

СОЛНЦЕ СТОРЕВШЕЙ ВЕЧНОСТИ

МИДИЯ МОРО
КНИГА ПЕРВАЯ
ЯНА ПОЛЬ

Завалив практику, мне пришлось вернуться на последний семестр в Академию Сакральных Искусств. Ах, да, мы же с Вами не знакомы. Я — Лидия ван Мор — теург адептка, дочь известного преступника-окультиста и, в общем-то, посредственность. Я надеялась поскорее закончить учебу, но моим мечтам не суждено было сбыться. Теперь меня ждёт ещё один год в академии, откуда при загадочных обстоятельствах стали пропадать ученики, а новый наставник проявляет ко мне какой-то подозрительный интерес...

Пролог

Пришла ль из бездны ты, иль к нам со звезд сошла ты?

Рок очарованный за юбками, как пес,

Бежит. Ты сеешь здесь то радость, то утраты

И царствуешь над всем, не видя наших слёз.

Идешь ты, Красота, не зная сожаленья,

По трупам, ужасом сверкая, как венцом;

Убийство, среди других цветных его камней,

На гордом поясе играет багрецом.

(с) Шарль Бодлер. Цветы зла (сборник), Гимн красоте

Колья вбили в мерзлую землю на рассвете. Готовились к казни долго. Заключенных выгнали из ледяных камер наверх — во двор для прогулок. Кто-то угрюмо бродил вдоль высокого зачарованного забора, кто-то подтягивался на перекладинах, отжимался.

Элсмирская тюрьма — единственное место на земле, где замерзнут самые отъявленные адские твари. Холодный воздух стекал с окрестных гор стремительной рекой. Он нёс с собой тревогу, страх и запах перемен. Хромой Квентин сказал бы, что это лишь шальной ветер, из-за которого у него ноют кости и болит голова. Но дед умер на прошлой неделе и Кристофер поймал себя на мысли, что ему не хватает постоянного брюзжания старого охранника.

Периметр отлично просматривался с сигнальной вышки и, зная об этом, служащие внизу работали на совесть. Заложив руки за спину, Кристофер Аш едва ли замечал суету. Много лет подряд, каждый день одна и та же рутинная работа: обход, пытки особо опасных тварей, бумажная волокита, снова обход. Он не жаловался. Всё как всегда, ведь они все — шестерёнки в сложном механизме мироздания. Кристофер просто чувствовал усталость. Иногда она выходила вот так, неожиданно, извергая наружу истому бесконечной прокрастинации, которой хотелось приглушить ощущение тщетности происходящего. Но на сей раз на привычное чувство скуки, ложился легкий флер тревоги.

Предчувствие становилось навязчивее, и прогнать его не смог даже раздавшийся вопль. Отчаянный крик, лишенный чего бы то ни было человеческого, взмыл над белой пустыней, разбивая хрупкий ледяной воздух на вполне осязаемые осколки. Аш презрительно скривился. Явить слабость в последний миг жизни — что может быть худшим позором?

Заключенные наблюдали из-за забора. Пожалуй, окажись здесь маг, тонко чувствующий эмоции других, он мог бы в полной мере описать, что ощущают демоны, попав в место гораздо хуже того, из которого они все выползли.

Размышления его прервались. Интуиция не подвела. Вместе с ветром в Элсмир явились гости. Они прибыли на снегоходах с юго-запада. Аш заметил их сверху одним из первых и махнул рукой охранникам, чтобы пошевеливались и открывали ворота, а сам спустился с

ВЫШКИ.

Гости — дюжина человек, все при императорских погонах.

— Если Ад может покрыться льдом, то мы в его сердце, — ни к кому, собственно, не обращаясь, прогудел высокий мужчина во главе делегации. На его меховом воротнике намерз иней, изо рта вырывались густые облака пара.

— Ты постарел, — вместо приветствия, с легкой усмешкой произнес Кристофер, и когда он приблизились протянул руку.

Мэтр Эстебан Романов недобро прищурился, хмуря кустистые седые брови, затем улыбнулся, дружественно обхватил предплечье старого знакомого.

— Не у всех такие хорошие гены, как у тебя, Аш.

Сколько они не виделись? Десятилетие? Или пятнадцать лет? Друзья детства, сокурсники, адъютанты наследника престола. Они прошли через огонь преисподней, по колена утопая в кровавых реках, когда вместе расследовали преступления против Империи и всего человечества.

— Я не старею и холод мне не страшен, — добродушно кивнул Крис, — здесь я на своём месте.

— С последним утверждением я готов поспорить. Ты нужен мне на большой земле, Кристофер Аш.

* * *

В кабинете главного надзирателя элсмирской тюрьмы пахло свежесваренным кофе, бисквитом с малиновым вареньем, и сосновыми поленьями, догоравшими в камине. Эстебан давно согрелся с дороги, положил на колени кожаную папку с документами, но не спешил их доставать.

— Талбот жив, — заявил Романов, потянувшись за чашкой.

— Невозможно.

— Тебе ли не знать, Кристофер, что в нашем мире нет ничего невозможного, — помолчал немного и добавил: — Я взял на поруки его дитя.

— Девчонку?

Память услужливо подбросила Крису образ маленькой девочки с растрёпанными, выцветшими от чар, волосами. Высокая, худая, подвижная, с очень колкими глазами и... С кровоподтёком на правой скуле, множественными синяками на руках и на ногах.

— Таланты обошли её стороной, — тяжело вздохнул Романов, — но что-то в ней есть, и её судьба меня беспокоит. Как и судьбы всех жителей Столицы. Не спокойно мне, Кристофер.

— Ты за этим приехал?

К гадалке ходить не нужно — дело совсем скверное. Ведь в противном случае, старый педант Эст, предпочитавший тепло и домашний уют, ни за что не забрался бы так далеко на север, оставив свою любимую Столицу.

— Мне не обойтись без тебя, — прямо заявил мэтр.

Аш поморщился. Он сомневался, что старый оккультист Талбот ван Мор выжил. Нависшая угроза могла заключаться в чем-то совершенно ином, но масштабы грозящей беды это не исключало. Чутьё Романова никогда не подводило.

Эстебан протянул ему бумагу с печатью и подписью Императора.

— Благодарность за безупречную службу, достойный оклад и новая должность.

Кристофер весьма скептически оценивал истинную стоимость благодарности как

таковой. Это просто валюта, и её ценность неумолимо снижалась от каждого принятого решения и совершенного действия.

— Меня и нынешняя работа устраивает, — заметил он просто из вредности, а не из желания набить себе цену.

— Здесь останется один из магистров, что прибыли со мной. Временно. После, когда пожелаешь, сможешь вернуться.

— Предлагаешь мне возиться с детьми? — пробежавшись взглядом по документу с печатью, Аш изумленно взглянул на друга.

— Дети — наше будущее. Одаренные, способные. Их сила — то, что мы можем противопоставить демонам, заполонившим наш мир. Только нам под силу их защитить, Крис!

— Однажды, мы уже играли в героев и защитников, — хмуро обронил надзиратель тюрьмы, — напомнить, чем всё закончилось?

— Мы спасли много жизней, — так же угрюмо отозвался собеседник.

— А какой ценой?

Старый мэтр болезненно поморщился, но промолчал. Вынул из папки сложенный выпуск «Столичной Правды» и бросил на стол перед Кристофером, как свой последний козырь.

Аш получал газеты раз в неделю, когда в Элсмир доставляли провизию. К тому времени новости уже безнадежно устаревали, но это помогало следить за жизнью в большом мире. Номер «правды» привезенный Романовым вышел накануне. Заголовок Кристоферу не понравился: «Общественность напугана! Кто похитил девушек? Почему ИКТС[1] бездействует?»

— И ты подозреваешь Талбота?

— Все повторяется, Крис, как тогда.

— Детали прошлого дела не тайна, возможно, работает раздражитель. Кабинет не рассматривал такую версию?

— Как один из членов Кабинета, я прошу твоей помощи. Найдём этого раздражителя, и ты вернёшься сюда намного быстрее, закрыв в здешних стенах ещё одного упыря.

Элсмирские ледяные камеры никогда не пустовали, а работы у надзирателя хватало. Кристофер молчал.

— Если пламя ещё не выжгло все твои чувства, помоги мне, старый друг.

Чувства — сухие, жесткие пародии на эмоции, привычки разума, пружины, сжатые и распрямляющиеся по мере того, как срабатывали рефлексy. Они должны были молоточками выбивать звонкие, раскатистые ощущения, золотисто-радужную палитру переживаний, однако всё, что Кристофер испытывал, было серым и глухим. Если в нём что-то и осталось, то оно покоилось очень глубоко, в густом, вязком иле, навсегда подернутое обширным неразлагающимся опытом прошлых ошибок. Но ведь все люди (и не совсем люди) совершают ошибки, особенно от скуки.

Кристофер снова бегло прочитал документ подписанный Императором.

Помолчал. И кивнул, соглашаясь.

* * *

[1] ИКТС — Императорский кабинет тайного сыска

Глава 1

Я выбралась на тротуар из канализационного люка и, усевшись прямо на асфальт,

воровато осмотрелась. Парковая аллея раскинулась вымершей пустыней, один из фонарей над головой слабо мерцал. Хорошо хоть, что никто не видел этого позорища.

Поморщилась, стянула с левой ноги безнадежно испорченный сапог. Каблук держался на честном слове, мягкая замша насквозь промокла.

— Гиблое это дело, Мар, — пробубнила себе под нос, зная, что дух-служитель услышит. — Мэтр Эст будет в бешенстве.

— Вам помочь? — раздалось сверху.

Я едва не нырнула обратно в колодец. Подпрыгнула, резко вскинула голову, подслеповато щурясь. Надо мной стоял мужчина.

Откуда он только взялся? Не было же никого!

Позади в кустах зашуршало, поводок в руках незнакомца натянулся и он дёрнул его на себя. На тротуар мигом выскочил доберман в наморднике и шипастом ошейнике. Здоровая поджарая зверюга напоминала адскую гончую, но никак не домашнего питомца. Псына подобралась, завидев меня, и замерла настороженно принюхиваясь.

Я перевела взгляд с животного на его хозяина, который продолжал заинтересованно разглядывать меня. Лицо волевое, можно сказать хищное. Показалось, что фонарь над нами стал светить ярче.

— Сережку обронила, пришлось лезть доставать, — улыбнулась сконфуженно, и протянула раскрытую ладонь, где скромно блеснул иллюзорный камень. — От бабушки досталась, дорога как память.

Мужчина вскинул брови. Я же принялась натягивать обратно сапог, подчеркнуто игнорируя незнакомца.

— Как знаете, — равнодушно отозвался он, легко потянул за поводок и направился прочь.

Я замерла, наблюдая за удаляющейся высокой фигурой. Широкие плечи, идеальная осанка, уверенный шаг. Почти военная выправка. Чем дальше он отходил, тем тусклее становилось освещение, а тот самый фонарь над моей головой и вовсе мигнул, затрещал и потух окончательно.

— Ненавижу собак, — прозвучало из пустоты, сбивая меня с мысли. Через миг в воздухе проявился полупрозрачный силуэт тигра. Мар разлегся рядом на тротуаре, раздраженно подергивая хвостом.

— Ты всех ненавидишь, — отмахнулась я, отряхивая штаны и вскакивая на ноги.

— Просто я интроверт, — гордо задрал голову и продемонстрировав внушительные клыки, отозвался мой спутник.

— Ты ленивая полосатая задница, Мар, — неожиданно гневно ответила я. — Если бы ты проверил все следы, мне бы не пришлось лезть в канализацию.

— Не было там никаких следов, — зевнул он, тоже поднимаясь, — просто ты упрямая, как твой батюшка.

Я дернулась. Напоминание об отце хлестнуло розгами, застилая взор болью и злобой.

— Прости, — ни капли не раскаиваясь, промурлыкал призрачный зверь. — Но ты похожа на него больше, чем думаешь.

— Я о нём вообще думать не хочу, и буду крайне признательна, если ты перестанешь его всякий раз вспоминать.

Мар только хвостом махнул, а едва мы вышли из парка, растаял белой дымкой. Я мысленно показала ему язык, поправила воротник плаща, и свернула на оживленную улицу.

Почти центр Столицы. Шум и гам разномастной толпы. Раздражающие гудки автомобилей и вонь выхлопных газов. От неоновых вывесок болели мои чувствительные к яркому свету глаза.

Этот город, как и все прочие, когда-то возвели на крови и костях, на свергнутых идолах забытых богов. Большинство людей вокруг даже не подозревали, что этот город давно обезумел, если не был безумным всегда.

Вечер пятницы, на дворе конец августа. Полно туристов. Одна группа из пяти человек как раз прошла мимо меня, стараясь не отставать от гида, вещающего о новом сезоне грандиозного шоу и указывающего наверх, уверяя, что гостям Столицы стоит непременно приобрести билеты на представление. Разинув рты, отдыхающие таращились на зависший в небе раритетный транспорт. Я тоже задрала голову. Над высотками парил огромный дирижабль, а под ним, в свете прожекторов на развёрнутом экране, крутилась реклама нашумевшего шоу.

Трюки и магия. Огонь и лёд. Любовь и страсть. Лица главных «звёзд» проекта, мелькали в зацикленном ролике, зазывая гостей на представление. Главная героиня — светловолосая девица — сверкала белозубой, но какой-то неестественной улыбкой.

— Деточка, не желаешь стать такой же популярной как Софи? — меня бесцеремонно перехватили за руку. Гражданин среднего роста, прилично одетый. Он кивнул на экран. — Будешь зарабатывать миллионы, купаться в лучах славы. Все этого хотят.

Я брезгливо отмахнулась от посредника, злобно зыркнув на него, и мужичонка, даже не расстроившись, нырнул обратно в толпу, продолжив поиски более внушаемой жертвы.

Не знаю, в каком мире живете вы, а в моём все круто изменилось 31 декабря 1888 года. Именно тогда, стараниями группы оккультистов, в ходе не совсем удачного ритуала, случилась глобальная катастрофа — открылись врата в Ад (на самом деле в параллельную реальность, но об этом как-нибудь потом расскажу). Кардинально изменилась карта мира, Российская Империя раскололась на десятки островов, вечные льды сковали половину земного шара.

Следующие семь лет после События зовутся Всемирным Хаосом: передел мира, развал государств. Тогда же приняли нормы и законы, действующие по сей день. С тех пор демоны официально могут заключать с людьми контракты: некие преференции в обмен на бессмертную душу. Почти за полтора столетия сей бизнес разросся до невиданных масштабов. Дошло до того, что на демонов работают такие вот зазывалы — читай посредники — и самые наглые, цепляются к людям прямо на улице, а не ждут пока к ним обратятся по объявлению или через Посольство.

Короче говоря, безумен не только наш город, но и весь мир, где каждый хочет выбиться в дамки, не желая прозябать пешкой, согревающей озябшие руки над канализационным люком.

Чего же хочу я? Завершить практику у мэтра Эстебана Романова и получить звание магистра. С дальнейшим пока не определилась. Правда, мэтр Эст утверждает, что я безнадежна, и ходить мне в адептках до конца своих дней. В закрытой частной академии, куда сдал меня ненавистный покойный батюшка, отличницей я тоже никогда не слыла. А Романов взял меня на поруки только из-за моей специализации — магии Духа. Старик честно пытался сделать из меня толкового теурга, но весь толк, видимо, вышел ещё в детстве (когда папенька розгами стягал), а бездарь вот осталась.

Пешком я бодро дотопала до Чугунного моста, немного постояла на светофоре и,

перейдя улицу, взбежала по лестнице под козырёк с не примечательной черно-белой вывеской «Салон красоты». Не без усилия потянула на себя тяжелую железную дверь и протиснулась внутрь. В нос сразу ударил запах аммиачной краски, лака для волос, кофе и тяжелый, сладковато-мускусный аромат дорогих духов. Очень навязчивый, удушливый и знакомый до дрожи в коленях.

— Ли, как хорошо, что ты вернулась! — навстречу мне вылетела Ника. Взъерошенная и бледная, подруга нервно теребила завязки фартука.

— Лидия ван Мор! — раздался грозный, хорошо поставленный голос, который, я надеялась, больше никогда не услышать.

— Где мэтр? — придушено спросила я Нику.

Она только плечами пожала и отступила, пропуская меня в небольшой зал.

Здесь было тесновато, но зеркало во всю стену, компактный функциональный столик, многоярусная полка на колесиках, высокое парикмахерское кресло и раковина в углу, органично вписывались в пространство. А чистота, которую поддерживала Ника, вкупе создавали настоящий уют. Ещё тут стоял небольшой кожаный диванчик и фикус в горшке, а вот зачарованную дверь, видеть могли не все, как и пройти через неё в святая святых.

— Добрый вечер, мадам Отто, — мне пришлось очень постараться, чтобы голос звучал ровно.

Магистр некромантии, банши, и завуч Академии Сакральных Искусств, сидела в кресле и попивала кофе из маленькой белой чашки.

— Я смотрю, Романов нашел достойное дело для своих практиканток, — престарелая бестия обвела творческий уголок Ники презрительным взглядом. — На большее вы всё равно не годитесь.

Через зеркало я увидела, как подруга побледнела, потом побагровела, наматывая на палец несчастную завязку.

— Что вас к нам привело? — сдержанно поинтересовалась я, сцепив руки за спиной и покачиваясь с пяток на носки (идиотская привычка осталась со мной со времен начальных курсов академии, и проявлялась всякий раз, когда я попадала в затруднительное положение).

— Эстебан лично пригласил меня, — она поднесла к ярко-алым губам чашку и сделала глоток горячего напитка.

Входная железная дверь хлопнула, и мы с Никой подпрыгнули, как по команде отступив к стене. Банши даже не дрогнула, со звоном опустила блюдо на стол и довольно заулыбалась.

Мэтр стремительно вошел в помещение. В грязной обуви, с останками какой-то дряни на полах плаща и мысках ботинок. Запахи мертвечины и серы пришли следом за ним. Высокий, плечистый, седовласый мужчина с совершенно непроницаемым лицом и ледяным взглядом. Он коротко кивнул мадам завучу, словно совсем не удивился столь позднему и неожиданному визиту, и обратился ко мне.

— Ты упустила беса, — в его голосе не звучали уничижительные ноты, какие всегда слышались в отцовском баритоне, но легче мне от этого не стало.

Я виновато потупилась.

Вечерняя охота не задалась. Сперва мы потеряли время в пробке, а приехав на место, обнаружили заказчика на пороге его собственного дома в луже крови, с разодранным горлом и проломленной грудной клеткой. Его супруга (из-за которой он нас и вызвал), сидела в гостиной перед теликом и доедала сердце благоверного. Ну, не совсем она, а то, что в неё

вселилось.

К мэтру часто обращались, когда желали скрыть от общественности свои проблемы. Мало кому хотелось, чтобы их грязное бельё выворачивали у всех на виду. За полгода практики я убедилась, что никто не без греха. Даже приличные с виду господа и дамы, посещающие храм каждое воскресенье и в церковные праздники. Молодые влюбленные, состоявшиеся семейные пары, почтенные старики. Уличив однажды вторую половинку в измене, люди не гнушались даже убийством и проклятиями. И ладно бы они шли закладывать свою гнилую душонку и просили всемогущую сущность избавить от неверной или неверного. Так нет! Они ведь строили из себя великих колдунов! Покупали в ближайшем книжном самоучитель по практической магии в мягкой обложке, написанный законченным болваном, и совершали такое, от чего у истинных мэтров оккультных наук волосы вставали дыбом.

Вот и на моей голове этим вечером прибавилось белых прядей, когда я увидела женушку господина Князева всю в крови, с шальным взглядом, вздущимися черными венами под бледной кожей и оскаленной пастью, полной гнилых зубов. Одержимость низшим (но от этого не менее опасным) бесом была на лицо. Выяснить как долго женщина пребывала в таком состоянии, уже не имело смысла. Перед нами с учителем стояла задача поймать и уничтожить тварь.

Бес быстро смекнул, что объявившиеся незваные гости не такая уж и покладистая добыча, и предпочел ретироваться, изрядно измотав нас с мэтром. Изворотливый гад уронил на Романова трельяж и сумел выскочить из дома на улицу. Я погналась следом, но потеряла его в переулках, а у открытого люка заметила клочок белой ночнушки, перепачканный кровью. Так я и оказалась в канализации, где заблудилась в подземном лабиринте, ни черта не нашла, и выбралась совсем не в том месте где рассчитывала. Пришлось возвращаться в штаб-квартиру пешком.

И вот глядя на Романова, я поняла, что уж он-то беса не упустил. А я проштрафилась по полной программе. Неудачница.

— Простите, мэтр, — пробормотала, глядя в пол.

— Кхм, — банши грациозно поднялась. Юбка-карандаш с завышенной талией, строгая черная блузка, безумно ей шли, стоит признать.

— Мадам Отто, — Романов развернулся, забыв о моём существовании. — Простите, что заставил ждать. Непредвиденные обстоятельства.

— Не стоит извинений, мэтр Эстебан. Я как никто другой знаю, на что эти дети способны и... неспособны.

В интонациях мадам ясно читалось: выпускников академии, в большинстве своём, она считала ни на что неспособными. Меня так точно.

В ответ учитель сдержанно кивнул и пригласил банши проследовать за ним.

Дверь между диваном и фикусом открылась бесшумно. Это был единственный вход на верхние этажи в доме номер тридцать шесть по Центральной Набережной. Страдающий манией преследования, магистр хаоса Эстебан Романов — член Императорского кабинета тайного сыска и лучший практик Столицы — предпочитал всё держать под неусыпным контролем. Он и гостей-то принимал не часто. Почти никогда. Пройти через зачарованную дверь могли лишь те, кому мэтр безоговорочно доверял.

— И для чего дядюшка позвал эту ведьму? — жалобно поинтересовалась Ника.

Я со вздохом опустила рядом с подругой на диван. В академии мадам Отто мало кто

любил. Надменная, властная банши не терпела разнузданности. С её подачи в стенах учебного заведения действовал комендантский час, а её предметы из алхимического курса, на балл выше, чем удовлетворительно с минусом, сдать почти невозможно. Если только ты не любимчик мадам Отото. Такие студенты есть и они, можете мне поверить, редкостные зазнайки.

Мы с Никой, как можно понять, в число этих избранных не входили, и вообще, всегда были среди тех, кого обычно называют отбросами общества. Бесталанные, посредственные, серые мышки. В меня иногда тыкали пальцем и спрашивали, не прихожусь ли я родственницей тому самому ван Мору, который погубил больше дюжины человек. Поэтому, иногда, я предпочитаю называть свою фамилию не полностью, опуская приставку «ван». Толку, правда, никакого.

— Может, по делам Кабинета? — Ника дернула меня за руку, а я сообразила, что ушла в свои мысли. Со мной такое частенько бывает. — В газетах писали про похищения. Из нашей Академии ведь кто-то пропал?

— Мало ли, что пишут в жёлтой прессе.

— А куда, по-твоему, дядюшка уезжал на три дня? На курорт? Что-то нехорошее происходит, Ли.

— В тебе дар прорицания проснулся? — и добавила мягче. — Если бы происходило что-то серьёзное, мэтр Эст обязательно бы рассказал.

— А то, ты его не знаешь, — Ника фыркнула.

Тоже верно.

Новости о странных исчезновениях показались мне обычными выдумками, да и слышала я их краем уха. В одних газетах написано одно, в других другое. Если всему верить — можно мозгами тронуться. Потому я предпочитала тихо сидеть в библиотеке, заниматься в лаборатории мэтра и помогать ему с рутинной работой, как сегодня вечером. Скоро выпускной экзамен, а я даже с низшим бесом совладать не могу.

Ника в магистры не стремилась. Слабый маг земли, она едва ли могла справиться с цветком в горшке (впрочем, фикус перед дверью неплохо разросся за последний месяц). Практику она проходила номинально, под крылом любимого дядюшки. Единственная наследница в роду Романовых, её будущее и так было вполне обеспечено. Это мне стоило думать о том, как я буду зарабатывать на хлеб, и чтобы ко всему прочему не пришлось продавать душу.

Подниматься наверх совсем не хотелось, спать тоже, но вот Ника постоянно зевала и, посидев с ней немного, поболтав о всякой ерунде, мы закрыли парикмахерскую и разошлись по комнатам.

Несколько поколений семьи мэтра Романова жили в этих стенах. Их предрасположенность к магии хаоса и скрупулезное изучение пространственных теорий и заклинаний, превратили постройку прошлого века в хоромы, не уступающие императорским палатам. Внутри, разумеется. Снаружи, вряд ли кто-то мог подумать, что за обветшалым фасадом скрывается трехъярусная библиотека, домашний кинотеатр, лаборатории, небольшой частный морг, бальная зала, две столовых, и дюжина спален. И никто даже предположить не мог, что под крышей дома известного в Столице борца с нечистой силой, живёт самое настоящее мертвие.

Старый Лич сидел в библиотеке, в глубоком кресле, зобернув костлявые ноги пледом и задумчиво таранился на шахматную доску. Его полумёртвые глаза светились тусклой

зеленю, пальцы с длинными ногтями царапали деревянный подлокотник.

— А-а-а-а, Лилита, это ты? — проскрипел он, поднимая голову и щурясь. — Составь старику компанию, окажи милость.

Я приветливо улыбнулась, неуверенно потопталась на пороге. Идти спать, не было никакого желания. Потому отказывать в просьбе скучающему в четырёх стенах и лишенному всякого отдыха умертвию, смысла не видела.

— Как прошёл твой день, Лилита?

Он всегда называл меня Лилитой. Ни Лидией, ни просто Ли, как звали все близкие Лилита. Я не раз пыталась расспросить, почему он зовёт меня чужим именем, и всегда слышала одно слово:

— Кровь.

Кто знает, что творится в голове у старого умертвия. Со временем я стала воспринимать его обращение как должное. Ника говорила, что Лич приходится прадедушкой мэтру Эстебану и детство его выпало на времена Всемирного Хаоса. За такой срок у человека, добровольно обменявшего свою душу на бессмертие (или какую он там заключил сделку, никому доподлинно неизвестно, кроме того, что у демонов скверное чувство юмора), мозги должны напоминать переваренную овсяную кашу. И все же, старик был умён, хоть и изъяснялся не всегда доступно.

— Паршиво, — я подперла щёку ладонью и уставилась на фигурки. Играла я не очень хорошо, но Лич относился к этому снисходительно, спокойно указывал на ошибки или подсказывал, как лучше походить. Иногда я даже выигрывала.

Старик скучал, почти всегда пребывая в одиночестве в этом большом доме. Ника его побаивалась, учитель заглядывал редко, чаще только за тем, чтобы посоветоваться с мудрым родственником. А мне просто нравилось проводить с ним время. Вот такие у меня странные интересы.

— Ну, судя по всему, он у тебя ещё не закончился, — и посмотрел куда-то мне за спину.

Я потянулась за ладьёй, да так и замерла. Оглянулась. Мэтр Эст стоял в дверях.

— Есть разговор, Ли. Пройдем в мой кабинет, — и ушёл.

— Что ж, доиграю партию сам, — дедушка Лич поправил плед и потерял ко мне всякий интерес.

Я вышла в коридор, ощущая непонятную нервную дрожь.

В кабинете учителя пахло духами мадам Отто, напоминая о её недавнем визите. Меня так и распирало от любопытства, но поинтересоваться не осмелилась.

Романов махнул рукой, приглашая располагаться.

— Я принял решение, — положив локти на стол, начал он серьёзный разговор. — Ты возвращаешься в академию для повторного изучения последнего семестра.

Хорошо, что я успела сесть в кресло.

— То есть, как?

Понятно теперь, зачем банши приходила.

— Это для твоего же блага, Лидия. Я передал мадам Отто рекомендации. Ты получишь новое расписание на этот учебный год, а весной мы вновь с тобой встретимся.

Я даже не нашлась с ответом. В глубине души я прекрасно понимала, что ни капли не готова к выпускному экзамену. Он должен был состояться через две недели но, видимо, уже не состоится.

— В Столицу вернулся мой старый друг, он отличный специалист — маг огня и

практик-окультист. Кристофер приехал из Элсмира, и по просьбе самого Императора возглавит академию на неопределенный срок. Я договорился с ним о факультативных занятиях для тебя. Твоя специализация требует жесткого контроля. Думаю, мэтру огненной стихии под силу научить тебя тому, над чем не властен я.

Обидно стало. За свою никчемность. Вечно холодные руки сделались просто ледяными, и я сжала пальцы в кулаки. В глазах защипало, а в горле образовался ком с привкусом подгоревшей гречки.

— Ты же лучше меня понимаешь, что пока не готова, — мягко, по-отечески, проговорил учитель.

— Понимаю, но...

— Но все равно желаешь бежать вперёд паровоза. Лидия, послушай, — Романов поднялся из-за стола и приблизился, положив ладонь мне на плечо. — Я много думал, и решил, что мне нужна не просто ученица, а приемница.

Я вздрогнула и неуверенно взглянула на мэтра.

— Поэтому ещё один год учёбы тебе просто необходим.

Подскочив с места, я порывисто обняла мужчину, явно не ожидавшего ничего подобного. Сама от себя такого не ожидала.

Хоть два года учебы! Да хоть три, если после этого для меня откроются двери ИКТС. Никто из моих сокурсников о подобном и мечтать не мог, а ведь они все намного талантливее (ну, почти все).

Слёзы снова защипали глаза, но уже не от обиды, а от эйфории.

— Спасибо, мэтр.

— Ну, полно, — он отстранился. — Завтра после обеда мой шофёр отвезёт тебя в академию. С утра будет достаточно времени на сборы. И помни, двери этого дома всегда открыты для тебя, Лидия.

Романов поцеловал меня в лоб и ушёл. Я осталась стоять посреди кабинета, пребывая в легком раздрае.

— Опять жить в общежитии, — недовольно промурлыкал Мар, возникнув у меня под ногами.

— Можешь остаться здесь, — резонно предложила я, — а то дедушка Лич совсем заскучает в одиночестве.

— От него мертвечиной воняет.

— Тебе не угодить, — отмахнулась я и направилась спать.

Раздосадованный отсутствием альтернатив, Мар лениво поплёлся следом.

Глава 2

В моей старой комнате царил настоящий хаос. Опустив сумку рядом с не застеленной кроватью, я села на матрас и с досадой поморщилась. Возвращаться под крышу академии я не планировала.

Нет, не подумайте, что мне здесь не нравилось. Академия — мой второй дом. Сказать по-правде, мой единственный дом. Я оставалась в здешних стенах на все каникулы и праздники, пока три года назад, мэтр Эстебан не взял меня в ученицы. Романов помог разобраться с той частью отцовского наследства, которое не было арестовано и не досталось немногочисленному семейству ван Мор, отрешившись от нас с покойным батюшкой. Короче говоря, с недавних пор у меня имелась даже собственная крыша над головой, где я мечтала обустроиться после практики, но уж точно не возвращаться сюда снова.

Моё уединение, как и размышления, бесцеремонно потревожили.

— Ты Лидия? — с порога бросила рыжая девица с косичками.

Высокая, в форменном тёмно-синем платье. Она ногой захлопнула дверь и, прошествовав мимо, бросила на стол учебники и пухлую тетрадь с конспектами.

— Паршиво вышло с твоей практикой, — не дав мне даже рта раскрыть, деловито продолжила новая соседка по комнате. — Но не переживай, ты не единственная. В том месяце двух некромантов вернули на повторный курс, а до них был пироман и трио алхимиков. А ты ведь теург, да? У тебя есть фамильяр?

— Фамильяр — не совсем точное определение, — я растерялась, а из-за моей спины неожиданно повеяло холодом. Мар питал страсть к эффектным появлениям, любил внимание и, похоже, вот-вот должен был случиться его звёздный час.

— Ой, — глаза девушки округлились.

— Это Мар, — махнула рукой. — Кровный хранитель.

Призрачный тигр демонстративно широко зевнул.

— Ошизеть, — выдавила из себя рыжая, продолжая таращиться на нас.

— Да, ошизеть с ним можно, — я усмехнулась, и призрачный хвост больно ударил меня по бедру.

Теург из меня очень посредственный. Общаться с духами — настоящее искусство, не говоря уже о том, чтобы суметь с ними договориться. Мар — исключение. Он со мной с детства.

— Круто-о-о-о, — девушка плюхнулась на свою кровать. — Я, кстати, Викки, будем знакомы.

Я вымученно улыбнулась, а эта трещотка продолжила:

— Ты меня, наверное, не помнишь, я перевелась сюда два года назад.

Не помню.

— Кстати, ты знаешь, что у нас новый ректор?

— Слышала.

— Ты бы видела, какой он красавчик!

Я недоверчиво покосилась на Викки. Романов говорил, что глава Академии его давний друг, и я логично предположила, что лет ему не меньше чем самому мэтру. Как его там зовут? Кристофер, кажется.

— Высокий, широкоплечий брюнет! Закачаешься!

Пазл не складывался.

— Что он преподаёт?

— У него практические занятия с огненными магами, — и разочарованно добавила: — а моя стихия воздух.

Ерунда какая-то. Нет, Эстебан не такой уж и старик, конечно. Сколько ему? Примерно за шестьдесят, может шестьдесят пять. Тяжелая работа, опять же, не молодит. А этот мэтр огненной стихии вроде бы из Элмира? Может, просто в холодном климате хорошо сохранился?

— Эй, — рыжая нетерпеливо щелкнула пальцами. — Сегодня после ужина у нас с друзьями намечается маленькая вечеринка. Пойдёшь?

— А как же комендантский час?

— Старую банши испугалась?

— Нет, просто... — попыталась оправдаться я.

— Всё схвачено, — Викки полезла в шкаф и начала перебирать вещи. — После ужина мы спустимся в подвалы в южном крыле. Туда никто не заглядывает. Я должна была идти с Лео, но мы поругались. Составишь мне компанию? — она выглянула из-за дверцы. — Пожаа-а-а-алуйста.

Мэтр Эст вернул меня сюда не для того, чтобы я по вечеринкам шаталась и нарушала правила. Я прикусила щёку. С другой стороны, расписание я получу в деканате только завтра утром, а прослыть занудой в новой компании совсем не хотелось. Ника осталась дома, а все с кем я тут хоть как-то общалась, скоро сдадут выпускные экзамены, и отправятся в свободное плавание. Так что, определенно, стоило налаживать новые контакты.

Я неохотно кивнула, а Мар зевнул.

— Отлично! — Викки просияла и сдернула с вешалки красное короткое платье в пайетках. — Что думаешь?

— Вызывающе.

— Прекрасно!

И умчалась в ванную.

— Давай её проклянем, — промурчал мне на ухо Мар. — Немая соседка по комнате — самая лучшая соседка.

— Нужно давать людям шанс, — по-доброму усмехнулась в ответ.

— У меня от неё голова разболелась.

— Ты — дух, Мар, у тебя не может ничего болеть.

— И всё-то ты знаешь, маленькая Ли, — он потянулся, заняв своей массивной тушей всю кровать.

— Оставайся тут, — я поднялась, намереваясь разобрать свои скудные пожитки.

Призрачный зверь дернул хвостом и безмолвно растворился.

Я пожалала плечами. Всё равно ведь увяжется следом и будет караулить, чтобы ко мне никто не цеплялся. Наверное поэтому, в преддверии своего девятнадцатого дня рождения, у меня не было серьёзных отношений. Репутация дочери душегуба тоже играла в этом деле не последнюю роль, но Мар куда чаще отпугивал тех, кто осмеливался посмотреть в мою сторону. Я обижалась на него, ругала, но сердце подсказывало, что если бы кто-то из этих кавалеров, был бы тем самым, то крутой нрав фамильяра не стал бы преградой.

За этими мыслями, разложила вещи на кровати и разочарованно вздохнула.

Ночнушка, нижнее бельё, пара черных джинс, рубашки, несколько футболок, водолазка, куртка и мятая форма. Я всегда предпочитала практичные вещи. Несколько платьев (тоже чёрных) остались в шкафу у Ники. Я никак не рассчитывала, что они понадобятся мне в первый же день. Впрочем, джинсы и рубашка тоже сойдут.

Закинула шмотки в шкаф на свободную полку, быстро переделалась, пока ванна была занята, и расчесалась.

— Ты пойдешь так? — в дверном проеме показалась точеная фигурка Викки. Платье ей очень шло.

— А у вас на вечеринке дресс-код? — не растерялась я.

— Нет, — она тоже принялась расчесываться. Расплела косички, и роскошная рыжая копна волнами рассыпалась по спине. Странно, стихия девушки воздух, но она была ярким трепещущим огоньком.

— Лео твой парень?

— Ага, он сказал, что хочет отдохнуть от отношений и заняться учёбой, — соседка

презрительно фыркнула.

— Ну, увидев тебя в этом платье, он должен пожалеть о своём решении, — подмигнула я ей.

Викки довольно улыбнулась.

* * *

За ужином я ловила на себе заинтересованные взгляды, но они, едва задерживаясь, скользили мимо. Меня всегда считали не больше, чем тенью. Тенью моего покойного отца. Никто не знал, чего можно ожидать от дочери фанатика и все предпочитали держаться в стороне. Никто со мной не конфликтовал, не задевал. Не знаю, хорошо это или плохо, я просто привыкла.

Меню в столовой за последние полгода особо не поменялось. На ужин по четвергам как всегда была запечённая рыба с овощами, морковный пирог — фирменное блюдо нашей поварахи, и чай с мятой. Вкусно. Дома мы с Никой часто питались едой быстрого приготовления, или заказывали доставку из небольших ресторанчиков.

Викки повела меня к столику у окна, где сидела миловидная брюнетка.

— Знакомься, это Клара, — представила она свою подругу, ставя на стол поднос.

— Привет, — коротко поздоровалась, усаживаясь на свободное место.

— Ты, наверное, Лидия? — новая знакомая дружелюбно улыбнулась. — Не переживай из-за практики, это обычное дело.

— Я не переживаю, — вернула ей улыбку и принялась выбирать из овощей морковку. — Мои способности далеки от совершенства.

— Как и у всех нас.

Девушки засмеялись.

— Совершенство — это про нашего ректора, — мечтательно вздохнула Викки.

— Забудь, подруга, — толкнула её локтем Клара. — Он — птица высокого полёта.

— И всё же, я не отказалась бы с ним пару раз полетать, — Викки кокетливо поправила бретельку платья и осмотрелась. — Как думаете, он спустится на ужин?

За преподавательскими столиками сидели только мадам Отто и пожилой профессор по теоретическому оккультизму мастер Трой. Банши ковыряла вилкой кусок торта и неусыпно следила за обстановкой в столовой, явно не слыша то, о чём втолковывал ей Трой.

— Забудь, — повторила Клара.

Оставшаяся часть ужина прошла в молчании. Морковный пирог оказался таким же изумительным, как и всегда, и я едва ли не жмурилась от удовольствия. Вкуснотища.

— Ты же с нами? — поинтересовалась Клара, когда мы отнесли подносы.

Я охотно кивнула.

— Пойдемте скорее, пока Трой отвлекает старуху, и ей не взбрело в голову разогнать всех по комнатам раньше времени, — прошипела Викки.

В коридорах и на этажах толпились адепты. Полтора часа после ужина отводились под свободное времяпрепровождение, и потому на нас никто не обратил внимания. Выход на лестницу, ведущую на цокольный этаж, никем и ничем не охранялся, и наш маленький побег увенчался успехом.

Девчонки провели меня через две пыльные смежные лаборатории, одна из которых оказалась заперта. Препградой это не стало, Клара достала ключ из кармана коротеньких шорт, и заговорщицки нам улыбнулась. Где они его раздобыли, интересоваться не стала.

В конце концов, мы очутились в довольно просторной комнате без окон. Диван, пара

кресел, шкаф и настенные полки, забитые книгами. Источниками света служили несколько старых керосиновых ламп, потускневшая гирлянда в виде звёздочек на одной из свободных стен и вычурный торшер, обтянутый тканью с бахромой. Ковер на полу, низкий столик. Уютно.

И здесь уже находились трое молодых людей. Вечеринка явно была для очень ограниченного круга лиц.

— Что-то вы не в форме, мальчики, — хихикнула Клара.

— Этот Аш настоящий псих, — простонал коренастый парень, развалившись в кресле.

— Он гоняет нас по плацу, словно бесов, — поддержал его блондин, на которого Викки бросала разгневанные взгляды. Тот самый Лео?

— Мне кажется, он вообще не человек, — поддакнул третий юноша с пепельными волосами.

— Вы просто слабаки, — забираясь с ногами в свободное кресло, усмехнулась моя соседка по комнате, и строго добавила: — Мы разве собрались здесь выслушивать ваше нытьё? Лучше смотрите, кого я к вам привела, — она махнула рукой в мою сторону. — Лидия ван Мор.

В комнате разом стало тихо. На меня уставились пять пар глаз.

— Привет, — я неуверенно улыбнулась.

— Ты ведь ученица Романова? — оживился коренастый, выпрямляясь в кресле. — Я — Егор, — и протянул руку.

— Подлизывается, — блондин толкнул товарища в плечо. — Мечтает попасть к мэтру на практику.

— Эй, я просто завожу полезные знакомства.

— Чтобы попасть к мэтру на практику.

Помещение наполнилось дружным хохотом.

— Предлагаю выпить за знакомство, — светловолосый взял одну из открытых бутылок с содовой, дожидавшихся своего часа на столе, и протянул мне. — Меня Лео зовут, а этого молчуна — Марком, — представил он третьего товарища.

Я взяла предложенный напиток, но поднимать тост не стала. Содовая специфически пахла и имела легкий фосфорный оттенок.

— Ангельская пыль?

Распространенный наркотик. В малых дозах безобиден, но если им злоупотреблять, вызывает сильнейшее привыкание.

— Пара пылинок, утром даже голова болеть не будет, — беззаботно отмахнулся Лео. — Но есть пиво, будешь?

Я кивнула. Парень, обойдя меня, раскрыл дверцы шкафа, где между полок затесался небольшой холодильник, и моему взору открылась целая доска детектива с вырезками из газет, заметками, цветными стикерами, кнопками и фотографиями. Была даже карта с четко прорисованными Лей-линиями, и флажками в определенных точках. Над всем этим корявыми буквами значилось: «Великий обряд?»

Именно так, с вопросительным знаком.

— У вас тут клуб юных сыщиков? — я удивленно вскинула брови.

Мне в глаза бросилась фотография из старой газеты.

Фото отца.

Очень знакомая статья. Она вышла сразу после того как ИКТС закрыли дело. В ней

подробно рассказывалось, как оккультист Талбот ван Мор похитил девять молодых девушек, погрузил их в кому и запер в каменных гробах в одном из заброшенных столичных храмов.

Для чего? Папенька забрал тайну с собой в могилу. Но предприимчивых газетчиков и прочих сплетников это не останавливало. Чего они только не придумывали. Один писака с пеной у рта доказывал, что Талбот преследовал цель повторить ритуал оккультистов далекого прошлого. Приводил примеры, схемы, тряс перед камерами на различных телешоу рукописями непонятного происхождения. Тогда и появилось это ничего не значащее название — Великий обряд — придуманное помешанным психом.

Мне в то время исполнилось восемь. Стены академии защитили меня от вездесущей прессы, от разгневанных родственников пострадавших девушек и прочих ненормальных. Время шло, многое улеглось, но оставались те, кто не забыл, и любое упоминание фамилии ван Мор будоражило их неокрепшие умы.

Думаете, мой папенька единственный отличившийся? Нет. Психов в Столице всегда хватало, но так уж вышло, что его запомнили лучше всех. А теперь заговорили вновь.

Ниже была приклеена более свежая газетная вырезка.

«Наследство ван Мора не забыто?»

Я пригляделась к дате на полях. Номер вышел на прошлой неделе.

— Как это понимать?

Лео поспешно прикрыл дверцы шкафа и сник под разгневанными взорами друзей.

— Лидия, мы всё объясним, — выпрямилась в кресле растерянная Викки.

— Да уж постарайтесь!

— Пропала наша подруга Хлоя, — заламывая руки, тихо произнесла Клара.

— И вы решили, что раз я ван Мор, то?.. — я растерялась, но возмущение бурлило внутри и только продолжало нарастать. — Что?! Продолжаю семейные злодеяния?

В комнате стало ощутимо прохладнее. Когда я злилась и нервничала, неосознанно задевала ту тонкую грань, отделяющую мир живых, от мира мертвых.

— Ты — теург, и если нашу Хлою... убили, быть может, — Клара запинаясь на каждом слове. — Ты смогла бы... пообщаться с её духом, узнать, что произошло.

Безнадежность и грусть в словах девушки поубавили злость, но на моём голосе это не отразилось.

— Это так не работает!

— Мы знаем, просто... — Егор насупился.

— Просто пытаемся хоть что-то сделать, и очень хотим во всём разобраться, — поддержал друга молчаливый Марк.

— Разве это не работа ИКТС?

— Все молчат, или делают вид, что ничего не произошло, — обреченно пробормотала Викки.

— И вы играете в детективов, собирая сведения из жёлтых газет?

Я оттолкнула Лео и открыла шкаф, намереваясь лучше изучить содержимое. Объявления о пропажи Хлои Вернан, с номерами телефонов горячей линии, куда просили сообщать любую информацию, касающуюся места нахождения девушки.

Были и другие пропавшие. Три месяца назад. Некая Маргарита Ростова. А до неё, ещё тремя месяцами ранее, бесследно пропала Анастасия Милославская. Но только с исчезновением Хлои в СМИ начали бить тревогу.

Наследство ван Мора...

Я бегло прочитала ту статью. Автор приводил материалы из прошлого дела, но доводы его казались весьма сомнительными. Первые исчезновения тоже происходили с интервалом в три месяца, (была в том какая-то закономерность или нет, чёрт его разберет. В детали папенькиных злодеяний я никогда не вникала), жертвы — юные девушки (невинные, прошу заметить). Больше ничего не указывало на связь между этими делами.

Может это кто-то из языческих божеств решил потребовать свою кровавую жертву? Или слетел с катушек очередной некромант, перебравший энергетика с ангельской пылью, и решивший обзавестись inferнальными невестами? Быть может ОСВ[1] так расправлялось с теми, кто по их мнению был связан с иными? Да что угодно могло твориться, но они все равно вспоминали Талбота ван Мора!

Как же это бесило!

— Хлоя не вернулась после каникул. Родители отправили её в академию, но она так и не приехала, — Викки подошла ближе.

Значит, она пропала не из стен нашего учебного заведения. Хоть что-то хорошее.

— Так вам нужна помощь теурга, или вы просто пытаетесь проверить, не замешан ли в этом мой покойный отец?

Ответом мне стало дружное молчание.

— Всё вместе, я полагаю, — усмехнулась недобро. — Что ж, разочарую. Заклинатель духов из меня фиговый, а прах моего батюшки, надеюсь, давно смыло в сточную канаву.

Меня не стали останавливать когда я направилась к выходу. Только Викки неуверенно окликнула:

— Лидия...

Я не обернулась. Здесь мне больше нечего было делать.

Через лаборатории я прошла свободно (двери по пути мы оставили открытыми), вышла в коридоры подвала и только тогда поняла, что чего-то мне всё это время не хватало. Тонкого, едва уловимого, но постоянного присутствия Мара не ощущалось.

Я насторожилась. Замерла, прислушиваясь. Затем прошла от стены к стене, приложила руку к холодной каменной кладке и выдохнула удивленно.

Весь цокольный этаж был защищен знаками против духов, а прежний антидемонический барьер усилен в несколько раз. Призраки здесь не водились, но стало не по себе. Почудилось, что за мной пристально наблюдают. Может кто-то из ребят пошёл следом?

Приглушенное рычание, и тяжелое дыхание.

— Мар? — голос предательски надломился. — Не шути так со мной!

Но здравый смысл подсказывал, что хоть мой дух-служитель и силён, на цокольный этаж ему не пройти.

Страх легкий, как крыло бабочки. Прикосновением к щеке он замораживает свернувшееся внутри ощущение жизни. Прокатывается вниз глотком слишком горячего кофе — обжигает, но горечи не ощущаешь, только холод.

Почти бегом я добежала до лестницы, споткнулась на первой же ступеньке, едва не упала, уцепившись за перила, оглянулась.

Из темноты на меня смотрели два пылающих глаза. Собачьи.

Черный, поджарый доберман, рычал, но с места не двигался.

— Хороший пёсик, — нервно хихикнула. — Откуда ты только взялся?

Медленно, пятясь, я поднялась на первый этаж и пулей кинулась по коридору, надеясь,

не попасться на глаза мадам Отто. Прогнала мысль, что стоило бы предупредить ребят о собаке внизу, но моя злость на них ещё не прошла. Как нибудь выберутся.

* * *

[1] ОСВ — Орден Северного Ветра — террористическая организация, цель которой борьба со всем сверхъестественным.

Глава 3

— Лидия ван Мор, пройдите в приёмную ректора.

В животе как-то вдруг стало пусто и сердце, пропустив удар, ухнуло в эту самую пустоту. А ведь только позавтракала.

Викки всё утро пыталась со мной поговорить и упрашивала подождать её, чтобы вместе пойти в столовую. Но пока она торчала в ванной, я молча выскользнула за дверь.

Я обижалась на соседку и её друзей, а на меня дулся мой собственный фамилляр. Не сумевший пройти за мной в подвал, он был просто на взводе. Рычал и огрызался, упрекая в том, что я не смогла почувствовать защиту. Всю ночь Мар провел в изножье моей кровати, а утром как всегда лизнул в щёку, пока я спала, а затем исчез.

И появился только тогда, когда я стала спускаться в дирекцию. Шерсть на загривке поднялась дыбом, глаза шальные.

— Ты чего?

— Мне не пройти, — призрачный зверь клацнул зубами.

— То есть как? Ты уверен? — я с опаской посмотрела на дверь приёмной.

— Защита всей академии перестроена, как ты уже заметила. Мне даже в твоей комнате находится непросто.

— Ну, тогда иди, — я пожала плечами. — После обеда спущусь в сад на заднем дворе. Можно будет погулять и сделать домашку на свежем воздухе.

— Будь осторожна, — как-то странно сверкнули его большие жёлтые глазищи. Он повёл носом, принюхиваясь к чему-то, и пропал.

Поправив на плече сумку с учебниками, которые ещё надо было успеть сдать в библиотеку, неуверенно постучалась и вошла.

За столом сидела секретарша и что-то скрупулезно записывала в журнал. Оторвалась от своего занятия она не сразу. Посмотрела на меня, близоруко прищурясь.

— Вы не торопились, как я погляжу, — уголки её тонких некрасивых губ презрительно искривились. — Проходите, милочка, мэтр Аш не любит, когда его заставляют ждать.

В своё оправдание замечу, что в приёмную я поспешила, едва моё имя прозвучало по громкой связи. Крыльев я пока не отрастила, а перемещаться в пространстве (а некоторые ученые оккультисты, уверяют, что даже и во времени), способны лишь демоны.

На сей раз стучать я не стала. Вошла в кабинет с чувством легкого страха и любопытства. Новый ректор стоял у окна, сложив руки на груди. Он обернулся, только когда дверь за моей спиной закрылась.

Достаточно высок, чтобы смотреть на окружающих сверху вниз. На вид лет тридцать с хвостиком. Отчего-то его лицо показалось мне смутно знакомым.

— Присаживайтесь.

И голос этот я уже слышала. Определенно.

На ватных ногах я прошла к мягкому креслу, стоявшему напротив массивного стола. Мэтр Аш тоже занял своё место. На его лице появилась хитрая усмешка, но сразу пропала.

— У вас не проколоты уши.

Непонимающе моргнула. Открыла рот, и закрыла.

— Вы? — Я аж задохнулась. — То были вы! В аллее! Вы за мной следили?!

Ну, ошалеть!

— По вечерам я выгуливаю Демона в парке.

Демона? Собаку?

Ну, кличка у пса вполне подходящая, да.

Так это его я вчера видела! Тот доберман!

Я едва не заикнулась, что его зверь до чёртиков меня напугал, но вовремя прикусила язык. Тогда бы пришлось объяснять, что я делала в подвалах в неположенное время. Поэтому, я просто тарашилась на мэтра. Со стороны, наверное, я выглядела как идиотка.

Впрочем, когда вылезла из канализационного люка, выглядела я не лучше. Зашибись, первая встреча вышла.

Пока я тупила и мысленно кляла себя за врожденный идиотизм, мне без лишних слов протянули какую-то бумагу.

— Ваше расписание составлено лично мэтром Романовым и утверждено мной. Наши с вами занятия будут проходить трижды в неделю на полигоне за академией. Время указано в конце списка. Я не терплю опозданий, нытья, и требую полной отдачи на своих уроках.

Похоже, Романов сдал меня какому-то тирану. Нет, мэтр Эст тоже не всегда был добрым дедушкой, но чего ожидать от этого субъекта, просто не представляла.

— У вас есть ко мне какие-то вопросы, адептка ван Мор?

Я уткнулась в список с перечнем предметов.

Практический оккультизм. Ритуалистика. Демонология (расширенный курс). Алхимия. Патологическая анатомия существ. Расширенный курс языковедения. Каллиграфия (с моим кривым почерком, чертить руны и знаки — то ещё развлечение). Юриспруденция по канонам ААО[1].

Мысленно застонала.

— Лидия?

Вздогнула, когда он назвал моё имя. Затравленно взглянула на сидящего напротив мужчину. Я готова была поклясться, что в карих глазах, плясали языки пламени.

Закрылась листком бумаги и прочитала в конце списка.

Факультатив. 19.00. Понедельник, среда, пятница.

Дополнительные занятия. С ним. Викки бы с ума сошла от такого счастья.

Быстро свернула листок, убрала в карман сумки. При этом старалась не смотреть на мэтра ректора.

Какой-то слишком идеальный... слишком. Всё в нём было — слишком. И веяло от него таким жаром, будто он вышел прямиком из Геенны огненной. Люди такой силой не обладают. Я самым настоящим образом плавилась. Волосы на висках и затылке взмокли. Чувствовала, как по спине стекают капельки пота. Невыносимая аура. Невыносимый жар.

— Я могу идти? — голос прозвучал совсем придушено.

— Идите, — ответили мне спокойно.

Как я оказалась в коридоре, помню плохо. Прижалась к стене, не понимая, куда мне отправляться дальше. Дрожащими руками достала скомканный листок. Буквы расплывались. Только с третьего раза я сообразила, что уже давно опоздала на лекцию по практическому оккультизму.

Слабо надеясь на то, что удастся сесть на заднюю парту, без энтузиазма направилась в

аудиторию. Мне бы не помешало просто посидеть в стороне и привести мысли в порядок.

* * *

День выдался на редкость душным. Над городом собирались тучи, пахло приближающимся дождём.

— Ночью будет гроза, — доложил Мар, по обыкновению появившийся из неоткуда.

Я сидела на скамейке, подогнув под себя ноги, и листала учебник по анатомии существ. Толстую книгу в кожаной обложке библиотекарь отдавала скрипя сердцем. Она трижды заглянула в расписание, дабы убедиться, действительно ли мне полагается сей увесистый талмуд.

Хочу заметить, чтиво оказалось на редкость занимательным. Я зависла на разделе с наядами, которых на сегодняшний день насчитывалось более тридцати видов, а досконально изученных — всего пять.

— Коварные твари, — высказал мнение Мар, сунув любопытный нос в книгу. — Такая даже из высшего демона все соки выпьет. — Он махнул хвостом по черно-белой фотографии ундины со вскрытой грудной клеткой.

Я присмотрелась к восковому лицу существа. Идеальные черты, едва заметные клыки, выпирающие из-под верхней губы. Автор писал, что тело ему доставили из главного штаба ААО, а те в свою очередь, выкупили его у какого-то рыбака из Прибалтики.

— Красивая, — стало жаль её. Вряд ли она умерла своей смертью.

До События, существа жили под покровом легенд, о них писали сказки, их принимали за божеств. Но после катастрофы, всё изменилось. Сказка и реальность переплелись в один большой, сложный и очень жестокий мир.

Вздыхнула, пролистала ещё несколько страниц и закрыла книгу.

Мар разлегся на скамейке, вытянув лапы, и прищурившись смотрел на окна академии.

— Что тебя беспокоит?

— Чужая сила давит на меня.

Я тоже её чувствовала. Особенно остро сегодня утром, в кабинете мэтра ректора.

— Этот Аш действительно могущественен.

— Давай уйдём, Лидия?

— Что?

Может я просто ослышалась?

— Зачем тебе работа в этом ИКТС?

Не ослышалась.

В последние дни дух вёл себя подозрительно. Неужели его так развезло от новой защиты и чужой силы? Странно, он никогда не был столь восприимчивым. Даже в доме Романова магии куда больше.

— Ты о чём вообще говоришь? — удивленно уставилась на фамильяра.

— Я говорю о свободе, — отозвался дух. — Ты всю жизнь хочешь побыть офисным клерком?

— Я хочу помогать людям, как мэтр Эст.

— Люди, — фыркнул он с презрением. — Они не заслуживают помощи.

— Не понимаю, какая муха тебя укусила?

Я искренне недоумевала в чём дело, и что побудило его завести этот престранный разговор.

Мар долго и пристально смотрел на меня, после чего заключил:

— Ты пока не готова, — и растворился.

— К чему? Мар?! Мар, вернись!

Но он совсем пропал, оставив меня в одиночестве и полном раздрае. Бывает, что одолевает чувство полной потерянности и ты сидишь, едва проснувшись после непродолжительного, но крепкого дневного сна, и не знаешь что делать дальше. Вот примерно так я себя и ощущала в тот миг.

Я бездумно полистала учебник. Джины, перевертыши, драконы, фениксы. Захлопнула книгу, решив вернуться в комнату. Обед я пропустила и скоро уже наступало время ужина, а ещё нужно было оставить учебники и не опоздать на факультатив. В семь.

Мне отчаянно не хотелось снова встречаться с мэтром ректором. Снова испытывать это чувство. словно ты осколок льда у открытого пламени свечи. Невыносимый жар, паника и желание оказаться как можно дальше от него, лишь бы не чувствовать этой губительной силы. И в то же время, мне стало дико любопытно. Кто он такой?

С этой мыслью я переступила порог комнаты. Викки сидела на кровати, обложившись учебниками и тетрадками.

— Привет, — я опустила сумку на стул.

— Привет, — она улыбнулась, но сразу поникла. — Ты прости меня, я не хотела, чтобы всё так получилось вчера, просто...

— Забей, — махнула рукой.

И меня вдруг осенило. Я ведь могу им помочь (правда, пока не знаю как). Разве не для этого я собираюсь работать в ИКТС? Чтобы разбираться вот в таких, казалось бы безнадежных, делах. Помогать другим, когда остальные бездействуют. Я полгода наблюдала за тем, как работает лучший практик Столицы. Уж что-то смогу, не совсем беспомощная. И ещё мэтр ректор должен научить новым фокусам (а тут стоило бы нервно хихикнуть и ужаснуться). Справлюсь!

— Я в деле. Мы разберёмся, что стало с Хлоей. Чтобы виновные понесли заслуженное наказание.

Викки удивлённо моргнула, просияла и кинулась меня обнимать, разбросав по полу все книги и листки с записями конспектов.

— Я знала, что ты не откажешь. Просто, всё так глупо вышло, — начала она опять оправдываться и заламывать руки.

— Сказала же, забыли.

— Да-да! Мы сегодня опять собираемся на нашем месте, ты же пойдёшь?

— Увы, вечером у меня факультатив.

Уточнять с кем и где, я не хотела, предвидя бурю эмоций от поуши влюбленной в Аша девицы. Все всё равно узнают, но уж лучше потом.

— Жаль, — Викки разочарованно вздохнула, — но если закончишь раньше, ты знаешь, где нас искать, — и заговорщицки подмигнула.

Снова шататься по подвалам в одиночку, я бы не стала ни за какие коврижки. И мне почему-то мало верилось в то, что мэтр ректор отпускает адептов со своих занятий пораньше.

* * *

[1] ААО — Английское Астрономическое Общество — международная исследовательская организация. ААО способствуют принятию законов, касающихся магии и оккультной практики.

Глава 4

Где-то вдалеке грохотал гром и от этого звука я внутренне содрогалась. Или всё дело было в предстоящем занятии? Меня одолевал настоящий мандраж. И очень странное чувство... Нехорошее. Злобным бесом, оно гримасничало, скалилось и всячески цеплялось, желая обратить на себя внимание, чтобы потом, когда я отвлекусь, с хрустом откусить мне руку.

На полигон для практических занятий я пришла на целых пятнадцать минут раньше, памятуя о том, что мэтр ректор не любит ждать. Значит, подожду я. Старших надо уважать, так ведь?

Всё это время я бездумно бродила по начерченным на газоне линиям, и разглядывала стоящие вдалеке манекены для отработки боевых заклятий. Некоторые чучела выглядели сгоревшими и изрядно потрёпанными. Наверное, огненные маги не так давно практиковались, и заменить инвентарь не успели.

За этими мыслями я не заметила, как пришел мой новый учитель. Только повернувшись, чтобы пройти в обратную сторону, увидела мэтра Аша. Замечу, что он тоже не опоздал. Стоял у края площадки и выжидательно на меня смотрел.

Отчего-то смутившись, я поспешила подойти.

— Добрый вечер, мэтр, — поздоровалась тихо.

— Добрый, адептка ван Мор, — всё такой же внимательный изучающий взгляд. — Эстебан Романов поведал мне, что у вас проблемы с контролем силы. Вы теург, но неспособны удерживать ауру на Грани между миром живых и миром мёртвых.

— Наверное, именно поэтому ещё не сошла с ума, — проворчала вполголоса, но меня услышали.

— Да, не все теурги живут долго, это верно. Но сумасшествие среди рожденных магов этой стихии, заключается, скорее, в отсутствии правильного обучения. И раннем пробуждении силы. Психика ребёнка и мертвецы — вещи несовместимые. Вы же уже не ребенок, но и дар ваш пока не до конца проснулся. Такое бывает.

— А вы рожденный маг? — прозвучало это беззастенчиво, и по-детски открыто.

Глупый вопрос, и не к месту, но он сам собой с языка сорвался. Ясное дело рожденный. Самоучки такой энергетикой обладать не могут. Ещё один, прицепившийся вагончиком вопрос: «Кто вы?», я благоразумно проглотила.

— Мы здесь для того, чтобы говорить о вас, а не обо мне, адептка ван Мор.

Ну, разумеется.

— Прежде, чем мы начнём, — он откашлялся. — Ваш фамильяр. Я бы хотел его увидеть.

Я ведь говорила, что Мар любит, когда к нему проявляют интерес? Но в тот миг он оказался глух к просьбе показаться. И это был первый и непонятный для меня звоночек, сопряженный с тем самым чувством страха.

— Мы с ним немного поспорили днём, он, наверное, всё ещё обижается, — глупо улыбнулась, не совсем понимая в чём дело, и почему Мар артачится.

— Призовите фамильяра, Лидия.

Аш требовал серьезности и сосредоточенности, словно глупая детскость грозила слишком быстро его утомить, как утомляло всё вокруг. Усталость. Вот ещё одно слово, которым можно было описать мэтра ректора. Она отражалась в его тёмных глазах, когда там не пылал огонь.

— Мар! — позвала настойчиво, цепляясь за нашу с ним связь.

Фамильяры для теургов — проводники на ту сторону, где нет времени, а всё вокруг лишь тлен. Они компаньоны, способные не только пройти с тобой по грани безумия, но и самые близкие друзья, готовые поддержать, когда рядом больше никого не осталось.

Мар, миленький.

Когда я уже совсем отчаялась и растерялась, призрачный зверь появился в десяти шагах от нас. В позе готового к прыжку хищника, загнавшего в угол добычу. Зрачки в янтарных светящихся глазах вытянулись в тонкую полоску. Дух угрожающе рычал, глядя на мэтра ректора.

— Мар? — я невольно попятилась.

Ащ, стоявший передо мной, внезапно напрягся, и я ощутила волну поднимающегося жара, как если бы за его спиной расправились невидимые огненные крылья.

— Откуда это существо?

— Он дух, фамильяр, — странно было объяснять простую истину мэтру оккультизма.

— Ошибаешься, девочка!

Вокруг нас вспыхнула защитная огненная пентаграмма, а вокруг Мара — развоплощающая.

— Что вы делаете?!

Я бросилась вперёд, но этот свихнувшийся тиран легко перехватил меня, толкнул себе за спину, и при этом так больно стиснул предплечье, что я испугалась, как бы от его хватки не остался синяк, или хуже того — ожог.

Мар начал метаться в ловушке, рычать неистово и дико, от чего у меня в груди сжалось сердце.

— Прекратите немедленно!

От страха, обиды и непонимания защипало глаза. Мне ничего не ответили, только сильнее сжали руку. Пламя вокруг Мара взвилось выше.

— Назовись! — голос мэтра-психопата ревел, так же как и разбушевавшаяся с его подачи стихия.

— А я думал, что такие как ты, сгинули во времена Всемирного Потопа, — злобно, но вполне спокойно отозвался дух.

Я перестала вырываться.

— Назовись!

Заело его, что ли?

— Может, ты и видишь больше, чем остальные, но так ли ты силен, Птенчик?

— Назовись, демонское отродье!

Ч-чего?

Символы в развоплощающем круге пришли в движение, напоминая хитрые шестерни, и заставляя призрачного тигра метаться, а после рычать... от боли.

— Как твоё имя?!

— Мар-р-р-р-р...

— Имя?!

— Марбас! — рык и лязг ножей-зубов.

Я отпрянула, почувствовав пустоту вокруг. Меня уже никто не удерживал.

Немыслимо.

Пламя слизало многолетний обман, обнажая страшную истину.

Но как?! Разве это возможно?!

В пылающей огненной пентаграмме, корчился от невыносимой агонии обнаженный мужчина.

Ладно сложенный. Под бронзовой кожей перекачивались бугры мышц. Чёрные волосы падали на лицо и плечи. Голову венчали небольшие загнутые рога. Он с ненавистью смотрел на мэтра ректора.

— Она моя! Моя! По праву Чёрного венчания, по праву крови, по слову наших общих предков! Ты не должен был вмешиваться!

Мар? Мой пушистый, добрый, ласковый Мар... Из его глотки вырывался дикий, дьявольский рёв, а рот искривился в вымученной улыбке, когда золотые глаза (те же самые глаза, в которые я смотрела, когда искала поддержки и утешения) нашли меня.

— Я вернусь к тебе, Лилия, обещаю.

Пламя — очищающее и испепеляющее — взревело вокруг нас, и волной хлынуло на скорчившуюся в круге фигуру.

Миг, и от газона стал подниматься только удушливый сизый дым. Запахло серой. От чего сразу разболелась голова, а во рту появился неприятный привкус. Я не помнила, как оказалась на земле. Сидела, обхватив колени руками, и тряслась как в лихорадке.

— Лидия! Лидия!

Он поднял меня на ноги. Встряхнул, так что у меня чуть голова не отлетела.

— Мар...

— Не смей произносить его имя! Никогда! Даже мысленно! Ты меня поняла?

Если знаешь имя демона — он имеет над тобой власть. Или ты над ним? Совсем запуталась.

— Нет, нет, — я начала вырываться, пытаюсь посмотреть туда, где ещё минуту назад находился он... Кто он? Как это вообще возможно?

Меня снова встряхнули, в тщетной попытке привести в чувства, а затем... поцеловали. Настойчиво, требовательно, грубо даже. Это был поцелуй со вкусомпряно-горького имбиря, можжевельника и мяты.

Я словно загорелась: ни то от стыда, ни то от странного чувства, хлынувшего в мою ледяную кровь жидким огнём. Оно защищало, дарило тепло и покой. Удивительное ощущение, в котором хотелось не просто раствориться, хотелось стать с этим пламенем единым целым. Ведь откуда-то, я совершенно точно знала — оно не обожжёт. Туман в голове прояснился, виски больше не сдавливал неподъемный чугунный венец.

Он отстранился первым. Втянул воздух сквозь сжатые зубы, посмотрел пристально. Я прижала пальцы к пылающим губам и щекам, желая провалиться куда-нибудь поглубже, чем просто в Ад.

— Какого чёрта вы делаете?

— Привожу вас в чувство, — мэтр с деловым видом отдернул рукав рубашки, поправил манжет. — Или стоило отвесить вам оплеуху?

Он что, ещё и смеется надо мной?

— Ну и методы у вас... Вы... вы...

Разрушили мою жизнь.

Почему? Зачем?

Меня опять начало колотить, мысли путались. Перед глазами возник Мар, корчащийся в кругу пламени. Я сжала голову руками, надеясь прогнать эти образы, но они становились только навязчивее.

— Я вернусь к тебе, Лидия...

Я помотала головой, надеясь вытрясти из неё непрошенные видения, а заодно и все воспоминания, о только что случившемся. Зажмурилась сильнее, вдохнула и выдохнула. Ещё раз. И ещё. Наконец, вязкость во рту исчезла, проливаясь вместе с вытолкнутыми из саднящего горла словами:

— Кто вы такой?

Подняла голову, и встретилась с взглядом, в котором вновь вспыхнуло пламя.

* * *

Его отец был скромным профессором, практикующим огненную стихию. Мэтью Аш всю жизнь проработал в ААО. Не один десяток лет посвятил воспитанию и обучению молодых магов, до конца своих дней работал над монографией, изучая природу таких существ, как фениксы.

Свою супругу, прекрасную Милинтику, он впервые встретил на одном из открытых заседаний общества, посвященных правам существ. Удивительная темноволосая красавица, наследница жестоких ацтекских жрецов, чьё имя отражало её истинную природу — ей претил этот новый, перевернувшийся с ног на голову мир. Но она старалась подстроиться под него, жить как все, и не пасть жертвой ополоумевших охотников на существ, жаждущих заполучить её в качестве диковинного трофея.

Кристоферу не довелось узнать свою мать. Она умерла, подарив ему жизнь. Да, фениксы способны перерождаться и жить вечно, но не всё в их природе так однозначно. Милинтика видела мир ещё до События и за своё долгое существование принесла немало жертв.

Мэтью Аш подробно написал об особенностях этих существ в своей монографии (которую, к слову, кроме Кристофера, никто больше, так и не прочел). Дети фениксов рождаются мертвыми, и только бесценный дар матери, может совершить чудо. Милинтика отдала свою последнюю жизнь сыну.

Без смерти невозможно осознать ценность жизни.

Отчасти человек, отчасти существо — Кристофер Аш был одним из самых сильных рожденных магов за последнее столетие. Он мог чувствовать и видеть любого демона, какую бы личину тот не принял, дабы скрыть свою уродливую суть.

Романов заподозрил странную природу фамильяра своей ученицы, но не смог сделать ничего. Насколько Аш сумел понять, демон находился в некоем подобии стагнации. Часть его сознания и силы спала долгие годы, но не так давно стала проявляться. Опытный Эстебан почувствовал едва уловимый демонский дух и забил тревогу.

В девушке же напротив не было ничего выдающегося. Кристофер не видел в ней угрозы. Впрочем, когда-то он не разглядел угрозы и в её отце, которого долгое время называл учителем.

Они смотрели друг на друга в упор. Лидия силилась узнать кто он такой, а ему же необходимо было выяснить, что представляет собой она сама.

Слабая аура. Бледная кожа, субтильное телосложение. Даже простое, доступное всем бытовое колдовство отнимало у нее уйму сил. В этом можно было убедиться, взглянув только на её волосы. Бесцветные, совершенно седые на концах. Подобное часто встречалось у нерожденных магов и магичек, и последние, надо отметить, часто стригли волосы или красили их. Адептке ван Мор такая прическа шла.

Она была совсем ребёнком, когда Талбот собирался совершить нечто из ряда вон.

Готовил ли он для своей дочери какую-то роль в том кошмаре? Им выяснить так и не удалось.

Игра в гляделки несколько затянулась. Крис перехватил девушку за руку и, не обращая внимания на слабые попытки вырваться, повел за собой.

В столь поздний час, приёмная встретила их тишиной. Демон с самым несчастным видом лежал у входа в его кабинет. Навстречу он не поднялся, демонстративно показывая, как сильно обижен на хозяина.

— Прости, Дружок, погуляем позже.

Кристофер потрепал пса по холке, проходя мимо, и полез в шкаф, где его секретарь Алла Михайловна хранила чайник и чашки.

— Чай? Кофе?

Ни звука в ответ.

— Адептка ван Мор?

Девушка осталась стоять в дверях, обхватив себя за плечи, и смотрела на него как на врага народа.

— Чай. Чем крепче, тем лучше. Впрочем, не откажусь пожевать и кофе без воды.

Она чем-то напоминала ему Талбота. Сходство с отцом было незначительным, но он легко улавливал его. Вопреки ожиданиям, это нисколько не раздражало.

— Что вы помните о своем отце, Лидия?

Пока Крис разливал заварку по чашкам и ждал, когда закипит электрический чайник на подоконнике, Лидия молчала. На минуту Кристоферу показалось, что она и вовсе не станет с ним говорить.

— Он... был сложным человеком, — она прошла немного вперед, с опаской поглядывая на собаку.

— Вы хотели сказать жестоким?

Аш протянул ей чашку и указал на диван, а сам облокотился на стол секретаря.

— То, что хотела, я уже сказала. Вы не отвечаете на мои вопросы, но желаете получить ответы на свои. Что сегодня произошло?

Справедливо подмечено.

— Вы спрашивали кто я? Я тот, кого попросили вам помочь. И именно этим я и занимаюсь.

— Так вы знали, что Мар... он?..

— Романов заподозрил вашего фамильяра несколько месяцев назад. Но долго сомневался, а после понял, что сам не справится.

Девушка забралась на диван с ногами, сжалась в комок, обхватила кружку руками и все это время старательно отводила взгляд.

— Мне жаль, вы были привязаны к нему. Но действовать пришлось быстро и радикально.

— Да уж, радикальнее некуда, — сделав глоток чая, поморщилась, но ничего не сказала, и отпила ещё.

Она была холодной, как маленькая льдинка. Обыкновенное состояние для тех, кому открыты двери в мир мёртвых. Кристоферу же стало не по себе, когда он к ней прикоснулся. Почудилось, что девушка просто растает в его руках, но она будто стала забирать его огонь, жадно пить пламя, растворяясь в чужой силе. Крис растерялся, пожалуй, впервые за свою жизнь, ощутив полную беспомощность и желание поддаться, поделиться тем, чего и так в

избытке.

Целовать Лидию он не собирался, вышло спонтанно, как-то глупо. Сказывалась мизантропия и его неспособность выстраивать нормальные взаимоотношения, но если бы он не сделал этого, у неё могла случиться истерика.

А теперь, Аш сам пребывал в смятении. Он не желал признаваться, что поцелуй ему понравился. С виду колючая и холодная девчонка — от неё пахло летом и персиками, и чуть-чуть жасмином. И эта головокружительная сила! Будь Кристофер простым магом, и если бы Лидия понимала что делает, а их поцелуй продлился немного дольше... Она вполне могла бы перелить в себя его огонь.

Возможность забирать чужую силу, впитывать её подобно губке. Даже в теории от такого начинали шевелиться волосы. Ты либо рожден со стихией внутри, либо пытаешься познать её, учишься управлять и приручать. Но когда внутри тебя Бездна...

Кристофер наблюдал, как Лидия пьет чай, шмыгает покрасневшим носом. Её мучали вопросы, но и у него у самого их собралось немало за один вечер.

Демоническое отродье не сказало ничего существенного, что могло бы пролить свет. Призвать его в круг, заставить отвечать — вполне себе решение, но подготовка займет время, а ответы Кристоферу нужны уже сейчас.

— Что будет дальше? — она, наконец, осмелилась взглянуть на него.

— Вам нужно отдохнуть, Лидия. С утра у вас занятия.

— Легко вам говорить, — фыркнула раздраженно. — Не вы же лишились друга, с которым пробыли всю жизнь, — она сморгнула слёзы. — Разве демоны способны на такое?

— Нам и половины не известно из того, на что они на самом деле способны.

— О чём он говорил? Что такое Чёрное венчание?

— Не знаю, но разберусь.

Она вскинула голову, собираясь что-то сказать, но Кристофер опередил её.

— Допивайте чай. На сегодня всё, адептка ван Мор.

Глава 5

— Твоя воспитанница — пустой сосуд. Что удивительно для рожденной магички.

Романов напоминал грозовую тучу. Мэтр сидел за своим рабочим столом и безуспешно пытался залить крепким кофе усталость и раздражение, которые проступили на его лице в виде синяков под глазами, и красных пятен на щеках.

— Как она?

— Подавлена, — пожал плечами Аш. — Задает правильные вопросы.

— Я побеседую с Личем, может он что-то знает.

— Ты всё ещё держишь этот разлагающийся кусок мяса в своём доме?

При одном только взгляде на старое умертвие, Крису хотелось спалить его дотла вместе со всем, что находилось вокруг.

— Это моё дело, и мой дом! — вспыхнул Романов, но сразу сбавил обороты. — Прости, я сам не свой.

— Что-то случилось?

— Случилось, — Эстебан выдвинул ящик стола, не глядя достал фотографии, небрежно сложенные в бумажную папку, и кинул их на стол перед собеседником.

Кристофер с интересом подался вперед, но едва вытащил на свет пару гляцевых снимков, втянул воздух сквозь сжатые зубы. Даже присущий ему цинизм, выработанный за годы суровой службы, не спас от подскочившего к горлу сердца. Следом, нутро затопило

пламя гнева, порождая желание найти того, кто это сотворил, и сжечь ко всем демонам.

Хрупкое, бледное тело, облаченное в длинную шелковую сорочку белого цвета, сломанной куклой лежало на бетонном полу. Полосная рана внизу живота, вскрытая грудная клетка, и рассечённое до гортанного хряща горло, из которого уродливым гербарием торчал цветок алой лилии. И не единой капли крови вокруг.

Напряженно изучая обезображенное женское тело на снимках, Кристофер Аш хранил молчание.

— Её звали Анастасия Милославская, она пропала шесть месяцев назад. Тело обнаружили сегодня утром.

— В прошлом, Талбот не убивал так жестоко. Почему ты считаешь, что это его рук дело?

— Тогда мы нарушили его планы, ты же помнишь? И те девушки... Он готовил их для чего-то.

— Для того чтобы просто выпотрошить? — Кристофер подтолкнул один из снимков ближе к Романову. — Скорее уж, экстремисты из ОСВ придумали новое развлечение. Она была магичкой?

— Рожденной.

— Стоит рассмотреть эту теорию. А Талбот мёртв! Я лично убил его, ты же помнишь? — повторил он его вопрос с легким раздражением.

— Можешь считать, что я помешался, сошел с ума, но я точно знаю, что он стоит за всем. И это только начало! — Романов со злостью ткнул пальцем в фотографию.

Кристофер задержал взгляд на лилии. Раскрытый цветок торчал из разрезанного горла, а длинный стебель уходил вовнутрь и виднелся сквозь рёбра.

— Я заберу его, с твоего позволения, — он взял снимок, свернул и убрал во внутренний карман пиджака.

— Что ты задумал?

— Пока ты и ИКТС будете гоняться за призраками, я поспрашиваю кое-кого, — Аш поднялся с места.

— Это не должно попасть в прессу, — мэтр Эст поспешил встать из-за стола.

— Не попадет, не переживай, — и махнул рукой. — Я знаю где выход.

* * *

Дождь обрушился на Столицу ночью и не прекращался до самого обеда, превратив улицы города в полноводные реки. Наудачу Кристофера, когда он направлялся к Романову, вода немного спала, а уже к вечеру передвигаться по дорогам можно было почти без пробок.

К ночному клубу с говорящим названием «Адское Пламя» Аш подъехал к самому открытию. Некоторое время он просто сидел в своей машине, слушал радио и наблюдал за людьми, жаждущими попасть в заведение. К слову, два бугая на входе пропускали всех без разбору.

Выждав ещё немного, Крис выбрался из автомобиля и занял очередь в хвосте из пяти человек, решив не привлекать к себе внимания. Впрочем, внимание трех юных девиц впереди, было ему обеспечено. Они хихикали, шептались о чем-то и постоянно оборачивались в его сторону. Благо, длилось это не долго, и когда они все оказались внутри, Кристофер просто затерялся в толпе.

Мигание огней, сигаретный дым, громкая музыка. Коктейли с ангельской пылью тут лились рекой. Люди... Молодые девушки и юноши, они слетались в подобные места, как

мотыльки на пламя, и естественно, сгорали в нём. Не все из них, но большинство. Сейчас они молоды, беззаботны и глупы, и почти никто не задумывается о последствиях, к которым приведут их низменные желания. Здесь они ищут тех, кто исполнит любой их каприз, а цена не так уж и важна. Так всегда кажется поначалу, но когда наступает час расплаты... Аш ещё не встречал тех, кто бы об этом не пожалел.

Кристофера замечали лишь те, кто людьми не был. Они чувствовали его истинную суть, и в след шипящими змеями ползли угрозы и оскорбления, ментальные проклятия, и каждый норовил отшатнуться, словно опасаясь обжечься. Не зря опасались. Аш с трудом сдерживался, чтобы не схватить первого попавшегося уродца, и не выжечь содержимое его черепной коробки, а после зачистить весь этот притон.

Скрипя зубами, он дошел до лестницы за танцполом и поднялся наверх. Нашупал в кармане монету, подаренную когда-то владельцем этого чудного заведения в знак доброй воли и как напоминание того, что он находится перед родом феникса в неоплатном долгу. Подбросив жетон, Кристофер поймал его в воздухе перед самым лицом громилы-секьюрити, продемонстрировав оттиск на металле. Демон, сохранив хладнокровие, отступил от двери, и только глаза его угрожающе блеснули алым светом.

Кристофер не удосужился постучать и когда вошел, оказался приятно удивлен, что в тёмном кабинете почти не слышно тяжелых басов музыки. И, по всей видимости, его тут ждали.

— Увидел в окно твой красный Chevrolet — приметная тачка, — демон, сидевший в кожаном кресле с высокой спинкой, паскудно ухмылялся. — Не могу не отметить, что у тебя есть вкус.

— Я сюда не за твоей похвалой пришел, Велиал.

— Разумеется, — всё та же ухмылка. — Великий и ужасный Кристофер Аш приходит лишь тогда, когда ему что-то надо.

Подтянутый высокий брюнет в деловом костюме. Бриллиантовая сережка-гвоздик в правом ухе. Если Велиал не скалился, а вполне дружелюбно улыбался, демонстрируя белоснежные зубы, никому и в голову не приходило, что перед ними один из сильнейших демонов — глава Инфернального совета и Торговой гильдии по поиску и изготовлению магических артефактов.

— Слышал, ты нынче школьный учитель? — продолжал зубоскалить демон.

Кристофер молча занял место напротив хозяина клуба, совершенно не смущаясь того, что сесть ему не предложили, и небрежно бросил перед Велиалом монету-пропуск с оттиснутым символом Глаза Гора.

— Оставь себе, — небрежно отмахнулся демон. — Я не против иногда лицезреть твою хмурую физиономию. Это меньше, что я могу сделать в память о Милинтики.

По части оказания услуг демонам в этом мире равных не было. Помимо прочего, они любили потешаться над теми, кто слабее, и над теми, кто хоть как-то связан с ними.

Его мать и Велиал в прошлом имели какие-то дела. Кристофер узнал об этом из её записей. Милинтика многое оставила сыну с зарокон на будущее, зная, что его рождение она не переживет.

Судьба не единожды сводила пути демона и феникса, и всякий раз, Велиал припоминал, что если он что-то и должен, то уж точно не Кристоферу. И если Аш желает просить об одолжении, то контракт одинаков для всех. В последнюю их встречу, за несколько дней до разоблачения Талбота, Крис, сидя на этом самом месте, просил Велиала рассказать, что ему

известно о странном ритуале. Цена феникса не устроила, и он ушел, громко хлопнув дверью. Тогда всё сложилось, но планы ван Мора остались загадкой за семью печатями. Ашу было уже на них плевать, но за прошедшие годы Романов так и не успокоился, а теперь эти новые убийства... Кристофер решил, что настало время поступиться кое-какими принципами и разрубить этот гордиев узел раз и навсегда.

— Мне нужны ответы, и я согласен расплатиться сполна. После наши пути больше не пересекутся.

Демон выпрямился в кресле, и даже не старался скрыть удивление, проступившее на холеном лице. Но прежде чем он успел бы съязвить, Кристофер вытащил из кармана снимок.

— Кому из вас, тварей, приносят подобные жертвы?

Удивление Велиала сменилось озабоченностью, но почти сразу он улыбнулся, на глазах превращаясь в делового предпринимателя.

— Ты же понимаешь, что за ответы, части твоей души будет недостаточно?

Кристофер скрипнул зубами.

— Чего ты хочешь?

Демон задумчиво постучал пальцами по столу.

— Ты вовремя появился, Крис. В Столице сейчас беспокойно, таким как мы нужно держаться вместе.

— Я не такой, как вы.

Велиал сделал вид, что не услышал.

— Сегодня я отвечу на твои вопросы, а ты должен будешь мне услугу.

Услугу. Демону. Лучше уж отдать свою последнюю жизнь, и никогда более не возродиться. Именно на такой исход он и рассчитывал, когда шёл сюда. Одна из жизней феникса заключенная в артефакт — сложно, но если постараться, то реликвия уйдет с молотка за баснословные деньги.

В общем, Велиал в очередной раз нашёл способ поиздеваться и повернуть ситуацию в свою пользу, как и подобает порядочному демону.

— Ты можешь подумать, я не тороплю.

Он поднялся со своего места, подошел к мини-бару у окна и извлек оттуда бутылку джина, а с полки — две небольшие рюмки. Поставил их перед гостем, наполнил прозрачной жидкостью.

Кристофер к напитку не притронулся.

Сжал и разжал кулаки, посмотрел на фотографию. Такого не должно происходить. Это не правильно. Как не правильно было обращаться за помощью к демону. Поначалу, на волне лютой инициативности, граничащей с авантюризмом, Кристоферу всё казалось практически элементарным. Пришел, увидел, победил. Но тут предстояло переступить и через свои принципы.

Ещё один брошенный на снимок взгляд, где неподвижной фигурой навсегда застыло хрупкое тело с алым цветком в гортани, и Аш решительно выдохнул:

— По рукам. Что от меня потребуется?

— Считай это отсроченной сделкой, — Велиал отсалютовал ему бокалом. — В нашем распоряжении целая вечность. Когда-нибудь мне понадобится помощь.

Демон взял со стола фотографию, словно испугался, что феникс передумает, а упускать подобный куш ему совсем не хотелось. Залпом допил остатки джина (даже не поморщился), после чего произнес:

— Эту девушку не приносили в жертву. Всё сделано так, чтобы завести следствие в тупик. Я почти уверен, что если ты заглянешь в отчет ведущего патологоанатома ИКТС, там будет сказано, что её силу выпили до капли. Полагаю, появятся ещё прецеденты. Кто-то заполняет резервуары. Для чего? Это другой вопрос. Среди моих подчиненных, никто таким заниматься не станет. Но я уже говорил тебе, что в Столице нынче не всё хорошо.

— У тебя есть предположения на этот счет?

Честно говоря, Кристофер рассчитывал получить другой ответ, но послушать рассуждения демона, показалось не такой уж и плохой идеей.

— Что ты слышал о делах, связанных с защитой прав людей от демонического влияния? О покушениях на нелюдей, о преследовании тех, кто хоть чем-то отличается от простых обывателей? О терактах за последние пять лет, где большинство жертв — существа? Знаешь, кто за этим стоит? Психопаты, убивающие ради удовольствия. Они придумывают себе оправдания, лозунги с призывами избавиться от демонов и им подобных. И убивают. Женщин, детей, стариков... Во имя великой миссии? Нет. Только лишь потому, что им нравится. Ведь только так они могут делать то, что им по вкусу, прикрываясь идеей, которую поддержат другие. Так уж они устроены. Они не могут открыто заявить о своих наклонностях, превратиться из героев в преступников. Они ждут одобрения толпы. Жаждают восхищения. Того, чего у них никогда не было и что они готовы заслужить ценой чужой жизни.

— ОСВ — кость в твоём горле, не так ли?

Велиал злобно скривился, с грохотом опустил на стол бокал, расплескав содержимое.

— Среди них есть и маги, — демон постучал пальцем по снимку. — Чтобы уничтожить нас, они пойдут и не на такое. Нас считают воплощением всех грехов и виновниками всех бед, но убивает всегда только тот, кто хочет это делать.

Заклучивший сделку демон не мог лгать. Велиал открыто делился своими мыслями, и Кристоферу они были отчасти близки.

— Романов считает, что это дело рук Талбота.

— Скорее, того, кто верил в его идеи.

— И в чём, по-твоему, они заключались? — феникс подался вперед.

— Этот человек был странен и скрытен, тебе ли не знать. В Совете над ним смеялись. Он выменивал у демонов некоторые сведения на артефакты собственного изготовления.

— Какого рода сведения?

— Он искал открытые двери в Ад, интересовался храмами в наших землях. Лично от меня он получил дневник одного средневекового некроманта, который не раз совершал паломничество в наши владения. Как по мне, Талбот был безумцем, ищущим силу, способную вознести его над другими.

— Боюсь, в нашем современном мире проще стать серийным убийцей, чем кем-то великим.

— Так он им и стал, — согласно усмехнулся собеседник. — И кто-то собирается повторить его успех.

Кристофер откинулся на спинку кресла. Разговор не пролил много света на происходящее, но у него имелись и другие вопросы.

— Что такое Чёрное венчание?

Велиал удивленно вскинул брови и потянулся за початой бутылкой джина.

— Это родство душ. Тебе должно быть известно, что некоторые демоны, заключая друг

с другом союз, верны партнеру до самого конца. Чёрное венчание — клятва крови, обещание, нарушив которое, можно поплатиться жизнью.

Аш изучал ритуалистику, но о таком в книгах не говорилось.

— Почему я никогда не слышал о подобном?

— Мы стараемся не распространяться о некоторых сакральных вещах, но сегодня я отвечаю на твои вопросы. Что-то ещё?

— Такое венчание можно заключить без ведома одной из сторон?

Демон задумчиво посмотрел в свой бокал.

— Если это, предположим, династический брак, и решение принимают старшие родственники... — Велиал пожал плечами. — Возможно. Но исход может быть непредсказуемым. Этот ритуал сегодня почти забыт. Магия слишком древняя и сложная, даже опасная. Я удовлетворил твоё любопытство?

Кристофер сделал легкое движение пальцами и в лежащем перед Велиалом ежедневнике вспыхнули огненные буквы, сложившиеся в имя.

Марбас.

— Кто он?

Во взгляде сидящего напротив демона, мелькнул красный отсвет, как если бы сейчас он почувствовал угрозу. Но феникс был расслаблен и сосредоточен, и только его талант — тонко чувствовать натуру нелюдей и демонов, позволил уловить мимолетную искру... страха? Напряжения? Или недоверия?

Но хозяин клуба превосходно владел собой, и секундное замешательство сменилось ленивой улыбкой.

— Над тобой, видимо, посмеялись, Феникс. Тот кто носил это имя — давно мёртв.

Глава 6

— Он тебя поцеловал? — Ника залезла на диван с ногами и уставилась на меня немигающим взглядом.

— Ты вообще слышала, что я рассказала тебе до этого?

Подруга выдохнула и прикусила губу.

— Всё это просто какое-то безумие.

В безумии я пребывала весь прошлый день, а сегодня, после единственной первой пары, направилась в дом на Набережной. Я бы осталась тут на все выходные, но вечером меня ждал очередной дополнительный урок с мэтром всё-могу-всё-знаю-но-ничего-не-скажу.

Я надеялась застать дома Романова, но Ника сообщила, что мэтр ушел рано утром и не предупредил когда вернётся. Что ж, может мне удастся нарыть что-то в библиотеке (ведь здесь нет запрещенных секций, как в академии) и поспрашивать Лича, если умертвие будет в добром расположении духа.

Я напоминала себе загнанную сумасшедшую, не способную усидеть на одном месте. Мне нужно было чем-то заниматься, разговаривать с окружающими, куда-то идти. Главное, не оставаться наедине с собой, один на один с вопросами без ответов, и мыслями о нём.

Пронзающий насквозь взор того мужчины... демона в круге, я видела его, стоило только на миг прикрыть глаза. И слышала его слова.

Мар...

Я боялась произнести полное имя своего лже-фамильяра даже мысленно.

Мар — это ведь не совсем его имя. Ну, то есть... не полное имя, а значит, если я так буду называть его про себя, то ничего непоправимого не случится.

Ведь не случится?

Мар...

Зажмурилась. Судорожно вздохнула и выдохнула, решительно поднялась с места.

— Пойдешь со мной в библиотеку? — взглянула на подругу сверху вниз.

Ника виновато потупилась.

— С минуты на минуту должна подойти мадам Альтаирская. Я обещала ей, что она будет блистать на юбилее своего супруга сегодня вечером.

— Тогда попрошу Лича составить мне компанию, — я ободряюще улыбнулась, прекрасно понимая, что заявила без предупреждения и подруга не должна чувствовать себя обязанной и отменять все планы на день.

В доме, как и всегда, царили полумрак, тишина и прохлада. Здесь мне было очень комфортно, и спокойно. Впервые за последние два дня.

Может остаться тут и никуда не ходить? Закрыться в комнате, забраться под одеяло и притвориться больной? А лучше мертвой! Аш ведь не придёт проверять? А Романов и так мне поверит, ну или хотя бы не станет давить.

Тут Мар назвал бы меня трусихой, и я бы даже не стала с ним спорить.

Стоило подумать о фамильяре, как в груди защемило. За прошедшие дни я ощущала внутри только зияющую пустоту. Она прогрызла червоточину в самом сердце, вытесняя весь остальной мир, смыв с него краски затяжным дождём.

Единственное, что заставляло испытывать хоть какие-то эмоции, мысли о мэтре ректоре. Я его опасалась. А ещё мне было чертовски стыдно, за то, что я раз за разом думала о том нашем поцелуе. Я не знаю, что чувствовала. Могу только сказать, что мне совсем не хотелось тогда, чтобы эта внезапная близость прекращалась. Таким, наверное, первый поцелуй и должен быть?.. Сравнить было не с чем.

Нет. Я тряхнула головой. Остаться одной мне было просто противопоказано.

В библиотеке, на удивление, никого не оказалось.

— Лич?

На разложенной шахматной доске громоздилась стопка книг. Я просмотрела корешки: ритуалистика, жертвоприношения, рукописный трактат о Лей-линиях. Интересный набор литературы для чтения на досуге. Но если дело касалось старого умертвия, удивляться не стоило.

Я потопталась на месте и, недолго думая, направилась на второй ярус библиотеки. Мне было известно, что мэтр Эст отвел всё левое крыло наверху под книги о демонологии. Только вот, с чего начинать поиски, я понятия не имела. Сомневаюсь, что существует справочник, в котором перечислены поименно все известные демоны.

Я обнаружила пропажу, ориентируясь на зелёное свечение между книжными стеллажами.

— Лич?

Он стоял у дальних полок, напоминая воплощенное приведение. Высокий, обтянутый серой кожей скелет, с растрепанными седыми космами, и облаченный в балахон с капюшоном. Жуткое зрелище. Не для меня, конечно, но вот Ника холодела от ужаса, когда оказывалась рядом с ним.

— А, Лилита, ты вернулась? Что нового в академии? — Лич повернулся ко мне, сжимая в когтистых костлявых пальцах томик в черной кожаной обложке.

Я, сама того не желая, скривилась.

— Всё так плохо?

— Новый наставник, слишком... требовательный, — подобрать эпитет вышло не сразу.

— Может это пойдет тебе на пользу, — серьёзно кивнуло умертвие. — Впрочем, огненные недолюбливают таких как мы.

— Мы?

— Мы с тобой стоим на границе мира живых и мёртвых, Лилита, а существа, порожденные огненной стихией... — в тусклых глазах Лича вспыхнул ядовито-зелёный огонек, свидетельствующий о его крайней задумчивости. — Противостояние льда и пламени, понимаешь?

— Не совсем, — я поджала губы. — Мэтр Аш ведь не существо, он огненный маг, хоть и сильный.

— Заходил вчера этот твой мэтр, — старик направился к лестнице, ведущей вниз. — Он почти не изменился с тех пор, как был тут в последний раз. Полукровки фениксы, иной раз превосходят талантами своих чистокровных родственников.

— Феникс? — я едва не скатилась по ступенькам кубарем.

Ошизеть! Ну вот, словечки Викки, потихоньку перебирались и в мой лексикон.

— Можешь поверить, я вижу души насквозь — это и дар, и наказание.

Меня кольнуло внезапной догадкой, и я поспешила упрекнуть умертвие. Нужно было его разговорить, раз подвернулась такая возможность.

— Так ты, получается, знал, что Мар ни тот за кого себя выдает и всё это время молчал? Ты в курсе, что я лишилась фамильяра?

— Эст мне сказал, — проскрипела старая нежить. — А твой Мар, был именно тем, за кого себя выдавал — возрожденная душа накрепко связанная с твоей, Лилита. Искалеченная сущность, возвращенная из небытия силой кровной клятвы.

— Чьей клятвы?

С ответом умертвие не спешило. Он уселся в своё кресло, положил книгу в черной обложке на уже имеющуюся стопку, после чего принялся укутывать ноги пледом.

— Лич?

Он медленно поднял косматую голову. Зелень в глазах старика потухла.

— А, Лилита, ты вернулась? Что нового в академии?

Я возвела горе очи к потолку. Иногда у него случались приступы так называемой внезапной деменции. Умертвия, конечно же, никакой деменцией не страдают. Дедушка Лич превосходно умел заканчивать надоевшие или не удобные для него разговоры.

Я задумчиво пожевала губу и развернулась в сторону каталога.

Фениксы, значит. И клятвы.

Подходящих книг оказалось не то чтобы много. Уже имеющийся у меня учебник по анатомии существ (правда, в более ранней редакции), атлас, парочка бестиариев, сведений в которых было всего на страницу (ничего интересного, всё то же самое, что мы изучали ещё на начальных этапах обучения в академии). И томик в кожаной обложке красного цвета с золотым обрезом страниц. «Заговоры, обряды, клятвы. Испокон веков до наших дней». Я с интересом изучила оглавление, разочарованно скривилась и убрала книгу на место.

Заглянула в каталог ещё раз, но убедившись, что больше ничего интересного мне не отыскать, пошла обратно. Лич сидел, уткнувшись носом в один из старых фолиантов, и даже не посмотрел в мою сторону, когда я прошла мимо и попрощалась.

Вредная нечисть! Мэтр Эст предупреждал, что договориться с Личем сложно. Если

умертвие не желало делиться знаниями, за обладание которыми когда-то продало душу, то заставить его говорить — занятие совершенно бессмысленное. Иногда только у Романова получалось с ним сладить. Быть может, тут играли роль родственные узы.

Ника уже была занята и хлопотала над прической, явившейся ко времени клиентки, и я, стараясь никого не отвлекать, вызвала такси и отправилась назад в академию.

* * *

От пламени исходил нестерпимый жар.

Аш зверствовал.

— Грань, адептка ван Мор! Я хочу, чтобы вы подошли ко мне, перейдя пламя по Грани! Хочет он! Катились бы вы прямиком в Ад со своими запросами, мэтр Кристофер!

Полигон для практических занятий напоминал поле боя. Я пришла сюда сразу после того, как свою тренировку закончили Егор, Марк и Лео. С ребятами мы разминулись, чему я крайне обрадовалась. Пока никто из моих новых друзей не знал, с кем и где у меня проходят факультативные занятия, и я надеялась, что так будет оставаться и впредь.

Трава на поле дымилась, и я даже не успела приблизиться и поздороваться, как мэтр ректор небрежно взмахнул рукой. Путь мне отрезала здоровенная огненная змеюка, заставляя попятиться, зашипела, раскрыв пылающую пасть, и упала на землю, растянувшись почти во всю ширину полигона. Я подумала, что преграду можно обойти, но едва сделала пару шагов в сторону, как тело созданной из стихии рептилии изогнулось и заключило меня в кольцо.

Прекрасно!

Мастер Аш, сцепив руки за спиной, лениво прогуливался по газону. Неподалеку я заметила Демона. Пёс лежал на траве, положив морду на лапы и наблюдал за происходящим без энтузиазма.

— Мы не уйдем отсюда, пока вы не сделаете то, о чём я вас прошу, адептка ван Мор.

Я уничижительно взглянула на него, но Кристофер даже не заметил.

Души живут за тонкой завесой — вуалью, под которой всегда холодно и тихо. Я могу там находиться и перемещаться, но с большим трудом, и потому, стараюсь не лезть лишней раз. И раньше рядом всегда находился Мар, а теперь...

Я пожалела, что не осталась в доме на Набережной.

— Для теургов не существует закрытых дверей, если только они не зачарованы умышленно от каких как вы. Огненная преграда для вас — пара пустяков. Не научитесь пользоваться своими силами повсеместно — можете забыть о звании магистра, Лидия.

Мне отчаянно захотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым, но я стояла в огненной ловушке, сжав кулаки, и боялась пошевелиться.

Время шло. Мэтр продолжал ходить туда-сюда, а я упрямо следила за ним и не шевелилась.

— Мне долго ждать, адептка ван Мор? — голос его звенел.

Я подавила желание показать ему неприличный жест, и закрыла глаза. Всполохи огня, слишком яркие, мешали сосредоточиться.

— Мрак, Лидия, во мраке ты всегда найдешь спасение, — сказал мне однажды отец.

Темнота наступала медленно, нехотя, огрызаясь на ревущее пламя, но постепенно и неумолимо заглатывала его. Густыми чернильными пятнами, она расползалась по реальности, открывая целый космос для меня одной, ледяной до бесчувствия. Заполненный звуками, разнородными голосами. Одни остались из прошлого, вторые были принесены

магией, овейанные жутью и смехом, третьи принадлежали мертвецам: ушедшим и не желавшим уходить.

Холодно. Как же холодно, Господи.

Я открыла глаза и выдохнула облачко пара. Вокруг ничего не изменилось, разве что стемнело и наступили заморозки. Траву под ногами сковал иней. Зрение здесь меня подводило — дальше двадцати шагов не видно ни зги. Поэтому для тех, кто общается с душами, просто необходимы фамильяры — они и проведут, и предупредят об опасности, если какая-то особо неугомонная душа решит привлечь к себе внимание.

Пока всё было тихо.

Я не видела мэтра ректора, но чувствовала его. Сила феникса (мне было несколько непривычно называть его так про себя) магнитом тянула к себе. Нестерпимо захотелось ощутить эту мощь в своих жилах. Я пошла вперёд, забыв о сопротивлении и холоде. Преграду, выставленную Ашем, я миновала с этой стороны, и двинулась к манящему меня источнику силы. Вокруг закрутился тёплый вихрь, что для этого пространства было чем-то невероятным.

Я расправила плечи и запрокинула голову, погружаясь в этот водоворот ошеломляющей чужой энергии.

— Лидия! — рявкнули так, что я мигом очнулась.

Отступила, чувствуя пьянящее головокружение.

— Ты понимаешь, что пыталась сделать? — меня хорошенько встряхнули.

Мотнула головой, облизала пересохшие губы.

Его побледневшее лицо, сделалось ещё более хищным, в глазах отражался нездоровый блеск.

— Ты переливала в себя мою силу! Что ты чувствуешь?

Дрожь во всем теле и желание повторить это... Что это?

Я вздрогнула, моргнула, окончательно приходя в себя. Отшатнулась от мэтра, но он не позволил отойти и перехватил меня за запястья.

Демон рядом угрожающе скалился на нас. Собака выглядела напуганной.

— Как ты это сделала, Лидия?

— Что? Я... я не знаю, — попыталась вырваться. Бесполезно. — Просто там было так холодно, а ваша сила — тёплой...

Мне нужно было ощутить это тепло. Что-то внутри меня, отчаянно жаждало вкусить мощь и заполнить пустоту. Да, внутри меня поселилась пустота. Я так четко осознала это, что испугалась сама себя. Никогда мне не доводилось испытывать ничего подобного. Наверное, так себя ведут наркоманы, подсевшие на ангельскую пыль. Им всегда её мало.

— Вы сами отправили меня туда, — голос сорвался, хоть я и старалась держать себя в руках.

Предприняла ещё одну попытку освободиться из железного захвата мужчины, но ничего не вышло. Кристофер Аш пристально разглядывал меня, нахмутив брови и сжав челюсть.

Не знаю, сколько мы так простояли. Два истукана друг напротив друга, посреди дымящегося поля. Воняло горелой травой, а от запах озона, какой иной раз можно ощутить во время грозы, защипало в носу. Глаза тоже зачесались: то ли от дыма, то ли ещё от чего...

Наконец, меня соизволили отпустить.

— Ступайте отдыхать, адептка ван Мор, — он повернулся, собираясь уходить. — Увидимся в понедельник.

Аш свистнул псу и тот, сорвавшись с места, опрометью рванул в сторону корпусов. Я наблюдала за ними, не в силах двинуться, чувствуя, как по щекам катятся слёзы.

Глава 7

Спала я беспокойно и часто просыпалась, испытывая странную нервную дрожь. Слишком долго я пробыла на Грани, и это не прошло бесследно. Чужой силы я тоже хватанула с излишком. Если Аш решил меня известить, то выбрал самый жестокий способ это сделать.

После полуночи, стало сниться нечто престранное. Бесконечные залы и коридоры с высокими потолками. Я брела куда-то, совершенно не разбирая куда и зачем. Сон обрывался, но я всякий раз возвращалась туда, стоило закрыть глаза.

Стены, сложенные из чёрного камня, будто поглощали свет. Я слышала гулкое эхо своих шагов. Оно было моим единственным спутником в этом пугающем месте. Я всё шла и шла, пока под каблуками сапог не начало хлюпать. В полутьме я не сразу поняла, что почти по щиколотку утопаю в... крови. Она ручейками стекала по стенам, прямо на мраморные плиты, собираясь у моих ног. Чёрная субстанция с серебряными разводами. Хорошо, наверное, что этот странный сон не передавал запахов.

Я замерла, и из бесконечной пустоты коридора послышался горький женский плач, который перебил пронзительный младенческий крик. Неожиданно стены вокруг расступились, и я очутилась посреди поля брани, под тяжелым багровым небом. Пришлось пригнуться и накрыть голову руками, когда надо мной пролетел огромный огненный шар. Он рухнул в самую гущу сражения, расплескивая пламя на всех: своих и чужих. Я находилась на возвышении, и упала на колени, прямо на сухую растрескавшуюся землю. Мне почудилось, что с неба посыпались снежинки, но подставив ладони, убедилась, что это пепел. В ушах у меня будто находились восковые затычки. Всё что я слышала — звенящую тишину.

И потому дернулась от неожиданности, когда мимо меня пробежала женщина в кожаных доспехах с эмблемой дома Белой Луны. Рогатую голову демоницы не покрывал шлем и я рассмотрела лицо воительницы с кровавым боевым раскрасом, и раскосыми алыми глазами с вертикальным зрачком. Она вскинула над головой тяжелый двуручный меч, прокричала что-то, и из-за холма показалась часть войск арьергарда.

И когда я решила, что они попросту затопчут меня, земля разверзлась и я, не удержавшись, угодила в расселину. Падала я не долго (или вообще не падала, не знаю), но открыв глаза, поняла, что сижу в самом центре недорисованной пентаграммы. Всё та же местность, небо, только слева виднелась разрушенная крепостная стена, а за ней сплошной клубящийся черно-серый дым, в котором мелькали чьи-то фигуры.

Время и пространство вокруг было плотным, тягучим, словно напилось молочных вод за кисельными берегами, растянулось гибко, лениво, отказываясь продолжать свой извечный бег. А тишину распирало от той какофонии, что творилась вокруг, но ни крика, ни лязга оружия не прорвалось сквозь полог безмолвия.

Возле меня оказались двое. Мужчина и женщина. Тоже в доспехах с символом всё того же падшего дома, только вот облачение женщины было кипенно-белым.

Эти двое держали оборону. Мужчина, ловко размахивая секирой и кинжалом, отбивался от невидимых мне врагов, а незнакомка в белом, опираясь на витой черный посох с рубином на конце, чертила рисунок. Символы, как не приглядывалась, различить не сумела. Я и близко не встречала ничего подобного ни в учебниках по демонологии, ни в книгах по

ритуалистике.

Она нервно кусала бескровные губы, щёки казались впавшими, кожу покрывала испарина. Она была очень красивой. Для демонессы, разумеется. Витые рога, украшенные переплетением тонких золотых цепочек, а каштановые волосы с седыми прядями, были собраны в сложную причёску. Отчего-то во мне поселилась уверенность, что передо мной не просто демоница, а царственная особа.

Лица мужчины разглядеть так и не удалось, но я заметила, что он ранен. Несколько стрел, пробив броню, глубоко вошли в плечо, и он уже не так резво отбивал атаки.

Я отползла в сторону, когда женщина воткнула посох в центр пентаграммы и вписанные в неё символы вспыхнули алым светом. Она протянула руку к своему защитнику и выкрикнула:

— Марбас, скорее!

Её голос — единственное, что раздалось в звенящей тишине моего сна, и он же разбил его вдребезги.

Я подскочила на постели, эхом повторив за белой воительницей:

— Марбас!

Имя вырвалась из пересохшего горла с царапающей болью, будто я проглотила горсть канцелярских кнопок, а теперь пыталась вздохнуть и откашляться.

— Ты в порядке?

Викки сидела на стуле, поджав ноги, а перед ней на столе была разложена косметика, и стояло зеркало на подставке.

За окном давно рассвело.

— К...к-кошмар приснился, — прохрипела я, и потянулась к стакану воды на подоконнике. Мне всё ещё чудился привкус пепла на языке, стали, крови, и...

— То-то ты металась, как одержимая, — соседка возобновила ритуал утреннего нанесения макияжа. — Что хоть снилось?

— Война.

Девушка замерла с приоткрытым ртом и занесенной над лицом щеточкой для ресниц. А я смотрела мимо неё, ожидая... Чего? Я произнесла имя демона, но он не возник посреди нашей комнаты в клубах серы и дыма, требуя отдать ему душу. Выдохнула, с толикой облегчения.

— Не бери в голову, — я откинула одеяло и сползла с постели. Чувство было такое, что я и не отдохнула вовсе.

Без особого энтузиазма поплелась в душ, после чего оделась, расчесала торчащие во все стороны волосы (лучше бы не расчесывала).

Викки, уже готовая к выходу хоть на подиум, смотрела на меня со смесью жалости и умиления.

— Так, подруга, тебе требуется двойная доза кофеина и хорошая компания, — она перехватила меня под руку и повела к двери. — Пойдем! Эти выходные будут просто улётными, вот увидишь.

* * *

— Адское Пламя? — я недоверчиво прочитала вывеску над входом.

— Отпадное место, — довольно сообщил мне Лео.

Викки заговорщицки подмигнула, и выбралась из такси следом за парнем. Их энтузиазм казался мне сомнительным, но раз под вечер я позволила втянуть себя в эту авантюру,

пришлось подавить желание захлопнуть дверь машины и отправиться обратно в академию. Вместо этого, я вышла из автомобиля.

— Разведаем обстановку боем и заодно хорошо проведём время, — моя соседка была полна решимости.

Не знаю, что они там собирались разведывать. Сыщики из моих новых друзей так себе, а я сама внимательностью не отличаюсь. В клуб мы направлялись с одной единственной целью: Лео намеревался встретиться с каким-то знакомым журналистом. У того якобы имелись важные сведения о пропавших девушках. До отбоя оставалось чуть больше трёх часов, и поэтому решили отправить только нас, дабы не привлекать лишнего внимания.

Весь день мы провели в праздном шатании. После завтрака все собрались в старом подвальном кабинете. Я честно пыталась сделать домашку по юриспруденции и каллиграфии, но символы и геометрические фигуры в прописях выходили совсем паршиво, и на третьей испорченной странице, я оставила это гиблое занятие. Ребята всё утро читали новости, и обсуждали странное затишье в прессе и на информационных каналах, разумно полагая, что подобное не к добру. За это время я успела заглянуть в библиотеку и взяла несколько книг (из тех, что были в свободном доступе) по иерархии демонических домов. Истории в них больше надуманные, чем правдивые, но за неимением лучшего, пришлось довольствоваться тем что есть. Демонология стояла в моём расписании, и у библиотекаряши не возникло вопросов по поводу выбора литературы на внеклассное чтение. У остальных, впрочем, тоже.

Мыслями я постоянно возвращалась в тот странный сон. Станным в нём было всё. Я почти уверена, что побывала в Аду. Да-да, не удивляйтесь. Ад несколько отличается от того, как его раньше представляли оккультисты, философы и священнослужители. Круги, где души обреченные на вечные страдания и не знают покоя, там отсутствуют. Несчастные грешники, конечно, попадают в пекло, но скорее по собственной глупости — если заключили сделку. Там-то они после и служат демонам. Ад — мир со своей географией, историей, политикой. Мир жестокий, не прощающий ошибок.

Туда доводилось спускаться и живым. А вот возвращались ли они оттуда?.. Но, судя по книге, что я раздобыла, один из авторов утверждал, что бывал внизу. Он писал о небольшом городе в преддверии врат (каких именно, не уточнял), где оказался с группой паломников, держащих путь в храм неподалеку. Название города на человеческий язык он перевел как Волчья Пасть. О местном населении ничего не сообщалось. Храм же, о котором шла речь, был воздвигнут во имя Лилит — матери всех демонов. Она же, когда-то правила домом Белой Луны. Это мы проходили ещё на самых первых курсах, поэтому во сне я сразу узнала символ дома. Дальше по тексту автор пускался в описания мало понятной ритуалистики, рассказывал об обрядах паломников и прочем, что меня совершенно не интересовало. Ведь я своими глазами видела сражение, но что-то мне подсказывало, что ни в одной книге на земле ответа не найти.

На Земле.

Эта мысль не успела укорениться в моей не совсем умной голове, потому что дальше я оказалась втянута в безумную авантюру с последующей вылазкой в клуб.

В одно из самых популярных заведений Столицы, к моему вящему удивлению, пропускали практически всех желающих. На входе разворачивали только в стельку пьяных и тех, кто откровенно нарывался (при нас двое пристало к охраннику, обзывая его демоническим вырожденком).

Не прошло и десяти минут, как мы оказались внутри. Мигающий свет, грохочущая музыка, снующие туда-сюда люди (и не совсем люди). В воздухе смешались запахи дорогих и дешёвых духов, пота, сигарет и перегара, а ещё серы. Мне отчаянно захотелось выбежать на улицу, но Викки упорно тянула меня к барной стойке. С краю стояли два свободных стула, и мы поспешили их занять.

Молодой бармен с руническими татуировками на руках и шее, ловко разливал какую-то голубоватую дрянь из бутылки по низким стопкам. Компания молодых людей рядом гомонила, радостно улюлюкала, когда один из них — чернявый юноша лет двадцати на вид — опрокидывал в себя одну рюмку за другой.

Я невольно поморщилась. Гадость.

— Что будешь? — перекрикивая грохот музыки, поинтересовалась моя соседка.

Я мотнула головой и она, даже не удивившись отказу, помахала второму бармену. Через пару минут он поставил перед ней высокий запотевший бокал с тёмным пивом.

Куда делся Лео, я так и не поняла, мы разошлись ещё у входа. Викки не переживала, а мне было крайне любопытно послушать, что скажет их странный осведомитель.

— Жан и Лео вместе выросли, — доверительно сообщила Викки. — Только один всё ещё познаёт азы магического ремесла, а второй учится на последнем курсе журфака и уже год стажуется в «Столичной правде».

Повезло парню. «Правда» достойное издание, в отличие от остальных. Хотя, на выдумки все одинаково горазды. История с моим отцом хорошее тому подтверждение.

Но какой смысл размышлять об этом впустую. Меня больше занимала обстановка вокруг. В подобных местах я раньше не бывала и потому осматривалась не без интереса.

Люди и демоны. Первые отчаянно ищут внимания вторых, а тем только того и надо. Задурить голову, соблазнить и заполучить себе в вечное пользование послушную игрушку. Сколько уже таких сломанных кукол обращалось в ИКТС с мольбами об избавлении. Но если душа отдана добровольно — все взятки гладки, как говорится. Я даже не бралась предполагать, какими связями и суммами денег ворочает хозяин этой лавочки, находясь у всех на виду.

Незнакомца я заметила краем глаза. Сначала решила, что показалось, но странный холод, разлившийся по венам и собравшийся на кончиках пальцев, заставил обратить на странного человека всё внимание.

Высокий темноволосый мужчина. Он двигался сквозь толпу и перед ним расступались. Делали это скорее неосознанно, старались отойти, опустить голову и не смотреть в его сторону.

Лестница в центре зала вела вверх. Небольшой балкон, наверняка предназначавшийся для особых гостей, пустовал. Незнакомец (или все-таки знакомец?), миновав внушительного охранника у нижних ступеней, поднялся и скрылся за тяжелой портьерой, отделяющей служебные помещения от остального пространства.

Я нервно покрутилась на барном стуле, пожевала губу и спрыгнула со своего места. Общительная Викки присоединилась к выпивающей рядом компании и даже не заметила, что я решила отлучиться. Предо мной никто не расступался, приходилось отталкивать особо назойливых локтями. Мне наступили на ногу, кто-то выругался не стесняясь в выражениях, но я уверенно пробиралась вперед.

— Куда? — прогудел великан у лестницы.

Демон.

— Ищу уборную, — невинный взмах ресниц. — Хочу припудрить носик.

— Туда, — он указал в противоположную сторону зала.

Я пробормотала извинение, выдавила виноватую, совершенно дурацкую, улыбочку и отошла.

У колонны возле лестницы страстно целовалась какая-то парочка. Я встала так чтобы им не мешать, но видеть охранника, и прижалась спиной к холодной мраморной плитке. Музыка грохотала, я даже не слышала стук собственного сердца. А оно точно билось у самого горла, и дыхание перехватывало.

Как там мэтр Аш говорил? Для теургов не существует закрытых дверей? Исходя из этой логики, охранник не должен был меня заметить. Всего-то и надо было подняться по лестнице и проскочить за его спину под тяжелую портьеру. Не спрашивайте, чем я тогда думала, но именно так я и поступила.

Не раздумывая. Решительно. Видя цель, и не видя преград.

Холодное прикосновение призрачного мира на сей раз было мимолетным. Шаг. Ещё один. Ощущая незначительное сопротивление, и вязкость застывшего воздуха, поднялась почти бегом. И вернувшись, выдохнула облачко пара, оказавшись в темноте коридора перед едва приоткрытой дверью. На миг даже не поверила собственным глазам. Оглянулась, но бархатная ткань за спиной не шелохнулась.

Сделала несколько неуверенных шагов. Здесь музыка каким-то волшебным образом приглушалась, но от тяжелых басов под ногами содрогался пол.

Беседу вели двое.

— Ты слаб, брат, — прозвучавший густой голос обволакивал. — Не думал, что когданибудь снова увижу тебя.

— Клятва нашей матери вернула меня, Вел.

Я перестала дышать. Говорил Мар. Его интонации — мурчаще-раскатистые, ленивые, — от которых у меня по спине пробежала толпа мурашек. Я сделала шаг, потянулась вперед, балансируя на грани тьмы и света, прислушиваясь и оглядываясь, опасаясь, что кто-то поднимется сюда.

— Значит, в ком-то течет её кровь? Ты знаешь кто это?

Тишина в ответ.

— Опасаешься? Что ж, понимаю, — бросили насмешливо. — Такое сокровище надлежит беречь.

— Она принадлежит мне, Велиал! — прорычал мой лже-фамильяр.

— Я и не претендую, — собеседник Мара пренебрежительно фыркнул.

За спиной раздались шаги.

— Эй, поосторожнее! — вопль Викки.

Я замешкалась, упустила тот миг, когда меня грубо толкнули вперед и я едва не растянулась на ковре перед двумя удивленными демонами.

— Прошу простить, Князь, — пробасил подтолкнувший меня взашей бугай.

Вытянутая физиономия хозяина клуба (а я ни на миг не сомневалась, что Князь это он и есть) быстро приняла суровое выражение с насупленными бровями и морщинками на лбу.

— Что происходит? — грозно прорычал он.

— Эти затеяли драку с одним из журналюг у бара, — тот самый демон, с которым я столкнулась у лестницы, указал на Викки и Лео, которого как раз затащили в кабинет следом за мной. — А эта, — кивок в мою сторону, — ошивалась тут.

Меня наградили таким лютым взглядом, что я невольно поежилась и отступила.

Князь махнул рукой, мол, пусть подойдут ближе, и второй охранник подтолкнул вперед Лео.

— Хватит толкаться, я и сам ходить умею, — наш друг увернулся от очередного тычка, но демон ухватил его за куртку и та почти осталась в его руках. На рукаве рубашки Лео все присутствующие как раз успели разглядеть нашивку с гербом академии — черный кот Баюн и дубовая ветвь на изумрудном фоне с алой окантовкой.

— Адепты АСИ? — шеф, он же князь, он же Вел — как назвал его Мар — иронично изогнул бровь. Привлекательный мужчина в деловом костюме и серьгой в правом ухе. Вот так сразу сложно заподозрить в нём демона. — Интересно, что скажет ваш новый ректор, если узнает, где шатаются его подопечные?

— Слушайте, это просто недоразумение, — начал оправдываться Лео, но получил оплеуху.

А я заметила, что Мар смотрит только на меня.

Мой Мар... Или уже не мой? Демоны разбери!

Он сидел в кресле вполоборота. Напряженный. Мужчина буквально пригвоздил меня взглядом к месту. Я даже дышать перестала. Обуяло странное чувство, ни на что не похожее. Страх и злость смешались в жгучий коктейль, какой ни в одном баре не подадут. Всю жизнь меня обманывало самое близкое существо, родная душа. И как после такого начать вновь кому-то доверять? Его глаза, такие знакомые и чужие одновременно, наполнились решимости и бесконечной тревоги. Я потупилась, не в силах больше выносить этот тяжёлый взор.

— Они вот это не поделили, — охранник передал своему начальнику флэшку в виде красненького пузатого чертёнка с вилами.

Велиал только усмехнулся и, недолго думая, подключил накопитель к своему ноутбуку.

— Вы не имеете права! Это конфиденциальная информация! — наш друг схлопотал очередную затрещину.

— Ты в моём клубе, сопляк. Я могу даже оторвать тебе голову и остаться в своём праве. Стоило хорошенько подумать, прежде чем приходить сюда и что-то замышлять.

— Мы встречались с нашим другом, — пискнула Викки.

— Лжёшь, — спокойно произнёс Мар, переключая своё внимание на мою соседку.

Девушка ступевалась и отступила, прячась за мою спину.

— Как интересно, — хозяин клуба несколько раз щелкнул мышкой, бегло прочитал информацию на экране, после чего захлопнул крышку ноутбука. На холёном лице проступила улыбка. — Детки, кажется, вы залезли поиграть не в ту песочницу, — и грозно посмотрел на подчинённых. — Где журналист?

— Да он без сознания, шеф, слишком ретивый был и пьяный. Мы его в подсобке закрыли.

— Хорошо, я после с ним пообщаюсь, — и Князь обратился к нам: — Бегите домой, малышня, и чтобы больше ноги вашей здесь не было. Увижу снова, шкуру спущу, выпотрошу и скормлю требуху своим прислужникам.

Спустит. И выпотрошит, можно не сомневаться.

Вот так общаться с демонами мне раньше не доводилось, но все что довелось слышать — правда. Существа мало чем отличающиеся от нас внешне, превосходили человеческую расу во всём: сильны физически и ментально, а их магия так до конца и не изучена.

Лео открыл рот, собираясь что-то ляпнуть, но получил тумака уже от Викки, и мы под

дружный хохот демонов выбежали из кабинета и скатились по лестнице.

— Что случилось? — всплеснув руками, поинтересовалась я, когда мы вышли на улицу.

— Жан набрался ещё до нашего прихода, попросил за флэшку кругленькую сумму помимо обещанного ему охранного артефакта, — хмуро пояснил парень. — Ну я и вмазал ему, чтобы не зарывался, а тут эти набежали, — он махнул рукой в сторону дверей клуба, вздохнул.

— И что теперь будем делать? — расстроено насупилась моя соседка по комнате.

— Вызывай такси, поздно уже, — сдался Лео.

Викки послушно полезла за телефоном. Я давно отказалась от использования сей чудо техники. Невыносимая мигрень начинала терзать, стоило попользоваться мобильником (или тем же компьютером) пару часов.

Такси приехало быстро. В марках автомобилей я разбиралась ещё хуже, чем в гаджетах. Салон оказался довольно просторным, но Лео всё равно сел вперёд, а мы разместились сзади. Но машина не успела тронуться, дверь справа от меня открылась и в салон совершенно бесцеремонным образом сел Мар, заставив нас с Викки взвизгнуть и отползти на другой край сидения.

— Лидия, нам надо поговорить, — глядя прямо перед собой, совершенно спокойно произнёс демон.

— Ты его знаешь? — изумилась Викки.

— Д-да... то есть, нет! И да, и нет...

— Детишки, вызовите себе другую повозку, а мы прокатимся в этой.

— Чёрта лысого тебе за...

— Идите, — вовремя перебила я Лео, стараясь говорить ровно. — Я вернусь до отбоя, а если не вернусь, свяжитесь с мэтром Романовым и всё ему расскажите.

— Ты уверена? — Викки не спешила выходить из машины.

Нет. Но вслух произнесла совсем другое.

— Да, — сказала твердо, чтобы у друзей отпали сомнения.

Выходили они нехотя, и мне подумалось, что в случае чего, на них стоит положиться.

— Езжайте, — попросила водителя, недобро глядящего через зеркало дальнего вида, и добавила: — Пока просто прямо.

К демону я повернулась не без опаски.

Выглядел он обычно, и в тоже время... В простой рубашке поло, потертых джинсах и босиком. Чёрные волосы небрежно собраны в хвост на затылке. Трёхдневная щетина на волевом лице, добавляла мужчине определенного шарма.

— Когда я был в этом мире в последний раз, смертные только изобрели колесо, — он задумчиво посмотрел в окно. — Помнится, я тогда сказал Лилит, что этот мир обречён. Ошибся, — грустная усмешка. — Но людям здесь понадобилось много времени, чтобы достичь всего этого, — Мар меланхолично махнул рукой на проносящиеся мимо огни других машин.

— Я не понимаю...

Я вообще не это собиралась сказать, но когда он посмотрел на меня своими желтыми кошачьими глазами, всё вылетело из головы.

— Задавай правильные вопросы, моя маленькая Ли, я буду честен.

— Что, даже душу взамен не попросишь? — съязвила и почти сразу об этом пожалела.

Он оказался так близко, что его горячее дыхание опалило мне щёку. От него пахло

осенним лесом, совсем немного хвоей, а ещё горьким шоколадом, и кровью... Той кровью, что стекает по остро отточенному лезвию меча зимним морозным утром.

Я сглотнула вязкую слюну, и моргнула, прогоняя яркие странные образы.

— Твоя душа и так давно принадлежит мне, Лидия, — он произнёс это почти с нежностью. — По слову, данному когда-то нашей матерью. Ведь её кровь течёт в наших жилах.

Глава 8

Я наблюдала, как проносятся мимо огни ночной Столицы. С такой же скоростью в моей голове сменялись мысли, но ни одна из них не успевала закрепиться там. Теперь-то я понимала, что имела в виду мадам Отто, из раза в раз повторяя, что у нас у всех в головах гуляет ветер.

— Говорил, что будешь честен, но несёшь какую-то околесицу, — я старалась не смотреть на демона. — И как я вообще могу тебе доверять, если ты лгал мне всю мою жизнь? Претворялся тем, кем не являешься?!

Затянувшееся молчание буквально выкручивало мне нервы и вытягивало жилы. Хотелось кричать во всю глотку, колотить его кулаками и пинать ногами, но маленькая здравомыслящая Лидия внутри меня, заставляла крепко сжимать зубы и глубже дышать. Быть может хорошо, что мы ехали в такси, ведь только это сдерживало от форменной истерики, на грани которой я пребывала вот уже несколько часов.

— Останови машину, человек, — спокойно попросил Марбас.

Водитель, явно желающий избавиться от столь странных пассажиров, припарковался в неполюженном месте у ограждения, разделяющего дорогу и тротуар. Демона это несколько не смутило, и он ловко перемахнул через преграду. Я вытащила из кармана смятые купюры, не глядя сунула их таксисту и выскочила на улицу. Перебраться следом за Маром для меня не составило труда.

Летний вечер в большом городе пропитан запахами выхлопных газов, остывающим после дневного зноя асфальтом, ароматами фастфуда из сетевых круглосуточных забегаловок за углом, и вонью из мусорных контейнеров неподалёку. Привычная, в общем-то, для столичного жителя картина. Местных даже не удивит приличный с виду молодой мужчина, шагающий по тротуару босиком.

— Не было в том никакой лжи, — спокойно начал мой спутник, когда я догнала его. — Моя душа возродилась, едва ты появилась на свет, Лидия, и набиралась сил по мере того, как ты выросла. Я был просто фамильяром — призраком без памяти, без прошлого — верным спутником, как и все кто, проходит через ритуал привязки душ. Но нас с тобой связали совсем другие силы. Твой недалёкий папенька считал это провидением высших сил, и был прав... отчасти, — красивое лицо демона исказила злая усмешка, когда он посмотрел на меня сверху вниз. Похоже, он как и мой прежний Мар, не питал особой любви к Талботу ван Мору.

— Какие такие силы? — изумилась я как-то совсем по-детски и глупо.

Он остановился, снова взглянул на меня и протянул руку с раскрытой ладонью. Я же отступила, не без опаски огляделась, вдруг осознав, что мы забрели в глухой переулок. Пара припаркованных машин, которые стояли тут не день и не два, судя по налету грязи, разбитым зеркалам, и спущенным колёсам. Арка, ведущая во внутренние дворы многоэтажек, даже не освещалась толком, а под ногами хрустела раздолбанная тротуарная плитка и стекло.

— Я уже сказал, что в наших жилах течёт одна кровь, — от его проникновенного голоса у меня внутри всё похолодело, сжалось, а после разбежалось шальным хороводом мурашек по телу. — Позволь я покажу.

Марбас терпеливо ждал, а я колебалась, пряча руки за спиной и топчась на одном месте.

Если бы он захотел, мог бы просто схватить меня, а не ждать. Мысль показалась разумной, и я не без опаски коснулась своими пальцами его пальцев. Широкая и тёплая ладонь мужчины сжала мою руку, но осторожно, даже мягко, и я почувствовала, как тысячи невидимых иголок закололи кожу. Как его тепло разбавило мою ледяную кровь, разгоняя её по венам. Я испугалась чего-то, сама до конца не осознавая чего именно, и попыталась высвободиться, но демон не позволил. Он был все так же мягок, но от него исходила такая головокружительная мощь, что я просто замерла, решив не сопротивляться.

— Наша связь с тобой крепка, Лидия, — продолжил Марбас тем же голосом. — Мы часть одного целого, — а следующие его мысли прозвучали уже в моей голове, и я внутренне сжалась.

— Я умру за тебя, Лидия.

Если бы кто-то взял пушистую кисточку и провёл ею по оголенным нервным окончаниям... Короче говоря, странные ощущения. Испугаться я не испугалась, и удивиться, толком не успела. Просто стояла с открытым ртом и хлопала глазами, когда квартал накрыла тень, а через миг, совершенно непонятно откуда, в паре шагах от нас возникла высокая фигура.

— Что-то долго ты летел, Птенчик, — презрительно произнёс Мар, отпуская меня и поворачиваясь к этой самой тени.

— Мэтр? — я прищурилась.

— Подойди ко мне, Лидия, — мужчина шагнул под неверный свет уличного фонаря. Высоченный, с прямой спиной, челюсти сжаты, а в глазах настоящий пожар.

Не знаю, кого я испугалась больше в тот момент: мэтра ректора или демона, притаившего меня в безлюдный переулок, чтобы поделиться сокровенными тайнами. Мар хотя бы не смотрел так злобно.

— Ты не можешь встать между нами, Феникс, — спокойно произнёс Марбас, но от стали в его голосе я поёжилась. — Она наследница могущественной Лилит. Ты не вправе решать за неё.

— Как и ты, — высокомерно, и с такой непомерной злостью ответил ему Аш, что мне захотелось забраться в рядом стоящую машину, в надежде спрятаться от этих двоих, от той непонятной разрушительной силы, изливающейся вокруг них и образующей стремительный водоворот вокруг меня. — А пока она числится в академии, я имею полное право запереть её до выпускных экзаменов под несокрушимой защитой.

— Глупец! Моё воскрешение не останется незамеченным и вскоре за ней придут. Ты не сможешь их остановить!

— Я уже убивал тебе подобных, — без тени превосходства и хвастовства, сказал, как обрубил.

— Подобных мне ты ещё не встречал, Феникс, — с ехидством отозвался демон.

— Тогда может, стоит запереть тебя? В Элсмире есть чудесные подвалы под тоннами зачарованного льда, уверен тебе там понравится.

Они замерли друг напротив друга, и клянусь, пространство вокруг дрожало, угрожая разорвать тонкое покрывало мироздания. Два несокрушимых существа. За плечами одного из

них я видела очертания крыльев, а у другого — тень, утробно ворчащую что-то на неизвестном языке.

Сила так и бурлила. От неё кругом шла голова, грудь сдавливало от невозможности вздохнуть, а перед глазами мельтешили цветные пятна.

— Хватит! — выкрикнула сама того не ожидая, лишь бы наваждение ушло.

Они оба повернулись ко мне.

— Как вы меня нашли? — почему-то единственный вопрос пришёл мне на ум, и я посмотрела на человека, которому Романов доверил моё обучение.

— Он навешал на тебя следящих заклятий, — фыркнул Марбас, облакачиваясь на багажник близ стоящей машины.

Аш бросил на него убийственный взгляд, а моя растерянность уступила место негодованию.

— Это нарушение статьи тринадцать, пункта четыре Магического права по использованию узконаправленных заклятий, ограничивающих личные границы и свободу, — выпалила на одном дыхании и сама себе удивилась.

— Хорошо, что повторный курс занятий не проходит для вас даром, адептка ван Мор, — сухо процедил этот невозможный мужчина. — Можете отправить на меня жалобу в ААО, сразу после того как мы вернёмся в стены академии.

Сиюминутное желание топнуть ногой и заявить, что никуда я с ним не вернусь, пришлось подавить и хмуро посмотреть на обоих.

Весь вид Марбаса выражал крайнее веселье.

— Моя машина стоит за углом, в начале улицы. Идите, Лидия, и подождите меня там, — приказным тоном распорядился ректор.

Вот так просто уйти и оставить их? Они же поубивают тут друг друга! Хотя, моё присутствие вряд ли как-то помешает им сцепиться. Два существа просто сметут меня со своего пути, как и весь квартал. Интересно, что потом по новостям передадут? Взрыв бытового газа? Иных этим не обманешь, но шуму в отдельных кругах общества избежать, возможно, получится.

— Ему не ведомо о нашей связи. Просто верь мне, Лидия. Ты всегда сможешь позвать меня, если захочешь.

Легкое прикосновение невидимых пальцев к шее, и щекотка вдоль всего позвоночника. Я едва удержалась от удивленного вздоха и прикусила губу до боли. Как у него это получалось? Телепатия наука непростая. Магов владеющих таким даром мало. Не так мало, как теургов, подобных мне, но всё же.

Мэтр глядел на меня совсем уж не добро, и я попятилась. Мимолетно взглянула на Мара.

— Вот вернёшь флэшку, тогда подумаю, верить тебе или нет.

Ребячество, откровенная манипуляция и беспросветная глупость. Я даже не рассчитывала, что он меня услышит. Услышал. Поняла по глазам. Хищный блеск в этих звериных жёлтых глазищах моего тигра, оказался слишком знаком.

— Что ж, ладно, — демон легко оттолкнулся от машины, и та отозвалась жалобной трелью сигнализации, больно резанувшей по ушам. — Час уже поздний, а вам, мэтр ректор, ещё возвращаться в свой детский сад, — Марбас подмигнул мне. Отворачиваясь, бросил напоследок через плечо: — Увидимся, Феникс.

Чёрный густой дым с запахом серы заволок переулок, скрыл из виду машины и проход

арки. Я изумленно наблюдала, как пространство сворачивается и мнётся, подобно простому листку бумаги, а в молоке совершенно не осязаемого марева, сверкают разряды маленьких молний. Длилось всё секунд тридцать, не больше, и едва дым рассеялся, я взглянула на хмурого Кристофера. Поджала губы, развернулась и молча пошла назад к проезжей части.

* * *

Красный автомобиль магнитом притягивал к себе взгляды. Не машина — игрушка. Дорогая, блестящая, к ней так и хотелось прикоснуться, провести пальцами по блестящим ручкам и зеркалам. Из окна торчала угрюмая морда пса. Завидев хозяина он оживился, заёрзал в нетерпении, но стоило мне подойти ближе, глухо зарычал.

— Тише, Демон, — Кристофер протянул руку к питомцу и почесал его между ушами. — Она своя.

Пёс для острастки клацнул зубами в мою сторону, скрылся в салоне машины и вытянулся всей своей не маленькой тушей на сидении.

Я фыркнула про себя.

— Садитесь, Лидия, — Аш открыл дверь справа от водительского места. Выглядел он при этом так невозмутимо, что я мысленно пожелала ему прищемить себе пальцы этой самой дверью. Баловство конечно, но простить его суровость на последнем занятии так и не смогла. А тут ещё выяснилось, что он повесил на меня следилки. Когда только успел, спрашивается?

Продолжать упрячиться смысла не видела. Не пешком же топать до академии, в самом деле? Села в машину, пристегнулась, как и положено, и уставилась прямо перед собой.

В салоне витал неуловимый аромат чего-то свежего. Мята?.. А ещё дерева. Так пахнет у растопленного камина в холодную зимнюю пору: в огне потрескивают дрова, и сразу становится тепло на душе, уютно. В одной из комнат в доме Романова есть камин. Мы с Никой пару раз растапливали его и жгли дубовые поленья, специально припасённые мэтром для этого дела.

Навеянные ассоциацией воспоминания рассеялись сразу, как только мэтр ректор занял водительское место.

— Вы следите за всеми адептами? — не получилось сдержаться, отравленные злостью слова вырвались сами собой.

— Только за теми, за кем необходимо.

— И много в академии таких? — дерзости в моём голосе прибавилось.

— Только вы, адептка ван Мор.

Он вёл автомобиль расслабленно. Я засмотрелась на его профиль. Острый, хищный, птичий... Стремительность, решительность, непоколебимая уверенность в своей силе. Всё это чувствовалось рядом с ним очень остро. Как и рядом с Маром... Только моего лже-фамильяра окружало ещё что-то тёмное, опасное и непредсказуемое, но от того не менее притягательное.

Да что со мной такое?

Я вжалась в спинку сидения, стиснув заледеневшими пальцами ремень безопасности. Со дня, как Романов объявил о моём возвращении в академию, вся моя размеренная жизнь встала с ног на голову. Или всё началось, когда я переступила порог ректорского кабинета? А всё — это что? Я начала сходить с ума? Видела, чувствовала что-то, объяснения чему найти не удавалось. Сказывался разрыв связи с фамильяром? Но ведь Мар... Марбас сказал, что мы и так связаны.

Я раздраженно потёрла лоб, глаза и взлохматила волосы. Захотелось оказаться дома (в доме Романова), в своей комнате, лечь в кровать и накрыться с головой одеялом. Спрятаться от всего этого безумия, забыться крепким сном. Чтобы всё это оказалось злым, наваянным кошмаром. И вот я проснусь, а впереди маячат выпускные экзамены, я провожу дни в лаборатории мэтра Эста, изредка мы выбираемся с ним на вызовы, или я гуляю с Никой в парке, и мы смеёмся, наблюдая, как Мар охотится за белками.

Я помотала головой и подавила зевок. Спать действительно очень хотелось, но похоже, быстро добраться до академии нам само провидение не велело. В центре на кольцевой мы встряли в небольшую пробку. Редкость для выходного дня, хотя Столица так разрослась за последние лет десять, что ничего удивительного.

В салоне висела тишина, только Демон мирно посапывал сзади, да изредка слышались раздражающие гудки автомобилей.

— Вы знали моего отца? — решила я нарушить это гнетущее молчание и чтобы не уснуть.

Романов мне ничего не рассказывал о нём, хоть и близко знал его.

— Он был моим учителем.

Неожиданная откровенность заставила разинуть рот.

— Я, Романов и наш сиятельный Император были лучшими адептами у него на курсе. Признаться, я обязан ван Морю многим.

Мигающий огнями поток машин впереди полз лениво, и слова мэтра ректора тоже звучали размеренно, и только напряженные на руле руки выдавали его истинные чувства.

— Наши пути разошлись, когда мне исполнилось двадцать пять, и иногда я думаю, что если бы не оставил его, то быть может...

Он не стал бы убийцей?

Я не осмелилась продолжить мысли мужчины сидящего рядом. Но неожиданно, мне открылось очевидное, и промолчать уже не получилось:

— Меня он не любил, — пожалала плечами я. — Если думаете, что нянчась со мной, закроете свои старые долги, то всё напрасно.

Меня обдало жаром чужой силы: раздраженной, просто негодующей. Захотелось выскочить из машины прямо на дорогу и бежать прочь со всех ног.

— Знаете ли вы, адептка ван Мор, сколько сегодня в мире теургов, всецело владеющих своим даром?

Я не знала.

— Трое, и двое из них преклонного возраста. Ваш дар редок и ценен. Воспитать из вас толкового практика просто необходимо. Я могу научить вас самоконтролю, — быстрый цепкий взгляд в мою сторону. — Научить использовать стихию, как оружие для самозащиты. Но пока я вижу перед собой капризную девчонку, которая не знает чего хочет, ищет себе проблемы и...

— И?..

— Ваша сила нестабильна, и оба наших занятия закончились тем, что вы переливали в себя мою стихию.

Кристофер внимательно на меня посмотрел.

— Как часто с вами такое случается?

— Такого раньше не было, — пробормотала совсем тихо, почти жалобно.

А ведь впервые так ярко я ощутила именно его силу: горячую, стремительную и

беспощадную. И это могущество, это тепло мне отчаянно хотелось почувствовать внутри себя, там где в районе солнечного сплетения всегда томилась стылая пустота.

Страшно становилось и интересно в равной степени. От одних только мыслей начинала колотить дрожь, в животе скручивался тугой узел, а в горле пересыхало.

Мэтр ректор молчал и стучал по рулю. Я засмотрелась на его длинные пальцы, вспоминая, как он ловко кастовал огненные фигуры и знаки.

Наваждение какое-то! Отвернулась к окну, лишь бы не смотреть на него.

— Сегодня днём я отправил письмо профессору Макарову. Он теург, ему 73 года и живет он в пригороде Столицы. Старик почти не выходит в люди и если согласится на встречу, это будет крайне полезно для вас, Лидия. Нам важно понять, что с вами происходит, и как дальше будет развиваться ваш дар.

— Боитесь, я стану забирать силы окружающих? Как губка впитывать энергию и стихии? Что? Теурги вообще способны на такое?

Я повернулась, внимательно вглядываясь в лицо мужчины. Этот истукан даже бровью не повёл.

— Не знаю, ваша связь с демоном, создаёт определенные трудности. О чём вы говорили? Чего он хотел?

Знала бы, непременно сказала бы. Вопросов накопилось столько, что впору начинать всё записывать, пока голова не взорвалась.

— Я должен понять, Лидия, — терпеливо добавил мэтр, выворачивая руль. Мы заехали во внутренний двор академии, где как раз находилась парковка для штатных сотрудников.

— Он назвал меня наследницей Лилит, разве такое возможно?

— Мы ничтожно мало знаем про их мир, — угрюмо ответили мне. — Поэтому я и должен узнать, о чем он ещё говорил.

Ни о чём, вы появились очень не вовремя, мэтр.

— Правда, что вы можете арестовать Мара и отправить в Элсмир? — спросила зачем-то.

На меня бросили подозрительный взгляд.

— Не могу. Пока он не совершил никаких противоправных действий.

Надеюсь, и не совершит.

Кристофер припарковался в стороне под раскидистой ивой, вытащил ключи из замка зажигания. Я же посмотрела на тёмные провалы окон академии. Комендантский час давно пробил, и оставалось надеяться, что никто из учеников нас не заметит.

— Время позднее, отправляйтесь к себе, Лидия. Увидимся в понедельник на наших занятиях, тогда и поговорим.

Я уже потянулась к ручке на двери, как вдруг вспомнила.

— А как же те заветы, благодаря которым я теперь как ходячий маячок?

Уголки губ мужчины дрогнули, а я нахмурилась.

— Не снимите, значит?

А на что ты надеялась, Лидия?

— Нет, — сказал, как отрезал, продолжая смотреть прямо перед собой.

Я шумно выдохнула, распахнула дверь автомобиля и, выбравшись наружу, от души ею хлопнула. Полегчало, но немного. В ответ мне раздалось приглушенное рычание добермана, о котором я успела позабыть за время пути. Мелькнула мысль пнуть роскошную тачку мэтра-тирана по переднему колесу и гордо раствориться в ночи, но это оказалось бы уже слишком.

И дабы не искушать судьбу, быстрым шагом направилась в сторону служебного входа, охранник должен был увидеть по камерам наружного наблюдения чья машина подъехала и открыть двери.

Современные технологии и магия делали стены АСИ настоящей крепостью в самом сердце Столицы. А я стала её узницей на ближайшие полгода. Если не сойду с ума раньше.

Глава 9

Где-то над горизонтом, город занимался предрассветной дымкой, как будто над ним из-за хребтины домов-великанов поднималась высокая волна огня, и далёкий пожар упирался пламенем в небо. Где-то на пике волчьего часа, круто обломанного в летний рассвет, феникс проснулся в своей постели от грызущего нутро предчувствия.

Чутко дремавший у порога комнаты доberman поднял голову, тихо заворчал. Кристофер встал, быстро сходил в душ, оделся. Несколько мгновений постояв у окна, из которого открывался отличный вид на внутренний двор академии, часть города и совсем немного на реку, взял со спинки кресла поводок.

— Пойдем, прогуляемся, дружок, пока не пожаловали гости.

В это утро понедельника он оказался не единственным кому не спалось. Тонкую женскую фигуру в простом сером платье, Крис заметил, едва спустился с крыльца. Женщина неспешно прогуливалась вдоль аллеи, и повернулась, когда поняла, что уединение её нарушено.

— Приветствую, Саломея, — поздоровался он учтиво, хотя знал, как она не любит, когда к ней обращаются по имени.

— Мастер Аш, — мадам завуч улыбнулась, но её руки сложенные на груди и напряженные плечи, говорили о том, что банши не очень-то рада его видеть. Она презрительно поморщилась, взглянув на Демона. — Вы сегодня на редкость рано вышли на прогулку.

— Как и вы.

Предчувствие никуда не делось, напротив, стало навязчивее и Кристоферу показалось, что он чует запах гниющего мяса. Он отпустил с поводка Демона, упорно рвущегося куда-то вперёд. Обретя свободу, пёс тотчас умчался через газон в кусты.

— Не могу привыкнуть к новой защите, — зябко поёжилась мадам Отто. — Но я вас не упрекаю. Предыдущий ректор не укреплял стены нашей обители несколько лет, поэтому многие и испытывают дискомфорт.

— Последние события вынудили меня усилить её. И раз уж мы заговорили об этом, мадам Отто, я хотел бы расспросить вас о Хлое Вернан. Она была одной из ваших подопечных.

— Одной из лучших моих учениц, — скорбно поджав губы, подчеркнула некромантка. — И я лелею надежду, что она вскоре найдётся. Романов пообещал мне сделать всё возможное.

Воспоминания об изуродованном теле на снимках, не поспособствовали улучшению настроения Кристофера, и он не стал делиться хмурыми мыслями с женщиной. ИКТС ничего не найдёт, во всяком случае до тех пор, пока не станет слишком поздно. Пока кукольник в насмешку не выбросит очередную сломанную игрушку на мостовую, прямо им под нос. А ведь это всё действительно выглядело насмешкой, показушностью, фарсом. Ван Мор никогда не тяготел к театральщине. Эстебан отказывался замечать очевидное, чем невероятно выводил Криса из себя. Феникс впервые в жизни был готов согласиться с

демоном Велиалом, и рассмотреть возможность причастности к делу террористов из ОСВ. Но с какого боку к ним подступиться и не вызвать шквал огня на свою голову? Он усмехнулся несколько каламбурным мыслям. Пусть пламя ему не страшно, но новая должность обязывает вести себя осторожно и дипломатично. Под его опекой целая академия тех, на кого психи из ордена могут открыть охоту, ведь буква закона для них пустой звук.

— Хотя я и бессмертна, но я не бесстрашна, как многие думают, — подчеркнула банши, и Крис понимающе кивнул.

Он сам вполне успешно претворялся бесчувственным чурбаном, и эта маска так накрепко приросла, что все испытываемые эмоции за последнее время, казались чем-то удивительным. Ведь бессмертие — это такая непростительная трусость. Особенно остро это ощущаешь, поднявшись в горы, обратившись в один протяжный вдох, а высота манит тебя вниз, а сам ты — частичка чего-то бесконечного. Стоя на краю ущелья, на дне которого спит туман, слышишь только, как твоё сердце полощется в горле, подпрыгивает, клопочет, трепещет птицей угодившей в силки, и хочется разбежаться и полететь, оставив все мирские невзгоды кому-то другому. Так он и жил почти десять лет в Элсмире, прячась ото всех, не желая решать проблемы окружающих.

— Пусть вы и не были моим любимым учеником, Кристофер, — ворвался в его размышления голос мадам Отто. — Но я рада, что в столь непростое время вы здесь. Да помогут нам Высшие силы.

На высшие силы Крис никогда не полагался, только на собственные возможности. Он хотел ещё расспросить о Хлое, но выбежавший из кустов доберман, замер на мгновение и угрожающе глухо зарычал на банши.

— Животные меня не любят, — улыбнулась Саломея, до того, как он одернул пса за ошейник с намерением приструнить. — Хорошего вам дня, мастер Аш.

— Хорошего дня, Саломея, — сухо ответил феникс любезностью на любезность, не позволяя беспокойному Демону вырваться и с запозданием осознавая, что банши ушла от разговора и поспешила удалиться.

— И что будем делать с твоим поведением? — пожурил он питомца, и тот виновато прижал уши, заскулил, как если бы оправдывался, но совершенно не раскаивался.

Демон был одним из щенков из родословной Клеопатры — собаки, подаренной Кристоферу Императором Константином в знак особого расположения. Поджарая красавица Клео прожила почти пятнадцать лет, и до его отъезда в Элсмир несколько раз приносила потомство. Щенков Крис раздавал, в том числе и родственникам по отцовской линии. Одна из его тётушек (седьмая вода на киселе) — Розалия — собачница до мозга костей, и владелица большого приюта для четвероногих, продолжила разведение этой благородной породы. И когда она узнала, что Клеопатра отправилась за радугой, решила обрадовать племянника, и прислала в Элсмир посылку — десятимесячного щенка по кличке Демон. Они очень быстро подружились. Малыш оказался умным, не боящимся магии, к людям относился с толикой флегматичности, а вот на других существ реагировал по-разному: до кого-то ему не было дела, кто-то ему откровенно не нравился. Кристофер любил животных, и считал их намного лучше многих людей, и нелюдей.

После ухода Саломеи они погуляли ещё немного. Аш заодно обошёл тренировочный полигон и на мокрой от росы траве, поставил пару ловушек, которые активизирует во время дневного занятия с тремя оболтусами, мнящими себя великими стихийниками. Он гонял их и в хвост и в гриву не потому, что ему это доставляло удовольствие, а для наглядного

примера — вне площадки для занятий, никто не даст им поблажек.

Довольному прогулкой Демону уже не терпелось вернуться назад, всё же проголодался, и феникс направился обратно в академию. До прихода Аллы Михайловны оставалось часа два. Крис насыпал сухого корма доберману, и оставил его наслаждаться завтраком в приёмной за закрытой дверью. Сварил себе кофе в электрической турке и, расположившись за рабочим столом, стал просматривать документы, отложенные секретарём на подпись. Входящие письма, запросы из ведомственных структур, проекты приказов, составленные канцелярией академии — одним словом рутина, отнявшая немало времени и притупившая чутьё, не дававшее покоя всё утро. Поэтому, когда раздался насмешливый голос в тишине кабинета, фениксу потребовалась львиная доля самоконтроля, дабы не вздрогнуть.

— Кажется, это у вас называется бюрократией? — замеревший в трёх шагах от ректорского стола Марбас, кивнул на кипу бумаг.

У провидения скверное чувство юмора, оно имеет почти уморительную привычку — сталкивать лбами заклятых врагов, и с интересом искушенного зрителя, наблюдать за тем, что из этого получится. Такой вот спектакль мироздания и в нём не может быть антракта.

— Как ты миновал защиту? — задал встречный вопрос Крис, и откинулся на спинку кресла.

Вопреки собственным ожиданиям, он не испытывал злости, только любопытство. Появления демона он ожидал, и почти смирился с тем, что это не последняя их встреча. Так просто от него не получится избавиться, а значит, можно попробовать вывести ответы на интересующие вопросы.

— В этом мире для меня не существует закрытых дверей, — легко пожал плечами Марбас и без приглашения занял место напротив. — Но пока у меня не так много сил, и находиться здесь тяжело.

— Тогда спрошу по-другому, — вздохнул Кристофер. — Кто ты такой?

Секунду помолчав, демон изрёк:

— Лилит возродила меня из праха Предтечей, чтобы я служил и оберегал её жизнь. Я один из первых детей Её. Я — Палач и Советник.

Аш почесал небритый подбородок.

— Так мне перед тобой поклоны бить, или ты сразу скажешь, зачем пришёл?

Марбас прищурился, усмехнулся, будто бы сделал для себя какие-то выводы, и достал из кармана джинс флэшку в виде карикатурного чертёнка с вилами.

Не задавая лишних вопросов, Кристофер подключил накопитель памяти к своему рабочему компьютеру, выждал пару секунд и, кликнув мышкой, открыл единственный документ, что там хранился. На экран монитора вылез отчёт ведущего патологоанатома ИКТС о вскрытии Анастасии Милославской (если можно назвать вскрытием почти выпотрошенный труп). Согласно отчёту, сердце, почки и печень несчастной были удалены, а до того, проведена процедура кесарево сечения. Крис едва не закрипел зубами, сжал несчастную компьютерную мышку так, что та чуть не треснула. Жертва была беременна, приблизительно 21–24 неделя.

— Её оплодотворили искусственно, надо полагать.

— Какая-то магия? — недоуменно подал голос демон.

— Медицина, — он отвёл взгляд от монитора. — Где ты это достал?

— Тебе разве неизвестно, с какой целью твои детишки вчера посещали «Адское Пламя»?

Кристофер недовольно поморщился.

— Велиал провёл с ними воспитательную беседу, можешь не переживать, больше они туда не сунутся.

В воспитательных талантах одного из князей Ада, феникс не сомневался, зато у остальных могли возникнуть сомнения в его компетенции, как наставника. Он здесь затем, чтобы защитить этих детей. Стоило досконально проверить, чем они все заняты в свободное время, и начать непременно с Лидии.

— Мне слабо верится в твой альтруизм. Вы демоны вообще не склонны к нему. Чего ты хочешь?

Они долго и напряжённо смотрели друг на друга, глаза в глаза. И Марбас неожиданно искренне заговорил:

— Я хочу, чтобы Лидия мне доверяла, но подвергать её опасности я не могу. Ты мне не нравишься, но ты можешь её защитить, большего мне не надо.

— Дети явно лезут не туда куда нужно, но я с этим разберусь...

— Близится её девятнадцатый день рождения, — не позволил договорить демон, повысив голос. — После должно состояться её крещение и чем раньше это случится, тем лучше для всех нас.

— Крещение?

Собеседник кивнул.

— В храме нашей Матери.

— В Аду?

— Мне казалось, ты не страдаешь слабоумием, Феникс.

Кристофер не обратил внимания на его язвительный тон.

— Это исключено!

— Тогда начинай заранее заказывать поминальные службы для всех, с кем общается Лилия. Возможно, одной из первых пострадает её милая соседка по комнате. Девица просто не проснётся, а в кровати вы найдёте высушенную мумию.

Крис молча взирал на Марбаса, а шестое чувство вопило о том, что он не лжёт.

— Ты ведь понимаешь, о чем я толкую? Уже успел прочувствовать на своей шкуре? Твою стихию она будет пить долго, ты силён, чего нельзя сказать об остальных обитателях академии.

— Как девочка из нашего мира, может быть связана Лилит?

Демон вдруг поднялся с места, прошёл к окну, и какое-то время стоял там, заложив руки за спину и наблюдая за первыми проснувшимися адептами, спешащими по своим ранним делам.

— Я помню всё до дня своей гибели и последние девятнадцать лет, а всё что лежит между этими отрезками — лишь миг беспросветной Тьмы, — он повернулся к фениксу. — Но есть место, где мы найдём ответы на свои вопросы.

— Дай угадаю. Оно находится в Аду?

— Угадал, — без тени насмешки, ответил Марбас. — Но ты вполне можешь поискать ответы и здесь. Подозреваю, в прошлом отца Лидии много тёмных пятен. Я стал задумываться об этом, будучи духом, но когда у тебя только четыре лапы, хвост и привязка к подопечному — таланты несколько ограничены.

— Зато сейчас ты вполне дееспособен, — заметил Кристофер, сворачивая все открытые вкладки на рабочем столе компьютера.

— Ты изрядно меня потрепал, — глухо рыкнул Мар. — Я бы развоплотился, но должно было пройти время, а сейчас я слаб, как котёнок.

Крис справедливо предположил, что слабый демон не провёл бы в этом кабинете и пяти минут. Он даже задумался, а смог бы здесь провести столько времени Велиал?

— Тогда иди зализывать раны, — Аш встал, подошёл к двери и впустил добермана. — А мне нужно подумать.

Пёс, принюхиваясь, зашёл в кабинет, поводил мордой, задержал внимание на незваном госте, никак не выразил своей заинтересованности и направился к своему месту, справа от стола, где ему нравилось лежать.

— Кажется, твоя собака умнее тебя, Феникс, — фыркнул Марбас, и исчез. Помещение заволкло серым дымом, пахло гарью и серой, сверкнула шаровая молния, а затем всё прекратилось.

— У нас пожар?! Что горит?

В приёмной появилась слегка озадаченная, энергичная и готовая к новому рабочему дню Алла Михайловна.

Кристофер тяжело вздохнул, осознавая, что уже успел чертовски устать за это утро.

* * *

Лидия выглядела не очень бодрой, и не испытывала особого энтузиазма. Сам Кристофер, впрочем, тоже.

— Тяжёлый день, адептка ван Мор?

— Понедельник, — буркнула она, убирая короткие волосы за уши.

Он едва удержался от улыбки.

— Заниматься всё равно придётся, — Крис указал в сторону полигона, где до сих пор дымился участок травы.

Дневными тренировками Аш остался вполне удовлетворён. С мальчишек он спустил семь шкур и сам изрядно умаялся. Они ловко владели стихийным оружием, и сегодня феникс позволил им нападать на себя и не бояться поранить. Поначалу ребята били вполсилы, но когда осознали, что наставник не собирается их щадить, стали драться серьёзно. Нападали по одному и вместе, прикрывая друг друга, так как он показывал на первых занятиях. С поля все ушли вымотанные, но довольные результатами. Теперь же, он хотел добиться хоть каких-то результатов от этой юной леди.

— В прошлом семестре в вашем расписании стоял общий курс боевой подготовки. Как обстояли ваши успехи со стихийным оружием?

— Получалось призвать призрачный посох, — понуро сообщила девушка. — Но он рассыпался после нескольких ударов. Для зачёта оказалось вполне достаточно.

— Для зачёта может и достаточно, — проворчал недовольно. — Значит, начинать будем с основ.

Он развёл руки в стороны, и их сразу охватило пламя, тёплое, ласковое и игривое, через миг преобразовавшееся в сияющие клинки.

— Стихия — это ваш главный инструмент, Лидия.

Меч в его левой ладони имел очень длинное и немного загнутое лезвие, зазубренное на конце (такое способно не просто рассечь, разорвать плоть), а клинок в правой руке напоминал классический бастард с короткой рукояткой.

— Любой маг, призывая свою стихию, способен на такое, но вот защищаться и сражаться дано не всем.

— Сомневаюсь, что я из тех, кому дано, — пробормотала она очень тихо, но Аш услышал.

— Научиться можно всему, — так ему однажды сказал Талбот. В погоне за новыми знаниями и возможностями этому человеку равных не было.

Лидия сцепила руки в замок, неуверенно потопталась на месте. Раскрыла ладони, опустила взгляд, явно не зная, с чего начать. Аш не питал иллюзий, что у неё выйдет хоть что-то толковое. Он верно сказал Романову — наследница ван Мора — пустой сосуд, стихия в ней едва ощущается. Как с этим работать он не представлял, и не мог выбросить из головы утренний разговор с Марбасом. Днём навалилось много работы, и сходить в библиотеку не получилось, зато он прогнал через поисковик всю электронную базу ААО по ключевым словам. По всему выходило, что умения забирать чужую стихию присущи демонам высшего порядка, редко одержимым и тем, кто заключает сделки.

— Злость — отличный помощник, Лидия, — проговорил Крис тихо, но уверенно.

Свои самые отчаянные деяния, он совершал, испытывая гнев. Он злился на Талбота, посмеявшегося предать их — своих учеников, злился на себя самого, что был тогда слеп и не понял всего раньше, позволил пострадать невинным, и той, кого когда-то любил без памяти.

Клинки в опущенных руках пылали невероятно ярко, но Аш продолжал терпеливо ждать. Лидия вздыхала, хмурила лоб, поднимала на него взгляд и сразу отводила, снова хмурилась, кусала нижнюю губу.

Стихия поддалась ей далеко не сразу. Воздух дрожал, холод невидимой потусторонней силы смешивался с августовской вечерней духотой, и с тонких девичьих пальцев стекал призрачный туман. Кристофер даже залюбовался этим действием, а она продолжала нервничать и злиться (наверное, на него, на кого же ещё ей злиться?). На выдохе сжала кулаки, и удивленно вскрикнула. В её руках материализовалось оружие.

Кристофер невольно сделал шаг назад. Витой посох из несокрушимой чёрной стали и льда, венчал полумесяц с закреплённым в центре шестигранным рубином. Внутри удивительного полупрозрачного древка, клубилась, кажется, настоящая метель.

— Не может быть... — севшим голосом, проговорила девушка, глядя на оружие в собственных руках так, будто держала извивающуюся змею и готова была отбросить её от себя как можно дальше.

— Что с вами, Лидия?

— Я уже видела этот посох... Во сне.

Он подошёл ближе.

— Расскажите мне про этот сон.

— Там... там была война, — она запинаясь, дрожала, и Кристофер развеяв огненные клинки, обхватил её за плечи, делясь теплом своей силы. Он сделал это не совсем осознанно, а когда сообразил, то убедился в своих наблюдениях и словах Марбаса.

Лидия как губка забирала чужую силу и, не умея и не понимая того что делает, пропускала энергию через себя, отпуская в никуда. Удивительные возможности и расточительство. Как с этим работать Кристофер представлял себе смутно. Для начала, стоило позаботиться о безопасности окружающих. Но прежде чем идти в Ад, они встретятся с теургом Макаровым. От старика как раз сегодня пришло письмо, и он приглашал их посетить на шумевшее ледовое представление под куполом старинного дирижабля, а после обсудить дела. Кристоферу хотелось бы сразу начать с дел, но придётся соглашаться на капризы старца, чтобы тот не разобиделся.

— Мир охваченный пламенем войны. Я видела Марбаса и женщину в белых доспехах, — она вытянула руки так, что посох упёрся ему в грудь. — У неё было это. Она чертила им на земле большую пентаграмму, а после они исчезли.

Крис перехватил посох и, отпустив огненную стихию, просто расплавил его. Если бы Лидия умела держать силу под контролем, была чуть осознанней в своих действиях, у него бы не получилось повернуть такой трюк. Но растерянная и напуганная, девушка только вздрогнула.

Он перехватил её за руку.

— Пойдёмте.

Как и несколько дней назад, они вновь пришли в приёмную, где Лидия забралась с ногами на диван, и тихо сидела, уставившись в одну точку, пока он хлопотал над чайником. Демон, до этого спокойно дремавший в кабинете, вышел к ним, обнюхал нежданную гостью, и разлёгся тут же, явно довольный компанией.

— Я постараюсь во всём разобраться, — Кристофер протянул ей кружку с чаем. — Макаров согласился встретиться с нами уже послезавтра. Мы посетим с вами одно мероприятие, а после за ужином сможем поговорить.

Она взяла чашку из его рук и как-то странно посмотрела.

— В чем дело?

Лидия мотнула головой, принялась к дымящемуся напитку (бергамот и мята), и задала совсем уж неожиданный вопрос.

— Расскажите про моего отца. Каким он был?.. Нет, каким его запомнили вы, мэтр?

Слетевшим с катушек психопатом, в глазах которого отражалось праведное безумие и ненависть, прежде чем жизнь потухла в них навсегда. Но Кристофер понял, о чём она спрашивала, и мягко улыбнулся, пытаясь воскресить в памяти те моменты прошлого, когда жизнь казалась полной возможностей, признания, и сулила захватывающие приключения трём увлеченным мальчишкам. И вспомнил день, возможно, положивший начало необратимым изменениям в характере и взглядах выдающегося магистра оккультных наук.

Почему он не вспоминал об этом раньше? С сознания удивительным образом спала пелена, обнажив картину с нелицеприятной правдой, и над ней предстояло ещё хорошенько поразмыслить.

Крис пододвинул стул, чтобы сесть напротив девушки и, помолчав с минуту, заговорил:

— Ваш отец был одним из лучших преподавателей в академии...

1988 год, пятьдесят лет назад.

— Простите, учитель, это моя вина, — запыхавшись, едва поспевая за широким шагом Талбота ван Мора, сокрушался его юный ученик.

— Ты тут не при чём, Кристофер, — пробираясь через дебри кустов, бросил наставник.

Утро в деревне Верхние Дубки началось с переполоха. На завтрак в дом к местному старосте не явились двое практикантов из группы ван Мора. Большинство одноклассников даже не подозревали, куда могли деться их товарищи, но взбучка устроенная мэтром быстро включила некоторым разум.

— Ведьмин Яр, — опустил голову, признался Михаил. — Туда они пошли. Старшекурсники сказали, что в позатом году приезжали сюда. Место то не далеко совсем, и если время там провести от полуночи до полудня, тогда у наяда, что к берегу подплывут, попросить можно всё что захочешь.

— Жаль они до того мозгов ни у кого не попросили, — зло сплюнул Талбот, и

отправился к старосте.

Время уже перевалило за полдень, а ушедшие в самоволку адепты так и не вернулись.

В Верхние Дубки — деревню в десятках километров от Столицы — почти ежегодно привозили студентов из АСИ на полевую практику. Местное кладбище, выросшее вокруг древнего языческого капища, идеально подходило для отработки боевых навыков на давно разложившихся жмуриках, поднимать которых разрешалось только в этом месте, а так же для работы с мощными стихийными потоками, образующими в центре погоста своеобразную «розу ветров» только из чистой первозданной энергии.

Деревенские с удовольствием принимали гостей, у них даже была негласная очередь: на чьём подворье будут жить господа маги. В этот раз адептов и их учителя принимал у себя сам староста Митяй Ефремович — дядька давно не молодой, толковый, в меру ушлый.

— Я сейчас мужиков кликну, пусть лодку на воду спустят, да вдоль берега пройдут.

— Спасибо, Митяй, — сухо поблагодарил ван Мор, накидывая плащ. — Кристоф, позови Эстебана и Константина, пойдёте со мной, а остальные... — он гневно обвёл взглядом притихшую группу адептов во главе с краснощёким Михаилом. — Митяй, работы по хозяйству у тебя должно быть много? Найдётся чем занять моих оболтусов?

— Конечно-конечно, мастер, и стойла почистить надобно, и скотину подоить. Вы не переживайте, без дела слоняться не будут, уж я прослежу, — проследит, сомневаться не стоило.

Как старший в группе, Кристофер должен был быть внимательнее, и после отбоя проконтролировать все ли на месте, но накануне так устал, что даже пропустил ужин и сразу отправился отдыхать. Потому долю своей вины он ощущал даже несмотря на слова учителя.

— Сгинули, так и поделом им, — Эст, как всегда говорил что думал, шагая по лесной тропе сразу за фениксом.

— Слышал я про этот Ведьмин Яр, — идя чуть поодаль, подключился к разговору Константин. — До События люди там постоянно пропадали, а после прекратилось всё.

— Если там были русалочки угодья, то не удивительно. Охотиться за ними стали все кому не лень. За один рыбий хвост некоторые оккультисты готовы заплатить целое состояние, — поделился размышлениями Романов.

— Ну, уж не меньше, чем за огненные перья из задницы нашего крылатого друга.

Друзья рассмеялись, и Кристофер тоже улыбнулся.

— Я вас не зубоскалить с собой взял, — раздраженно рявкнул Талбот. — Соберитесь!

Лес расступился неожиданно, и путники вышли к обрыву, заросшему сочной зеленой травой. Легкий ветерок обдувал со всех сторон, а майское небо такое голубое, какое бывает, кажется, только в детских раскрасках, и лишь в центре расплзлось масляное пятно солнечного света.

Эст, обогнав учителя, шагнул к самому краю крутого берега, посмотрел вниз.

— Не похоже, чтобы здесь вообще кто-то был, — покрутился на месте Талбот, и задумчиво почесал лоб.

Крис остановился на границе, отделяющей лес от клочка земли выступающей над водой. Действительно, на свежей траве отсутствовали следы. Кроме тех, что появились с их приходом.

— Воздух здесь странный, — Константин не подходил к обрыву, и из-под тени деревьев выходить не спешил. — Тянет сквозняком, как из затхлого подвала.

Ван Мор замер на месте, покрутил головой, и ободряюще улыбнулся ученику.

— Ты все лучше чувствуешь свою стихию, мой мальчик, молодец, — после чего развернулся и приказал строго: — Эст, шагай назад по своим же следам, осторожно и без резких движений.

Романов в недоумении поглядел на друзей, но спорить с наставником не стал. Кристофер сразу смекнул в чём дело. Присмотрелся хорошенько, отмечая, как слабые воздушные потоки закручиваются в центре полянки и исчезают в неизвестность. Аномалия, или другими словами пространственный разрыв, угодив в который можно очутиться на соседнем континенте или в погребке на ближайшем деревенском подворье. В этом случае вам ещё крупно повезёт, а иногда такие кротовьи норы ведут напрямик в Ад.

— Крис, пойдёшь со мной! Константин, создашь для нас воздушную подушку, мы не знаем, насколько глубок пространственный карман и что там находится. Эст, создай вокруг провала защитный круг. Двойной! Если через два часа мы оттуда не выйдем — идите в деревню, и пусть из Столицы вызывают подмогу.

Друзья насупились, но перечить наставнику не посмели. Хоть самое интересное, как и всегда, выпало на долю Кристофера, их роль тоже была не менее важна — прикрывать и защищать.

Сработали быстро, без заминок, прекрасно понимая, что права на ошибку нет. Сначала со своей задачей справился Константин: легко, почти играючи, Крис только ощутил, как прохладный стихийный ветерок лизнул затылок. И когда они с учителем шагнули в невидимую дверь, за своё дело принялся Романов. Запылали контура защитных барьеров, сияя ярче, чем полуденное солнце над их головами. Но всего этого Аш уже не видел, он едва успел призвать стихийные клинки, делая шаг в пустоту.

Воздушная подушка им очень пригодилась. Если растеряться или отвлечься, ныряя в карман, вполне можно было расквасить себе нос об камни. Пещера по ту сторону оказалась наполовину засыпана обломками скальной породы.

Учитель и ученик с удивлением рассматривали высокие своды каменного полуразрушенного зала. Всё вокруг невольно навивало мысли о мрачном Аидовом царстве или чертогах богини Хель. Мифы и легенды переплетались здесь во мраке с канвой зыбкой реальности, как бы намекая, что давно забытое и ушедшее из мира, далеко не всегда утрачивает былые силы и могущество. А лишь спит и ждёт своего часа.

Кристофер спустился с груды камней на идеально гладкий пол, устланный квадратной мраморной плиткой. Всем его вниманием завладел разбитый алтарь (или то был постамент?) на другом конце зала. Позабыв об осторожности, но не выпуская из рук оружие, молодой феникс направился прямо к нему, боясь лишней раз вздохнуть.

Постамент выглядел необычно — булыжник, едва достигающий ему до середины груди, с глубокой трещиной в центре. Как если бы кто-то очень могучий взял раскалённый добела клинок и погрузил его в камень, как в мягкое сливочное масло. Камень также был испещрен необычными символами. Такие же знаки красовались и на осколках вокруг.

Крис задумчиво прищурился, растворил один из своих клинков в воздухе, а второй подбросив в руке, поднял над постаментом, держа вертикально, и опустил в расселину. Сердце в груди подпрыгнуло к самому горлу, от чего даже дыхание перехватило. Будь лезвие его меча чуть шире, дол — глубже, а крестовина и рукоять как у крепкого двуручника — совпало бы идеально.

— Интересное решение, — ван Мор подошёл сзади, присмотрелся. — Думаю, ты мыслишь в верном направлении, сынок.

— Что это за место?

— Для начала нужно уточнить, где это место.

Кристофер поднял руку, и родная огненная стихия отозвалась холодом. Кисть и предплечье охватило пламя, но полупрозрачное и бледно-голубое.

— Мы в Аду! — обжигающий льдом огонь, ластился преданным псом, и постепенно менялся цвет клинка, оставшегося торчать в камне.

— Твоя сила приспособливается под этот мир, — восхищенно подметил мэтр. — А моя, напротив, иссякает, — он судорожно выдохнул. — Нам надо поторопиться и найти ребят.

Надолго поиски не затянулись. Первого из мальчишек они обнаружили за валуном, на выходе из грота. Андрей лежал на боку с неестественно вывернутой шеей и смотрел на пришельцев стеклянными глазами.

Талбот произнёс много грубых непечатных выражений, наклонился над телом, внимательно изучая, после чего закрыл несчастному глаза. Крис же вернул оружие в обе руки, снова осмотрелся по сторонам, на сей раз ожидая, что из темной пасти прохода на них набросятся полчища демонов.

— Тело пролежало тут не меньше пяти часов, — поникшим голосом изрёк свои наблюдения мэтр. — Возможно, убийца уже далеко отсюда.

— А Тимофей? — Крис понизил тон, произнося имя второго пропавшего товарища.

— Не думаю, что ему повезло больше, — мрачно, не собираясь утешать ученика, отчеканил Талбот. — Но проверить мы должны. Пойдём.

Он обошёл тело, передвигаясь вдоль шершавой стены, а Кристофер остался стоять, как прикованный. Он, пожалуй, впервые, ощутил себя маленьким мальчиком, перед которым обнажила лик сама Смерть. Она смотрела через глаза его ровесника и одноклассника Андрея, с которым они пусть и не были близкими друзьями, но вместе учились. Они все ещё были детьми, а этот мир... вернее миры, надёжно сцепленные друг с другом, оказались слишком жестоки и полны опасностей, а они просто не готовы к тому, что может поджидать за следующим поворотом.

Учитель ушёл далеко вперёд, и Крис поспешил следом, оглядываясь. За телом обязательно спустятся. Его передадут родным, и те будут долго горевать и тяжело переживать утрату. А вот если что-то здесь случится с Крисом, оплакать его будет некому, разве что друзья расстроятся и ван Мор. Отца Кристофер похоронил полтора года назад. Ушёл он тихо, почти мирно, во сне... Слабое сердце не позволило Ашу-старшему дожить до выпускного сына, закончить монографию, поехать в кругосветное путешествие, о котором так долго мечтал пожилой оккультист.

Обычный страх, навеянный образами и воспоминаниями, короткий, как звук фортепьяно. Среди же этих стен, они жили намного дольше, как звуки извлеченные смычком скрипки, вибрировали в густом потустороннем воздухе. Страх звонил колоколом по давно забытому. Ад выворачивал души иномирцев наизнанку. Помня об этом, Кристофер взывал к родной стихии, и огонь, струящийся по венам вместе с кровью, прогонял наваждения и помогал сосредоточиться.

Они шли наугад, полагаясь лишь на волю случая и собственное чутьё, а малейшие посторонние звуки обретали здесь свой вес и потаённое значение. Где-то в толщине этих мрачных стен проходили подземные источники. Крис отчетливо слышал их. От прикосновений к камням на пальцах оставались влажные следы. Витиеватые узоры, непрерывной вязью, плетущиеся по стенам, имели явное рукотворное происхождение. В

танцующем свете синего пламени, исходящего от клинков юного феникса, угадывались скудные остатки цветных фресок и орнаментов, чеканно напоминая о временах Древнего Мира. О том, какую историю они хранили, и что это было за место. Храм внутри скалы? Впрочем, размышлять об этом они будут после, когда выберутся. Если выберутся.

Миновав несколько пустых залов, почти разрушенных, они вышли к одной из штолен. Крис протиснулся между камнями и, задрвав голову, выдохнул разочарованно, ощутив себя мелкой букашкой и глубоким колодце. Через отверстие наверху едва виднелись густые серые облака, гонимые ветрами, сквозь которые можно было разглядеть раскалённый диск умирающего светила. В этих пещерах стояла относительная прохлада, и феникс на миг решил, что здесь не так уж и плохо. Выбираться на поверхность он передумал, а ещё стоило поворачивать назад и идти домой, пускай сюда спускаются оккультисты и маги из ААО.

Внезапно в его размышления ворвался звук. Кто-то пел, но слишком высоко и звонко. Аш вылез из штольни и нашёл мэтра ван Мора застывшего у входа в очередной зал, откуда лился мягкий золотистый свет. По его напряжённому лицу, он понял, что учитель тоже это слышит. Нет, это была не песня вовсе, а словно ветер играл с множеством маленьких колокольчиков, заставляя их наперебой откликаться. Но в этих пещерах воздух давно застоялся, а ветер если и дул, то там с наружи этих пещер.

— Однажды мне довелось общаться с демоном, который утверждал, что Ад вовсе не то, чем мы его считаем. А мир, один из множества, которому просто не повезло. Пламя разрушительных войн, как в кузнечном горне, никогда здесь не гасло, потому что отравлена сама земля. По жилам в скальных породах течёт эссенция первозданной магии, и она сводит с ума всех вокруг.

Кристофер рассматривал пещеру и не мог поверить своим глазам. Мягкий желтоватый свет освещал каменный мешок, как авансцену для выступлений. Рельефные стены и гряды сталактитов были изрезаны минеральными жилами билирриума — сияющие изнутри янтарные ветви и извилистые корни. Он рос повсюду, проникая в пол и потолок, пуская отростки на каменные сосульки, превратив зал в настоящий сказочный лес. И высокое гудение этих причудливых растений всё настойчивее ввинчивалось в мозг, который отказывался воспринимать увиденное. Это определено был билирриум, существование которого ААО хоть и подтвердило, раздобыв где-то пару капель похожей по консистенции на ртуть золотистой жидкости, но опиралось в основном на домыслы и сплетни, полученные от демонов. А демоны, как известно, любят привирать.

Крис видел, что эта золотистая пакость (пусть и очень красивая) тянулась из пещер лежащих далеко впереди, и гангреной захватывала один зал за другим. Пройдёт ещё время и грот с постаментом тоже поглотит этот лес.

Молодой феникс постоял немного, и едва собравшись с мыслями, сделал шаг вперёд, намереваясь идти дальше, как мэтр неожиданно жестко схватил его за плечо.

— Стой. Слушай.

Не сразу, но Аш различил в высоком переливчатом звоне билирриума шарканье шагов. Кто-то приближался, едва волоча ноги, и этот кто-то был не один.

Первыми показались тени: длинные, искаженные пространством и тусклым освещением, они змеями извивались по стенам и полу. Кристофер выставил вперёд мечи, занимая оборонительную стойку, и закрывая собой учителя, ведь его магия здесь не работала.

Навстречу путникам из соседнего коридора выступила истощенная мужская фигура,

покачиваясь, будто в трансе. Лицо, изрытое глубокими морщинами и оспинами, выражало отрешенное холодное безумие. Облечённый в лохмотья, со спиленными под корень рогами над надбровными дугами. В скрюченных пальцах правой руки он сжимал странного вида окровавленный кинжал, а влевой... Он крепко держал за льняные волосы отрубленную голову Тимофея.

Аш ощутил горечь желчи в глотке, удушающий приступ панического страха и разгорающуюся пожаром злость.

— Мы разбиты, мы ущербны, мы скверны, — из-под приоткрытой трещины рта вырвался свистящий шепот и его подхватили тени за спиной этого существа — погребённые среди воплощения мифов жертвы билирриума.

— Уходим отсюда, Крис!

Но он не услышал голоса мэтра. Стихия феникса вырвалась неконтролируемой волной бело-синего огня, зашипела и затрещала, соприкасаясь с жилами удивительного минерала, вспыхивая новыми очагами, и понеслась прямо на тварей. Их главарь выставил вперед руку с ножом, и пламя обогнуло его по дуге, с жадностью набросившись на скрюченные фигуры позади.

Какофония из шипения, воплей, треска огня, усиленного билирриумом, затопила грот за считанные мгновения, вместе с удушливым ядовитым дымом. Но ни он, ни огонь удивительным образом не касался монстра в центре. Он смотрел на Крису, а Крис на него. Рука странного демона дрожала, но кинжал он не опустил. Только улыбнулся, обнажая гнилые зубы.

— Инос-с-с-с, ждёт тебя, Жнец!

— Кристофер!

Он не обернулся к Талботу.

Демоническая тварь неестественно изогнулась, швырнула к их ногам голову невинно убитого мальчишки, и в то же мгновение, когда Кристофер отвлёкся на этот жуткий снаряд, попятившись назад, замахнувшись бросила кинжал.

Аш так и не понял, как перед ним оказался ван Мор. Лезвие (да, это был осколок длинного лезвия без рукоятки) вошло ему под правую лопатку, и учитель зарычал от боли.

— Беги! Назад! К карману!

Он выдернул странное оружие левой рукой, на миг задержал на нём взгляд, лезвие покрывали символы, похожие на те, что красовались на камнях в пещере с постаментом, и они сочились золотом билирриума. Крис тоже засмотрелся на странный клинок.

Талбот отбросил его в сторону, прямо в пляшущий белый огонь и рявкнул.

— Беги!

И Крис подчинился, напоследок оглянувшись.

Тварь, замершая среди пламени, которое её странным образом не касалось, равнодушно провожала их взглядом и зловеще улыбалась, раскачиваясь как бестолковая шарнирная марионетка.

Казалось, что бежали они целую вечность. Аш слышал тяжелое, свистящее дыхание мэтра позади, но он не отставал. Хоть их никто не преследовал, останавливаться было нельзя. От дыма горящего билирриума нещадно драло горло, и слезились глаза. Он стремительно заполнял пещеры густым белым молоком. Если их не убьют выжившие твари, они просто задохнутся тут, и это самое меньшее, что может им грозить.

Зал с постаментом встретил их зловещей тишиной. Кристофер упал на колени перед

телом Андрея. Отдышался, ожидая, пока доковыляет ван Мор. Он чувствовал запах его крови, но рана оказалась не глубокой. Услышав шаги совсем рядом, молодой феникс стиснул зубы и подхватил мертвого товарища. Оставалось сделать последний рывок. Никто не должен был сюда возвращаться. Об этом месте стоило забыть всем раз и навсегда.

Ловко взобравшись по камням, он сбросил тело с плеча и, повернувшись, подал руку изрядно уставшему мэтру.

— Как вы?

— Жить буду, — отмахнулся Талбот, шагнул вперед и потянул ученика за собой, туда где мерцал едва заметный глазу разрыв в пространстве и времени — карман ведущий домой.

Глава 10

— Значит, уже завтра твой день рождения? — Викки стояла надо мной, уперев руки в бока. — И когда ты собиралась об этом сказать?

Я не собиралась. Я даже успела забыть про собственный день рождения в свете всех последних событий. В голове у меня крутились только конспекты, мысли о подготовке к промежуточной аттестации, и мэтр Аш со своими факультативными занятиями и мероприятием, которое как раз назначено на завтра.

Но вот мэтр Эст не забыл, и про мою встречу со стариком теургом ему тоже сообщили. К коробке, предусмотрительно оставленной на моей кровати, прилагалась записка. В ней Романов извинялся за то, что ему нужно ненадолго покинуть Столицу, а его подарок пригодится мне уже совсем скоро.

Чёрное строгое платье с кружевными рукавами, длиной чуть ниже колен и вырезом до середины бедра. Я не стала его мерить, просто приложила к себе и посмотрела в зеркало.

— Тут нужно какое-то украшение, — Викки метнулась к своему туалетному столику, и принялась рыться в большой шкатулке. — Вот! — она выудила на свет длинную жемчужную нить. — Подойдёт идеально.

— Спасибо, — смотрелось, правда, хорошо.

— И какие у тебя планы на завтрашний вечер? — ей просто не терпелось выведать все подробности.

— Мастер Аш хочет встретиться с одним теургом, и проконсультироваться по поводу моих сил.

Вернее их отсутствия, но говорить об этом вслух я не стала.

— Так это правда?!

Я отвернулась от зеркала и в недоумении посмотрела на соседку по комнате.

— В субботу ты вернулась в академию с ним? Пигалицы с пятого курса третий день об этом сплетничают!

Вот ведь! А я так надеялась, что мне удалось проскочить незамеченной. Значит поэтому, последние два дня на меня поглядывают больше обычного? Лучше бы Вик ничего не говорила, настроение опустилось ниже плинтуса.

— Романов договорился с ним о факультативах для меня, — хранить тайну дальше не имело никакого смысла.

— Ну, подруга, даёшь, — соседка обиженно надула губы. — Из тебя всё просто клещами вытягивать приходится. Кстати, ты так и не рассказала, что хотел от тебя тот демон?

— Он из осведомителей Романова. Мы как-то вели одно дело с его участием, не спрашивай какое, служебная тайна.

Врать и не краснеть — ещё один талант, которым меня обделил Всевышний (ну или кто

там в ответе за всё такое эдакое? Фея Крёстная?). Но я старалась, иногда изо всех сил, и иногда даже получалось.

— Вот он меня и узнал, решил припугнуть и сдал мэтру со всеми потрохами, — я опустила глаза в пол для пущей убедительности. — А тот уже позвонил Ашу. Поэтому я и вернулась в субботу с ним.

Кажется, мне поверили.

— Это мы во всём виноваты, — всплеснула руками подруга. — Потащили тебя с собой. Но кто бы мог подумать, что всё так закрутится?

Викки села на кровать, сокрушенно вздохнула.

— Надеюсь, обошлось без выговора?

— Обошлось, — улыбнулась я.

— И как тебе мастер Аш в роли наставника? — Викки накинула уздечку на любимого конька — сплетни. А уж если эти сплетни касались нашего ректора, всё — кто не спрятался, я не виновата! — Парней он гоняет нещадно.

— Со мной он так же строг, как и с ребятами.

— И почему моя стихия не огонь, — принялась мечтать она, развалившись на кровати и обняв подушку. — Я бы стала его лучшей ученицей, точно тебе говорю. А после выпуска, все бы были приглашены на нашу свадьбу. Викки Аш! Звучит, да?

— Он годится нам в отцы, Вик, а то и в дедушки, — рассмеялась я, ловя недоумённый взгляд соседки. Пришлось пояснить: — Наш ректор существо — наполовину человек, наполовину феникс. Мэтр Аш и Романов были сокурсниками.

— Ошизеть! — она подорвалась с места, отбросив подушку. — Значит, Егор был прав, а мы его насмех подняли. Представляешь, он нашёл фото на одном из выставочных стендов за библиотекой, там твой Романов, наш Сиятельный Император Константин и Кристофер Аш. Мы решили, что родственник, а получается... — Викки скорчила смешную рожицу и высунула язык. — Он ведь старый совсем, а я представляла, как мы с ним целуемся, — ещё одна гримаса. — Фу!

Я не удержалась от смеха (уж очень потешно она выглядела) и порадовалась, что мои красные щеки и уши можно списать на приступ хохота. Принялась складывать платье обратно в коробку, только чтобы не смотреть на подругу. Мне всё казалось, что у меня на лбу написано: «целовалась с мэтром ректором», и уж Викки точно заметит, и тогда не отвяжется. Как потом доказывать, что поцеловали меня только для того, чтобы отвлечь?

Впервые подумав об этом вот так, я расстроилась. Мэтр Аш ведь не преследовал никаких романтических целей, а я просто глупая идиотка, если хоть на секунду могла вообразить, что интересна ему как девушка. Так, наверное, и бывает, когда тебя неисклющённым вниманием, впервые целует мужчина. Красивый мужчина, статный, сильный. Тот поцелуй был... ну, знаете, когда внутри порхает целый рой бабочек даже, несмотря на то, что вокруг рушится весь мир. А мой мир тогда разлетелся на осколки, и они чудом не изранили в кровь. Стоило давно признаться самой себе, что за злостью к мэтру Кристоферу скрывалось то, чего я прежде ни к кому не испытывала. Меня влекло к нему с непреодолимой силой. Говорю же, дурочка, как есть дурочка.

А ещё прошлым вечером он был как никогда внимателен, и тот рассказ... Так странно. Мой родной отец, для их троицы был куда большим другом, наставником и отцом, чем мне. Наверное, полагалось ревновать, сердиться, но ничего подобного я не испытывала. Только чувство благодарности к Кристоферу за то, что он поделился такой историей. Мне даже

показалось, что и для него самого она стала откровением.

— Ладно, хватит расслаживаться, пошли ужинать, а то опоздаем, и опять останется одна гречневая каша, — на последнем слове Викки скривилась.

Убрав коробку в шкаф и прихватив с подушки тетрадку с конспектами, поспешила за соседкой. Решила, что почитаю после ужина.

Мы действительно опоздали, но из еды нам досталась чудесная картофельная запеканка с мясом, а на десерт коричнево-карамельные булочки и травяной чай. Клара давно расправилась со своим ужином, но решила подождать нас.

— Патологическая анатомии существ — круто, — изрекла Клара, пролистав мои конспекты. — Жаль, что этот предмет больше теоретический, а углублённый курс можно пройти только в высшей школе при ААО. Там есть целые лаборатории, забытые законсервированными в растворах существами. Вот бы на это посмотреть!

Мой аппетит как-то разом испортился.

— Твоя стихия вода. Откуда такая тяга к законсервированным мертвякам? — удивилась я.

— У каждого свои маленькие страсти, — хихикнула моя соседка, дожёвывая булочку.

Клара же только вздохнула.

Покончив со снедью, мы отправились искать наших мальчишек, которые как обычно поужинали самые первые.

Ребят мы нашли внизу, но не в старом кабинете, давно и прочно занятом для тайных посиделок, а в коридоре. Дверь в проходную аудиторию, которая вела к нашему убежищу, оказалась заперта, даже более того, зачарованна. И защита стояла не простая, руку готова дать на отсечение и с первого раза назвать имя того, кто возвёл эту преграду. Я не поленилась и посмотрела через Грань. На старом морёном дереве красовался ярко-голубой витиеватый символ, напоминающий заглавную букву «Е» с двумя хвостиками вверху и внизу. Тут даже мне не пройти.

Пока Егор и Марк всеми доступными силами пытались воздействовать на запертую дверь, а девчонки обсуждали между собой, кто мог запереть кабинеты здесь внизу, я услышала приближающиеся шаги, а через секунду в конце коридора показался доберман, ещё через мгновение — его хозяин.

Все сразу притихли и как-то сделались меньше ростом, когда Аш подошёл. В руках он держал вырезки из газет и фотографии, те самые с доски с заметками.

Ректор был зол как чёрт.

— Сейчас, вы все отправляетесь по своим комнатам, а с завтрашнего дня, и весь ближайший месяц после ужина будете отбывать своё наказание в лабораториях мадам Отто.

— Но... — попытался возмутиться Лео.

— Два месяца!

Егор открыл было рот, но тиран-ректор припечатал:

— Три месяца!

Больше никто не осмелился даже пикнуть.

— Теперь прочь с моих глаз! По своим комнатам! Адептка ван Мор, вас жду в своём кабинете через пять минут!

И после этих слов он был таков.

Друзья в недоумении покосились в мою сторону, но мне оставалось только пожать плечами и поспешить наверх. Подниматься долго, а злить и без того разгневанного мэтра

совсем не хотелось.

За последние дни, я провела в стенах этого кабинета столько времени, что уже даже не испытывала и толики той тревоги, которая накрывала в первые дни. В дверях встречал доберман. Пёс тщательно обнюхал меня, и только после пропустил к хозяину. Мэтр Аш с интересом читал наши газетные вырезки и отвлёкся когда я тихо вошла.

— Вчера я рассказал вам историю про Талбота, но и ещё, я надеялся, что вы вынесете из неё важный урок.

Я стояла в дверях, спрятав руки за спиной, и переминалась с ноги на ногу. Мне было неуютно под его взглядом, а от спокойного голоса внутри всё сжималось в комок и расходилось горячей волной по телу, в ушах шумело. Лучше бы он накричал. Отец, например, всегда кричал и мог ударить.

— Вы полгода стажировались у Романова, и вам должно быть прекрасно известно, что опасности в Столице таятся в каждой подворотне, но все они — верхушка айсберга. А вот то, что скрывается под толщей непроглядной холодной бездны — непостижимо и смертельно. В эти воды должны входить лишь те, кто подготовлен.

— Тогда почему вы сидите в этом кабинете и решительно ничего не делаете? — раздраженно выдала я, прежде чем успела подумать.

— Моя работа — обеспечивать безопасность всех адептов под этой крышей и не допустить новых исчезновений, — с тем же непробиваемым спокойствием, отозвался мэтр ректор и достал из ящика стола знакомую флэшку — чертёнка с вилами.

У меня глаза на лоб полезли.

— Я знаю, что в минувшую субботу вы с друзьями посещали клуб, и мне известна цель этого безрассудного похода в демонский притон.

Нет, правда, лучше бы он наорал и отпустил.

— Хотите что-то сказать в своё оправдание?

Сказать мне было нечего. Да и что говорить? Что наше расследование завершилось, не успев начаться? И какая теперь разница? Извиняться? Так ведь не за что извиняться! Если кому и следовало просить прощения, так только этому непробиваемому мужчине, за то, что воспользовался следящими заклинаниями и так их и не снял. Наверное, хорошо бы было, если бы этот неизвестный душегуб, похитил меня. Сразу решилось бы несколько проблем. И от следилок был бы толк, и маньяка изловили бы, и девушек спасли (если те ещё живы). Правда, на такую как я, ни один маньяк не клонет, даже если перевязать меня подарочной лентой и подбросить к его логову (где бы то не находилось). Внутренний голос (почему-то с интонациями Мара) вопил, что я идиотка. И не поспоришь даже.

— Лидия?

Я подняла голову и увидела Кристофера прямо перед собой. Собранного, невозмутимого, невозможного. Невозможно сильного, невозможно... Невозможно было находиться рядом с ним вот так, подгибались колени, а затылок прошивало раскалённой иглой.

— С вами всё в порядке?

— Нет... Да! Я могу идти, мэтр?

— Идите, — лёгкая нотка тревоги в его ровном голосе, заставила сердце в груди сжаться так сильно, что сбилось дыхание. — Завтра, в половину шестого, я жду вас в приёмной. Макаров забронировал для нас ложу на семь вечера. Мы не должны опоздать.

Вдруг снова вспомнился вчерашний вечер, запах крепкого чая с бергамотом, и

задумчиво-грустный взгляд мэтра, обращённый в прошлое, и тепло. Его огонь я чувствовала и теперь. Едва сдержалась от захлестывающего желания прикоснуться к нему. Вместо этого, покрепче стиснула тетрадь с конспектами под мышкой, сунула руки в карманы свободных спортивных брюк, и ушла, буркнув на прощание «доброй ночи».

Мар предатель!

Это первое, о чем подумалось, едва я покинула ректорский кабинет.

— Прости, моя маленькая Лидия. Это ради твоего же блага.

Я так и замерла посреди пустого тёмного коридора, ведущего к крылу женского общежития.

Мар?

Мар?

— Мар?

Звенящая тишина в ответ.

— Марбас!

Проклятый демон!

Я топнула ногой от досады. Только вот моего возмущения никто не видел. Возможно, слышал, но отзываться категорических не желал. Я могла орать хоть до самого утра, толку ноль. Разве что заработаю ещё один месяц наказаний, и буду дольше всех из своей компании драить полы в кабинете старухи банши.

Пока я шла в комнату, размышляла о том, что феникс и демон, которые давеча чуть не поубивали друг друга в том переулке, успели каким-то образом сговориться. В голове не укладывалось!

Взъерошенная Викки сидела на кровати и читала какой-то из учебников по своей специализации. Что-то про воздушные потоки. Едва я вошла, она отбросила книгу и уставилась на меня.

— Он узнал, что мы ходили в клуб в минувшую субботу. Та флэшка у него.

— Наверное, тот твой информатор нас сдал! Или хозяин клуба, — Вик почесала макушку, вспоминая. — Как его? Князь? Велиал?

Я даже поразились её удивительной проницательности. И ведь, правда.

— Да, — выдохнула устало, — наверное, — и растянувшись на кровати, разом ощутила навалившуюся усталость.

Почитать конспекты перед завтрашними занятиями мне явно не светило. Я медленно засыпала под рассуждения соседки о вселенской несправедливости, о том, что мы обязательно должны узнать, что записано на цифровом носителе, и выяснить, что же случилось с Хлоей. Я даже соглашалась, пока сон окончательно меня не сморил.

Глава 11

Вот и наступил последний день августа и мой день рождения. Всё утро я упрашивала Викки никому не говорить об этом. К счастью, долго уговаривать не пришлось. Все и так были расстроены вчерашним наказанием, так что ни о каких посиделках не могло быть и речи. Сегодня же вечером всем предстояло начинать отбывать провинность под неусыпным контролем мадам Отто.

За завтраком довольной выглядела только Клара. Её, как оказалось, просто притягивало и всё, что касалось некромантии, а в лабораториях башни она готова была поселиться. И не важно, что пришлось бы там делать: мыть пробирки, полы, или наблюдать за работой старой ведьмы. Мальчишки сокрушались, что Аш перенёс их занятия на обеденные часы, и

удивлялись тому, как он обнаружил наш тайный кабинет. Хотя, как по мне, спуститься на цокольный этаж и прогуляться по пустым аудиториям — много ума не надо.

— Он всю защиту академии перестроил, — резонно заметил Марк, подтверждая мои умозаключения. — Наверняка по всем подвалам прошёлся. Его нашими отводящими глаза амулетами не запутаешь.

Никто даже спорить не стал.

Пары до обеда и после пролетели, как по щелчку пальцев, и неумолимо приближалось время моей встречи с мэтром Кристофером. Мероприятие включало в себя посещение нашумевшей постановки «Молот ведьм» и ужин с пожилым теургом, с которым Аш так хотел меня познакомить. Я же лелеяла надежду, что после попадания в дом на Набережной и мы с Никой посидим на кухне, выпьем чаю с шоколадным бисквитом по её фирменному рецепту.

Подарком от Вик мне стали те самые бусы, которые она предложила примерить прошлым вечером. Наблюдая за моими сборами, соседка пыталась вручить мне и серьги. Отсутствие проколов в моих ушах её ничуть не смутило, эта неугомонная рыжая бестия достала откуда-то здоровенную иглу и предложила провести процедуру прямо в ванной. На то чтобы отмахаться от неё, ушло минут десять. Ещё пятнадцать пришлось потратить на объяснения, что я не люблю макияж и тонна косметики на лице мне ни к чему. Я только подкрасила губы прозрачным блеском, завалившимся в сумке. Соседка закатила глаза и махнула на меня рукой.

Покидая комнату, я накинула плащ, чтобы не привлекать лишнего внимания к своему внешнему виду. С Викки мы разошлись в коридорах: она направилась в столовую на ужин, а я в кабинет мэтра ректора. В приёмной никого не оказалось. Я сняла верхнюю одежду, бросила её на диван и, немного помедлив, постучалась в приоткрытую дверь.

— Проходите, — раздался его приглушённый голос.

Вошла, нервно одёргивая на себе непривычно узкий наряд. Этот мой жест не укрылся от внимательного взора мужчины.

— С днём рождения, Лидия. Платье вам очень идёт.

— Спасибо, — от смущения хотелось забраться под стол секретаря и просидеть там весь оставшийся вечер. К чёрту встречу и представление.

— Вы не привыкли получать комплименты, — он не спрашивал, только усмехнулся, по доброму и грустно. Отложил ручку, которой делал пометки в лежащих перед ним бумагах, взглянул на наручные часы, удовлетворенно кивнул. После чего мэтр ректор поднялся, сдёрнул с вешалки пиджак. В каждом его неторопливом действии читалась собранность и невозмутимость. Он поправил воротник рубашки, смахнул невидимые пылинки с рукава, и только после обернулся ко мне.

— Встаньте рядом и дайте мне руку.

Я послушно подошла и, помедлив, вложила в его ладонь свою. Тепло от этого прикосновения, стремительной змеей поднялось по предплечью и выше, обернулось вокруг груди и, кажется, проникло в самое сердце. Оно зашлось, как заведённое, и стучало так, что наверняка могла слышать вся академия.

— Ничего не бойтесь. Первый раз можно ощутить лёгкое головокружение и дезориентацию. Но всё быстро пройдёт, уверяю.

Понять я толком ничего не успела. Перед глазами вспыхнула огненная стена, перекрывая весь обзор. Обнаженных участков кожи коснулось приятное покалывание,

сменяясь волной всё того же тепла: ласкового, обещающего несокрушимую защиту. А потом всё разом схлынуло.

— Ой, — единственное, что я успела произнести.

Мы стояли в переулке между отелем «Вавилон» и стеклянной иглой столичного бизнес-центра, над которыми завис исполинский дирижабль.

— Как это? — я обрела дар речи и, задрав голову, посмотрела на мэтра. Он заговорщицки улыбался.

— У каждого есть свои маленькие тайны. Только что, вы узнали мою, адептка ван Мор.

Да вы прямо ларец, полный чудес. Подумала, но вслух не произнесла.

— Перемещение... разве?... — нет, способность говорить так и не вернулась.

— Я лишь наполовину человек, Лидия, — уже серьёзно добавил он. — И доступно мне немногим больше, чем обычному магу. Правда, энергии это отнимает изрядно.

Я скептически посмотрела на феникса. С ног он не валился, напротив, казался удивительно бодрым и полным сил, как и всегда.

— Может, мы всё же пойдём, Лидия? Нам ещё подниматься на самый верх.

Смущённо отвела взгляд и пошла немного впереди, чтобы сбить эту неловкость, образовавшуюся между нами.

Холл «Вавилона» — самого фешенебельного отеля Столицы — разделялся на две части. Одна из них отводилась для гостей и постояльцев самого отеля, а другая служила залом ожидания и буфетом для посетителей необычного концертного зала. Так же там было несколько лифтов, которые поднимались на самый последний этаж к галерее, ведущей в дирижабль. Его конструкция — удивительное сочетание магии и передовых технологий. Все системы настроены на безукоризненную работу и взаимозаменяемость. Внутри дирижабль — один большой концертный зал.

У входа образовалась небольшая очередь. Швейцар в ливрее неспешно проверял приглашения. Прямо за нами стояли две дамы средних лет, и их разговор был хорошо слышен.

— Читала сегодняшние новости? Говорят, убили сына главы ОСВ! Какая-то тёмная история, никто не даёт комментариев.

— Пропажа детей, теперь это. Маньяки, демоны, террористы — страшно выходить на улицу.

— Вам что-то известно об этом? — шёпотом спросила я, тронув спутника за рукав.

Мэтр качнул головой, но сделался каким-то мрачным.

Насколько я знала, ОСВ — обыкновенные террористы. Их деятельность стала сильно заметна в последние несколько лет. Организация, состоящая из людей, отвергающих магию и всех иных, кто хоть как-то не вписывался в рамки нормальности (нормальности в их представлении, разумеется).

— Вы знаете, что это за постановка? — Аш, кажется, специально отвлекал меня от ненужных мыслей.

— «Молот ведьм». Я видела рекламные плакаты по городу.

— А о чём она?

— О гонениях на магов и существ во времена Всемирного Хаоса?

Я заметила его снисходительную улыбку и от чего-то разозлилась, мне захотелось блеснуть знаниями, доказать, что я не настолько безнадёжна, как он, должно быть, думает.

— В те годы Ванда Штольц — больше известная как Карательница ведьм — вместе со

своими сподвижниками отправила на костёр множество существ и магов, а некоторые источники утверждают, что даже демоны подвергались расправе.

— Если бы я преподавал историю, то непременно поставил бы вам высший бал, адептка ван Мор.

Да он надо мной откровенно смеялся! Моё возмущение, как и мысли по этому поводу, перебил возглас какой-то незнакомой женщины:

— Кристофер Аш!

Мы уже прошли в холл, когда к нам подплыла (да-да, именно подплыла) пышнотелая дама, весьма преклонного возраста. В непонятно скроенных чёрных одеждах с люрексом. В высокой седовласой причёске, кое-как держалась кокетливая шляпка того же цвета с вуалью.

— Столько лет прошло, а ты совсем не изменился, — уголки её губ поползли вниз, а морщинки на лице как будто стали глубже. — А ведь в последний раз мы виделись на твоей свадьбе.

В начале, мне показалось, что я ослышалась.

— Здравствуй, Валентина, — мэтр поцеловал её протянутую руку. — Прошло действительно много лет. Рад встрече.

— А кто это с тобой? — тоном доброй бабушки-наседки поинтересовалась женщина, но при этом её глаза доброты не излучали.

— Моя ученица — Лидия.

Я постаралась улыбнуться, но на меня обратили не больше внимания, чем на букашку.

— Слышала, что ты возглавляешь нашу академию. Поздравляю, ты как никто достоин этой должности, — она неуклюже поправила шляпку. — Кстати, познакомься, моя внучка Аполлиария, — старуха одернула высокую девушку, стоящую в трёх шагах от нас и изучавшую программку. — В прошлом году она успешно сдала выпускные экзамены.

— Рад познакомиться, Аполлиария, — Кристофер поцеловал руку и ей.

— Полли, просто Полли, — краснея и обмахиваясь программкой, как веером, пролепетала девица.

Я закатила глаза, хотелось ещё сунуть два пальца в рот, но удержалась. А мэтр Эст говорит, что с манерами у меня всё плохо. Да я просто пример для подражания, веду себя скромно, тихо и не заметно.

— Полюшка очень талантлива, — начала увещевать эта назойливая женщина. — Она вполне могла бы стать твоим секретарём.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как молча обалдевать от бестактности этой бабки.

— У меня уже есть секретарь, Валентина, — любезно открестился мэтр Аш. — Уверен, что прекрасная Аполлиария, найдёт работу соизмеримо своим выдающимся талантам.

А таланты у Полли, правда, были выдающиеся. Я неловко поправила нитку жемчуга на груди, пока никто не смотрел. На мне вот природа отдохнула, по всем фронтам.

— Ну, конечно-конечно, — как будто даже не услышав, закивала женщина. — Наши места в первом ряду, Кристофер. Я была бы рада пообщаться во время антракта, повспоминать Сашеньку, — она приложила ладони к груди, всхлипнула. — Ах, какой замечательной парой вы были.

Лицо мэтра сделалось каменным.

— У меня назначена деловая встреча, но если удастся выкроить пару минут, то я с удовольствием уделю их тебе, Валентина.

— Конечно-конечно, — с усердием закивала старуха, и дёрнула внучку за рукав платья.

— Приятного вам вечера, мастер Кристофер, — лилейным голоском пролепетала Полли.

— Приятного вечера, — с тем же непроницаемым выражением, откланялся феникс.

Я несколько заторможенно, пошла следом за своим спутником, чувствуя на себе неодобрительный взгляд этой бесцеремонной женщины. Полли же, снова закрыла лицо программкой, ни на кого не обращая внимания.

— Я был женат на кухне нашего Императора. Валентина была одной из фрейлин Александры.

Я оступилась. Хорошо, что мэтр ректор как раз взял меня под руку. Мне вдруг стало неловко и как-то холодно. Рядом с ним, и холодно, представляете? Но стужей веяло от его ровного голоса, и грустью.

Нет, мастер Аш, вы не ларец с секретом, вы просто бездна полная неразгаданных тайн. И признаюсь честно, с каждым разом, мне хотелось всё глубже и глубже погружаться в этот неизведанный омут.

— Она давно умерла, и я не люблю вспоминать об этом, — он ответил на приветствие какого-то господина, и только после добавил: — Как и посещать подобные мероприятия. Окружающие всегда стремятся разодрать твои старые раны, иногда из-за собственного невежества, а иногда нарочно, ради собственного удовольствия.

Мне, как дочери серийного убийцы, было хорошо знакомо всё о чём он говорил. Одно время мне доставалось даже от профессоров в академии, не говоря уже о сокурсниках. Бывшая преподавательница теоретического оккультизма Даниэль Зильберман, не упускала возможности поднять меня насмех перед всей аудиторией, интересовалась, когда я пойду по стопам папочки и зачем мне вообще нужна эта учёба? Ведь наследство душегуба всё равно уже предопределило моё будущее. Какое оно это наследство, Даниэль, правда, не уточняла. Но однажды, свидетелем очередной выволочки и насмешек от профессора Зильберман стала мадам Отто. С тех пор теоретический оккультизм в нашей академии читает тихий и внимательный мастер Трой. Банши, конечно, та ещё ледяная стерва, но справедливая.

За этими мыслями, я не заметила, как лифт поднял нас к галерее. С неё открывался удивительный вид на город. Околдованная, я прошла к окну и схватилась за перила, потому что закружилась голова. Пол под ногами тоже был стеклянный. Сердце стучало, набатом отдаваясь в висках. Я, улыбаясь, наблюдала за маленькими машинками внизу, людьми, и переливом огоньков, только-только начинающих зажигаться в наступающих сумерках.

— Завораживает, правда? Люблю здесь бывать, — к нам кто-то подошёл.

— Мастер Макаров, — Кристофер протянул руку пожилому мужчине и тот охотно ответил рукопожатием.

— Мастер Аш, для меня честь познакомился с вами.

А я вдруг подумала, что эти двое, должно быть, почти одного возраста. Только Кристофер статный, молодой и привлекательный, а Макаров — совсем сухонький старик. Так странно.

— Познакомьтесь, моя ученица Лидия ван Мор, — представил меня мэтр ректор.

— Ван Мор, ну конечно, — теург учтиво пожал руку и мне.

— Здравствуй, мастер.

— Прошу, зовите меня Станислав. — Его серые глаза были очень живые, умные, любопытные. — Таких как мы с тобой, моя девочка, очень мало в этом мире, — он

улыбнулся, — почти так же мало, как и фениксов.

Я заметила, как Кристофер дёрнул уголком губ.

— Но не будем здесь задерживаться, спектакль вот-то начнётся, а о делах поговорим после.

Театральная зала встречала своих гостей изысканной роскошью и богатством убранства — алые тона, позолота и блеск вычурных хрустальных люстр под сводами неправдоподобно высокого потолка. Без иллюзорного искажения тут явно не обошлось. Я с интересом и любопытством осматривалась вокруг, пока мы поднимались в нашу ложу, а Макаров говорил Кристоферу о том, как давно он хотел посмотреть эту постановку.

Ложа оказалась одной из центральных, рассчитанная на четырёх посетителей. Станислав занял место справа, а нам с мэтром пришлось занять два кресла слева. Внизу зал активно заполнялся зрителями, и всё оставшееся время до начала спектакля я наблюдала за людьми. Поскрипывали кресла, отовсюду звучали разговоры и смех. В миг всё стихло, когда потух свет. Подняли занавес, и заиграла органная музыка, из-за кулис вышли актёры.

Макаров достал из внутреннего кармана пиджака бинокль и, казалось, что уже ничто не могло отвлечь его от происходящего на сцене. Удивительно, но меня тоже увлекла постановка.

Трагедия разыгрывалась как шторм, постепенно набирая свою силу. Жажда власти и отмщения, породившие на свет и паранойю, и жестокость. Ванда Штольц действительно была безжалостна, и во время партий актрисы, исполняющей её роль (очень талантливо, стоит признать), у меня внутри бурлила только злость. Чего нельзя сказать про Софи — гонимой Святым Официумом магички, — потерявшую всю семью, друзей и любимого. Я чувствовала объятия холодной чёрной грусти, протянувшие к зрителям в зале свои эбеновые лебединые крылья. Я почти падала в эту психологическую ловушку, сжимаясь в комок, сидя в кресле. Сочувствие кололо сердце ледяной иглой, заставляя прикрыть глаза и сглотнуть тяжёлый ком в горле. Мне было больно от боли девушки на сцене. Страшно от одиночества, испытанного ею, от отчаяния, жидким кислородом растворявшим надежду.

— Почему всегда нужно испытывать страдания, чтобы заслужить любовь? Разве она не дар?

Что заставило меня повернуться к сидящему рядом мэтру Кристоферу и задать эти глупые вопросы я, наверное, так никогда до конца и не пойму. Возможно, эмоции пережитые от увиденного на сцене, а возможно... Не знаю.

— Любовь, прощение и доброта — они всегда подвергаются испытаниям, — он поджал губы, затем посмотрел на меня. В глазах мужчины плясали языки пламени, и к этому огню так неумолимо тянуло. Мне показалось, что прошла вечность, пока мы смотрели друг на друга.

А затем раздался выстрел. Слишком громкий для бутафорского.

* * *

Где-то слева внизу пронзительно завизжали. Свет в зале померк на секунду и тут же включился снова. По публике волной прошло озабоченное и изумлённо-напуганное воркование.

Кристофер машинально поднял руку, выставив перед собой и... Ничего. Родная стихия не отозвалась. Он щёлкнул пальцами, но не получилось высечь даже искру. В висках застучала кровь. Аш стремительно поднялся, шагнул к перилам балкона и, запрокинув голову, стал всматриваться в высокий потолок концертного зала. Там наверху, за яркими

лампами и ложным блеском хрустальных люстр, клубилась едва заметная глазу полупрозрачная перламутровая дымка, образующая над их головами своеобразный купол.

Крис сжал кулаки от досады, почти сразу догадавшись о назначении этого творения. Его автор пожелал остаться неизвестным, но зато к публике вышли те, о ком в концертной программке явно не упоминалось. Десятка два вооруженных мужчин в масках и в темно-зеленой форме с чёрными и синими нашивками организации ОСВ.

Сзади тихо охнула Лидия, и он повернулся под звук затвора автомата. Террорист стоял напротив, взяв его на прицел. Почти одного с ним роста, лица не разглядеть, зато видны были глаза, а в них отголоски полного безумия помноженного на страх. Адреналин.

— Руки! — рявкнул мужик. — Держи так, чтобы я их видел! И сядь на место!

Кристофер Аш безропотно подчинился.

Купол над залом вытягивал из каждого существа и мага все силы. Он уже сам чувствовал себя опустошенным и подавленным. Это сложное чувство. Непримируемое. Беспомощность отвратительна. Окружающий мир в одночасье становится сильнее тебя, подхватывает неумолимым течением и уносит в неизвестность. Фениксу давно не доводилось попадать в такой водоворот, и вот он, как дурной утопающий, никак не мог понять, за что ухватиться и в какую сторону начать плыть.

— Как вы себя чувствуете, Лидия? — Аш сжал её запястье, но при этом продолжал следить за человеком с оружием. В соседних ложах тоже появились террористы, угрожая до смерти перепуганным людям.

— Наверное, они не отпустят нас, пока кого-нибудь не убьют, как думаете? — Макаров с тревогой обернулся к фениксу.

Старика он проигнорировал.

— Лидия?

— Я... я в порядке, — немного растерянно отозвалась девушка. — Что происходит?

Её привычно холодная кожа, казалась совсем ледяной в тот момент. Крис не безосновательно опасался последствий раскинутого над ними полога, и того как они отразятся на нестабильной стихии его подопечной.

— Полагаю, это акция отмщения.

Кого там убили накануне? Одного из их главарей? Или какого-то их родственника? Это не столь важно, но привычка анализировать ситуацию, а потом действовать, оттачивалась годами тренировок. Обычно на раздумья уходило пару минут, а потом в ход шли огненные клинки. Кристофер, конечно, никого бы не убил, но каждому из этих выскочек в масках пришлось бы до конца жизни обзаводиться сиделкой, чтобы было кому кормить с ложечки, вытирать слюни и менять утку.

— Мэтр? Мы можем что-то сделать?

Во взгляде Лидии томилось столько надежды и веры в него, что от собственного бессилия свело зубы.

— Купол над нами блокирует стихии. Разве не чувствуете?

Она напряглась, забавно сморщила нос и нахмурила брови, прислушиваясь к себе, качнула головой. Конечно, что она может почувствовать, если даже не понимает до конца природу собственных талантов.

— Не бойтесь, я не позволю вам навредить.

— Я не боюсь, — в девичьем голосе действительно отсутствовал страх. — Нужно помочь людям.

Тяжесть в руках стала совсем не выносимой, а белый шум в голове настойчивее. Толпа внизу продолжала волноваться, кто-то повскакивал со своих мест, и воздух, пропитанный исключительной тревожностью, разрезала предупреждающая автоматная очередь. Снова раздалась крики. Безликие грубые голоса стали приказывать людям у сцены лечь на пол.

— Послушайте, уважаемый... — Макаров, до этого напряжённо наблюдавший за происходящим, привстал, обращаясь к их надзирателю.

Металлический привкус насилия Кристофер ощутил прежде, чем раздалась очередь выстрелов над его правым ухом, и капли чужой горячей крови попали на лицо и угодили за шиворот рубашки. Тело человека, по прихоти которого они вообще тут оказались, мешком рухнуло на пол.

Лидия вскрикнула, вцепившись в его предплечье мертвой хваткой, и Аш крепко прижал девушку к себе, продолжая следить за орденцом только что убившим теурга Макарова.

Он давно и сильно ненавидел нелюдей. Превозносить себя над другими по факту одного лишь происхождения — удобно. Делать это, подпитываясь целой философией — бесценно. Судя по шальному горящему взгляду, ему до этого не доводилось убивать. Оружие в руках дрожало, и когда он его опустил, это был больше не он. Он стал чем-то большим. Тем, кто вправе распоряжаться самым священным в мире — жизнью. Обычно, после первого убийства, шок проходит через двадцать минут. Впечатления истаивают к четвертому дню. Воспоминания не уходят никогда.

— Какого чёрта?! — в их ложу ворвался ещё один в маске, отобрал автомат у стрелявшего, и взащей вытолкнул его прочь, затем повернулся к Кристоферу. — Успокой свою девку, или я сам это сделаю! — он повесил один автомат на плечо, а второй наставил на них.

Лидия дрожала и всхлипывала, спрятав лицо на груди Кристофера.

— Тише, всё будет хорошо, — успокаивающе прошептал феникс, касаясь губами её виска. Какая же она была холодная. Доведись ему обнимать ледяную скульптуру в зимнем саду императорского дворца, та наверняка оказалась бы гораздо теплее, чем девушка в его объятьях.

И время стало тянуться как зачарованное. Там снаружи уже наверняка знали о случившемся. Внизу должны были собираться машины хранителей правопорядка, звучать вой сирен скорой помощи, и прибыть один из чёрных джипов оперативников ИКТС — их главная задача — найти мага, сотворившего полог.

Аш вполуха слушал обрывки откровений людей, призывающих всех проникнуться величием момента. Граждане ордены прямо со сцены велеречиво поясняли свою позицию по отношению к устройству мира, созданного не ими и не по их подобию. Кристофер тяжело дышал, устало прикрыв глаза. Сколько раз уже звучала подобная горячность? Сколько раз уже проваливалась с треском идеология деления? Сколько раз ещё нужно наступить на одни и те же грабли? Жизнь всегда диктует свои собственные правила — прорастая хрупким стеблем через трещину в асфальте. А в груди феникса все ту же свивались тяжёлые кольца той самой отвратительной магии, которой не побрезговали воспользоваться борцы за чистоту населения мира.

Велиал был прав во всём. Изуверы от идеологии строили планы о том, как взобраться на трон из костей, а их преданные фанатики продолжали работать на благо идеи, устраивая подобные театральные скотобойни, где низводили всё живое до уровня мяса. В сплетении их вен текла чистая человеческая кровь — главная и единственная ценность этих тварей.

И пока Кристофер тихо бесился, не в силах что-либо предпринять, дочка ван Мора затихла в его руках. И едва он собрался выдохнуть от облегчения, что удалось избежать девичьей истерики, как вдруг понял, что Лидия не дышит.

Аш не без усилия отстранил её от себя. Голова девушки безвольно запрокинулась, а широко распахнутые глаза, затянуло белесой поволокой. Она захрипела, когда орденец стоявший позади шагнул к ним, изогнулась в руках феникса, как одержимая бесом кукла, и заговорила: быстро, отрывисто, на совершенно незнакомом языке. И в тот миг, когда опарашенный террорист растерянно таращился на это действие, Лидия вытянула вперёд руку и с её пальцев сорвались чёрные дымные плети. Тремя стремительными змеями они проникли в глазницы мужчины и в рот, закрытый балаклавой, за секунды превращая пышущее жизнью и здоровьем тело в истлевшую мумию.

Заголосила женщина из ложи слева, поднялась самая настоящая паника. К ним бросились остальные ордены, но плети-змеи оказались гораздо быстрее людей. Они, как корни разрастающегося дерева, удлинялись, разветвлялись и били без промедления, прошивая насквозь сердца, лишая зрения, голоса, слуха и жизни.

Кто-то успел открыть по ним огонь, и Крис пригнулся, почти растянувшись на полу, закрывая собой Лидию. Одна из плетей обернулась вокруг его запястья, и феникс ощутил тот же холод, который до этого исходил от самой девушки. Она не причиняла вреда, просто крепко держала.

Корни перекинулись через перила балконов и ринулись вниз, сея хаос, отталкивая со своего пути простых людей и вгрызаясь в каждого ордена. Те из террористов, кто посмекалистее, стали стрелять в чёрных змей, пока они не подобрались к ним, но пули проходили насквозь.

— Лидия, очнись, прошу тебя! Лидия!

Кристофер встряхнул её за плечи, обхватил ладонями лицо, коснулся губами холодного лба. Она не реагировала. Бельма, вместо привычных карих глаз, всегда наивно распахнутых, вызвали первобытный ужас. Она больше не выглядела растрёпанной курносой девчонкой. Маска, застывшая на её лице, являла лик самой Смерти.

Когда пространство ложи заполнил густой дым со всполохами шаровых молний, Аш уже не удивился.

— А я тебя предупреждал, — меланхолично выдохнул демон, усаживаясь в кресло. Босой ногой он брезгливо оттолкнул огнестрел, свалившийся с плеча умерщвлённого террориста.

— Сделай что-нибудь!

— Ритуал крещения не пройден. Мне на неё не повлиять. Она выпьет всех в этом зале, а тебя оставит на десерт. Видишь, как вцепилась? Будет растягивать удовольствие, — он оскалился, демонстрируя белозубую улыбку. — Сколько птичьих жизней у тебя осталось? Мне просто интересно.

— Тогда найди того кто держит купол! Быстрее! Нужно остановить это безумие!

Крис уже прикинул в уме, что стресс и полное перекрытие потоков стихий, вполне могло спровоцировать... Что? Как назвать происходящее? Лидия забирала стихию жизни из тех источников, что остались вокруг. Заполняла резервы, на случай, если полог над ними — это навсегда.

Стоило отдать Марбасу должное, он растворился в воздухе без лишних церемоний.

Кристофер сел удобнее, положил голову Лидии к себе на колени, машинально погладив

её по волосам, и стал ждать, оценивая ситуацию внизу.

Пострадавшие были со всех сторон, кого-то задело шальной пулей, кого-то затоптали в попытке убраться подальше, кто-то просто бился в истерике и сходил с ума. Большинство людей собрались в кучи у запертых выходов, и молились всем высшим силам, чтобы их выпустили. Смертоносные чёрные змеи с молниеносной скоростью расправлялись с оставшимися террористами. Некоторых связало по рукам и ногам, подвесило в воздух, но они ещё оставались живы. Невинных людей, в ужасе разбегающихся прочь, плети не трогали. Значит, как-то Лидия контролировала себя. Но как долго она сможет сдерживаться? Марбас сказал, что выпьет всех...

— Проклятый демон, — не в силах сдержаться, выругался Аш. — Почему так долго?

И буквально через пару секунд, словно в ответ на его понукание, всё в раз переменялось. Обмотавшаяся вокруг запястья феникса гадина, с шипением ослабила хватку и отвалилась совсем. Стали истаивать и другие корни-плети.

Крис поднял руку и с удовольствием отметил, как пальцы лизнул совсем слабый, но такой родной и преданный огонь. Секунда, две. Кристофер неглядя замахнулся, и в сторону сцены полетели три огненных пера, по пути превращаясь в острые клинки. Их целью было прервать муки террористов, которых медленно выпивали оставшиеся плети. Кинжалы нашли своих жертв столь же быстро, как и до этого их настигла кара Лидии.

Пришлось потратить ещё немного бесценного времени, и выпустить ополоумевших от ужаса людей. Аш глубоко вздохнул, развёл руки и резко свёл ладони в замок, после чего выдохнул. В центре зала образовалось несколько огненных смерчей, этот огонь не мог причинить вреда ни одному живому существу и не мог устроить пожар, от него требовалось распечатать выходы. Вихри раскрутились и разошлись каждый по своим сторонам, заставляя толпу снова волноваться. Но как только двери концертного зала распахнулись, люди, пережившие самый настоящий кошмар, волной хлынули наружу, туда где уже давно были и врачи, и маги оккультисты.

Вернулся Марбас. От прежней его расхлябанности не осталось и следа. Злой, напряженный. Он опустился на колени рядом с Лидией, приложил ладонь к её лбу.

— Она поглотила много силы. Хрупкое человеческое тело может не выдержать.

— Без тебя уже понял, — стягивая пиджак и закатывая рукава рубашки, огрызнулся феникс.

— Что ты задумал?

— Излишки силы можно выжечь, — он сорвал жемчужное ожерелье с девичьей шеи.

— Ты её убьешь! — прорычал Марбас.

— У тебя есть другое решение?

Ответом стало тяжёлое молчание.

— Тогда уходи! Не мешай!

— Если она очнётся, всё может повториться.

— Я не оставлю её одну! А теперь уйди с глаз, сейчас сюда поднимутся оккультисты из ИКТС, и объяснять им кто ты такой я не собираюсь.

Огненные крылья развернулись за спиной феникса, и он уже не видел, как демон исчез. Кристофер надорвал рукав платья Лидии, чтобы ткань не мешалась, и приложил ладонь к её груди, там, где учащенно билось сердце, не справляясь с поглощённой силой. Он помедлил, полагая, что если перестарается, то она начнёт забирать себе и его огонь. Набрал в лёгкие больше воздуха и направил пламя на чужую стихию.

Если бы кто-то мог видеть их со стороны, то описал бы это действие как невыразимо пугающее и одновременно завораживающее. Они — огненный силуэт и бледная моровая дева — две противоположные силы. Холод не любил тепло. Тепло уничтожало холод. Но они постоянно рвались друг к другу навстречу, образуя смертельный водоворот, губительный не только для них самих, но и для всего вокруг.

Кристофер отнял руку спустя несколько долгих минут, хотя ему показалось, что прошло многим больше. На груди Лидии остался ожог в виде отпечатка его ладони.

— Прости меня, — прошептал он, и осторожно, самыми кончиками пальцев убрал волосы с её лица, позволяя себе на мгновение коснуться её щеки.

Девушка внезапно изогнулась, открыла совершенно белесые глаза и перехватила его руку, сжав с нечеловеческой силой.

— Огненный Жнец, ты по доброй воле взойдёшь на мой алтарь, и Солнце вновь разгорится над Шаль-ар...

Она надрывно закашлялась, моргнула, взгляд стал осознанным. Лилия облизала губы и прошептала:

— Мэтр?..

И потеряла сознание.

— Мастер Аш?

В ложу не без опаски вошёл Станимир Братиславский — генерал-адъютант Императора и глава ИКСТ. Ожидаемо, что в отсутствие Романова Нимир сам пожаловал на место происшествия. Позади него держались помощники и санитар в белом халате.

— Что у вас здесь произошло? — генерал задержал взгляд на мёртвом теле старика теурга, и переключился на прах ордена.

— Я их убил.

Пока ИКТС будут опрашивать свидетелей, восстанавливать всю картину событий, пройдёт достаточно времени, чтобы он придумал как отвести удар от Лидии. Пускай ОСВ ополчатся на него, чем на девчонку. Да, под его опекой целая академия недоученных малолетних неофитов, но стены обители он укрепил достаточно и поработает над защитой ещё. К тому же ордены должны быть не настолько глупыми, чтобы вступить с ним в конфронтацию.

— Грязная работа, — как-то неуверенно подметил господин Братиславский.

— Не было времени изощряться, — Кристофер укутал девушку в свой пиджак, поднял на руки и покачнулся, закружилась голова.

— Вы в порядке, мастер? А ваша спутница? — подал голос молодой санитар, как видно опасаясь приближаться.

— В порядке, — солгал феникс. — Девушка просто в обмороке.

— Весь дирижабль был заключён в кокон поглощающий стихии. Мне доложили...

— В куполе была брешь, — Крис бесцеремонно перебил генерала. — Но мне всё равно понадобилось много времени, чтобы её пробить.

— Повезло, что вы оказались сегодня здесь, мастер Аш.

— Это как посмотреть, — перед глазами мельтешили цветные мушки. — С вашего позволения, генерал, я должен идти. Завтра до полудня вы получите подробный отчёт о случившемся. А сейчас, прошу меня простить.

— Мастер Аш, постойте...

Братиславский сделал шаг к фениксу, но сразу отступил. Фигуру Кристофера с

девушкой на руках охватил столп пылающего огня. Стихия ревела и плевалась языками пламени, а в завершении светопреставления, просто рассыпалась на миллионы мелких искр.

Глава 12

Снова снилось нечто странное.

Очень тёмный зал. Из источников света, только оплывшие свечи, расставленные по бортику пустого бассейна. В нём я и стояла. Достаточно глубокий. Дотянуться до края и вылезти самостоятельно у меня не получилось бы. Скользящая каменная плитка была перепачкана воском и... Кровью? Не понять в этом полумраке.

Из сумрака впереди доносился напев колыбельной и тихий детский плач. Мне прежде доводилось его слышать, в другом сне. Босыми ногами я ощущала холод этого места, но страшно не было. Только любопытно. Пройдя немного вперёд, я увидела женщину. Она сидела ко мне спиной, и как бы я не старалась её обойти, у меня не получалось. Я не могла к ней даже приблизиться. На руках незнакомка укачивала младенца, я видела лишь его головку и слышала надрывные рыдания. Моя попытка спросить, как ей помочь успехом не увенчалась, из горла вырывался хрип.

Я вернулась немного назад и прошлась вдоль стены бассейна, машинально соскребая ногтями капли застывшего воска. Не заметила, как дошла до самого конца. Здесь над бортиком возвышался пьедестал, и всё что я могла рассмотреть это ноги статуи до колен. Статуя женщины, определённо. Свечи тут стояли даже на дне бассейна, и их света стало достаточно, чтобы убедиться, что все вокруг действительно перепачкано разводами засохшей крови.

Какая-то ритуальная купальня? Что здесь вообще могло быть?

Детский плач не стихал. Я обернулась. Но мать с ребёнком от меня скрывал непонятный морок. Я видела лишь их нечёткие силуэты. Постаралась разглядеть статую, но не вышло. Пляшущие огоньки свечей слепили, и постепенно сознание стало уплывать.

Голова сделалась невообразимо тяжёлой. На границе сна и яви, когда реальность зыбка и последние песчинки, заключённые в стекле часов, готовы соскользнуть вниз по желобку, разрывая тягучесть этого мгновения на «до» и «после», было очень тепло, уютно и так хорошо.

Я открыла глаза и сразу закрыла.

Показалось, наверное. Пригрезилось, точно говорю!

Но сонливость стремительно истаивала, а мир вокруг приобретал более чёткие грани и запахи. Горькая сладость, можжевельник и разнотравье. Костёр в летнем лесу. Чувство безопасности, покоя и такого знакомого тепла.

Как случилось, что я лежала в объятьях Кристофера вспомнить не удавалось. Как и то, кто первым безотчетно пожелал такой близости. Под моей ладонью, покоящейся на груди феникса, мерно билось его сердце и это ощущение, было на порядок интимней, чем все прочее, что могло бы произойти в этой постели.

Моё же сердце начало заходиться, как сумасшедшее. Первый порыв, встать и убежать как можно дальше, я поборолась с большим трудом. Я вообще боялась шевельнуться, ведь тогда он проснётся и...

Как смотреть ему в глаза? Что говорить? А что, собственно, произошло?

Я зажмурилась, припоминая минувший вечер. Последнее, что удалось воскресить в памяти это стрекочущий звук автоматной очереди, и падающее замертво тело Станислава Макарова. Дальше только темнота. Я потеряла сознание?

Немного приподняла руку, разглядывая длинный рукав чёрной фланелевой рубашки. По ощущениям, платье всё ещё было на мне. Жёсткая ткань сдавила рёбра, а молния замка врезалась в бок, из-за долгого пребывания в одной позе. Значит, меня никто не переодевал, это немного успокоило.

Сам мастер Аш уснул в той же одежде. Белая рубашка измята, на воротнике засохли капли чужой крови. Он спал крепко, и даже первые солнечные лучи, пробившиеся сквозь неплотно задёрнутые шторы, его не потревожили. А я без стеснения смогла полюбоваться наточенные, разглаженные сном черты лица: острые скулы, линию чувственных губ, ласка которых, обжигала столь же сильно, что и огненная стихия, коей он владел... Кристофер был притягателен своей чеканной статью, внутренней силой и безграничной уверенностью во всем что делал и говорил.

Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, и я разглядела длинные шрамы на его груди, похоже, начинавшиеся от самого плеча. Не знаю, какой чёрт меня дёрнул, но неумолимо захотелось прикоснуться к ним, провести пальцами по каждой линии. Что я и сделала, и о чём сразу пожалела. Феникс проснулся и перехватил мою руку, прижав к своей груди.

Я испуганно замерла.

— Доброе утро, Лидия, — не открывая глаз, произнёс мэтр ректор.

— Доброеутро, — выпалила скороговоркой на одном дыхании, вырвала руку из его хватки, и резко подскочила с постели. Ноги запутались в треклятом пледе, но я быстро с ним совладала, отбросила в сторону и замерла перед зеркалом, что стояло с этой стороны кровати.

У моего отражения почему-то были совершенно белые волосы, лишь одна тёмная прядь осталась с боку. Я потянула за неё, до последнего надеясь, что глаза обманывают меня. Увы. А под воротником рубашки, оказавшейся чуть короче платья, обнаружился красный след. Я отвернула мягкую ткань, попутно обнаружив разорванный рукав платья, и уставилась на алый отпечаток ладони прямо над сердцем. Дотронулась подушечками пальцев и зашипела от боли.

— Это была вынужденная мера. Простите меня, Лидия, — мэтр Аш поднялся с кровати, подавив зевок.

Я растерялась, увидев его таким не собранным, немного помятым и босым, домашним что ли.

— Что вчера произошло? — спросила несколько мягче, чем собиралась.

— Хотел бы я найти объяснения, и обличить их в доступные слова.

Я снова коснулась красного пятна на груди и всхлипнула.

— У меня где-то была мазь от ожогов.

Он открыл верхний ящик комода, достал небольшую аптечку. Мазь нашлась, но не алхимических свойств, а самая простая из обычной аптеки.

— Дайте я посмотрю.

Возражать ему не было ни сил, ни желания. Поэтому оставалось надеяться, что мои щёки не настолько пунцовые, как представлялось.

Я отвела глаза, когда мастер Аш взял немного мази и стал осторожно втирать её чуть ниже ключицы. И ещё ниже... Каждое его касание могло сравниться с электрическим разрядом по оголенным нервным окончаниям.

Я стала осматривать комнату в попытке отвлечься. Просторная, минималистично

обставленная: широкая кровать, удобное кресло у витражного окна, комод напротив кровати и зеркало. Две двери, одна из которых точно вела в ванну.

— Как ваше самочувствие?

Его голос всегда был таким хриплым, или это спросонья?

— В... в порядке, — ответила немного заторможенно, стараясь не смотреть на него.

Он прикасался к ожогу, но боль больше не ощущалась. Мазь приятно холодила воспалённую кожу.

— Не лучшее средство. Я попрошу у мадам Отто что-нибудь из её запасов.

— Не стоит, — я неловко выхватила у него тюбик с мазью. — Достаточно и этого, спасибо.

Мэтр усмехнулся и убрал руки в карманы брюк. Мы так и стояли друг напротив друга, став заложниками неловкой паузы. Мужчина внимательно разглядывал меня, а я старалась смотреть куда угодно, только не на него.

— Что вчера произошло? — повторила я вопрос, мучавший меня всё это время. Странное нехорошее предчувствие тлело в груди и поднималось горечью к горлу.

— Ваша стихия повела себя необычно.

— Кто-то пострадал?

— Никто из тех, о ком стоило бы сожалеть.

— Расскажите, прошу, — я ухватила феникса за локоть и всё же посмотрела ему в глаза.

Кристофер нахмурился, почесал затылок и стал рассказывать. Кому-то другому я бы, возможно, не поверила. Но глядя в его серьёзные карие глаза, понимала, что каждое слово правда.

Пришлось сесть на край кровати, потому что ноги сделались ватными. Пальцы на руках заледенели, и я бездумно откручивала и закручивала ребристый колпачок на тюбике с мазью. Наверное, вид у меня стал совсем потерянный. А как ещё реагировать, когда тебе говорят, что ты убила с десяток человек?

— Лидия? — в голосе мэтра Аша слышалась тревога.

— Я у-у-убийца?..

Может быть и хорошо, что моя память о минувшем вечере представляла собой белый лист. Так проще и хотя бы не будут мучать кошмары (мне и без того хватает непонятных сновидений). Уму непостижимо!

— Лидия, вам не за что себя корить, — он опустил на корточки прямо напротив меня.

— Они ведь всё равно были людьми, — мой голос совсем поник. Где-то в животе образовалась странная пустота, и я ощутила, как на плечи лёг невидимый холодный саван, сотканный из дыхания призраков тех, кого я превратила в горстки праха.

— Плохими людьми, — Кристофер накрыл мои руки широкими ладонями, делясь теплом, ставшим вдруг так необходимым в этот миг. — Они стали бы убивать заложников, и неизвестно, сколько тогда было бы жертв.

— В ИКТС теперь заведут на меня дело?

Феникс улыбнулся.

— Генерал Братиславский думает, что это я всех убил. Я им так и сказал.

— Но... — я мотнула головой, — там ведь повсюду камеры и...

— Лидия, — мастер Аш коснулся пальцами моего подбородка, — я решу все вопросы, а сразу после придётся обдумать предложение Марбаса. Он считает, что вы должны пройти какой-то ритуал, который поможет овладеть силой и больше никому не навредить.

Я недоверчиво уставилась на него.

— И вы ему верите?

Кристофер пожал плечами.

— То чему я стал свидетелем, не оставляет мне иного выбора.

Феникс так и держал мои руки, и меня почти разморило от его тепла. Безотчётно захотелось обнять этого мужчину, уткнуться носом ему в шею и больше никогда не отпускать.

Какая же ты дура, Лидия!

— Я бы не рекомендовал вам сегодня посещать занятия и появляться в общежитии, — тем временем проговорил Аш. — Вы можете остаться здесь, — неуверенно предложил он. — Я попрошу Аллу Михайловну принести вам завтрак, она не станет болтать лишнего и...

— Я хочу домой! — перебила я мэтра ректора, поднимаясь на ноги и отходя в сторону, чтобы не поддаваться своим странным желаниям. — В дом на Набережной. Вы можете меня туда перенести? Как вчера, ну вы поняли.

— Конечно, — согласился, но с явной неохотой. Улыбнулся. — Дадите руку, или мне бегать за вами по всей комнате?

Я прямо почувствовала, как опять покраснела. Сделала пару неуверенных шагов навстречу. Даже невинное прикосновение к его руке, вызвало дрожь в коленях, непонятное томление в груди и внизу живота. Меня обняли, совсем легко за плечи, почти целомудренно, но я всё равно потянулась к нему. Отвлекло лишь пламя, вихрем закрутившееся вокруг нас. Волна жара поднялась от пяток до самой макушки и схлынула.

Я покачнулась и обнаружила, что мы уже не в спальне Кристофера, а в полутёмной прихожей в доме Романова. Ещё очень рано. Ника явно спит, а Лич точно сидит в своей библиотеке.

— Навещу вас вечером, адептка ван Мор. Отдыхайте.

— Спасибо, — я нервно скомкала край своего одеяния. — Я верну вам рубашку... потом.

— Можете оставить себе, на вас она неплохо смотрится, — и после этих слов, столп огня охватил его высокую фигуру.

Некоторое время я просто стояла, обхватив себя за плечи, и таращилась в полумрак коридора. Аш давно исчез, но его слова продолжали звучать в моей голове. Он даже улыбнулся напоследок, хотя, наверное, просто показалось.

Не без усилия я собрала себя в кучу, и направилась сразу в спальню к Нике. Как оказалось, подруга не спала, а сидела на постели, уткнувшись носом в телефон. Заметив меня на пороге своей комнаты, она удивлённо распахнула глаза.

— Ли? Ты откуда здесь?

Молча забралась к ней в постель, закутавшись в свободный край одеяла.

Подруга потрогала мои волосы, с подозрением осмотрела рубашку, платье под ней и, увидев ожог на груди, охнула.

— Что произошло? Дядюшка Эст звонил вчера, сказал, чтобы я тебя не ждала.

И Романов уже знает. Наверное, Аш сразу сообщил ему.

— Ли!? Скажи что-нибудь! Ты меня пугаешь!

Я не собиралась плакать, но слёзы сами покатались по щекам. Нос распух, и я только всхлипывала.

— Эй, ты чего? — Ника обняла меня.

Я прижалась к ней, и продолжила беззвучно лить слёзы. Мы так и лежали какое-то время, а потом я стала рассказывать ей всё, что произошло за последние несколько дней. Всё, начиная с похода в «Адское Пламя» и заканчивая событиями вчерашнего вечера и сегодняшнего утра. Она слушала, не перебивая, а когда я закончила говорить, помолчала, и после резюмировала:

— Да ты влюбилась в него, подруга!

— Я ему не пара, очевидно же, — я вытерла нос рукавом рубашки (раз она теперь моя, могу делать что хочу). — Это всё из-за... — Я перехватила подругу за руку и... ничего. Ни тепла, ни холода, ровным счётом ничего.

Почему же я просто захлёбываюсь силой рядом ним? Хочу раствориться в огне чужой стихии, стать с ней единым целым. С ним... Слышать его голос, чувствовать его прикосновения, и сводящий с ума запах этого мужчины. А ещё просыпаться в одной постели, как сегодня утром, и знать, что ты в полной безопасности. Идиотка, ты Лидия, уж такое точно больше не повториться! Ты просто ребёнок, которого он взялся опекать. Зачем-то...

В книгах любовь описывают по-разному, и какими только эпитетами её не награждают. Не знаю, как по мне, так это просто ржавые вилы, торчащие из стога сена, и замечаешь их только тогда, когда они протыкают тебя насквозь.

— Точно тебе говорю, вы как две противоположности, а они, сама знаешь, притягиваются.

— Он был женат, — снова всхлипнула.

— Был! И давно, сама же рассказала.

— На к-княжнееее, а я... я... чу-ч-ч-чело-о-о-о с белыми волосами.

Ника рассмеялась и обняла меня.

— Так! — она поднялась с постели, отобрала у меня одеяло. — Бегом умываться! Я на кухню, поставлю чай и достану пирог. Будем заедать твои любовные страдания сладостями! Лучшего лекарства всё равное ещё не придумали.

Я застонала, накрыв голову подушкой, но и её у меня отобрали, не оставляя никакого выбора. Пришлось подниматься и выполнять указания.

Моя комната находилась рядом с комнатой Ники. Я прошла в свою ванну, сняла платье, даже не расстёгивая рубашку. Долго смотрела на своё отражение, после чего взяла ножницы и под корень отстригла последнюю тёмную прядь. Я стала похожа на настоящее приведение, которое пересекло Грань и выбралось в мир живых, и теперь просто бродит тут, не зная покоя. Синяки под глазами лишь добавляли правдоподобности новому образу. Умывшись и почистив зубы, направилась в сторону кухни, но отголоски оживленной беседы привлекли моё внимание.

В библиотеке по обыкновению царил полумрак. Дедушка Лич сидел в своём любимом кресле, обложившись книгами, а напротив него, закинув ноги на шахматный столик, расположился Мар.

— Марбас?

Я в растерянности замерла на пороге, а они оба повернулись в мою сторону. Лич посмотрел скучающе и безразлично, а Марбас — заинтересованно. Его цепкий взгляд прошёлся по мне сканером, задержался на волосах и спустился к ногам. Я пожалела, что не надела домашний спортивный костюм, ведь подол рубашки едва доходил до середины бедра.

— Рад видеть, что ты в порядке, Ли, — Мар посмотрел мне в глаза.

Он ведь тоже знает. Аш сказал, что без его помощи всё могло закончиться совсем

скверно.

— Как ты сюда попал? — я подошла к ним.

— Он из тех, кого не остановит защита. Будь с ним осторожнее, Лилита!

— Не сползай с темы, старик! — прикрикнул демон и его желтые кошачьи глаза угрожающе сверкнули. — Где гримуар Даурлона? Отвечай мне, умертвие ты ходячее!

— Я продал книгу почти сразу, — раздражаясь, Лич прочертил когтями глубокие борозды на деревянных подлокотниках кресла.

— Кому? — Мар подался вперёд.

— Какой-то женщине, — проскрипел Лич. — Я не запомнил ни её лица, ни имени. Но она точно была некроманткой, мы несколько раз пересекались в лавке зелий в торговом квартале. Сейчас, поди, и квартала того нет, давно одни дороги и небоскрёбы.

— Как удобно, — презрительно скривился Мар, явно не поверив ни единому слову.

— Что за гримуар? — мне стало крайне любопытно.

— Гримуар Даурлона Нахцерера содержит сакральные знания, благодаря которым он и стал этим, — демон раздраженно махнул рукой.

— Мэтр Эст говорил, что Лич заключил сделку с демоном, и тот его обманул.

— Ещё одна удобная теория, правда? — Марбас хищно усмехнулся, взглянув на умертвие.

— Книга сводила меня с ума, требовала невозможного, и я подчинялся, — прикрыв сочащиеся зеленью глаза, устало проговорил полумёртвый родственник Романова. — До тех пор, пока не нашёл в себе силы сопротивляться её внушению. Отдал за гроши, лишь бы больше не знать, где она, не слышать голоса в своей голове.

— Но ты ведь всё равно до конца не избавился от её влияния?

Обтянутое тонкой кожей лицо Лича исказилось, клацнули зубы.

— Иногда до меня доносятся отголоски её зова, но в них давно нет былой силы.

— Как и в тебе самом, ты просто мешок с костями, — Марбас задумчиво почесал затылок. — Возможно гримуар ещё в этом городе.

— Как книга может кого-то звать? — я удивлённо моргнула.

— Даурлон создал не просто книгу. Страницы гримуара написаны кровью его жертв. Сущность, обитающая в нём — искалеченное и зловредное существо, оберегающее секреты своего создателя. Тот, кто читает книгу, видит лишь то, что захочет показать ему дух. С ним можно договориться, но не у всех это получается.

— И у тебя получилось, Лич? — я легонько тронула его за плечо.

— Я был молод и глуп, Лилита, и хотел обрести бессмертие.

Так себе желание, если честно, а реализация так вообще отвратительная. Версия с обманом была не далека от истины.

— А зачем тебе эта книга? — заинтересованно посмотрела на своего лже-фамильяра.

Мар поднялся из кресла и потянулся, словно большой дикий кот.

— Хочу вернуть то, что принадлежит мне, — его звериные глаза внимательно следили за мной. Это был взгляд голодного хищника.

— Ты родственник этого Даурлона? — я спряталась за спинку кресла, где так и сидел Лич.

Марбас расхохотался.

— Нахцерер не был демоном, он был чернокнижником и я убил его. Всё что принадлежало ему, я спрятал в своей сокровищнице. Видимо, после моей смерти её

разграбили, и самые опасные артефакты попали даже в этот мир.

В животе жалобно заурчало, да так громко, что услышали все присутствующие.

— Это конечно всё очень интересно, но я пойду завтракать, Ника меня заждалась, а вы можете и дальше тут общаться.

С этими словами, я обогнула шахматный столик, и попятилась к выходу из библиотеки. Мне остро захотелось оказаться как можно дальше от демона, от его взора, пронизывающего насквозь. Останавливать меня никто не стал, следом тоже не пошёл, и я расслабилась. Хорошо, что Романов до сих пор не вернулся. Неизвестно, как бы учитель отреагировал на присутствие демона в своём доме. Я понадеялась, что Марбас поговорит с Личем и уйдёт. Он хотел, чтобы я ему доверяла, но отдал флэшку Кристоферу. Уверена, что это из-за него Аш закрыл цокольный этаж в академии. Злость и непонимание пока слишком сильно довели надо мной, перебарывая странный интерес к демону, ворочавшийся в груди.

Ника удивлённо посмотрела на меня, когда я вошла в кухню, но ничего не сказала. Чай успел остыть, и я с удовольствием отпила из кружки, в надежде промочить пересохшее горло. Взяла с тарелки бутерброд с ветчиной, заботливо приготовленный подругой, и проглотила его за два укуса. Следом съела ещё один.

Ника воткнула в бисквитный шоколадный торт ровно девятнадцать свечей, поставила его предо мной и зажгла их.

— Загадывай желание, подруга.

У меня не было никаких желаний, кроме как разобраться в своих силах и чувствах, закончить семестр в академии, и продолжить мирное незаметное существование. Не так уж и много я хочу. Задула свечи с первого раза, а Ника захлопала в ладоши и обняла меня, после чего взлохматила мне волосы.

— Я больше не буду тебя коротко подстригать. Только представь себя с длинными белыми волосами, — она заговорщицки мне улыбнулась. — Настоящая Снежная королева.

— Скорее уж призрак этой Снежной королевы, побитый жизнью, — я пригладила ладонью пряди, торчащие в разные стороны, и получила от подруги тычок под рёбра.

— Заканчивай самобичевание! Не случилось ничего непоправимого. Ну, почти, — она прикусила губу. — Этот твой Кристофер прав, те люди были террористами и убийцами, и получили по заслугам!

С этими словами Ника плюхнула мне в тарелку приличный кусок торта. Такой же отрезала и себе.

Я молча жевала, думая, что в общем-то она права, но на душе всё равно было муторно. А если вернуться воспоминания? Тогда вообще можно сойти с ума.

— Ой! — Ника взглянула на часы, висевшие на стене за моей спиной. — Ко мне скоро придут клиенты, а я в таком виде.

Она принялась убирать со стола, но я её остановила.

— Иди, я всё приберу, и пойду отдыхать. Когда закончишь, поболтаем ещё, раз у меня сегодня внеплановый выходной.

Ника чмокнула меня в нос.

— Люблю тебя, — и упорхнула из кухни к себе, собираться.

— И я тебя, — улыбнулась ей в след, складывая тарелки в раковину.

Без особого энтузиазма я вымыла посуду, убрала остатки торта и бутербродов в холодильник. Зачем-то полила одинокий кактус на подоконнике, а после долго смотрела в окно. Погода на улице резко испортилась, набежали тучи, как бы обозначая, что осень уже

вот наступила, и пора прощаться с тёплыми ненастными деньками. Понаблюдав за прохожими и машинами, я пошла в свою комнату. По пути заглянула в библиотеку, но там уже никого не было. Только слышались шаркающие шаги где-то на верхних ярусах. Наверное, Лич выбирал что почитать. Я не стала к нему подниматься, все равно разговаривать с ним, если только он сам того не пожелает, бесполезно.

Первым делом, набрала полную ванну воды. Из запасов Ники позаимствовала пахнущую лавандой пену и морскую соль. Мне хотелось смыть с себя все события минувшего вечера, и просто понежиться в тепле, которого стало остро не хватать. Обычно холодные руки, стали совсем ледяными, как и пальцы на ногах.

В горячую воду я залезла с большим удовольствием, подложила под голову полотенце, и на какое-то время расслабилась. Наверное, даже уснула, потому что не сразу различила чьи-то шаги в комнате, и решила, что показалось.

— Ника?

Я промокнула полотенцем глаза, подняла голову и вскрикнула.

В ванну вошёл Марбас. Он стянул с себя футболку и прямо в джинсах залез ко мне, расплёскивая во все стороны воду.

— Ты что вытворяешь?!

Я попыталась выбраться, но Мар просто прижал меня к своей груди, отобрал полотенце и бросил его на пол.

— Посиди спокойно, Ли, хотя бы пять минут, — устало, почти с мольбой в голосе попросил демон.

Мне не оставалось ничего другого, как послушно замереть, и слушать его прерывистое дыхание у своего затылка.

На руке Марбаса, покоящейся поперёк моего живота, проступили витиеватые спиралевидные узоры. Они тянулись от предплечья и выше. Часть из них начала тускло светиться, а остальные были еле различимы.

— Что это? — я не удержалась и провела по одному из них пальцем. Мышцы на руке демона напряглись, как и его грудь. Клянусь, я даже слышала, как учащённо забилося его сердце.

— В них моя сила. Когда узоры заполнятся, я стану выносливее и смогу, наконец, обращаться.

— Обращаться? В тигра?

— Нет, Малышка, — он глухо рассмеялся, — не в тигра.

— Тогда в кого? — я даже немного расслабилась, продолжая водить по завиткам подушечками пальцев.

— Придёт время, и ты обязательно узнаешь.

Там где я дотрагивалась до его кожи, свечение становилось ярче, и гасло, когда я отводила руку.

— Наша близость помогает мне быстрее восстанавливаться. Твоя сила питает мою.

— Моя сила? Как я могу делиться с тобой тем, чего у меня нет?

— Глупышка, ты даже не представляешь, сколько в тебе мощи.

Он касался губами моего плеча, шеи, и я чувствовала, как внутри сворачивается тяжёлый узел страха. Вода в ванне начала стремительно остывать.

— Боишься? Не переживай, я не трону тебя пока ты сама того не пожелаешь.

Всё это казалось чем-то неправильным, и в то же время... Плеск воды, касание наших

обнаженных тел. Мокрая ткань джинс не могла скрыть его возбуждения. Узоры под кожей демона стремительно заполнялись светом. Меня бросало то в холод, то в жар. Я трепетала от его горячего дыхания на своей коже, и сжималась в комок, не совсем понимая, как себя вести.

— Ты отдал флэшку Кристоферу, — сказала твёрдо, в надежде отвлечься. Но голос всё-таки надломился.

— Хочешь сейчас говорить об этом? — он легко прикусил мочку моего уха.

Выдохнув, и собравшись с духом, я решительно выбралась из ванны, подобрала насквозь промокшее полотенце, и завернулась в него.

— Д-думаю, тебе лучше уйти, Мар, — прозвучало едва слышно, но безапелляционно.

Демон поднялся из воды. Выглядел он как древнее божество, ради которого его последователи могли бы прыгнуть хоть под поезд, хоть в жерло вулкана, если бы это гарантировало его безраздельное внимание к ним. Мне же, напротив, хотелось убежать на край света, лишь бы скрыться от этого дикого взгляда.

— А если бы сейчас на моём месте был он?

Я непонимающе уставилась на демона.

— Я говорю про твоего любимого феникса, — он недобро усмехнулся.

— Ты подслушивал? — опешила я. Неужели он мог слышать всё, о чем мы говорили с Никой?

— Девчачьи разговоры меня утомляют, — скривился демон. — Наша с тобой связь скажет мне куда больше, чем то, что ты поведаешь по секрету подруге. Твои переживания, Лидия, выдают тебя с головой.

— Как ты можешь так говорить, если я сама не знаю, что чувствую?!

Марбас подошёл совсем близко, оставляя на полу мокрые следы, а я невольно попятилась. Не знаю, что он увидел на моём лице и в глазах, но остановился, опустил плечи, сделал шаг назад. Его кожа больше не сияла светодиодной гирляндой, не различимы стали и узоры.

— Тебе нужно отдохнуть, — произнёс он глухо и отвернулся, подобрал свой свитер. — И да, я отдал ту флэшку фениксу, потому что не могу допустить, чтобы ты подвергала себя опасности.

Едва он договорил, ванную комнату заволокло плотным, но совершенно не осязаемым дымом с потрескивающими молниями. Прошли доли секунды, и я осталась одна. Стояла на холодной мокрой плитке и дрожала. Все мои чувства в тот миг были обострены, как у человека со снятой кожей, что боится плакать от обжигающей эту наготу соли.

Лучшим решением, было отправиться в кровать, и забыться крепким сном. Вернувшись в комнату на негнущихся ногах, снова долго рассматривала себя в зеркале. Совершенно шальной и потерянный взгляд.

Нас учили, что некоторые демоны могут мастерски играть чувствами людей. Среди них были виртуозные псионики, и внушить тебе желание, распалить страсть или усилить испытываемое смятение — для них пара пустяков. Обладал ли Марбас такими талантами, или я сама себя здорово накрутила? Скорее последнее. Ведь демон давно ушёл, а я всё никак не могла успокоиться.

Выдохнула.

Обработала ожог мазью, влезла в свою старую растянутую футболку и забралась в кровать. Захотелось провалиться в один из тех странных снов, где царили темнота и тишина.

Потому что только в этой тьме, моё сердце не терзало чужое пламя.

Глава 13

Владислав Родионов работал охранником в «Вавилоне» на пульте управления. Работа не пыльная, но платили мало. Молодой человек проверял посетителей на входе через рамку металлоискателя, днём встречал актеров. А ещё ему доставались билеты за полцены, и он дарил их матушке и сестре.

Влад был первым, кто накануне вечером нажал на тревожную кнопку. И он был первым, кого убили. Убил его сменщик, славный парень по имени Марат. Он воспользовался своим пропуском и провёл группу «А» через запасной выход, а группу «Б» — через второй с торца здания. Две оставшиеся группы проникли через главный вход и дверь, через которую в буфет заносили коробки с продуктами. Марат состоял в ОСВ уже почти три с половиной года. Вместе с ним на террористов работали художница по костюмам и гримёрша, а ещё здоровяк слесарь, помогавший в обслуживании дирижабля главному техномагу. Они всё знали и готовились к этому вечеру, задолго до того, как убили Нейтана Клима по прозвищу Ублюдок — старшего сына действующего главы Ордена Северного Ветра. ИКТС продолжали отмалчиваться по поводу этого покушения.

Так уж совпало, что запланированный теракт стал ответным ударом, и не важно, что направлен он был на совершенно невиновных людей. Они взяли отель нахрапом. Никто не успел толком ничего понять, а когда сообразили, было уже поздно.

— Мы захватили шестерых членов ОСВ, тех кто остался в отеле. «Вавилон» тоже попал под купол.

— Вы нашли мага сотворившего полог?

На лицо Нимира напозла грозовая туча.

— Нашли. В трёх кварталах от места происшествия, в одной из старых пятиэтажек по Сталелитейной улице.

Кристофер удивлённо приподнял брови. Радиус воздействия приличный. Маг был не прост.

— Ему свернули шею. Тело мы обнаружили только сегодня утром. Позвонили жильцы дома и доложили о трупе.

Значит, Марбас не церемонился. Не то чтобы Крис сомневался, но надежда теплилась. Проблем с этим демоном и так предостаточно, нехватало чтобы Кабинет открыл на него охоту.

— По оценке нашего патологоанатома, убили его примерно в то же время, когда купол рассеялся.

— А его точно убили? Может он не удачно упал?

— Мастер Аш, мы не в детском саду, — Братиславский гневно сверкнул глазами.

— Я уже объяснил, что в куполе наличествовала брешь. Не мне вам рассказывать, генерал, как работает контратакующий поток стихии. Отдача могла быть не слабой.

Не поверил. Ни на грамм.

— У меня есть кое-что ещё, — Нимир взял со стола планшет, несколько раз провёл пальцами по сенсорному экрану и протянул его Кристоферу.

На видео с камер наблюдения хорошо просматривалась их ложа. Вот нервный орденец стреляет в Макарова. Крис обнимает Лидию, пытается успокоить. В их ложу входит другой террорист, размахивает оружием. Проходит пара минут, затем изображение дёргается, а когда чёрные плети Лидии находят свою первую жертву, гаснет окончательно. Понять, что

произошло на самом деле сложно, почти невозможно.

— Наши специалисты работают над восстановлением записи. Я уверен там много интересного.

Кристофер молча протянул планшет генералу.

— Эта девушка дочка ван Мора? Романов таскал её за собой последние несколько месяцев, я сразу её узнал.

— Её зовут Лидия, — кивнул феникс.

— Что там произошло? — в который раз за время их разговора нетерпеливо поинтересовался глава ИКТС.

— Я уже всё вам поведал, — сохраняя невозмутимость, ответил Крис.

— Хотите сказать, что обратили в пепел больше двадцати человек? Даже для вас это слишком, Аш.

Неизвестно, чем закончился бы этот разговор, но в кабинет вошли.

— Ваше Сиятельство!

Станисмир подскочил с места, вытянулся по струнке, отдавая честь, как подобает. Поднялся и Кристофер. Поклонился сдержанно, но с почтением.

— Кристофер Аш, — в голосе Константина звучала прежняя сталь, разбавленная некоторой усталостью, и толика хорошо замаскированной радости. — Вернулся в Столицу, но не пришёл навестить старого друга.

— Очередь на аудиенцию к вам расписана на несколько месяцев вперёд. — Аш улыбнулся.

— Конечно, проще побывать в плену у террористов, всех там убить, и оказаться в этом кабинете.

Они пожали друг другу руки, и переборов некоторую неловкость, обнялись как старые приятели. В далёком прошлом остались недосказанность и обиды, общее горе утраты.

— Оставьте нас, генерал, — обратился император к своему адъютанту.

Недовольство старого моржа Братиславского выдавали красные щёки и злой колючий взор, который в награду достался Кристоферу. Отдав честь императору, генерал вышел.

— Нимир тебя никогда не любил, — прокомментировал Константин, когда за главой ИКТС закрылась дверь.

— Меня мало кто любит.

— Не скажи, — хитро прищурился император. — Женщины всегда сходили по тебе с ума. Думаю, и сейчас ничего не изменилось. А Александра предпочла тебя Братиславскому, и он до сих пор таит обиду. За всё...

— Как и ты.

— Да, — честно согласился Константин, и занял место генерала за столом. — Но много лет прошло, у меня было достаточно времени подумать. Кузина сама решила уйти, это был её выбор, а ты принял его с честью. Никто из нас бы не смог так поступить, обладая твоей властью.

Крис удивился столь запоздалому откровению, но не подал виду. Ответил грустной улыбкой, и тоже сел на прежнее место.

— Я рад, что ты вернулся, — Константин сменил болезненную для них обоих тему разговора. — Романову сейчас необходима помощь.

— У нас с Эстом разные взгляды на происходящие события.

— Считаешь, что он ошибается, и это не деяния Талбота?

— Думаю, нашему общему другу стоит расширить кругозор и посмотреть по сторонам.

Император согласно закивал.

— Нимир давно хочет внедрить в ОСВ своих людей. Это сложно сделать, но мы постараемся, чтобы впредь избежать подобных терактов, и заодно выяснить, не стоят ли они за похищениями.

Если неизвестный душегуб и имеет отношение к Ордену, то о его деятельности там известно очень узкому кругу лиц. Новичка с улицы, вроде тех работников «Вавилона», участвовавших в теракте, не допустят даже к главе организации, пока он не заслужит доверие. Так может пройти не один год. К тому времени пострадает много невинных.

Из головы всё не шла та девушка стихийница «выпитая» досуха. И ведь она была беременная! Плод самым мясницким образом просто вырезали из неё. Для чего? Жив ли новорожденный? Или его чистую стихию столь же варварским способом слили? Но куда? Для чего? Как же много вопросов.

— Я могу выделить людей из своей личной гвардии, для защиты академии, — продолжил Константин, заметив задумчивость собеседника. — После вчерашнего орденцы, возможно, захотят поквитаться. Это ведь ты их убил?

Император тоже не верил. Возможно, рассчитывал, что по старой дружбе Крис раскроет подробности.

— Убил. И убью всех, кто придёт за моей головой. Но от твоего предложения отказываться не стану. Жизни адептов и персонала академии, не стоят моей гордости. Спасибо, Константин.

— Сегодня же распоряжусь, — он поднялся, одергивая мундир.

За минувшие годы его старый друг раздобыл вширь, стал выглядеть намного внушительнее, поседел, обзавёлся щёткой усов. Глаза под густыми бровями, как всегда смотрели пристально, но в них читалась откровенная усталость. Тяжкое бремя власти, жизненные невзгоды и семейные неурядицы — оставили свой неизгладимый отпечаток. Как и больное сердце. По дороге из Элмира в Столицу, Эст рассказал, что Константин пережил два инфаркта. Врачам и лучшим целителям пока удаётся поддерживать его здоровье, но это временные меры. Тогда же Романов поделился своими переживаниями о будущем Империи, ведь наследник Константина болезненный юноша, чья дееспособность под большим вопросом.

Они могли бы поговорить ещё: и об общем прошлом, и о непростом настоящем. Но время для Императора непозволительная роскошь, он и так уделил ему слишком много внимания.

Крис тоже встал с места, протянул товарищу руку.

— Ещё раз спасибо.

— Ступай. Нимир будет в бешенстве, что я тебя отпустил, но у него достаточно работы и без пустых разговоров.

Феникс сдержано кивнул на прощание, после чего покинул кабинет начальника ИКТС. Его никто не остановил, ни в коридоре, ни у выхода. Он спокойно дошёл до стоянки и сел в свою машину.

Штаб ИКТС находился в северной части дворцового комплекса, с отдельным въездом. Четырёхэтажное современное здание, возведённое в начале этого столетия, было главным оплотом защиты императорской семьи и всей Столицы.

— Я тут погулял по окрестностям, — голос с заднего сидения авто, прозвучал тихо и напряжённо. — Странное место, окутанное множеством стихий, и в самом центре этого

кокона, какая-то червоточина. Не могу понять какая.

Щекоткой прошедшее по хребту предчувствие, сработало предупреждением, всего за пару мгновений до появления нежданного пассажира. Аш поправил зеркало, и поймал взгляд Марбаса.

— Как ты вообще прошёл на территорию? — спросил Крис, но сразу сообразил, что вопрос глупый. Все его знания о демонах, рассыпались пеплом, после встречи с этим существом.

— Ты как всегда, задаёшь неверные вопросы, Феникс. Мне даже беседовать перехотелось, — он потянулся, насколько позволило пространство машины. Джинсы на нём были насквозь мокрые, и пахло от него... лавандой?

— Заводи уже свою повозку, чего завис? А то вон те ребята, — Марбас махнул в сторону блокпоста, — подозрительно косятся в нашу сторону. Вдруг решат, что мы тут замышляемся недоброе против самодержавца.

Кристофер скрипнул зубами, и повернул ключ в замке зажигания.

* * *

Поток машин тянулся по главной трассе города неторопливой сытой змеей. День перевалил за середину, не за горами окончание рабочего времени, и тогда он надолго застрянет здесь с ненавистным демоном. Рядом с ним гнев жидким огнём опалил нутро.

— Мы должны подготовиться для перехода в мой мир, и отправиться сразу, как только представится случай, — заговорил демон, когда ему, видимо, наскучило молчать.

— Когда именно?

— Я должен восстановить силы.

— Сколько тебе нужно времени?

— Две недели, в лучшем случае полторы, — он с неподдельным интересом наблюдал за машинами, проезжавшими мимо них.

— Что именно ты подразумеваешь под подготовкой? — Аш спрашивал сухо, и исключительно по делу, не давая собеседнику возможности для зубоскальства.

— Нужна точка входа и выхода. Вы, обычно, называете их карманами, или кроличьими норами. Демоны знают об их местоположениях, но если я начну расспрашивать, привлеку ненужное внимание. Тебе известно о подобных местах?

Кристофер прикусил щёку. Он знал об одном таком месте, но надеялся никогда туда не возвращаться.

— Феникс? — подался вперёд демон.

— Есть место, в паре часов езды от Столицы.

— Ты там был?

— Да, мы едва унесли ноги, от непонятных тварей, и я устроил там пожар. По ту сторону... цепь тоннелей и пещер, словом, сплошной лабиринт.

— Ерунда, я выведу нас, — отмахнулся Марбас.

Кристофера злила излишняя самоуверенность демона, но он старался не показывать раздражение. Их пути сплетались всё теснее, и это сулило не только большие проблемы, но и открывало удивительные горизонты и новые знания, каких ещё никто не получил со времён События. Самое главное, внимательно следить за ним, и не упустить тот миг, когда Марбас решит ударить из-под тишка.

— Как выглядит твой мир? Что нас там ждёт?

Он много читал про Ад, и даже побывал там однажды. Только вот чутьё подсказывало,

что весь его опыт просто ничтожен перед тем, что может там поджидать.

— Наконец-то пошли правильные вопросы, — довольно осклабился Марбас. — На многие расстояния там простираются безжизненные пустыни, иногда встречаются поселения и города. Но наш путь будет лежать в необитаемые земли, и всё зависит от точки перехода.

Поход может затянуться, и стоит основательно подготовиться. В первую очередь, нужно оставить заместителя в академии. С работой отлично справится мадам Отто. А благодаря императорской гвардии на посту охраны, он будет спокоен за безопасность адептов и всех остальных.

— Не переживай, время между нашими мирами течёт одинаково, — как будто прочитав его мысли, высказался демон. — Бывает, один день здесь приравнивается к двум там, иногда наоборот. Смотря, как выстроены звёзды. Ваши созвездия я и раньше наблюдал, смогу сказать точнее, когда наметим день похода.

Некоторое время они ехали молча. Марбас продолжал следить за движущимся потоком автомобилей, пешеходами. Последующие его слова прозвучали внезапно и тихо.

— Случившееся вчера, не должно повториться. Каждый новый приступ Лидии, будет сильнее предыдущего.

— Что тебе известно о её силах?

— Энергия мира мёртвых — источник — откуда она их черпает, а источник этот — бездонная пропасть в любом из миров. И подобно всем дочерям Лилит, у неё есть дар к прорицанию.

Крис не сумел поймать за хвост ускользнувшую мысль про «дочерей Лилит», потому что слова демона о прорицании всколыхнули образ Лидии с закатившимися глазами и голосом, совершенно не принадлежавшим молодой девушке, скорее одержимой бесом столетней старухе.

— Она назвала меня Огненным Жнецом.

— Я слышал, а ещё видел, как ты исчез оттуда.

Кристофер в недоумении поглядел на демона через зеркало заднего вида. Ну, исчез, и что?

— Сколько тебе подобных осталось в вашем мире?

Крис пожал плечами, не особо понимая, для чего демон развивает эту тему.

— Десятка два, может три.

— Со многими ты встречался?

Родичи матери не стремились укреплять с ним нерушимые кровные узы.

Пару раз он виделся с тётёй Итотией. Она была гораздо старше своей сестры Милинтики. Темноволосая высокая женщина, худая как жердь, с некрасивым злым лицом и колючим взглядом. Первый раз она появилась в их с отцом квартире на Рождество, перед пятым днём рождения Криса. Он до сих пор помнил, как она схватила его за подбородок своими длинными пальцами с такими же длинными острыми ногтями, выкрашенными в чёрный цвет, и долго-долго смотрела ему в глаза. После произнесла что-то на прото-ацтекском, плюнула себе под ноги и оттолкнула его. Они с отцом потом о чём-то тихо говорили за закрытой дверью на кухне, а затем она ушла. Второй раз он видел Итотию на похоронах отца. Тётушка мелькнула лишь тенью, постояла в стороне во время погребальной церемонии, и исчезла так же внезапно, как и появилась.

А однажды, его пригласил к себе на каникулы двоюродный дядька Гахарид. Позже

Кристофер узнал, что Гахарид и матушка должны были пожениться, для продолжения рода, но строптивая Милинтика выбрала себе в мужа простого мастера оккультных наук. И пусть его отец был магом, от презрения родственников это не избавляло. Гахарид назвал Крису выродком и нелестно высказался о Милинтики и том, как она бездарно растратила родовую силу. Остаток каникул в тот год, юный феникс провёл в пригороде Англии в особняке со слугами, а после никогда больше не виделся с родственником.

— И кто из тех, с кем ты встречался, могут перемещаться так же как ты?

Кристофер не нашёл с ответом. Он просто ничего не знал о способностях своих немногочисленных родственников, как и обо всех остальных фениксах. Они всегда жили обособленно, храня тайну своего существования, как бесценный артефакт. Даже в монографии отца содержалась крайне скудная информация о способностях его вида. В основном то, что удалось собрать в цельную картину из легенд и преданий, и со слов Милинтики, когда та была жива.

— Никто, полагаю, — верно истолковав его молчание, ослабился демон.

— И что ты хочешь этим сказать? — Кристофера начинал напрягать этот разговор.

— Пока я только наблюдаю. Когда у меня будут весомые доводы, ты обо всём узнаешь первым.

— Доводы?

Крис вывернул руль и выругался, когда на повороте его подрезал какой-то лихач.

— Смотри лучше на дорогу.

* * *

Раньше он боялся спускаться в катакомбы, а теперь они стали для него настоящим убежищем. Раньше здешняя темнота оборачивалась вокруг мокрой ватой, создавая удушливый кокон, а нынче закутывала в бархатное покрывало и приятно холодила руки и лицо.

Днём отец принёс с собой отголоски чужой огненной силы. Силы столь могучей, что существо-паразит в его мозгу ощутимо встрепетулось, впервые за последние несколько лет. Заворчало, завыло, до багровых пятен перед глазами и невыносимой мигрени. Оно знало, кому принадлежит эта мощь, и злость его распалялась от слабости, обиды, и страха. Ведь этот огонь его однажды уже погубил, и может погубить вновь, если они не доведут ритуал до конца. Все эти заостренные переживания заставляли его морщиться, размахивать руками и недовольно вскрикивать.

Он успокоился лишь когда дошёл до развилки, ведущей к просторным залам, давно и прочно оборудованным под тюрьму. Под сводами высоких облупившихся потолков горели тусклые светильники. От них к небольшому трансформатору тянулись провода, похожие на клубок переплетённых змей. Сам агрегат работал почти бесшумно, и к его монотонному гудению можно было привыкнуть. Иногда трансформатор отключался, и подземные отражения дворцовых палат погружались во мрак, из-за чего обитательницы камер время от времени впадали в истерики. Его это приводило в бешенство, он кричал на них, злился, обещал убить, если не заткнутся.

Соседнюю залу ведьма обустроила под медицинский кабинет. Там стояло высокое акушерское кресло, операционный стол, несколько холодильников, где она хранила несчётное количество образцов и реактивов, и разные, подозрительного вида, зелья в закупоренных бутылочках из тёмного стекла. В воздухе пахло стерильностью, анисом и совсем немного ладаном. В зале, где держали девушек, пахло страхом. Он сочетал в себе

переплетения плесени со старых стен, грязного постельного белья, коим были заправлены кушетки пленниц, и гнилого яблока, закатившегося за одну из этих кушеток, да так там и оставшегося.

Здесь же, старая Карга хранила и книгу. На видном месте, на вычурной деревянной алтарной подставке. Она знала, что он не подойдёт к ней, не станет трогать и открывать. Эта дьявольская вещь (и в прямом, и в переносном смысле), умела говорить! Правда! Он слышал её скрипучий насмешливый голос, полный ядовитого презрения. Книга однажды назвала его юродивым выродком. Он даже хотел бросить её в огонь, но получил от ведьмы знатную выволочку. И отныне старался даже не смотреть в сторону демонского фолианта. Нечего лишней раз искушать судьбу.

Воротник мундира душил. Ему стоило переодеться, но он забыл, а возвращаться назад не хотелось, там всё ещё чувствовалась чужая враждебная аура. Было любопытно, с кем встречался отец, но и боязно тоже было. Поджилки тряслись, а ладони становились неприятно влажными. Он постоянно вытирал их о брюки, и движение это выходило дёрганным, нервным.

Пленницы смиренно сидели в своих клетках. Одна из них спала, свернувшись в клубок, и отвернувшись к стене лицом. А вторая ходила туда-сюда, от стены до решётки, но завидев его, тоже легла на свою койку и накрылась тонким стёганым одеялом. До прихода ведьмы оставалась пара часов, и это не могло его не радовать. Никто не мешал, он мог просто стоять и наблюдать за девицами.

Эти девушки ему не нравились. И та, чьё располозованное тело не так давно старуха вывезла отсюда, тоже не нравилась. И даже то, что каждая из них носила в себе плод от его семени, не добавляло и толики симпатии к ним. Всё что требовалось от этих несчастных — выносить дитя. Квинтэссенция чистой стихии, её отделение от новорождённого существа, не успевшего даже закричать — вот то, что поможет им в реализации великого замысла.

Одна часть его сущности невероятно желала этого. Ликовала всякий раз, как только они становились на шаг ближе к цели. А ему самому, юноше семнадцати годов от роду, это не было интересно. Лишь последние пару месяцев, его апатию разгоняли думы о другой девушке.

Одного с ним роста, с бледной кожей, и короткими волосами. Ведьма сказала, что она им не подходит, её сила не пригодится. Пусть не пригодится, но ничего не мешало посадить её в одну из пустых клеток, и он бы каждый день навещал её. Они бы разговаривали, смогли бы подружиться. В груди начинало теплеть, когда он думал о ней. Она появлялась во дворце вместе с Романовым, и он наблюдал за ней издалека.

Лидия. Её звали Лидия. Только вот прошло уже достаточно много времени, с тех пор как он видел её в последний раз.

Он даже подумывал улизнуть из дворца и из-под охраны гвардейцев. Ничто не мешало ему пройти по тоннелям через катакомбы, тем же путём, каким приходила ведьма, но он совсем не знал Столицу. Выросший в палатах, залюбленный матушкой и кормилицами, комнатный цветок, за которым неусыпно следили все, от слуг до лучших докторов Империи и главы ИКТС. Единственное, куда он мог попасть, так это сюда. Отец позволял ему запирается в покоях, и какое-то время никто не тревожил его. Из комнат за потайными дверьми вниз вела крутая лестница — единственный путь в подземелья.

Вот он и сбегал. В тених катакомб, в тишине и сырости, тот другой в его голове затихал, и он сам успокаивался. Этот сумрак становился убежищем, и ради этого покоя он

соглашался терпеть стервозный характер старухи ведьмы. А если бы здесь его каждый день ждала Лидия, он бы чувствовал себя куда лучше прежнего.

Он должен обязательно что-то придумать, и найти Лидию.

Она будет принадлежать ему!

Глава 14

Разбудило меня предчувствие. Я подскочила, подслеповато шурясь и всматриваясь в полумрак комнаты. С трудом сообразила, где нахожусь, и далеко не сразу вспомнила, что вообще произошло. Лучше бы не вспоминала.

Выбралась из-под одеяла, быстро переоделась в спортивный костюм и достала из шкафа старые растоптанные кроссовки. Другой одежды здесь у меня не осталось. Придирчиво изучила своё отражение в зеркале. Нахмурилась. Нашла на прикроватной тумбочке мазь и обработала ожог. Тюбик спрятала в карман, пригодится.

Предчувствие опять напомнило о себе внезапной вспышкой. Всполохом огня. Знакомого, тёплого и ласкового. Он был здесь, совсем рядом. Меня тянуло к нему, как ту маленькую крылатую фею из сказки. Правда, конец её оказался бесславным, ведь коварные охотники поймали несчастную на огонёк свечи, и сожгли в стеклянной банке с полыньёй и солью. Если я не возьму себя в руки, не перестану превращаться в бесформенное желе рядом с мэтром Кристофером, то тоже сгорю. А талантом воскресать из пепла я, увы, не наделена.

Голос Романова я услышала ещё в коридоре:

— Наведывался в один монастырь. Неладное там творилось. Три месяца назад отправили туда специалистов, так они едва не погибли! Но всё обошлось, слава Высшим силам.

Дверь в кабинет была открыта настежь, и я растерянно замерла на пороге. Мэтр Эст разливал чай по высоким фарфоровым чашкам из своего любимого сервиза.

— О, Лидия, ты проснулась. Проходи, дорогая, — улыбнулся он. — Будешь чай?

Эстебан подтолкнул к краю подноса одну из двух чашек, и развернулся к шкафу со стеклянными дверцами, чтобы достать третью.

— Спасибо.

Аш сидел на диване и напряжённо наблюдал за мной.

— Добрый вечер, адептка ван Мор, — сдержанно поприветствовал он. — Вы готовы отправляться обратно в академию?

Голос его оставался не выразительным и сухим.

А ты что думала, Лидия? Или то, что ты случайно проснулась в его постели, теперь делало тебя какой-то особенной?

Дура ты набитая!

Он всего лишь твой наставник на ближайшие полгода. И да, мои способности выходят из-под контроля, точнее, не поддаются никакому контролю и пониманию. Но это тоже не даёт мне никаких привилегий. Только проблемы. Всем нам. И лучше бы, поскорее с ними разобраться.

— Д-да, я готова, — рассеяно спрятала руки в карманы штанов. Подумала о своей старой одежде, смутилась. Впрочем, утром вид у меня был не лучше.

— Не спешите, — гремя посудой, и напоминая доброго дедушку, проговорил Романов. — Лидия, сядь, выпей чай. — Он устало опустил в своё рабочее кресло. — Так о чём это мы? Ах, да, ты встречался утром с Братиславским?

Я послушно взяла чашку и села на противоположный край дивана, желая просто слиться

с обстановкой. Лучше бы я пошла к Нике, но нет, потянуло же, как ту фею к огоньку. Между мной и Кристофером лежала только диванная подушка, но создавалось впечатление, что я вплотную прижалась к каминной решётке, из-за которой на меня дышало жаром огненное чудовище.

— Этот старый морж в погонах, дал понять, что не верит ни единому моему слову. А после, у меня состоялась незапланированная аудиенция с Императором.

Мэтр Эст выпрямился, нетерпеливо посмотрел на товарища, явно желая узнать подробности.

— И как прошло?

— Сносно, — пожал плечами мой строгий наставник. — Сомневаюсь, что Константин доживёт до следующего Солнцеворота, — в его голосе прорезались печальные ноты.

Обхватив чашку руками, я старательно делала вид, что очень увлечена чаепитием и разглядыванием узора на паркете, и что разговоры взрослых мне нисколько не интересны.

— Грядут смутные времена, Крис. Наш Император не здоров, а наследник престола, цесаревич Елисей, болен.

Они оба замолчали, словно вспомнив о моём присутствии. Я же, сделав глоток чая, закашлялась. Как назло, попало не в то горло.

— Извините, — смущенно пробубнила себе под нос, пытаюсь сдержать приступ удушающего кашля.

— С Братиславским я побеседую, — заверил мэтр Эст. — В ИКТС сейчас полно работы и без пустых подозрений.

— Подозрения, отнюдь, не пусты, сам понимаешь.

— Я разберусь, — отмахнулся Романов. — Скажи лучше, ты действительно веришь этому демону?

— Я никому не верю, а Марбасу и подавно. Но иного выбора нет. Ты не видел, что там произошло.

— Мне достаточно твоего рассказа, — он скорбно поджал губы и перевёл взгляд на меня. — Как ты себя чувствуешь, милая?

Меня уже начинали порядком раздражать вопросы о моём самочувствии. Я в норме. Наверное, только потому, что не помню, как убила кучу человек. Хотя, думая об этом вот так, хотелось нервно рассмеяться. И это точно не назовёшь нормой. Так что, я бы предпочла забыть об этом совсем.

— Всё хорошо, мэтр Эст, правда, — с нажимом на последнее слово, отозвалась я.

Судя по нахмуренным бровям, и внимательному прищуру, мне не поверили. Я снова попыталась прикинуться ветошью, цедя остатки чая, но ни потому что хотелось пить, а скорее от нервов и не зная куда себя деть.

— Тогда идите, нечего рассиживаться, — скомандовал хозяин кабинета, поднимаясь со своего места. — Крис, я загляну к тебе на днях. И если понадобится помощь, когда вы соберётесь на ту сторону, любая помощь, дай мне знать.

Феникс встал, пожал товарищу руку. Я тоже подскочила, поставила на поднос чашку, и улыбнулась Романову.

— С прошедшим днём рождения, дорогая, — он поцеловал меня в лоб. — Будь умницей. Я кивнула и подошла к Кристоферу. Он молча протянул ладонь и я не смело сжала её.

Лишь миг. Яркая вспышка. Тепло забравшееся под кожу, и свернувшееся клубочком где-то в солнечном сплетении. Едва я снова подумала о том, как хочу прижаться к его груди,

обнять и никогда не отпускать, как всё схлынуло.

Вечерний прохладный воздух, ещё пахнувший летом, прогнал очередное наваждение, ставшее таким привычным рядом с ним. Мы стояли у края тренировочного полигона. За спиной светились мягкими огнями окна академии. Я глупо моргнула.

— Сегодня четверг. Наше занятие только завтра, — в недоумении повернулась к мэтру ректору.

— Никаких факультативов больше не будет, Лидия. Я не знаю, чего ждать от вашей силы. Нам предстоит сложный поход. Вы должны быть готовы к долгому переходу. В Аду нет автомобилей. Там вообще ничего нет. Мы можем попасть в нечеловеческие условия, где придётся выживать.

Глупо, наверное, я выглядела со стороны, глядя на мужчину, приоткрыв рот. Кристофер обвёл рукой тренировочную площадку.

— Три полных круга. Полигон только в нашем распоряжении.

Шутит он так, что ли? Бегать предлагает?

— Чего вы ждёте, Лидия? Или мне сделать так, чтобы под вашими ногами горела земля?

Да уж я не сомневаюсь в ваших талантах, мэтр ректор.

— Что вы сказали?

А я что-то сказала? Ой.

— Ничего, мастер.

— Тогда вперёд, Лидия!

Смелости и наглости на то, чтобы развернуться и отправиться к себе, у меня, конечно, не нашлось. Как и начать спорить с ним. Нет, серьёзно, бегать? Разве от бесов убежишь, если те решат наброситься на жертву стаей? Там не помогут даже крохи той скудной магии, что останется в твоём распоряжении.

С этими мыслями я пошла вперёд, затем неспешно побежала трусцой, как мы бегали на уроках по общей физподготовке. Но целый круг! Для зачёта хватало и четверти, с учётом возврата назад. Особо никуда не спеша, я почти сразу ощутила колющую боль в правом боку. Обидно стало. В первую очередь за себя. За то, что и пробежать толком не могу. И вообще, что должна тут круги нарезать, вместо того, чтобы заниматься по-настоящему важными делами. Пытаться узнать свои возможности, как их контролировать, чтобы больше никого не угробить. Какие только мысли не лезли в мою дурную голову, пока я представляла себя хомячком в колесе, на которого смотрит довольный собой хозяин.

У самого финиша я остановилась, согнувшись пополам и уперев руки в колени. Злость бурлила во мне кипящим маслом. И мне отчаянно захотелось вылить его на когонибудь.

— А... что же... вы... мастер? — выталкивая из себя каждое слово, прохрипела я, жадно глотая воздух и пытаюсь тщетно перевести дух. — Разве наставник не должен подавать достойный пример?

Взглядом, которым он наградил меня, вполне можно было остановить армию, идущую в наступление. Я бы может и стусевалась, если бы моё заходящееся сердце не грозило вот-вот выпрыгнуть из грудной клетки. Когда перед глазами перестало темнеть, я с удивлением отметила, как он стал разуваться. Дорогие кожаные туфли оказались у края газона, следом отправились и белоснежные носки. Мэтр Аш подвернул брюки, после чего закатал рукава рубашки.

— Так и быть, я дам вам фору, адептка ван Мор, — мягко ступая по газону и

приближаясь, проговорил он. Не по себе стало от его тона: отстранённый, совершенно чужой голос феникса, заставил забыть об усталости.

Я судорожно выдохнула, попятилась и, развернувшись, припустила вперёд. В висках стучало, в ушах шумело, а пересохшее горло перехватывало ледяными клешнями. Я неслась так, если бы за мной действительно гнались бесы. И демоны, и кто там ещё населяет тот мир, который мы зовём Адом?

Огненные всполохи я скорее почувствовала, а не заметила. Полыхнуло позади, потом пронеслось где-то справа, затем слева, и опустилось впереди, заставляя сбавить скорость. Ноги подкосились от напряжения и непонятной паники, и я просто со всего размаху упала на пятую точку. Прикусила от досады щёку, с трудом сдерживая слёзы, и едва не теряя сознание от бешено колотящегося сердца.

Глядя на охваченную пламенем фигуру мужчины, можно было подумать, что сам ангел мщения сошёл с небес, дабы покарать неугодных грешников. Яростная стихия не причиняла ему никакого вреда. Она как страстная любовница касалась его кожи, волос, одежды, угрожая каждому, кто посмеет покушаться на жизнь мэтра.

— Начиная с завтрашнего дня, до ужина, вы будете приходить сюда и заниматься. Бег, подтягивания, отжимания. Вы должны стать выносливее, и учиться защищать себя без магии.

Огонь схлынул в один миг, и Кристофер, сделав шаг вперед, протянул мне руку.

— Или будете продолжать стоять из себя обиженного ребёнка?

Его слова ударили хлыстом погонщика, заставляя меня выпрямиться.

— Я не ребёнок!

Я вскочила на ноги, проигнорировав его руку.

— Так докажите мне это, Лидия.

Мы стояли так близко, что я даже почувствовала неловкость, и вспомнила тот день, когда он меня поцеловал. Облизала пересохшие губы, смутилась, чувствуя, что начинаю краснеть. Кристофер Аш смотрел серьёзно и внимательно, отчего стало стыдно за свои капризы, за бездарность и неуместную глупость.

— Я думала, что хочу помогать людям, как мэтр Эст, — голос у меня совсем сел. — Мечтала о работе в ИКТС. Но я всегда была посредственной ученицей, а теперь я и вовсе не знаю, на что способна.

— Главное, чтобы рядом с вами был хороший учитель, — он дёрнул уголок губ, а его глаза смеялись.

— А вы очень скромны, мэтр Аш.

— Мне говорили.

Если бы мне неделю назад сообщили, что мы будем вот так стоять друг напротив друга, а моё сердце будет стучать сильнее, чем во время пробежки, я бы ни за что не поверила.

— Должен напомнить, что вас ещё ждёт отработка у мадам Отто.

Отчаянно захотелось пнуть его по коленке. Ну, чтобы наверняка, и больно было. Я не удержалась и рассмеялась от этих мыслей, и заработала полный недоумения взгляд. Точно решит, что я чокнутая. В ответ лишь покачала головой, развернулась и пошла в сторону корпуса.

Может в лабораториях старой ведьмы банши найдётся какое-нибудь отворотное или антилюбовное зелье? Такое, интересно, вообще существует? Мне бы пригодилось. Иначе каждая встреча с мэтром Ашем, будет настоящим испытанием, в дополнение к тем, которые

уже подготовила для меня жизнь.

Глава 15

То утро, как и предыдущие пять до него, после заступления императорской гвардии на пост охраны академии, выдалось богатым на рутину.

В день прибытия гвардейцев, пришлось собрать срочное совещание с преподавателями и штатными сотрудниками. Всем адептам о временном осадном положении сообщили по громкой связи, и настойчиво попросили не покидать стен академии без веской надобности.

Начитавшись газет и информационных лент в сети, коллеги и студенты смотрели на Кристофера с благоговением, недоверием, некоторые даже с опасением. Аш старался не обращать внимания, и избегать возможных расспросов, поэтому большую часть времени проводил в своём кабинете, решая текущие накопившиеся дела, и занимаясь по вечерам с подопечными студентами. Успехи мальчишек пироманов его радовали, а вот достижения Лидии не вызывали ничего кроме досады.

Задача развить её стихию провалилась с треском. Теперь он должен был сделать всё возможное и не возможное, чтобы она выжила во враждебном диком мире, куда им предстоит отправиться очень скоро.

Боги Павшие, Проклятые и Забытые! Ему требовалось намного больше выдержки, чем имелась в его распоряжении. Видеть в её глазах искреннее восхищение, смущение и замешательство, граничащие с безотчётной первой влюблённостью — оказалось превыше его сил.

Лидия занимала мысли Криса с того самого вечера, как он увидел её в парке. Растрёпанную, немного неуклюжую, и раздосадованную из-за проваленного задания. Дерзкую, одновременно растерянную и смущённую посторонним присутствием. В ней не было ничего экстраординарного, но именно эта простота и привлекала. Рядом с Лидией, он вспомнил о том, каково это, когда есть о ком заботиться. Есть, за кем спрятать полную безответственность и безразличие к собственному существованию.

Слишком долго эти чувства спали внутри. Так долго, что феникс и не надеялся, что кому-то удастся их вновь пробудить.

Впервые он пожертвовал жизнью, чтобы разгадать тайный замысел Талбота, когда тот перешёл последнюю черту и похитил кузину Константина Александру. Там, в мире духов, не будучи теургом, и даже не имея представления о некромантских фокусах, Кристоферу пришлось с избытком отдать сил и вторую жизнь, в уплату за сведения, знать которые живым не полагалось. Так они нашли логово бывшего наставника и друга, и успели очень вовремя, не позволив ему завершить страшный ритуал.

Талбота он убил. Не размениваясь на сантименты и долгие разговоры, просто обхватил его голову руками и выжег глаза, а после, под несмолкаемые вопли боли и гнева, насквозь прожог грудную клетку, превращая кости, лёгкие и сердце в окровавленную чёрную золу. Останки уничтожили позднее, в крематории ИКТС.

Спасли Александру и ещё одну девушку, которую ван Мор похитил немногим раньше. Но несчастная скончалась в больнице через несколько дней, так и не приходя в сознание. Княжна же, проведя в плену два не полных дня, изменилась навсегда. Она никогда не говорила о том, что там с ней произошло. С Александрой работали лучшие специалисты: маги, лекарки и знахари со всех уголков Империи (попадались среди них и откровенные шарлатаны), психологи и доктора. Все заявляли, что девушка здорова. Физически она и не пострадала, но дух её был сломлен.

Она не делилась своей болью и с Кристофером, хоть и без памяти любила его. Чувства феникса тоже были взаимны. Он старался делать всё для её благополучия. Они поженились вскоре после того кошмара. Одно время Крису казалось, что она полностью оправилась. Но спустя три года Саша всё чаще стала рассуждать о смерти, и как-то раз заявила, что точно уйдёт из жизни раньше, ведь ей не даровано бессмертие. Ей даже удалось взять с него обещание, что он не станет пытаться вернуть её.

Александра покончила с собой. Вскрыла себе вены. Кристофер нашёл её в ванне, в уже остывшей воде и крови. В чёрном шёлковом платье, застёгнутом на все пуговицы под горло. Разметавшиеся длинные тёмные волосы, белая фарфоровая кожа, отливавшая мертвенно-бледной синевой. Она выглядела, как красивая сломанная кукла, починить которую было в его власти.

Когда Кристофер перенёс остывшее тело в спальню, и уже собирался вернуть её к жизни, нашёл записку на прикроватном столике. В ней Саша говорила, что не сможет жить без него, что не простит этой жертвы, и что никто не помешает ей вновь умереть. Княжна заклинала подарить ей покой, и напоминала об обещании, данном не столь давно. Она искала забвения, обрести которое надеялась лишь в посмертии.

Константин не простил своего лучшего друга. Пенял на его слабость, умолял забыть все обещания и использовать силу. Поддержал тогда только Романов. Кристофер ушёл в работу с головой, а через пару лет отправился в Элсмир, где прочно обосновался до недавнего времени.

Феникс успел сотню раз пожалеть, что поддался на уговоры Эста и вернулся. Ещё сотню другую передумать и решить, что без толкового наставника Лидия пропадёт. Но и себя он таковым не считал. Только вот никто другой не сможет уберечь её от этого Марбаса, кем бы он ни был.

Как же он скучал по ледяному элсмирскому ветру, способному приводить в порядок мысли. Холод ледяной пустыни держал в узде его пламенную натуру, теперь распалюющуюся всё сильнее, особенно рядом с дочерью ван Мора. Так бывает, когда два циклона сходятся в одной точке, рождая небывалую в своей разрушительности бурю.

Бороться с собой — самое неблагоприятное дело.

От тяжёлых дум Кристофера отвлёк странный стук в окно. Задребезжало стекло. Сперва он решил, что кто-то из адептов осмелился пошалить, но быстро отбросил эту мысль, когда стук настойчиво повторился. Аш отложил бумаги, поднялся в недоумении и, приблизившись, невольно отпрянул. С той стороны на стекло дхнуло морозной изморосью. Под лучами осеннего утреннего солнца заиндевший узор стал стремительно истаивать, а с внутренней стороны на запотевшей поверхности проявился знакомый символ глаза Гора.

Ему прислали персональное приглашение.

Феникс взглянул на часы. Время раннее, но выделить пару часов на поездку в город и встречу, пусть и такую внезапную, он мог.

Велиал очень не любил, когда его игнорировали. Зачем демон позвал его к себе, догадаться не сложно. Их отныне связывал уговор, висевший на шее феникса тяжёлым грузом. Если представилась возможность от него избавиться, то стоило не пренебрегать радушием одного из князей Ада.

Доберман дремал у кресла, но стоило Крису свистнуть, как пёс вскочил, радуясь хоть какому-то разнообразию.

— Демон? Пойдем, прогуляемся.

Кристофера угнетала мысль, что пса придётся оставить на то время, когда они будут находиться в другом мире. Он уже решил, что Алла Михайловна вполне справится с ролью временной хозяйки, а пока старался проводить с ним каждую свободную минуту.

Спустившись во двор по запасной лестнице, и поздоровавшись у выхода с двумя гвардейцами, Крис поспешил в сторону парковки.

* * *

Клуб был закрыт. Завсегдатаи этого места — обыкновенные бездельники и прожигатели жизни, бунтари и, как правило, наследники богатеньких родителей — просыпались только глубоко за полдень, и едва избавившись от похмелья, отправлялись за новыми дозами опасности, элитного алкоголя и ангельской пыли.

Феникса никто не остановил, ни на входе, ни внутри заведения. Никто не заикнулся и о собаке. Всё только удивлённо таращились на поджарого зверя, чинно вышагивающего рядом с хозяином без поводка и намордника, и не замечающего ничего и никого вокруг.

Миловидная девушка официантка протирала столы, ещё два бармена хлопотали за стойкой, начищая до блеска стаканы и бокалы, расставляя бутылки. Шайка демонов перекидывалась в картишки в дальнем углу. Они проводили его неприязненными взглядами, и вернулись к своему увлекательному занятию.

Велиал ожидал в своём кабинете.

— Мне по душе твоя обязательность и пунктуальность, Феникс.

— Давай к делу, — Аш по обыкновению опустил в кресло. — У меня сейчас малс свободного времени и много работы.

Доберман сел у двери, напоминая роскошную статуэтку, и демонстрируя идеальное поведение. Князь Ада при виде его, только заинтересованно приподнял бровь, но ничего не сказал. Его куда больше интересовали последние новости, и он жаждал подробностей от первоисточника.

— Разговоры о случившемся в «Вавилоне» правдивы?

Кристофер смерил демона тяжёлым взглядом.

— Ты не подумай, я только рад, что ряды ОСВ хорошенько проредили. Если бы у меня не были связаны руки, я бы убивал их сам и выплачивал вознаграждения за каждую голову, которую бы мне приносили на блюдечке.

— Не сомневаюсь.

— Не хочешь об этом говорить, не надо. Я тебя пригласил не за этим.

И за этим тоже, разумеется. Просто беседа не клеилась, и корабль его энтузиазма и любопытства, на всех парусах налетел на риф невозмутимости одного неразговорчивого феникса.

— Мне известно, что ты отправляешься вниз.

Аш выпрямился, неосознанно сжал левую руку в кулак.

Марбас! А кто ещё мог растрепать языком?

— Расслабься, мне не интересно, что вы там задумали. Я требую вернуть мне долг. Ты ведь ещё помнишь о нашей сделке?

— Забудешь о таком, — Кристофер раздраженно выдохнул.

— Не вижу твоего оптимизма, Феникс. Я не попрошу ничего сверхъестественного.

Аш недоверчиво прищурился, а князь Ада тем временем продолжал:

— Встретишься там с торговцем. Он сам найдёт тебя. Когда будет возможность, брось мою монету в водоём. В колодец или в озеро. Ты ведь её сохранил? Чудесно. Но не бросай в

реку, стремительная вода собьёт с пути. Как явится, заберёшь свёрток. В обмен торговец ничего не потребует, он у меня в долгу до конца времён. Как только я получу товар, считай мы с тобой в расчёте.

— Удобно, наверное, иметь должников во всех мирах.

— Помогает держаться на плаву, — вернул усмешку демон.

— Что в том свёртке?

— О, нет-нет-нет, курьеры не задают вопросов, мой огненный друг.

— Мы не друзья, — зачем-то огрызнулся феникс.

— Тем более, — парировал Велиал и продолжил ехидно скалиться. — Ты всё запомнил?

Он поднялся. Разговор окончен, ему пора идти.

— И ещё, Кристофер...

Аш замер на пороге. Обернулся, не скрывая удивления.

— В моём мире к чужакам относятся нетерпимо. Не показывай силу без острой необходимости, и никому не доверяй.

В последнее время он много работал, вполне могло показаться, что в голосе демона прозвучало нечто сродни беспокойству.

Феникс сдержанно кивнул, давая понять, что услышал, и покинул кабинет хозяина клуба.

* * *

Первые три дня было совсем худо, да и после лучше не стало. Но как оказалось, ко всему привыкаешь.

Ранний подъем, занятия до обеда, после время на самостоятельное изучение и закрепление материала, шгудирование конспектов. С последними мне было немного проще, ведь часть из них сохранилась с предыдущего семестра. Ну а потом меня ждали тренировки до самого ужина.

Я приходила на полигон вместе с мальчишками, и пока они занимались, наматывала круги по площадке, разминалась, и беспрекословно слушалась феникса.

Мастер Аш заставлял меня действовать сверх своих сил. Доводил до того, что я просто падала на колени, и по телу проходила настолько сильная мышечная дрожь, что хотелось рыдать от бессилия. Но я запретила себе размазывать сопли. Больше никогда! Этот самоуверенный огненный гад больше не скажет, что я веду себя как ребёнок.

Я не ребёнок!

Я докажу всем, ему, и себе в том числе, что справлюсь с любыми трудностями, ожидающими меня.

И пробегу, и подтянусь, и палкой этой, как её, бодзюцу, научусь махать не хуже самурая. Где он их раздобыл, ума не приложу. Обмолвился только, что раз моё стихийное оружие посох, то эти деревяшки лучшая альтернатива на время. Сказал и отлупил, как сидорову козу. Я честно отбивалась изо всех сил, один раз даже ударила его по ноге, заработала скупую похвалу и пять ударов следом. Так что помимо ноющих мышц, я обзавелась роскошными синяками на ногах, руках и рёбрах.

Я дико уставала.

После ужина нас с друзьями ждала отработка наказания. Мы честно трудились: ежедневно отмывали гору лабораторных колбочек и мензурок, частями разбирали старый архив, где стопками до самого потолка хранились письменные выпускные работы адептов.

Мыли полы в аудиториях и коридоре западного крыла учебного корпуса — вотчины мадам банши.

Нам было даже весело, и так получалось, что это было единственное время и место, когда мы могли собраться все вместе.

— ИКТС должны искать пропавших девушек, но в новостях всю неделю пишут об убитых террористах ордена и о нашем ректоре, — пробубнил Егор.

— Но согласись, он хорош! В одиночку положить два десятка вооружённых наёмников! — Лео не переставал восхищаться наставником.

О том, что мэтр Аш делал на постановке спектакля, как там оказался и с кем, нигде не упоминалось. И откровенно говоря, это мало кого интересовало. Произошедшее полоскали в прессе, в сети, и на телевидении (последнее, правда, никто не смотрел). Об Ордене Северного Ветра, наконец, заговорили как о серьёзной угрозе. Даже организовали облаву на нескольких видных его деятелей, из тех, кто не думал скрываться и нёс активную пропаганду в массы. А наша академия теперь охранялась гвардейцами императора. Все опасались того, что ОСВ начнут мстить, но мне думалось, что эти люди ещё не скоро осмелятся себя проявить.

Я старалась как можно меньше участвовать в обсуждениях этой темы. Мне очень не хотелось ляпнуть лишнего. Ведь это не Аш всех убил, а я. Кое-что пришлось рассказать Викки, она единственная знала, куда я отправилась в день своего рождения. Сказала, что ничего не помню. И ведь это чистая правда! Призналась, что на моих глазах убили человека, и я потеряла сознание.

— А ты что скажешь, Ли? Он тебя который день гоняет, как проклятую. Ты в чём ещё успела провиниться? — серьёзно поинтересовался Марк.

Протирая насухо чашки Петри и расставляя их на полке в подсобке лаборатории, я не сразу поняла о чём меня спрашивают. Начало разговора от меня ускользнуло.

— Нормативы, — проямлила не очень уверенно. — Нужно сдать нормативы, если хочу поступить на службу, а я не дотягиваю.

В ИКТС действительно шёл жёсткий отбор, где учитывались не только специализация и диплом, но и физические показатели, и рекомендации наставников. Я всё чаще думала о том, что Романов мог найти приемника и воспитанника намного талантливее и расторопнее меня. То же вот Марк, например, или Егор. Но он взялся нянчиться со мной, потому что я дочь ван Мора. Да, пока это моё единственное достижение в жизни. Ну, помимо того, что я ещё убила двадцать человек, и не помню об этом. Действительно, дочь своего отца.

К десяти часам вечера мы с Вик, наконец, добрались до своей комнаты (я, скорее, доползла). По очереди сходяв в душ, завалились в кровати. Моя соседка уснула сразу, а вот ко мне, долгожданный сон не шёл. Наверное, от переутомления. Или из-за того, что за ужином, я напилась кофе, надеясь немного взбодриться.

Признаться честно, всю последнюю неделю, я плохо спала. Нет. Я вроде как высыпалась, но чувствовала себя потерянной из-за странных сновидений. Каждую ночь, закрывая глаза, я бродила по тёмным залам, где меня преследовал детский плач. Вроде бы ничего особенного, но повторяясь раз за разом, это начинало напрягать, и даже пугать.

Ворочаясь с боку на бок, я бездумно разглядывала в темноте обстановку комнаты, потолок. Как вдруг...

— Почему не спит моя маленькая подопечная? — прошептала темнота над ухом.

Я придушено вскрикнула, даже не зная, что делать: спрятаться под одеялом, или

подскочить и бежать звать на помощь. Со вторым решила повременить, так как голос из темноты показался уж очень знакомым.

— Мар? Как ты?.. Что ты здесь делаешь?

В изголовье над моей кроватью стоял демон и улыбался. Точно большой дикий кот, заполучивший желанную добычу в свои когтистые лапы.

— Зашёл пожелать спокойной ночи.

Я приподнялась, посмотрела на мирно сопящую в своей постеле Викки.

— Не переживай, она не проснётся, — самодовольно сообщили мне.

Натянув одеяло до самого подбородка, я с опаской посмотрела на демона.

— Так почему не спишь? — по-деловому осведомился он, усаживаясь на мою кровать.

— В последние дни, снятся странные сновидения.

— Какие?

Мар приподнял мои ноги вместе с одеялом, и положил к себе на колени.

— Ну же, расскажи, Ли.

Он ведь не отстанет. Я вспомнила, как раньше делилась с ним всеми переживаниями, мыслями. Но тогда он был призрачным духом-хранителем, а не двухметровым плечистым мужчиной. Очень красивым мужчиной, рядом с которым я просто терялась, и не знала как себя вести. Нас очень многое связывало, но кто мы друг другу теперь?

— Там всегда темно, и плачет ребёнок. Чудится, что это и не сон вовсе.

— Это и всё?

— Однажды мне снился ты, — я почувствовала, как рука демона, покоящаяся на моей лодыжке, напряглась. — В чёрных доспехах, ты защищал демоницу в белом. Ты был ранен, стрелы попали в плечо. Кажется, вам удалось выбраться из осады.

В полумраке комнаты, хищно вспыхнули его желтые глаза.

— Удалось, — очень-очень тихо прошептал он, — но в нашу крепость, куда мы бежали, проникли враги. Мы сумели их перебить. Только вот мои раны оказались слишком тяжёлыми, а она отдала последние силы, чтобы запечатать храм, и сберечь последние крупницы наследия нашей матери.

— Кто она? — выдохнула я, удивлённая таким неожиданным откровением.

Демон лукаво улыбнулся.

— Спать ты совсем не собираешься, да?

— Как тут теперь уснёшь? — сложила руки на груди, как бы требуя продолжения истории.

— Хорошо, расскажу тебе сказку.

Мар бесцеремонно вытянулся рядом со мной на кровати. Всё что я успела, подобрать второй край одеяла, и закутаться в него, как в кокон. Но демон заложил руки за голову, подчёркнуто не обращая на меня внимания, и я немного расслабилась.

— Сказку? Серьёзно?

— А ты не хочешь?

Я заворожённо уставилась в его бесподобные кошачьи глаза. Хотела, конечно.

Легла на бок, на самый краешек подушки, оставляя между нами безопасную дистанцию (если можно назвать таковую в половину вытянутой руки).

Демон, хитро покосившись на меня, растянул губы в усмешке. Прежде чем начать рассказ, он немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Её история началась задолго, до появления этого мира. А в моём мире, век за веком,

потомственные чародеи вели ожесточённые сражения. Их могущество их же и погубило, и уничтожило всё вокруг.

Говорят, её приход был предсказан. Не знаю. Неважно теперь. Знаю лишь, что в одном мире её имя сулило надежду, в другом ассоциировалось с самым страшным кошмаром. Но для нас она стала Матерью. Лилитой. А мы возродились её детьми, её армией, её опорой.

Тысячелетие её правления принесло удивительные блага и процветание. А потом сама земля воспротивилась нам.

Билирриум появился из разломов, из самых недр земной коры. Не сразу мы поняли, что удивительной красоты минерал, столь полубившийся ювелирам и другим талантливым ремесленникам, способен затуманивать разум, вызывать агрессию, лживые видения и толкать на безумства, приводящие к гибели.

Великие дома стали грызться друг с другом похлеще шелудивых псов, истребляющих всех и вся на своём пути. Лишь единицам удалось противостоять коварным чарам. Увы, Лилита в их число не вошла.

Её безумие взывало к утраченному прошлому. Будучи хранительницей последнего межпространственного ключа, она стала искать путь туда, откуда однажды явилась.

Старый артефакт, и ещё более древние врата продержались не долго. Я посетил с ней чуть меньше сотни миров. Этот был последним, когда ключ превратился в осколки, разрезав полотно между нашими реальностями, связав навсегда оба мира, а врата развеялись в пыль по обе стороны. Так и появилась первая брешь здесь. В мире, где люди только начали строить хижины из грязи и соломы. Цивилизация постепенно развивалась, что естественно, развивалась и ваша магия.

Самобытная, очень заинтересовавшая многих из нас. Но вот попасть из моего мира сюда, стало большой проблемой. Люди могли проходить беспрепятственно, пусть и не без риска для своей жизни. Позднее, ваша религия сделала из таких как я монстров. Нас нарекли демонами. Заслуженно, впрочем.

Одни маги научились нас призывать, и имели наглость просить и требовать для себя больше, чем того заслуживали. Некоторые на нас охотились, пытались подчинять. Идиоты. А не так давно, сколько прошло лет? Полтора столетия уж точно. Кто-то из ваших магов сотворил нечто, что позволило моим собратьям свободно перебраться сюда. Образовались множественные пространственные карманы. Когда верну силу, обязательно попытаюсь разобраться, что тогда произошло.

— Так, а что стало с Лилит?

Я и не заметила, как придвинулась ближе к демону, внимая каждому его слову.

Мар отвлёкся от своих размышлений, посмотрел на меня.

— А эту сказку, я расскажу тебе в другой раз.

Он неожиданно повернулся ко мне, сгрёб в свои объятия вместе с одеялом. Вместо того чтобы начать протестовать, я замерла.

— Спи, моя маленькая Ли, — пробормотал он мне в макушку. — Я постерегу твой покой. Сны не будут сегодня тревожить.

Я не стала его отталкивать. И вдруг поняла, что с той минуты как он появился, совсем забыла об усталости, перестали ныть мышцы, и в голове прояснилось. А стоило закрыть глаза, почти сразу обступила благодатная темнота. Убаюкивающая, ласковая, как старая нянюшка Элла. Я была совсем маленькой, когда она умерла, но хорошо помнила её мягкие морщинистые руки, пуховый платок, которым она меня укрывала. Мама у меня никогда не

было, только нянюшка, да отец, совсем слетевший с катушек после её смерти. Был ещё Мар — моя защита и опора, мой единственный друг. Я неожиданно остро осознала, как же мне его не хватало всё последнее время, и как хорошо, что он пришёл. С такими мыслями я и заснула.

Сны действительно не беспокоили. Но что-то странное чудилось. Грань яви и грёз очень тонка, и иногда отличить что правда, а что нет, удаётся не всегда.

Послышалось приглушённое ругательство Марбаса. Он исчез, кажется, а после комнату озарил яркий свет. Из пламени по обыкновению соткалась фигура мастера Кристофера. Полуобнаженный, в одних спортивных брюках. С влажных волос, видимо после душа, на плечи и грудь падали капельки воды. Он подозрительно осмотрелся, подошёл к моей кровати и поправил сползшее одеяло. Постоял ещё немного, будто прислушиваясь, а после исчез точно так же, как и появился.

Я совершенно точно знала, что сплю, но всё казалось таким реальным. Пусть и не долго. Темнота вернулась. Накрыла непроницаемым пологом, и выпустила из своих объятий только рано утром.

Глава 16

— Странный был сон, — пожаловалась Вик, сидя на кровати и обхватив подушку.

— Что снилось? — я собирала учебники на первые две пары: по мертвым языкам и законодательному праву существ.

— Твой призрачный тигр рассказывал истории, только я ничего не запомнила.

Это хорошо, что не запомнила.

— Кстати, давно его не видела.

— Он... гуляет в мире духов. Ему необходимо уединение время от времени.

Викки посмотрела на меня невидящим взглядом, кивнула отстранённо и широко зевнула.

Удивительно, но я чувствовала себя отдохнувшей. Проснувшись, едва за окном забрезжили первые солнечные лучи, в приподнятом настроении и готовой к новому учебному дню. Викки будить не стала, сразу пошла в душ, и с удивлением обнаружила, что лиловые синяки по всему телу почти сошли и даже не болели. А ведь то, что я видела накануне вечером, должно было украшать моё тело ещё как минимум неделю. Даже ожог, оставленный мастером Кристофером, стал едва различим.

Сдаётся мне, без Марбаса тут не обошлось. Но как? Ответов не находилось.

На завтрак я отправилась без своей соседки. Она решила, что конец света не случится, если она немного поспит, и придёт ко второй паре. Мне даже стало как-то совестно за свой боевой настрой. Поэтому, тихо прикрыв дверь, оставила несчастную досыпать.

На занятиях по законодательному праву, как и всегда по четвергам, было много народу. Предмет входил в общую программу практически всех специализаций, поэтому не маленькая аудитория битком забивалась адептами последнего года обучения.

Я припозднилась, и задние парты оказались заняты. Постояв у входа, и нервно теребя воротник рубашки, заметила свободное место в крайнем пятом ряду справа. Проскользнув тенью вдоль стены, и стараясь не привлекать к себе внимание, опустилась на скамью. Преподаватель ещё, кажется, не объявлялся, и я облегчённо выдохнула.

Напрасно, как оказалось.

Право посещал и Егор. Перебрасываясь бумажками с кем-то с последних рядов, парень заметил меня и помахал рукой. Я махнула в ответ.

Сзади раздался неприятный девичий смех.

— Что с тобой, ван Мор? Во всей нашей империи закончилась краска для волос?

Я передернула плечами, оглянулась. Прямо за мной сидела очередная «королева» академии Елена Островская со своей свитой. Две её подруги неприязненно поморщили свои отштукатуренные мордашки. Это во сколько нужно просыпаться утром, чтобы успеть нанести на лицо такой слой макияжа? Даже Викки не так усердствовала.

Просто проигнорировать их всех показалось лучшим решением.

— Ты язык проглотила? — подала голос одна из подпевал Елены, имени которой я даже не знала.

— Говорят, наш ректор взялся тебя обучать, — громким, издевательским полушёпотом, продолжила напирать Елена, и наклонилась вперёд. — Ты чем его привлекла? Или он просто старый извращенец? — прыснула она, и все кто сидели за соседними столами и грели уши.

— Ван Мор, ну расскажи, что нужно сделать, чтобы он покатал меня на своей шикарной тачке? Завалить экзамены? Прикинуться никчёмной дурочкой-сироткой, и остаться на второй год?

Тебе и прикидываться особо не надо.

— Что ты сказала?

А я что-то сказала? Вот чёрт. Всегда со мной так.

— Катись к бесам, Островская.

Она схватила меня за плечо, а дальше...

Волна ледяного гнева поднялась изнутри, выплёскиваясь наружу невидимой силовой волной. Я вскочила на ноги, поворачиваясь к ним. Из горла вырвался хрип, больше напоминающий протяжный вой неупокоенного умертвия. Двойственность восприятия, и неподдающееся контролю собственное тело. Полная хаотичность мыслей и смутная тревога, как будто надругались над моим сознанием. Я была зла как тысяча чертей, и в тоже время перепугана до смерти.

Не знаю, как так получилось. Собой я не управляла. Перехватила её руку выше запястья, и там где я держала её, нежная кожа стала иссыхать, сереть, покрываться морщинами и струпьями. Островская завизжала похлеще пожарной сирены, заголосили и все, кто сидели рядом.

Я держала её всего секунду, а когда отпустила, от убийственного прикосновения не осталось и следа. Наваждение схлынуло столь же неожиданно как и накатило, но эффект вышел долгоиграющий.

В аудитории повисла гробовая тишина. Половина, может, и не поняли что стряслось, остальные же смотрели на меня с ужасом и отвращением. Развлекать их дальше я не собиралась. Схватила сумку и пулей вылетела из аудитории. И только спустившись в сад на задний двор, ощутила, как дрожат колени.

В этот час на улице почти никого не было. Милующаяся парочка расположилась на одной из дальних скамеек, и разглядеть их за пышными кустами было очень трудно. Я рухнула на первую же лавку, отбросила сумку с учебниками, и положила руки на колени, в тщетной попытке унять дрожь и выровнять дыхание.

— У вас всё в порядке?

От неожиданности я дёрнулась и больно стукнулась локтем о спинку скамьи. Со свистом втянула воздух сквозь сжатые зубы, и недовольно вскинула голову.

— Простите, если напугал.

Надо мной стоял гвардеец. Судя по синей форме и эполетам — офицер. Симпатичный молодой человек, с мягкими чертами лица. Высокий голубоглазый блондин.

— Напугали, — совсем недружелюбно выпалила я, продолжая смотреть на него исподлобья.

Офицер явно смутился, попытался оправдаться:

— Я сдал пост, и шёл в крыло для персонала, но заметил вас. Вы так бежали, будто за вами демоны гнались, ей богу.

От демонов хотя бы можно убежать при должном везении, а вот от себя не убежишь.

— Простите, — в очередной раз извинился блондин, и повернулся, собираясь уйти.

— Всё хорошо, — я дружелюбно улыбнулась, но вышло так себе. — Это вы меня простите. Обычно я не грублю незнакомцам, просто утро выдалось паршивым.

Помедлив, протянула руку. Пальцы ещё слегка подрагивали, и я перевела дыхание.

— Лидия.

Молодой человек продемонстрировал свою обезоруживающую белозубую улыбку, выпрямился, расправив плечи.

— Николай Гаврилов, к вашим услугам, Лидия.

Но прежде чем он успел склониться и поцеловать мою руку, я одёрнула её, спрятав за спину.

— Как вам служба в столь необычном месте, Николай? — я попыталась сразу перевести тему, и избежать расспросов о своём позорном бегстве с пары.

Он оглянулся на высокие башни академии.

— Всегда мечтал изучать оккультные науки, но не повезло родиться в семье военных.

Судя по выправке и манерам, Гаврилов принадлежал к знати. В императорскую гвардию не часто попадают люди с улицы, разве что за какие-то выдающиеся таланты.

— Иногда мечты сбываются причудливым образом, — я потянулась за сумкой, оказавшейся на другом конце скамьи. У меня оставался ровно час до начала следующей пары, и мне захотелось провести его в тишине. Библиотека как нельзя лучше подходила для этого.

— Пожалуй, в этом что-то есть, — кивнул блондин.

— Рада была познакомиться, Николай, — выдавить из себя очередную улыбку, стало настоящей пыткой. В который раз я убедилась, как сложно заводить новые знакомства. В моей жизни всё перевернулось вверх дном, и вносить в неё ещё больше неразберихи совсем не хотелось.

— Надеюсь, ещё увидимся? — в тоне нового знакомца угадывалось лёгкое разочарование.

Свалился же откуда-то на мою голову.

Я неопределённо пожалала плечами и поспешила скрыться за дверьми учебного корпуса.

* * *

Их тренировка больше напоминала танец. И вёл в нём ректор Аш. Он виртуозно парировал и блокировал выпады, играючи отбиваясь сразу от троих противников. Ребята были похожи на взмыленных хорьков. Они выкладывались на полную, но этого всё равно оказывалось недостаточно. Слишком сильный и опытный наставник, раскидывал их как кутят.

Феникс даже не сбился с дыхания. Он двигался плавно, предугадывая каждый выпад в

свою сторону, и нанося ответные удары. Марк уже лежал на газоне без сил, а Егор и Лео предпринимали жалкие попытки отбиться. Но их тоже хватило ненадолго.

Когда Кристофер Аш развеял клинки и поднял голову, мы пересеклись взглядами. Я поспешно опустила на траву, делая вид, что затягиваю шнурки, а вовсе не пялюсь на них последние пятнадцать минут, вместо того чтобы бежать ещё один круг.

Мальчишки были отпущены на заслуженный отдых, и подошла моя очередь страдать. Пока я демонстративно вытряхивала несуществующие камушки из кроссовок и со всем усердием завязывала бантики, предо мной на газон положили палку-убивалку.

Страдальческий вздох сдержать не получилось. Поднялась, хмуро покосилась на затемнённые окна академии. Направляясь на полигон, я видела, как Островская в компании своих подружек и других незнакомых мне девчонок, явно с младших курсов, спешили занять подоконники в галерее, соединяющей учебный корпус и жилой. Оттуда открывался отличный вид. Лучше всякого кинотеатра, уверяю вас.

— Что-то не так?

— Зрители, — я небрежно махнула в сторону окон.

— У них есть глаза, с этим ничего не поделаешь. А если разгоню, лишь подстегну их интерес, — он удобнее перехватил бодзюцу, и выжидающе посмотрел на меня.

Я переступила с ноги на ногу.

— Лидия?

— По академии ходят грязные сплетни.

— Они вас задевают?

— А вас разве нет?

Феникс неопределённо пожал плечами.

— По правде сказать, я отвык от общественного мнения. Наверное, это приходит с возрастом, или сказываются годы проведённые в снегах. В любом случае, я просто выполняю свою работу.

— Я для вас тоже просто работа?

Он усмехнулся, опустил голову. Вздохнул тяжело. Подошёл и отобрал у меня палку.

— Пойдёмте.

И не оглядываясь, прихватив с турникета свою спортивную куртку, направился через весь стадион к учебному корпусу. Но к моему удивлению, мы прошли мимо входа, и свернули за угол под козырёк. Там тоже была дверь, через которую адепты бегали курить в перерывах. В вечерние часы, сюда уже никто не спускался, и с галереи этот участок двора не просматривался.

Наше тренировочное оружие мэтр Аш оставил у стены и повернулся ко мне.

— Возьмите меня за руку.

Опять перемещение? Нет, я совсем не возражала, просто... Хотелось бы избегать по возможности такой вот близости, ведь я не железная, в конце-то концов. Но пришлось подойти, взять его за руку. Я смотрела только под ноги, опасаясь лишней раз пересечься с ним взглядом.

Дыхание огня коснулось шеи, оголенных участков кожи, и быстро схлынуло, оставляя лёгкое покалывание и щекотку. Я даже не сразу поняла, как на мои плечи накинута куртка. Сделав вздох после перемещения, я едва не захлебнулась свежим, чистым и разреженным воздухом. Голова пошла кругом.

Мы стояли на вытопанном клочке земли — на своеобразной смотровой площадке,

созданной самой матушкой природой. Заснеженные горы были за спиной, справа и слева, а в долине, в самом низу виднелись крыши и огни поселения. Где-то под нашими ногами шумела река — её в темноте было не разглядеть.

Всего в паре шагов от нас, на сухом кряжистом деревце, чьи корни намертво вгрызлись в сухую каменистую почву, едва припорошенную снегом, развивалось множество разноцветных флажков. Я не удержалась и подошла рассмотреть получше. Жёлтые, зелёные, красные, лазурно-голубые и белые, и на каждом было что-то написано или нарисовано.

— Местные называют их лунгта. Они верят, что написанные на флажках молитвы отгоняют злых духов, и когда дует ветер, молитвы летят прямо к богам.

— Мы что... в Непале?

— Здесь легче дышится, — он улыбнулся, — и нет зрителей.

— Здесь вообще никого нет.

— Если хотите, можем провести тренировку прямо тут.

— Вы не захватили бодзюцу, — я протестующе вскинула голову.

— Стихийное оружие всегда при вас.

— А если я опять сорвусь?

— Вокруг никого, риск минимальный.

Я спрятала руки за спиной.

— Там внизу огни поселения.

— Слишком далеко, — отмахнулся феникс.

— А вы здесь, — я даже отступила на шаг. — Вы тоже можете пострадать. Разве нет?

— Я переживу.

Да что с ним такое?

— Сегодня я едва не покалечила однокурсницу, — при воспоминании об утреннем инциденте, кольнуло в груди. — Когда я схватила её за руку, это была не я. Кто-то другой внутри меня, слишком сильный, разгневанный, и... голодный.

— Лидия, — Аш сделал шаг мне навстречу.

Я снова попятилась.

— Не хочу опять это чувствовать. Не хочу! Не желаю бездумно, как пиявка, тянуться к вашему огню, — я помотала головой, не сразу сообразив, в чём ему призналась. Пусть он и так знал, но это было неловко. — Быть может, после ритуала, о котором говорил Мар, будет легче. Но не сейчас, нет!

Кристофер опустил голову, усталым движением потёр шею и повернулся к краю обрыва.

— Я растерян не меньше. Не знаю, чего ждать от вашей непокорной стихии. Но ничего не делать тоже не выход. Романов пригласил меня помочь вам. Не скрою, я не хотел возвращаться в Столицу, но согласился на эту работу и должность. А после знакомства с вами, понял, что не могу вас подвести.

Он повернулся, а я поёжилась, обхватив себя за плечи.

— Если со мной что-то случится, на место главы академии найдут другого достойного кандидата. Об этом я не беспокоюсь, как и о том, о чём болтают у меня за спиной. Я переживаю лишь о том, что будет с вами, Лидия, если я не справлюсь и не сдержу обещание, данное Романову.

После его слов мне стало стыдно за свой упрёк, брошенный ранее, и я опустила глаза.

— Простите меня, — пробормотала смущённо, так и не осмелившись посмотреть на собеседника.

— Вам не за что извиняться, — кажется, он улыбнулся. — Не могу сказать, что вы делаете успехи, но вы стараетесь, и это похвально. Думаю, сегодня вы заслужили отдых, — феникс задумчиво окинул взглядом долину. — Раньше я часто приходил сюда, чтобы подумать и побыть в одиночестве.

Я не смело подошла ближе.

— Как вы нашли это место?

— Отец любил горы, — в голосе мэтра слышалось неподдельное тепло. — Очень часто, на каникулах, мы выбирались в походы. Когда мне было десять, мы приехали сюда в Непал. Поднимались по одной из троп с группой туристов, — он осмотрелся в темноте, будто пытаясь разглядеть ту самую тропу.

— А мой отец запирал меня в подвале нашего дома, — тихо пробурчала я в воротник его куртки. Ткань пахла можжевельником, брошенным в костёр, чем-то горько-сладким и возбуждающим. Запах его кожи, и вкус того единственного поцелуя, о котором я теперь постоянно думала.

Я повернулась лицом к горам, прикрыла глаза, наслаждаясь удивительной тишиной, и чувствуя лёгкое опьянение от свежего воздуха. Гуляющий ветер пел мелодию пустоты, и в ней чуткий слух мог вычленивать голоса мёртвых, нашедших покой, там на самом верху, на заглаженных скалах под безликими звёздами.

— Спасибо, — поблагодарила я с улыбкой, не открывая глаза. — Спасибо, что показали мне это место.

Я чувствовала, что мастер Аш стоит рядом, только смотрит в другую сторону, туда, где мерцали тёплым светом огни поселения.

— Не за что, — тихо, словно боясь нарушить безмерную хрупкость момента, проговорил Кристофер.

Не сговариваясь, мы обернулись друг к другу. Истончилась донельзя проведённая граница. Он прикоснулся пальцами к моей щеке, и на один короткий миг перестал существовать окружающий мир, а переживания превратились в растаявшие поутру сновидения. Только моё сердце, и шум разгоняемой им крови в ушах, подтверждали, что происходящее вовсе не сон. Я дрожала, ни то от холода, ни то от головокружительного возбуждения.

По чёрному бархату неба скользнула догорающая звезда.

Но всё неуловимо переменилось. За какие-то считанные секунды, в прохладном воздухе разлилось напряжение, и я поняла, что мы больше не одни.

— Далековато вы забрались, — знакомый голос, привычные ехидные интонации. — И зачем, спрашивается?

Мастер Аш не сдвинулся с места, он просто вытянул руку, в которой материализовался меч, застывший аккурат, у горла Марбаса.

Демон хищно усмехнулся, небрежно отвёл клинок чуть в сторону.

— Полегче, Феникс. Я же тут не просто так по горам прыгаю, у меня хорошие новости, — буднично доложил он. — Мы можем отправляться в путь.

* * *

Весь следующий день я провела как на иголках. После обеда мне пришлось отправиться в дом на Набережной под предлогом внезапного больничного, читай воспаления хитрости. Хорошо, что расписание Викки не совпадало с моим, и я умчалась раньше, чем она вернулась. Оставив ей записку, и прихватив тёплую кожаную куртку с капюшоном, чёрные

джинсы и удобные ботинки на шнуровке, я вызвала такси и уехала. Для всех этих вещей в начале сентября было ещё рановато, но Мар наказал одеться потеплее. А я всегда думала, что в Аду жарко.

Дома меня ждала Ника.

— Это тебе, — она вручила мне один из своих рюкзачков «Милен». Из коричневой мягкой кожи, на молнии и с двумя карманами спереди. Кроме регулирующийся лямок, у него имелась и длинная ручка, благодаря чему его можно было носить через плечо.

«Милен» — название модного дома придумавшего сумки с пространственными карманами. Невероятно вместительные и удобные. В такую малышку можно упаковать спальный мешок и трёхнедельный запас еды, и даже ещё останется место. И едва ли сумочка будет весить больше килограмма.

— Я собрала немного фруктов, бутербродов, положила воду, разные снеки и батончики, — деловито заглядывая в рюкзак, доложила подруга. — Ещё дядя Эст велел взять спальный мешок из кладовки. Откуда он у него ума не приложу, — хихикнула она, и я тоже улыбнулась.

Сложно представить аристократичного мэтра Романова, отправившегося в поход, где ему пришлось бы ночевать в палатке и забираться в спальный мешок. Ловить нечисть по грязным подворотням, вполне в его стиле, но уж точно не подобный активный отдых.

— Чтобы я без тебя делала? — я крепко обняла её.

— Пожалуйста, береги себя, Ли, — Ника сжала меня в ответных объятьях и всхлипнула. Какое-то время мы просто стояли посреди моей комнаты, обнявшись.

— Мэтр Эст не говорил когда вернётся?

Приехав, я не нашла хозяина дома ни в его кабинете, ни в гостиной. Не обнаружила и Лича в библиотеке. В помещении, так вкусно пахнущем бумагой, типографской краской и пылью было непривычно пусто. Иногда Лич спускался в подвалы, где у него была своя комната, и это означало, что старое умертвие не желало, чтобы кто-то его беспокоил.

— Уходя утром, он сказал, чтобы я не ждала его на ужин, — печально вздохнула подруга.

В последнее время в ИКТС было полно работы, ничего удивительного.

Мы с Никой успели пообедать, заказав из ближайшего ресторана две пиццы, и несколько творожных десертов. Ещё ей удалось уговорить меня открыть одну из бутылок вина, которые Романов хранил в баре в гостиной. Напиток оказался очень сладким, насыщенным, прогретым летним южным солнцем, и пахнущим разнотравьем, мёдом и ягодами.

Я благоразумно остановилась после первого же бокала, решив, что отправляться в Ад подшофе не самая лучшая идея. Даже если при мыслях об этом предприятии берёт лёгкая оторопь. Мастер Аш меня точно не похвалит после такого.

За трапезой я рассказала Нике про вчерашний день: как меня умудрилась вывести из себя Островская, и как я побывала в Непале, пусть и совсем не долго.

— Ты ему, должно быть, не безразлична, — лукаво улыбнувшись, Ника подперла ладонью щеку.

А я почувствовала, что краснею. Но, скорее всего, это от вина.

После появления Марбаса нам пришлось вернуться. Перенеслись мы сразу в ректорский кабинет, где нас радостно встретил скучавший всё это время доберман. Удивительно, но пёс никак не отреагировал на демона, увязавшегося следом. Он с любопытством обнюхал его, и

даже позволил погладить себя между ушами.

Настроение мэтра мигом испортилось, лицо исказила злость.

— Ты говорил, тебе нужно больше времени.

— Чего тянуть? Я почти восстановил силы, сам того не ожидал, — Мар вальяжно прошёлся по кабинету и уселся в рабочее кресло Кристофера. Откинулся на спинку, положил руки на подлокотники, и закинул ногу на ногу. — А время играет против нас, — он взглянул на меня. — Ты ведь сегодня едва не сорвалась? Я почувствовал.

— Да, — только и удалось вымолвить мне.

— Вот поэтому, стоит поторопиться, — деловито заключил Марбас.

На какое-то время воцарилась тишина.

— Хорошо. Ступайте отдыхать, Лидия, — распорядился феникс. — Завтра, после двух пар, отправитесь домой. Я соберу всё, что может понадобиться нам в пути, а вечером приду за вами. А ты, — Аш в упор посмотрел на демона, — отправишься следом за нами, как только мы переместимся из Столицы. Как я понял, для тебя это не составит труда.

— Нет, — выдержав его взгляд, улыбнулся он. — Я разыщу мою Лидию, где бы она ни находилась.

Даже просто вспоминая интонации Марбаса и его ухмылку, ощутила дрожь внутри, и злость. Думая о том, что один из них повесил на меня следящие заклятия, а для другого я просто как ходячий маячок. Хочешь, не хочешь, а злиться тут будешь. Меня не покидало чувство, что я больше себе не принадлежу, что я просто незнаю кто я. Ведь само моё существо с момента рождения и на протяжении всего жизненного пути находилось в постоянном разладе с принципами мироздания. Нельзя было однозначно сказать, что это являлось моей главной бедой, как нельзя было с уверенностью заявлять, что постоянное балансирование на краю являлось единственным условием моего существования. Глубина пропасти, разделившей непутевую девчонку с основами бытия, безусловно, ширилась с каждым днём, но она же являлась и основой моего существования. И как всякое существо, наделенное инстинктом самосохранения (крайне спорное заявление, прошу заметить), между собственными основами и основами бытия я выбирала пропасть. Потому что только это не давало мне упасть.

После обеда мы вернулись в мою комнату, и я начала собираться. В сумку, помимо того, что собрала для меня Ника, я закинула зубную щётку, чистое полотенце и сменное бельё. Сверху положила куртку. Переоделась в водолазку и заправила её в джинсы, зашнуровала ботинки. Волосы собрала в куцый хвостик, чтобы не мешали и не лезли в глаза.

Мы старались болтать на отвлечённые темы, но напряжение висевшее воздухе в ожидании предстоящего, давило слишком сильно. И когда привычный огонь озарил комнату, я даже не шевельнулась, а вот Ника испуганно дёрнулась.

— Ой, — округлила глаза подруга, уставившись на мэтра ректора.

— Добрый вечер, — учтиво поздоровался с нами феникс. — Вы готовы, Лидия?

— Д-да, — я взяла рюкзак и шагнула к нему.

Он тоже предпочёл практичную чёрную одежду. Брюки из плотной ткани, свитер под горло. На левом бедре ножны с кинжалом. За спиной рюкзак, куда больше моего, и уж точно вместительнее, и явно не предназначенный для городских прогулок.

— Вы должно быть Вероника, племянница Эста, — обратился Аш к Нике. — Рад знакомству.

— И я рада с вами познакомиться, — глупо улыбнулась моя пьяненькая подруга (вино-

то она допивала сама). Кстати, своё полное имя она терпеть не могла, но даже не заметила, как мэтр назвал её.

— Я буду крайне благодарен, если вы передадите это дяде когда он вернётся, — Кристофер протянул ей плотный бумажный конверт, который держал в руках. Видимо он знал, что Романов пропадает на службе, потому и подготовил для него... Что? Инструкции, на случай если мы не вернёмся? Завещание?

Я мотнула головой, прогоняя идиотские мысли.

— Конечно-конечно, всё передам, — закивала она, продолжая улыбаться.

Аш выжидающе посмотрел на меня. Я подошла к нему почти вплотную. Оглянулась на Нику. Она уверенно кивнула мне, судорожно всхлипнула, прижимая к груди конверт.

Меня уверенно обняли за плечи. Не удержавшись, я уткнулась носом ему в плечо. Тепло огня прогнало назойливую тревогу, не желавшую отпускать меня весь день. Отчаянно захотелось раствориться в этой нахлынувшей неге, и чтобы время просто остановилось. Но не успела я об этом подумать, как ласковый жар схлынул, а пламя погасло.

Мы стояли на просёлочной дороге. С одной стороны чистое поле, а с другой — лес. Солнце ещё не зашло, но уже неумолимо клонилось к западу. От нагретой за день земли пахло пылью и травой. Трещали цикады.

— Это окраина Верхних Дубков, — Крис оглянулся. — Деревня прямо за нами. Придётся пройти.

— А где же Марбас?

Но стоило мне произнести его имя, как рядом с нами в воздухе сгустился неосязаемый дым, разрываемый изнутри шаровыми молниями. Демон ступил на землю с высоко поднятой головой, и довольной улыбкой на лице. Он будто только этого и ждал. Осмотрелся, принялся к чему-то, прикрыл глаза.

— Мне определенно нравится, как пахнет воздух, вдали от ваших городов, — демон сорвал длинную травинку и задумчиво пожевал её. После чего оглядел нас, и удовлетворённо хмыкнул. — И куда дальше, Феникс?

Кристофер указал в сторону леса.

— Здесь не далеко.

— Так показывай дорогу, — небрежно махнул рукой демон.

Назойливые комары, кажется, липли только ко мне. Я шла, отмахиваясь от паразитов, и внимательно смотрела под ноги. Очень не хотелось запнуться за какую-нибудь корягу и упасть. С моей координацией и везучестью это вполне закономерный итог. Я старалась наступать на следы мэтра, уверенно шагающего впереди. Прямо за мной шёл Марбас, с таким непринужденным видом, будто вышел на променад перед сном, честное слово. Босиком, в одной футболке, темно-синих джинсах, и без вещей. А ведь нам велел собрать всё необходимое.

Лес вокруг жил своей жизнью. Где-то далеко надрывалась ворона.

— Кар! Ка-а-ар.

От запахов переспелых ягод и влажной земли щекотало в носу. Островки цветущего вереска, мягкий мшистый ковёр под ногами. Похоже, деревенские сюда совсем не забредали, как и случайные путники. Я оглядывалась, стараясь понять, как далеко мы ушли. Но просёлочная извилистая дорога, давно скрылась из виду, и перед глазами мелькали лишь стволы деревьев. Ещё у самой окраины лесополосы наше внимание привлекли повязанные на ветви чёрные ленточки, и затейливо сплетённые разноцветные нити. Наверняка, они

служили предостережением для неразумных любителей походов, решивших забрести сюда.

— Пришли.

Мастер Аш остановился, а я едва не врезалась ему в спину. Деревья расступились как-то неожиданно, и до крутого обрыва в реку оставалось шагов тридцать по жухлой траве. Идти вперёд никто из нас не спешил.

Значит, это и есть то место, о котором рассказывал Кристофер. Отсюда они с моим отцом впервые попали на ту сторону.

— Почему карман не закрыли после того, что случилось? — задала вопрос, который маячил на задворках сознания, после того, как прошлым вечером мэтр поведал, через какую брешь мы отправимся в смежный мир.

— Не сумели, — мрачно отозвался феникс. — Соппротивление с той стороны оказалось слишком велико. Поэтому окружили отводящими чарами. Если не знаешь куда идти, никогда сюда не выйдешь.

— А не сумели потому, — вклинился в разговор Мар, — что разрыв появился здесь не двести, и даже не триста лет назад.

— И как ты это понял? — честно сказать, я вообще ничего не видела.

— Дай мне руку, покажу.

Под неодобрительным взором феникса, я осторожно подошла и вложила в его протянутую ладонь свою.

— Смотри.

Я глупо моргнула, не совсем понимая куда смотреть и на что смотреть, как вдруг воздух задрожал. Удивлённо выдохнула и сжала пальцы Марбаса, сделав шаг вперёд.

Так выглядит дыра в пододеяльнике. Только вот это был никакой не пододеяльник, а разломанное и искривлённое пространство. И от него во все стороны расползались трещины, как если бы по стеклу шарахнули молотком. Они излучали слабое мерцание: от антрацитового до изумрудно-зеленого, с обсидиановыми вкраплениями. А сама брешь зияла чернильной темнотой.

— Как это?..

— Я вижу всё, что принадлежит моему миру, — его голосе проскользнула задумчивость, как и во взгляде, которым он наградил Кристофера, а затем снова посмотрел прямо перед собой. — Трещины появляются вокруг разломов далеко не сразу. Судя по тому, как расползлись эти, и учитывая их цвет, этой лет пятьсот не меньше. И она надёжно сцепила оба наших мира. Предположу, что когда её пытались закрыть, лишь больше разломали.

Я отпустила Мара и мираж перед глазами растаял. Прикусила губу, глядя на смазанные очертания обрыва в сумерках и траву, выгоревшую на солнце. Только вот если пройти прямо, в реку ты не угодишь, а провалишься на ту сторону.

— Я пойду первым, а вы сразу за мной, — и, подмигнув мне, направился вперёд.

Демону было достаточно сделать несколько широких шагов, чтобы скрыться в разломе между мирами. Вот он был, и пропал.

Ни я, ни мастер Аш даже с места не сдвинулись. Я просто растерялась, а вот мой наставник...

— Лидия, — вкрадчиво произнёс феникс, повернулся ко мне и взял за руку.

Он закатал мой рукав и провёл длинными пальцами по предплечью и обхватил запястье. Этот жест вышел покровительственным и в тоже время слишком откровенным.

Дыхание предательски сбилось, и едва не подкосились ноги.

— Я не доверяю нашему проводнику. Если со мной что-то случится, — легкое покалывание от прикосновения немного привело в чувство, — позовите Романова, по имени и громко.

Покалывание переросло в терпимую боль, и я напрягла руку, пытаюсь неосознанно высвободиться.

— Простите, но это необходимо. Это заклинание — одно из последних разработок ИКТС. Настроив его под вас, я передал формулу Эсту. Он призовет вас где бы вы не находились, но сначала позвать должны вы.

Неприятные ощущения сменились лёгким онемением, а после меня отпустили.

— Вы хорошо расслышали, адептка ван Мор?

— Д-да, — проямлила, пытаюсь разглядеть выжженные под кожей едва различимые символы. — Позвать на помощь мэтра Эста, я поняла.

Кристофер Аш продолжал хмуриться.

— Следилки что я повесил на вас, всё ещё активны. Надеюсь, свой заряд они не растеряют, и надеюсь, что нужды в них не будет.

Я подняла на него растерянный взгляд. Внутри голодной пустотой оседал страх. Мне захотелось вернуться назад в академию, или просто домой к Нике. Туда, где всё понятно и обыденно. А другая часть меня вопила о том, что мне опасно туда возвращаться, что я представляю опасность для всех, кто находится рядом. Такая вот ситуация, когда оказываешься между Сциллой и Харибдой, а путь твой лежит прямо, и если свернёшь с него — сгинешь.

— Разве с вами может что-то случиться? Только не с вами, мэтр, — я мотнула головой. — И Мар не может нас подвести!

Это же всё ещё мой Мар. Или я просто так себя успокаиваю?

Кристофер Аш посмотрел снисходительно, усмехнулся.

— Наивность красит детей и психов, Лидия, тебе пора взрослеть.

Я даже возмутиться не успела, как меня перехватили за руку, и повели за собой, обронив короткое:

— Смотрите под ноги.

Не знаю, чего я ждала, ныряя в брешь, но почувствовать ничего не удалось. Вот ты идёшь по ровной земле и траве, и вот уже стоишь на большом камне, пытаюсь удержать равновесие.

Кристофер помог мне спуститься на ровные плиты пола, после чего в его руке появился короткий огненный меч. Его света и сияния от двух сфер, паривших над нашими головами, хватило чтобы во всей пещере стало светло. Откуда эти сферы тут взялись? Должно быть, Марбас успел что-то сделать, пока мы как заговорщики шептались за той стороной бреши.

Примерно так я и представляла себе это место. Каменные своды, обломки скальных пород. Пахло серой и застоялой водой. Когда выглянула из-за плеча феникса, то заметила Марбаса стоявшего у груды камней со странным рельефом. Он как-будто стал выше ростом. Или так просто казалось из-за венчавших его голову рогов. А ведь таким я и увидела демона в тот день, когда Кристофер заставил его развоплотиться.

Мар взглянул на нас, с толикой странной затаённой боли, но сказать ничего не успел. Послышался писк, визг, рычание, будто несколько сцепившихся кошек пытались в отчаянной борьбе выдрать друг другу как можно больше шерсти. Взметнулись тени и многовековая

ПЫЛЬ.

— Хозяин! Хозяин! Хозяин вернулся!

Тоненький визгливый голосок, принадлежал странному существу, похожему ни то на прямо ходящую крысу, ни то на хорька. Он вылез из-под обломков и ринулся к Марбасу.

Следом за ним выскочили ещё двое.

— Господин наш! Господин!

— Мы так долго ждали!

Очень хорошо удалось разглядеть их маленькие и острые зубы. В два ряда сверху, и в три — снизу. У одного шерсть была серая, у другого рыжая с пятнами, третий оказался чёрным, и у него имелся длинный лысый хвост. Точно как крысы! У первого хвост был обломан, а у рыжего и вовсе отсутствовал.

— Мы верили, что ты вернёшься к нам, преподобный Хранитель!

— Это бесы в своём истинном обликии, — шепнул мне феникс.

Я даже не заметила, как вцепилась в предплечье мэтра Кристофера. Стояла, боясь пошевелиться.

— Ты привёл человечку, хозяин? — Чёрный хорёк-крыс повернулся ко мне.

— Зачем она тебе?

— А это кто? — один из бесов с опаской понюхал ботинок феникса и клацнул зубастой пастью. — Он не...

— Молчать! — раскатистый рык отразился от каменных сводов.

Я невольно вздрогнула, едва не подпрыгнув на месте.

— Где мы находимся?

— В пещерах у Скорбного Холма, — пропищал рыжий, прижав острые уши к макушке.

— Ну конечно, — скорее сам себе кивнул демон. — Откройте нам проход наружу.

Серый и рыжий метнулись в сторону. Я не увидела, не поняла, что они сделали, но камни у дальней стены справа от нас задрожали, как и пол под ногами. От этого маленького локального землетрясения заломило кости и зубы. Воздух пошёл рябью, закрутился спиралью, образуя воронку и заставляя отвесную каменную стену просто растаять. По ту сторону взору предстала пустынная местность. В сгустившихся сумерках стояла оглушительная тишина чужого враждебного мира.

— Нам сообщить о вашем возвращении, Хранитель? — сцепив в замок длиннопалые ручонки, заискивающе поинтересовался чёрный крыс. Его глаза-бусины блестели, отражая тусклый свет.

— Никому ни слова, — рыкнул на них Марбас. — Парэн инмаг дивар! Сигюрен ван мар де'сард![1] И пошли прочь!

Бесы растаяли теньями, расползлись по углам и забились под обломки скальных пород. Я невольно выдохнула, стоило им исчезнуть.

Кристофер оттеснил меня, выступив вперёд.

— Что ты им сказал?

— О, — небрежно отмахнулся демон, — просто язык предтечей для них как хлыст, помогает приструнить. Кахарены могут быстро перемещаться на дальние расстояния, ведь нам с тобой здесь это пока не под силу. А мои маленькие помощники, приготовят все удобства в крепости к тому времени, как мы до неё доберёмся.

И склонившись в шутовом поклоне, указал на выход из пещеры.

— Добро пожаловать в Шаль-ар-Марр — юдоль извечного Хаоса.

* * *

[1] Отыщите Падших! Пусть готовятся. Огненный Жнец здесь!

Глава 17

Кроваво-алое светило этого мира почти не согревало. За долгие века оно просто выжгло всё вокруг, а теперь остывало. Сизые облака неслись по небу, и очень далеко, ближе к горизонту, сверкали молнии. Ни капли влаги не проливалось на высохшую землю, больше напоминавшую глину кирпичного оттенка.

— Что там? — я остановилась, достала из своего рюкзака бутылку с водой. Прищурившись, рассмотрела вдали крыши покосившихся строений.

— Деревня, — Марбас проследил за моим взглядом. — Сомневаюсь, что там кто-то живёт. Но лучше бы нам продолжить путь.

Мы шли уже часа три по моим скромным подсчётам. Дорога представляла собой старую разбитую колею. Она то шла в гору, то резко уходила под откос. Холмистая и совершенно пустынная местность со странной растительностью, приспособившейся к суровым условиям. Колючие кустарники с мясистыми темно-зелёными, почти чёрными листьями, напоминали алоэ. Уточнив у Марбаса, не ядовиты ли они, я сорвала один из листков и только убедилась в его схожести с нашим лечебным растением. По пальцам потёк густой вязкий сок, на удивление приятно пахнувший чем-то мятным. Но большая часть местной флоры представляла собой сухие коряги, сбившиеся в кучи перекаати-поле, превратившиеся в непроходимые буреломы.

— Ради чего воевал твой народ?

Кристофер шагал впереди, осматриваясь вокруг с не меньшим интересом, чем я.

— Разве безумию нужна цель, Феникс?

Аш посмотрел на Марбаса заинтересованно и недоуменно. Мне показалось, что Мар не очень желает говорить об этом, но долгое молчание явно его тяготило.

— Наш мир — один из миров паразитов, — он усмехнулся невесело. — Но это только моё научное предположение, и на истину я не претендую. Он питается эмоциями живых существ, кормится ими, а когда насыщается вдоволь, низвергает наружу скверну уничтожающую всё живое. Это обыкновенный цикл. Жизнь возрождается, чтобы потом сгинуть.

— Билирриум? — мне вспомнилась сказка. — Из-за него ведь всё и началось.

— Верно, Малышка, — подмигнул демон.

Я смутилась, и отвела глаза, когда мастер Аш хмуро посмотрел на меня через плечо. Но вопросов оставалось ещё много:

— А до прихода Лилит? Что уничтожило мир тогда?

— Тоже, полагаю.

— И Лилит сумела возродить жизнь, запустив новый виток, — задумчиво проговорил Крис. — Дай угадаю, ты надеешься, что кто-то снова раскрутит это колесо?

— Не просто кто-то, а наша Лидия.

Я едва не запнулась за вывернутую корягу, лежавшую прямо на дороге. Мар ободряюще мне улыбнулся.

— Но не думаю, что всё так уж просто.

— П-почему?

Демон ответил не сразу. Просто шагал рядом, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел перед собой.

— Видите ли, у моего народа тоже есть религия, — он скривился, как от резкой зубной боли. — Она столь же древняя, как и земля, по которой мы сейчас ступаем. И у неё имеются свои последователи. На этих безумцев никогда не обращали внимания, но по одному стечению обстоятельств их религия возродилась и окрепла, став последней надеждой для тех, кто выжил и существует здесь по сей день.

Наверное, мой интерес был просто написан у меня на лице. Я вновь внимала каждому слову Марбаса. Взглянув на меня, он широко ухмыльнулся, верно истолковав мой невысказанный вопрос.

— Началось всё достаточно прозаично. Однажды вассал предал своего Князя. Он его растоптал, оклеветал, и в эту ложь поверила возлюбленная князя. Она была девицей горячей и взбалмошной — истинной дочерью Лилит. Не желая больше видеть любимого, она изгнала его в ваш мир. Но этого ей показалось мало, и она произнесла слова, ставшие проклятьем не только для него, но и для всех нас. И она не просто произнесла их, а подкрепила сказанное кровью, коей окропила развалины храма древнего божества. Там они очутились по чистой случайности, но для предателя всё сложилось как нельзя лучше. Ведь мудрость древних богов столь же густа и темна, как и кровь, пролитая на жертвенном алтаре. В мудрости этой, как и в их благословении, нет ничего светлого и чистого.

— Хочешь сказать, что существует некое пророчество?

— Оно действительно есть, Аш, — раздраженно ответил демон. — Здесь, в Шаль-ар-Марр, пророчествам всегда уделяли особое внимание.

— И как оно звучит? — я старалась не отставать от мужчин, и уже порядком притомилась, но ноги просто сами несли вперёд.

— В гневе и отчаянии, Рейна велела своему возлюбленному никогда не возвращаться. Уходи и не возвращайся до тех пор, пока сгоревшее солнце вновь не вспыхнет над нашей проклятой землёй. Пока кровь от крови твоей по доброй воле не возложит жизнь свою на алтарь Великого Иноса.

— Кровь от крови... — я задумчиво пожевала губу. — Речь о наследнике того самого князя, верно?

— Да, — согласился со мной Мар. — Только вот демоны не могут иметь потомство в вашем мире. Рейна знала об этом, и ведомо ей было о том, что тревожить старых богов бесполезно, ведь они давно мертвы. Но как оказалось, её услышали.

А ведь раньше я считала, что это только наш мир трагичен и враждебен, что он прогнал до основания. Нет. Во всех мирах, люди, как и всегда, убивали и предавали людей. И нелюди, как и всегда, убивали и предавали нелюдей. А боги над всеми просто насмеялись.

— Кем был тот князь? — спросила отчего-то совсем глухо.

— Ты ведь успела с ним познакомиться, Ли, — довольства в голосе демона было хоть отбавляй. — И твой наставник, я слышал, водит с ним дружбу.

Аш остановился, с сомнением поглядел на демона.

— Велиал?

— Уверю тебя, этот хитрый жук давал советы царю Соломону, или как там его звали, — небрежно махнул рукой Марбас и, оставив нас переваривать информацию, пошёл дальше.

* * *

За следующие два часа пути, виды вокруг успели опостылеть. От здешнего воздуха першило в горле и постоянно хотелось пить и, следовательно, бегать в кусты. Когда снова

пришлось остановиться, ближайшие кусты проверил сначала Мар, а затем мэтр Аш, и только после мне разрешили отлучиться на несколько минут. Управилась я быстро, ведь заставлять спутников ждать, было ещё более неловко.

Но, видимо, притомилась не я одна.

Мар уселся прямо посреди тропы, подогнув под себя ноги, положил ладони на колени, и прикрыл глаза. Не зная я его, решила бы, что медитирует. Но напряжённое лицо демона: нахмуренные брови, плотно сжатые губы — всё выражало крайнюю сосредоточенность. Он будто прислушивался к чему-то, иногда склоняя голову то к правому плечу, то к левому. На его теле всё чётче проступали спиралевидные узоры, которые до этого были почти не видны. К щекам прилила краска, стоило мне вспомнить, как они наливались светом от моих прикосновений.

Я решила не тревожить Марбаса, и поспешно отвернулась. Кристофер стоял чуть поодаль, задумчиво рассматривая свою правую руку. Длинные пальцы были объяты индиговым пламенем. Оно ластилось к своему хозяину, игриво подпрыгивало на ладони, будто красовалось, в самом деле.

— Ваша стихия здесь становится иной, — произнесла я в полголоса.

— Я бы сказал, она приспособливается под этот мир.

— А перенестись вы точно не сможете?

Я уже подумала о том, что через карман можно было бы протащить велосипед. Блажь, конечно. Но лучше, чем тащиться на своих двоих в неведомую даль.

Мэтр Аш покачал головой.

— Я должен чётко представлять место, где хочу оказаться. Иначе ничего не выйдет, и можно пострадать. Не знаю, в случае чего, можно попытаться вернуться обратно в пещеру.

Он сжал кулак и пламя погасло.

Света от странного солнца, скрытого за серой пеленой облаков, становилось всё меньше, и оно давно ушло за наши спины, клонясь к хребту, от которого мы начали путь.

Вдруг, раздался мучительный стон. Мы одновременно обернулись к Марбасу. Красивое лицо демона исказила гримаса боли. Он стоял на коленях, и тяжело дышал.

— Началось... — сквозь зубы процедил он. — Слишком рано, чёрт.

— Что с тобой? — Аш бросился к нему.

— Мар?

Я неуверенно шагнула вперёд, но феникс предупреждающе вскинул руку.

— Пришла пора мне вас оставить, — прохрипел демон. — Но вы ведь уже большие детки, так что сами дойдёте.

На его руках и шее ослепительной сапфировой синевой налились узоры. Они мерцали в такт его неровному дыханию.

— Мы так не договаривались! — гневно прорычал мэтр ректор.

— Мы с тобой, в принципе, ни о чём не договаривались, Птенчик, — усмешка, искажённая агонией, вышла зловещей. — Только о том, что я помогу Лидии. И я помогу! Делайте всё, что скажу и останетесь в живых, — он перевёл дыхание, облизал губы. — Ваш путь будет пролегать прямо до самых скал, и займёт полтора дня. У их подножья свернёте направо, оставив Лес Мертвецов и близлежащее кладбище позади. Не останавливайтесь возле него на привал, уходите дальше — в пустошь. Я найду вас там позже.

И он исчез. Просто растворился в привычных клубах дыма, оставив нас растерянными глазеть на то место, где он находился всего секунду назад.

— Проклятье! — в сердцах выругался Кристофер, и в его глазах всего на миг отразился отсвет синего пламени.

— Но как он?..

— Всё ещё верите, что ваш фамильяр остался прежним и говорит только правду? — неожиданно резко поинтересовался у меня мэтр.

— Я...

Что я могла ему ответить? Я даже упрямиться не стала, когда меня повели за собой дальше.

— Он ведь вернётся?

Кристофер молчал, едва ли не скрипя зубами.

Да, на месте Мара, я бы поостереглась возвращаться, без убедительных доводов. Но что случилось? Я видела, он вовсе не притворялся. Ему было больно, будто что-то раздирало его изнутри. К нему возвращалась сила? Но почему он тогда так мучился? Какая уж теперь разница. Мы лишились проводника.

Нет, Мар не мог нас просто так бросить!

— Я уверен, что он о чём-то предупредил бесов, и мне это совсем не нравится.

Кажется, я снова произнесла вслух свои мысли. Дурная привычка.

Бесы. Кахарены, как назвал их Мар. Они ведь могут вернуться. Очень не хотелось снова встречаться с этими существами.

Феникс уверенно шагал вперёд, а я вприпрыжку старалась поспеть за ним.

Минут через двадцать такой ходьбы, у меня начало колоть в боку, а ещё через десять — темнеть в глазах. Наверное, услышав моё прерывистое дыхание, мастер Аш сбавил темп. Оглянулся, будто желая убедиться, нет ли за нами погони, посмотрел по сторонам.

Лёгкий ветерок гонял пыль. На пустынные земли медленно опускались сумерки. Перед нами показалась неожиданная развилка: колея продолжала идти прямо, а влево с горки вводила тропка, теряясь в сухой сорной траве. По ней можно было дойти до небольшого оврага, на четверть заполненного грязной застоялой водой.

— Вы устали?

Я растерялась.

— Да, но...

— Здесь тихо, если сейчас остановимся и отдохнём, завтра сможем пройти больше.

Дождавшись моего кивка, мэтр свернул на тропу. Мы спустились почти к самому оврагу. Кристофер выхватил из воздуха один клинок, прошёлся по краю, примял высокую траву, и бросил на землю рюкзак.

— Костёр разводить не будем. С дороги нас никто не увидит, но расслабляться не стоит.

Сталь его стихийного оружия пылала лазурным огнём. Аш ещё раз проверил всё вокруг нашей стоянки, и только после развеял меч. Я же уселась на траву и вытянула ноги. Мне было спокойно. Никакой опасности поблизости и быть не могло. Слишком уж тихо вокруг. Кажется, здесь не водились даже насекомые. Это настораживало, но и в тоже время, вселяло уверенность, что если поблизости кто-то и объявится, мы обязательно услышим.

Земля отдавала скупое тепло, набранное за день, но приближающаяся ночь сулила прохладой. С этими мыслями я вытащила спальник, расстелила его, и вытянулась сверху. Запустив руку в рюкзак, достала два яблока. Ничего другого есть не хотелось. Наверное, сказывалось нервное напряжение, в котором я пребывала последние сутки.

Мэтр вернулся и я протянула ему второе яблоко. Он благодарно улыбнулся, сел

напротив, и как мне показалось, немного расслабился.

— Как думаете, в Лесу Мертвецов, водятся мертвецы?

Феникс нахмурился, будто не сразу понял о чём я спрашиваю, а после усмехнулся.

— Мне кажется, что всё так однозначно.

Кристофер вытащил свой спальник, разложил его рядом, на расстоянии вытянутой руки.

С наступлением темноты моё спокойствие постепенно рассеивалось. Странно, ведь ночь меня никогда не пугала, напротив, под её покровом я всегда чувствовала себя свободнее.

Мне почудились оскаленные морды Кахаренов. Эти твари, возвратившиеся к своему хозяину, точно не будут столь дружелюбны к чужакам из другого мира.

Я забралась в спальник и зябко поджала ноги.

— Что вас тревожит, Лидия?

— Бесы. Они ведь могут вернуться... — бросив робкий взгляд на мужчину, повернулась на бок.

— С ними можно справиться. Не переживайте.

В полумраке мне хорошо было видно его лицо, чуть осунувшееся за последнюю неделю. А ведь всё происходящее, нервировало его не меньше чем меня. Даже больше. Согласившись отпекать такую неумеху как я, он вряд ли мог предположить, что окажется в Аду, рискуя всем.

Феникс лежал поверх своего спального мешка, и смотрел в небо — тёмное полотно, без единой звезды. Они точно там были, но густой полог туч, не позволял пробиться холодному свету и разогнать мрак над этими проклятыми землями.

Почувствовав мой внимательный взгляд, Кристофер склонил голову и, протянул руку, мягко сжимая мои пальцы.

— Засыпайте, Лидия. Завтра нас ждёт сложный путь.

В этом жесте не было ничего вызывающего: только тихая, сдержанная забота. Но густо краснея, я тихо порадовалась про себя, что в темноте не видно моего смущения.

— Доброй ночи, мастер Аш.

— Спокойных снов, Лидия.

Держа его тёплую ладонь, я осоловело думала о том, каково бы было заснуть в его объятьях, прижавшись к широкой груди. И эта невысказанная нежность набатом отдавалась в нервных окончаниях, а в постепенно слабеющих пальцах, ощущалось биение сердца, рухнувшего в пятки некоторое время назад и так и не вернувшегося оттуда.

* * *

Когда Лидия задышала ровно, а её пальцы разжались, он высвободил руку и тихо сел. Прежде чем подняться, долго смотрел на спящую девушку. Осколок маленькой холодной льдинки, не принадлежащий ни одному из миров. Её хотелось согреть.

Эта девочка оказалась куда ценнее и важнее всех сиюминутных желаний и слабостей. Но видят Боги всех миров, как же сильно хотелось им поддаться! Стереть и более не возводить черту, перечеркнувшую всё, что могло бы быть между ними. А могло бы? Если бы не Романов, Аш так бы и остался в Элсмире и никогда не повстречал бы Лидию. А теперь вот, он её наставник.

И отчётливой болью в груди горела эта невозможность прикоснуться — перед ней феникс был совершенно бессилен. Он ведь годился ей в отцы. Бессмертие не отрицает порядка вещей, даже такое условное бессмертие как у него. Оно лишь изменяет,

выворачивает обыденное. И вместо того, чтобы просто жить, и получать желаемое, приходилось сдерживать себя, напоминать себе, что ты давно уже не юнец. Да и кем он будет, если ответит на это слепое обожание, с которым она всякий раз смотрит на него?

Лидия — неискушённый, наивный ребёнок. Ей бы обратить внимание на однокурсников. Но эта маленькая колючая снежинка решила сгореть в его огне. В огне, который всем вокруг приносил лишь боль и страдания. Да и как она отнесётся к нему, узнав, что это он убил её отца?

Отбросив в сторону выматывающие душу размышления, Кристофер вернулся к оврагу и ещё раз убедился, что вода в нём вполне сгодится для дела, порученного Велиалом. Фениксу не хотелось задерживаться в этом мире, а потому, сделать всё надлежало как можно скорее.

Аш отыскал в кармане золотой кругляш монеты, задумчиво перекатил её между пальцами, подбросил, поймал и закинул в грязную лужу на дне ямы. Ничего не произошло: ни грянул гром, ни сотряслась земля. Опостылевшая тишина давила на голову, и мучало в предчувствие надвигающегося незримого нечто, не сулящего ничего хорошего. И это отнюдь не было связано с тем, что он сделал пару минут назад. Угрозу феникс ощущал с того самого мгновения, едва ступил на эту землю.

Мутная вода забурлила, как не аппетитная похлёбка в котелке. Вспенилась, образуя мутный маслянистый пузырь, разраставшийся в стороны и ввысь. Сквозь него стали проступать очертания обычной человеческой фигуры. Всё это зрелище сопровождалось бульканьем и чавканьем. Омерзительно и неестественно, но Крис наблюдал с интересом. Когда грязевой голем окончательно сформировался, неспешно поднявшись по пологому склону наверх, чёрная жижа схлынула, и перед ним предстал невысокий, сутулый, лохматый человек с козлиной бородкой.

— Чем могу служить, мой Князь? — он подобострастно раскланялся.

Крис удивлённо вскинул брови.

— Прошу прощения?

Незнакомец поднял взгляд, досадливо крикнул, и как показалось фениксу, растерялся, молча воззрившись на него.

— Разве твоему господину не запрещено возвращаться сюда? — припомнив недавний рассказ Марбаса, уточнил Аш.

— Запрещено, вестимо, — склонил он голову. — Поблазнилось мне недалёкому. Старый стал совсем, зрение подводит. Зачем позвал, говори быстро! Ночь только началась, у меня дел невпроворот.

На нём были свободная рубаха и шаровары, заправленные в сапоги с высоким голенищем. На шее болтались верёвки (не меньше дюжины) со странными амулетами, которые характерно позвякивали от каждого движения. Запястья украшали засаленные разноцветные ленты и тонкие бечёвки, а на узловатых пальцах поблёскивали вычурные перстни.

— Как твоё имя?

— Валафаром кличут, — нехотя представился демон, цедя каждое слово сквозь зубы.

— Велиал сказал, что у тебя есть для него товар.

— У меня много чего есть, — он важно задрал подбородок, подтягивая лямку заплечного мешка. — Я покупаю, продаю, выгодно обмениваю.

Валафар повёл носом по воздуху, принюхиваясь как ищейка.

— Человека чую, — коротышка попытался обойти его, но феникс заступил дорогу,

оттесняя обратно к краю ямы. — Девушка, поди? Пахнет сладенько. Что хочешь за неё? — он ловко перекинул заплечный мешок вперед, запустив в него руку, и что-то нащупывая там. — Есть самоцветы из сокровищницы самого Даурлона. А может, тебе интересно чернокнижное дело? Имеются у меня и гримуары, и останки предтечей, и... А-а-а-а!

Кристофер шагнул к нему, схватил за грудки, поднимая над землей. Пламя произвольно скользнуло с запястий на ладони и пальцы, но вреда торгашу не причинило, лишь припугнуло.

— Давай сюда то, что обещал своему князю, и проваливай в ту дыру, из которой выполз. А иначе, я затолкаю тебя в этот мешок, и спалю к демонам вместе со всем твоим добром.

Аш оттолкнул его с нескрываемой брезгливостью.

Демон важно надул щёки.

— Так бы и сказал, что девушка твоя. Зачем сразу угрожать? Я всего лишь торговец, — он отряхнулся, как ни в чём не бывало. — Но предупреждаю, когда она тебе надоест, лучшей цены ни на одном континенте не предложат.

Выхватив один из мечей, пылающий непривычным синим пламенем, Аш со всей силы ударил Валафара ногой в грудь. Демон кубарем покатился вниз с обрыва, истерично завывая и моля о пощаде.

Кристофер спустился на дно оврага.

— Не губи, Жнец, — встав на колени, жалобно залепетал он. — Болтун я, каких поискать. Лилитой клянусь, не со зла, а по скудоумию. Вот держи, — мужик протянул ему тубус длиной в две ладони и диаметром не больше десяти сантиметров. Тяжёлый, из тёмной добротной древесины с искусной резьбой — вензелями и незнакомыми символами. — Глаз Дагона! Я сберёг, как Велиал и наказывал. Футляр заговорён на кровь его, и слово его. Иным не открыть.

Не очень то и хотелось его открывать.

— Это всё? — не убирая меч, грозно поинтересовался Аш.

— Вот ещё самоцветы, Жнец, — горсть переливающихся камней, блеснула на раскрытой ладони купца. — Прими в дар от скромного работяги.

Кристофер презрительно поморщился.

— Забирай своё барахло и катись прочь отсюда.

Затаённая обида промелькнула в тёмно-синих глазах демона.

Может и не стоило так грубо обращаться с купцом, но когда он позарился на Лидию, гнев затмил здравый смысл.

Ссыпав цветные камни обратно в свой заплечный мешок, Валафар поклонился. Сделал пару шагов назад, где грязная вода доставала ему почти до колен.

— Стой! — Аш всё же решил сменить гнев на милость. — Почему ты зовёшь меня Жнецом?

— Лишь Жнецам — посланникам Иноса — подвластно пламя, и карают они огнём и мечом.

Чёрная жижа хлынула во все стороны, и Крис едва успел отступить. Торгаш исчез так же как появился — обратившись кучей грязи, которая ещё долго бурлила, надувая маслянистые пузыри.

Феникс стоял, сжимая в одной руке меч, в другой — деревянную шкатулку. Мысли его хаотично путались. Инос — тот местный древний бог? Слишком многое ему не известно об этом мире.

Избавившись от оружия, Кристофер пошёл обратно.

Лидия спала крепко. Переход и половина дня пути совсем измотали девушку, потому его потасовка с демонским торгошом её даже не потревожила.

Аш убрал деревянный тубус в свой рюкзак, попил воды. С уплатой долга Велиалу он разобрался. Оставалось вернуть Лидию домой живой и здоровой, чего бы это ни стоило.

Усталость ощущалась неудобным хомутом, и она могла сыграть с ним злую шутку. Допустить этого было никак нельзя. Он отмерил десяток шагов в сторону от их стоянки. Сделал круг, ставя простую стихийную защиту, отмечая про себя, как грани её искажаются в пространстве этой чужой реальности, но работают, вроде, исправно. Если кто-то нарушит границы (неважно кто, хоть местное зверьё) он сразу об этом узнает, и успеет среагировать, даже сквозь сон, если всё же уснёт.

И он уснул. Стоило только улечься на своё место, как провалился в неглубокий колодец, полный беспокойных обрывочных сновидений смешанных с воспоминаниями.

Крис увидел перед собой Талбота. Странно, но никогда прежде, он не видел его во снах.

— Запомни главное, мой юный ученик: если тебе кто-то дорог, никогда не отвлекайся на его страдания, а продолжай держать в своей голове голые цифры и стратегию. Никогда никому не доверяй, какую бы благую весть тебе не поведали. Не поддавайся страху. Бей без промедления.

— По-моему, всё куда проще. Переживи страх, избавься от сомнений и соберись. Как говорится, лучше один раз — но метко, чем тысячу — мимо. Верно?

Бывший наставник не ответил, его сожрала тьма колодца. Но только чтобы показать вновь. И на сей раз, картинки были не из воспоминаний феникса.

Ван Мор, осунувшийся, с бледным, покрытым испариной лицом, стоял напротив зеркала и старался разглядеть рану под правой лопаткой, сочащуюся желтоватым светом. Маг пытался дотянуться до неё рукой, залечить, наверное, но выходило скверно.

Вдруг, Талбот упал на колени и истошно закричал, сжимая голову ладонями.

— Уходите! Пошли прочь! Убирайтесь!

Аш так и не понял, на кого он кричал. Попытался сделать шаг навстречу, но провалился в шахту бездонной пропасти.

Феникс открыл глаза, когда начало светлеть небо, попрежнему затянутое неплотными серыми облаками. Сориентироваться, сколько прошло времени, было трудно. Наручные часы замерли на отметке 20:15 по столичному времени сразу после того, как они прошли через карман перехода. Оставалось только прислушиваться к ощущениям. Часа четыре, может пять. Вряд ли больше.

Под его ладонью, оказавшейся на земле, было что-то мягкое. Он перекатился на бок, поднимаясь, и с удивлением обнаружил молодую зеленую траву, пробившуюся в том месте, где ещё полминуты назад лежала его рука.

Удивляться странностям было некогда. Стоило как можно скорее будить Лидию и отправляться в путь. Тревожное послевкусие, навеянное непонятными сновидениями, с пробуждением никуда не исчезло. Напротив, лишь усилилось.

Глава 18

Могильные камни тупыми зубьями торчали из земли, а между ними стелилось покрывало густого тумана. Он тянулся со стороны леса, монолитной чёрной стеной стоявшего вдали. Скалы — неприступные громадины — брали своё начало там, в чащобе, и тянулись мимо кладбища вглубь пустоши без конца и края.

Я, конечно, не морской пейзаж на закате ожидала увидеть после такого перехода, но хотелось бы узреть что-то менее удручающее.

Тем утром мастер Аш разбудил меня рано. Мы позавтракали бутербродами, что собрала мне Ника, и выпили немного остывший в термосе чай, который прихватил с собой мой наставник. И я едва успела умыться, продолжили путь.

Шли до самых сумерек. Ели на ходу, делали лишь вынужденные остановки. Если бы за нами гнались, уж точно бы не успели. День и дорога, казались бесконечными. Когда феникс, наконец, выбрал место для привала на вторую ночёвку, я без сил завалилась на колючую траву, мечтая оказаться в своей кровати. В паре метрах от нашей стоянки протекала обмелевшая речка, вода в которой пахла сероводородом. Но по заверению Кристофера, она была вполне пригодной для того чтобы умыться и смыть с себя дорожную пыль.

Убедившись, что вокруг действительно нет ни единой души, мэтр принял решение развести костёр и приготовить горячую пищу. Пришлось мне вставать и топтать собирать сухие ветки. В рюкзаке у моего спутника нашёлся походный котелок, пакет с рисовой крупой и банка тушёнки.

— Вы хорошо подготовились, мастер, — я сложила собранные ветки на очищенную от травы землю.

— У меня есть некоторый опыт в дальних походах.

— Отец брал вас в горы, я помню.

Он улыбнулся, выкладывая небольшими камнями будущее кострище и заполняя его хворостом. После всего ему только оставалось щёлкнуть пальцами, чтобы занялось пламя. Послушная мэтру стихия отзывалась даже в чужом мире, и это удивляло и завораживало. Впрочем, раз демоны могли пользоваться и усиливать свои таланты в нашей реальности, то почему не могло быть наоборот? Силы наших магов подстраивались под стихии здесь. Земля, вода, воздух и огонь — первостихии в каждом из миров. Разве не так, скажите? Другое дело в умениях подчинить их, где бы ты ни оказался. И только мои таланты к подобному точно не располагали. Я и дома-то не была способна себя контролировать, что уж говорить о потусторонней действительности.

На ужин у нас получилась отменная рисовая каша с тушёнкой. За размышлениями я не сводила глаз с Кристофера, наблюдая, как он колдует над котелком. Неожиданно для себя осознав, что почти не смущаюсь смотреть на него вот так. Изучила линию губ, поднялась по глубокой ложбинке к крыльям носа, проследила угол скул, пересчитала морщинки, собравшиеся на лбу, и встретилась с взглядом, столь же внимательно разглядывающим меня.

Феникс смотрел задумчиво, отрешенно даже. Целый день его терзали какие-то тяжёлые думы. Но делиться ими со мной он не спешил, а я пока не настолько осмелела, чтобы спрашивать.

— Лидия, а что вы можете рассказать про свою мать?

От меня не укрылось, как долго мастер собирался с мыслями, чтобы задать этот вопрос. И это было несколько странно, учитывая его уверенность всегда и во всём. Кристофер протянул мне миску с дымящейся кашей, и я вцепилась в неё, грея озябшие руки.

— Я всё пытаюсь понять природу ваших талантов, и как следствие, вынужденность нашего путешествия сюда. — Он соскрёб со стен котелка остатки рисовой крупы и положил ложку в свою тарелку. — Из документов в вашем личном деле, я так ничего и не узнал. Очень редко встречается прочерк в свидетельстве о рождении там, где должно быть

прописано имя матери.

Понятно теперь.

Мама — слово, которое я никогда не произносила. До четырёх лет со мной рядом всегда находилась нянюшка Элла. Для своего преклонного возраста она была необычайно энергична, остра на язык и отличалась живым умом. В своё время она занималась воспитанием отца и его кузенов, и как-то я узнала от неё, что у отца была родная сестра. Но Элла так испугалась этого откровения тогда, что пресекала на корню мои любопытные расспросы, злилась, а после ходила грустной и её мудрые глаза блестели от непролитых слёз. Я даже имени тётушки не узнала.

— Кроме отца у меня никого не было, — ковыряясь в остатках каши, выдохнула я. — Других родственников я никогда не видела.

— А ваша тётка?

Я изумлённо посмотрела на феникса. В который раз подумав, как близко он знал Талбота ван Мора. Но и этого оказалось недостаточно, чтобы разгадать все тайны оставшиеся после его кончины.

— У Талбота была младшая сестра. Я видел её пару раз. Могу ошибаться, но кажется, она была не совсем здорова психически.

— Тогда возможно, папенька сплавил несчастную в какой-нибудь приют для душевно больных, или ещё хуже. С него могло стать.

Вспоминая, как Элла говорила о сестре отца, сдаётся мне, что участь той была незавидной.

— Вы помните, как её звали?

Аш нахмурил брови, глядя в догорающий костёр.

— Мария, вроде бы.

— Жаль, что я её не знала.

Я поднялась, сложила в котелок опустевшие миски.

— Вы готовили, так что я помою посуду. Спасибо за ужин, мастер Аш.

Феникс, всё ещё пребывая в глубокой задумчивости, отозвался глухо:

— Не стоит благодарности, адептка ван Мор.

Вода пахла тухлыми яйцами. Наверное, река брала своё начало в каком-то подземном источнике. Только река — громкое название. Скорее, ручеёк. Но к запаху получилось быстро привыкнуть, как и к мыльной на ощупь воде тёмно-изумрудного оттенка, казавшейся в сумерках почти чёрной.

Я быстро ополоснула миски и котелок, пока крупинки намертво не присохли к стенкам. Помыла руки и побрызгала водой на лицо. Подумав немного, расшнуровала ботинки и, сбросив их на землю, по щиколотку вошла в прохладную воду, не сдержав стон облегчения.

— Простудитесь, — слегка насмешливо прозвучало из-за спины.

— Сегодня гораздо теплее, чем вчера, — не согласилась я, и повернулась. — Советую вам последовать моему примеру. Самое то, после целого дня пути пешком. Или вы пришли проверить, не украл ли меня кто?

— Пришёл проверить, — но к моему удивлению, мастер Аш снял обувь, подвернул штаны и зашёл в воду. Вздохнул устало.

— Как думаете, мы найдём здесь ответы? — задумчиво поинтересовалась я, зарываясь пальцами ног в песчаное дно.

— За этим мы сюда и пришли, — ответили мне уверенно.

— Во снах я часто вижу женщину с ребёнком на руках, — призналась совсем тихо. Острая тоска внезапно разлилась в груди под сердцем. Тоска по чему-то бесконечно, безумно, невыносимо родному, но утраченному очень давно. И вдруг ярко вспыхнувшая надежда на несбыточное и невозможное, иррациональная, но такая пьянящая, что даже голова закружилась. — Ребёнок плачет, а лица женщины не разглядеть. Я чувствую, что видение из этого мира. Так странно. Я никогда не думала об этом, но вот сейчас, мне кажется...

— Что она ваша мать?

Я вскинула голову, взглянув на мэтра. Не найдя в себе сил произнести простое «да», лишь кивнула. Мы стояли совсем близко, и я чувствовала привычное тепло, исходящее от него.

— Мы обязательно всё выясним, — Кристофер дотронулся до моей щеки. Едва касаясь, очертил линию подбородка, провёл подушечкой большого пальца по нижней губе.

Сердце, вдруг разогнавшись, забилося медленнее, но стало тяжелее и будто бы больше в груди. Я совсем не знала, как себя вести. Податься вперёд, прижаться к мужчине всем телом? Глупая, наивная девчонка, которой не хватало опыта и смелости просто поцеловать его. Но не из-за страха, что он посмеётся надо мной. Нет. Ведь я чувствовала эту всеобъемлющую нежность, и глубоко внутри знала, что не безразлична. Права была Ника. Ведь так не смотрят на тех, к кому испытывают равнодушие, верно? Даже такой никчёмности как я всё очевидно. Но что мешало ему? Статус умудрённого опытом наставника? Возраст? Я для него наивный ребёнок? Что-то иное? А может, любовь в почившей жене? Последнее было бы самым грустным и, пожалуй, болезненным.

Я могла лишь гадать.

Поэтому просто прикрыла глаза, наслаждаясь сиюминутной лаской — тем немногим, что он мог себе позволить, а я — впитать каждой клеточкой своего естества.

— Становится прохладнее, — послышалось, как будто издали. — Лучше выйти из воды.

Я беспрекословно подчинилась, ступила на траву, а после уселась на землю, вытянув ноги. Идти спать совсем не хотелось. Только вот я не подумала о том, что мэтр, должно быть, хотел остаться один.

Кристофер снял свитер, и стал умываться. Я со смущением и восхищением наблюдала, как капли влаги стекали по его рельефной спине, когда он намочил волосы. Как плавно перекачивались мышцы от каждого движения. Уткнулась носом в согнутые колени и опустила взгляд, чувствуя, что краснею. Ну что я, в самом деле? Никогда не видела обнаженных по пояс мужчин? Видела, только никто прежде не был мне так интересен.

Закончив с водными процедурами, мастер Аш не спешил одеваться. Он подошёл и опустился рядом со мной. Тишина не тяготила, отнюдь. Но я должна была выяснить, понять кое-что для себя, чтобы не терзаться понапрасну. Как там обычно говорят? Расставить все точки над «і»? Сейчас или никогда! Подобного случая могло больше и не представиться.

— Я могу вас спросить, мастер? Про в-вашу жену?

— Спрашивайте, — равнодушно пожал он плечами.

— Как она умерла?

— Покончила с собой, — всё с теми же ровными интонациями в голосе, проговорил наставник.

— Мне жаль...

— Не стоит, — он повернул голову и внимательно посмотрел на меня. — Вы должны

знать кое-что, Лидия. И возможно, я стану вам неприятен, когда скажу правду, — секундная заминка, затем признание: — Это я убил вашего отца. Мы с Романовым взялись за это дело далеко не сразу. Лишь тогда, когда одной из последних жертв стала Александра. Я её спас, но не сумел излечить израненную душу.

Холодок поднялся вверх по ногам, и свернулся неприятным колючим клубком в солнечном сплетении, а мурашки табуном разбежались от затылка по плечам. Он на самом деле думал, что я могу возненавидеть его за это? Какая глупость! Это он вполне мог бы презирать меня за то, что я дочь человека, загубившего его счастье. Но он даже мысли такой не допускал, а старую любовь, кажется, давно отпустил.

— Вы вините себя за то, что убили Талбота? — я поразились твёрдости, прозвучавшей в собственном голосе.

— Нет, но...

— Вот и я не стану! Мой отец всецело заслужил то, что с ним стало! — проговорила совершенно искренне, и зябко обхватила себя за плечи. Действительно похолодало.

Я даже не поняла, как меня сгрели в охалку. Заключили в жаркие пламенные объятия и поцеловали.

Этот поцелуй, как и тот самый первый, был горько-сладким на вкус. Кристофер не был мягок, не был вопрошающ — но и не настойчив. И я ответила, как умела: неловко, смущённо. Осторожно, почти не касаясь, повела руками вверх по его груди, к плечам, задевая рубцы старых шрамов. Меня трясло от непонятого предвкушения. Я боялась, и слышала его медленное, чёткое сердцебиение, и своё собственное — рванное, мечущееся. Но я вовсе не хотела, чтобы он останавливался, и потому тихо и разочарованно всхлипнула, когда Аш прервал поцелуй.

— Ступай отдыхать, — переведя дыхание, произнёс феникс. — Я поставлю защиту и удостоверюсь, что вокруг безопасно.

Я почти не помнила, как дошла до потухшего костра, как доставала спальник и ложилась. Какое-то время прислушивалась, ожидая возвращения наставника, но усталость быстро взяла своё.

Утром мы не обсуждали случившееся. Проснувшись, молча позавтракали. Я сбегала к речке умыться и немного привести себя в порядок. А после мы продолжили путь.

Как Марбас и сказал, до скал действительно было полтора дня пути. К полудню (ну, наверное, к полудню) мы заметили первые надгробия.

— Жуть какая, — высказалась я, поравнявшись с мэтром.

Мастер Аш поправил лямку рюкзака.

— Чтобы не случилось, не отходи от меня ни на шаг.

Вокруг по-прежнему не было ни единой души, но теперь я взволнованно озиралась, не понимая, отчего он так насторожился.

Мы прошли ещё немного, и мне стало чудиться, что там в странном мареве кто-то или что-то движется. Но то был лишь разгулявшийся ветер. Он гнул кроны высоченных деревьев вдаль, шумел листвой, и гонял клочья призрачного тумана. Я поёжилась. Погода переменилась. Зависело ли это от местности, где мы оказались, или всё дело заключалось в циклоне, что гнал тяжёлые чёрные тучи в нашу сторону, я не могла точно сказать.

Пока поправляла воротник и заевшую на груди собачку молнии на куртке, что-то произошло. Я едва не врезалась наставнику в спину. Удивлённо выглянула из-за его плеча и увидела человека в тридцати шагах от нас. Он явно направлялся к нам, такой походкой,

будто прогуливался по проспекту, в самом деле. Невысокий, сутулый жилистый мужчина с бородкой. Его можно было бы принять за обычного путника, встретившегося здесь совершенно случайно. Но сомневаюсь, что случайности были возможны в этом мире. Во всяком случае, возможны в тот миг, да ещё и с нами.

Стихия Кристофера отозвалась незамедлительно. Изогнутый меч возник в его правой руке, а левой он обхватил моё запястье. Меня опалило неистовым жаром, и это тепло проникло через одежду, кажется, под самую кожу, разгоняя по жилам кровь, застывшую от предчувствия неминуемой опасности.

— Жнец ты, или нет, — не размениваясь на слова приветствия, обратился странный путник к мэтру как к давнему знакомцу. — Но я страшно не люблю, когда мне отказывают, особенно когда я предлагаю достойную плату за товар.

Невидимая могучая сила неожиданно схватила меня за шкуру словно котёнка, и протащила далеко назад по пыльной колее. Я даже вскрикнуть не успела. Рухнула на бок, больно ударившись левым плечом и локтем. Подняться на ноги не вышло. Лишь заметила бросившегося ко мне Кристофера, когда земля издала такой гул, будто застонал могучий раненый великан. Содрогнулась и разломилась, как сухой пряник. В образовавшуюся расселину стала осыпаться земля. Трещина разрасталась и в ширину, превращаясь в непреодолимое препятствие для нас с наставником, и в длину — пожирая надгробия на погосте, и поднимая столбом пыль по другую сторону, там где начиналась степь.

Попыталась отползти в сторону, но земля просто ушла из-под меня, и я с воплем полетела вниз. Рухнула на спину, как с высоты второго этажа, на будто бы специально образовавшуюся площадку. Растянулась на спине, закрыла лицо и голову руками, защищаясь от осыпающихся сверху камней и комьев грязи. От боли под рёбрами и спазма сдавившего грудь, я тихо заскулила, зашлась кашлем. Пыльная удушливая завеса, тяжелой взвесью наполняла воздух, забиваясь в нос и глаза.

Приподнялась, но поняла, что нахожусь она самом краю обрыва. Одно неверное движение чревато падением в бездонную пропасть. На секунду зажмурилась, чтобы успокоиться и, переведя дыхание, стала отползать назад. Кое-как приняла сидячее положение, и уперлась спиной в отвесную земляную стену.

Я не могла видеть, что происходило там наверху, где остался мастер Аш. И слышно тоже ничего не было. В ушах стоял гул разрываемой на части земной коры, и стук собственного, бешено колотящегося, сердца. Потому я упустила из внимания тот момент, когда рядом со мной возникли двое незнакомцев. Они подхватили меня как куклу, поставили на ноги. Страх сковал ледяными кандалами, я глянула вниз, куда полетели камни и песок с уступа, а затем меня дёрнули назад, разворачивая. Я уткнулась носом в засаленную вонючую рубашку мужчины, а он грубо схватил меня за подбородок. Его подельник, находясь прямо за мной, скрутил мне за спиной руки, и я взвыла от боли в ушибленном плече. Тот на кого я смотрела, определенно был демоном. Неровно спиленные рога над надбровными дугами, некрасивое обветренное лицо с густой щетиной. Он довольно оскалился, разглядывая меня, и демонстрируя отсутствие почти половины зубов. Рывкнул что-то нечленораздельное и накинул на мою голову мешок. Я попыталась брыкаться, чем только повеселила негодяев, и боль новой стрелой вонзилась в руку и под рёбра.

— Лидия!

Отчаянный крик Кристофера откуда-то сверху я услышала уже как через ватные затычки, неведомым образом забившиеся в уши. А после, было только чувство падения...

куда-то. И темнота, ставшая спасительной и благодатной, погрузившая в свои объятия до смерти перепуганную меня.

* * *

Первыми из той темноты пришли звуки. Напевы и мелодии, гулкие, чуть булькающие. Они не ласкали слух выверенностью и выученностью молебного хора, но походили на него, как отражение в кривом зеркале. С ними наступало не одухотворение и покой, а ощущение того, что там (где бы это ни было) поют что-то мрачное. И что следом за обертонами этих звуков последует нечто нехорошее, я уже знала наверняка. Как и сообразила, что это снова один из тех странных снов.

Но снов ли?..

Я обнаружила себя стоящей в длинном полутёмном коридоре. Откуда-то сверху лился тусклый свет, но вычислить его источник не представлялось возможным. Мне не оставалось ничего иного, как просто пойти вперёд. И по мере моего приближения голоса нарастали, не оставляя сомнений, что это где-то впереди в конце коридора, в той чернильной пустоте, неохотно отступающей при неверном свете, сопровождающим меня. Постепенно монотонные и равнодушные тени, ползущие следом по каменному полу и стенам, стали приобретать в своих очертаниях что-то новое. Они складывались в странные рисунки людей, или существ похожих на людей — пучеглазых, непропорциональных, отвратительных. Они шагали по коридору вместе со мной, и несли в руках чаши. Другие из них опирались на длинные посохи, а кто-то просто чинно вышагивал впереди.

Коридор вильнул вправо, и я неожиданно вышла в зал, освещённый множеством факелов и жаровен. В зал столь огромный, что охватить его взглядом было просто невозможно. Высоченные колонны, потолки и стены, расписанные незнакомыми сюжетами, на которых плясали тени, и казалось, что картинки движутся, рассказывая свои истории.

Я стояла на самом верху лестницы, глядя на людей (или нелюдей?) внизу. Их было много. Большинство из них выглядели просто как фигуры в длинных балахонах. Они все неистово ликовали. Кричали что-то, возводили руки к потолку.

Почти в центре этого странного храма, на возвышении находился алтарь. Там лежал человек.

Моё сердце подпрыгнуло к горлу и оборвалось. Щёки обожгли горячие призрачные слёзы, а горло стиснула костлявая длань ужаса.

Кристофер!

Полуобнажённый, с израненной грудью, он лежал на каменной плите, раскинув руки и безвольно запрокинув голову.

Я закричала. Но ни единого звука издать не получилось.

— Падшие готовятся к ритуалу, — ворвался в мои страшные грёзы голос, который я уже слышала. Он принадлежал тому путнику, заставившему землю вздрогнуть и раскрошиться. Моя уверенность в том была непоколебима.

Сумасшествие игравшее с подсознанием отступало, потоком ледяной воды стекало вниз по ногам. Но на место игр разума, приходили игры чувств. Обострённые, эти чувства кричали о том, что нужно уходить отсюда, убираться прочь пока не слишком поздно.

Или уже поздно?

— Я передал им весточку, где его искать. Сунется он в лес, или попытается пересечь пустошь, всё одно — далеко не уйдёт.

Я лежала на боку, на куче какого-то тряпья, лицом к стене, боясь шевельнуться.

Открыла и закрыла глаза, опасаясь привлечь к себе внимание. От верёвок надёжно обернувшихся вокруг предплечий, и для верности — вокруг груди, я едва ли могла сделать вдох. Ноги тоже сдавливали путы. Куртку с меня сняли, и просто накрыли ею сверху. Видать, чтобы совсем не околела. Какая трогательная забота.

— А если это он? Не боишься гнева на свою голову? Вдруг, возродившись, пожелает отомстить за свою человечку? — этот голос был другим. Сиплый, свистящий, как если бы говоривший был заядлым курильщиком, страдавшим от букета лёгочных заболеваний.

— Видали мы уже здесь пришлых пироманов разного порядка. Падшие их резали на своём алтаре, как ягнят, да что толку? Глух мёртвый Бог. Ему давно нет дела ни до нас, ни до тех, кто был проклят его именем.

— Сам ведь сказал, что почуял нашего господина, — раздался ещё и третий голос.

— Монета при нём была — знак князя. Так и что с того? Я — Валафар из дома Мортус не потерплю унижения!

Хрипатый зашёлся лающим смехом, сменившимся надсадным кашлем.

Послышался скрип половиц. Надо мной нависла тень. Меня бесцеремонно пнули носком ботинка в спину. Я зашипела от боли, попыталась сесть, но только завалилась на другой бок, под дружный хохот этих зверей.

— Очнулась, поглядите, — это был Валафар.

Теперь я хотя бы знала имя виновника всех бед.

Обстановка вокруг представляла удручающее зрелище. Ободранные полы, обветшалые стены и потолки. Окна, занавешенные тряпками и старыми одеялами. Это была самая обыкновенная комната, в самом обыкновенном доме — так мне показалось. Уцелевшей мебели вполне можно было приписать стиль Викторианской эпохи. Имелся тут и полуразрушенный камин, в котором каким-то чудом тлели угли. Свет давали оплывшие свечи, стоявшие по углам на полу, и в высоких ржавых канделябрах.

На низкой софе с резной спинкой, вытянув ноги, сидел тот самый демон со спиленными рогами.

— Тощая она какая-то, — скривил он свою некрасивую рожу.

— Мне такие по-нраву, — обходя Валафара, шагнул ко мне сиплый, — а ты, Ильган, если пожелаешь, трахнешь её после меня.

Я дёрнулась, больно ударившись затылком о стену. Перед глазами всё поплыло. Наверное, нужно было закричать, начать звать на помощь. Но я могла лишь скулить от боли в связанных руках и ногах. Да и что толку кричать? Кто меня мог слышать? Я бы только больше раззадорила этих уродов и ничего не добилась.

Хрипатый был высок, с мощными ручищами. Замахнётся — костей не соберёшь. Часть его лица покрывали странные шрамы. Они как засечки, тянулись от левой щеки к шее, и терялись под воротником грязной рубахи.

Он опустил передо мной, схватил за ноги и подтянул к себе. Я забилась, как рыба об лёд.

— Сильно не усердствуйте, да товарный вид ей оставьте. Я надеюсь, завтра выручить за неё кругленькую сумму на невольничьем рынке.

— Иди уже, — отмахнулся Ильган, — сильно не попортим. Да, Авель?

И он действительно ушёл. Я услышала, как заскрипела и хлопнула дверь.

— Да брось ты, Цветочек ненаглядный, тебе понравится, — отвратительный голос этого самого Авеля, разбил внезапную тишину вокруг, а шершавые узловатые пальцы стиснули

горло.

Теперь уже совсем не глупая гордость мешала вопить на бесконечность вокруг.

— Будешь ещё добавки просить.

Я ощутила на своей щеке чужое горячее дыхание, слишком остро отдающее спиртным и насквозь прогнившим нутром.

Он забрался ручищами ко мне под кофту, облапал, насколько позволяли это сделать верёвки, сдавливающие грудь. Дёрнул пряжку ремня на джинсах. Я изловчилась и из последних сил толкнула его в солнечное сплетение. Авель отклонился назад, потеряв опору, а я вновь, как неваляшка, завалилась на пол.

— Не хорошо, — цокнул он языком, нависая надо мной. Упёрся коленом в живот, и принялся развязывать мне руки. — Подержи её, Ильг.

Демон поднялся неторопливо, и не без удовольствия включился в эту страшную извращённую игру.

— Нет, прошу, — прохрипела я не своим голосом, когда он завёл руки мне за голову, стискивая железным захватом запястья и прижимая к полу.

— Умеет говорить, ты погляди, — паскудно усмехнулся Ильган.

— Сейчас ещё и покричит, — самодовольно заключил сиплый.

Он принялся распускать шнуровку на своих штанах. Да так и замер.

Где-то в доме загрохотало.

Ильган удерживающий меня напрягся.

— Это что ещё?

— Проклятье!

Авель поднялся, натягивая обратно портки, но не успел и шагу ступить. По ту сторону что-то ударилось о стену со страшным грохотом. Раздался яростный вопль полный боли.

Мои мучители переглянулись.

Дверь распахнулась и через порог, спиной вперед, на пол повалился Валафар. Из его груди торчал короткий, пылающий синим пламенем меч.

* * *

Собранность, готовность ко всему в любой миг, слишком плохо сработали.

Валафар оказался вовсе не простаком, коим так успешно прикидывался. Демон ловко использовал стихию земли. Раскидал их с Лидией по разные стороны, разломив сухой грунт, как фанерный лист. А когда Крис бросился к подопечной на помощь, его ноги по колено увязли в вязкой болотной жиже, в которую превратилась дорога. Выбраться не получилось. Каждое резкое движение лишь глубже погружало его в трясину. Изогнутое лезвие меча он вогнал в землю на расстоянии вытянутой руки, туда где её не коснулась деформация. Всё что фениксу оставалось, это в бессильной ярости наблюдать за Валафаром, ожидая, что он предпримет дальше.

— Прощай, Жнец, — без выражения бросил демон. — Падшие уже вышли на твой след, так что уж точно не свидимся более.

И рассыпался сухим песком.

Распались и чары. Земля просто вытолкнула Кристофера на поверхность у самого края разлома.

— Лидия!

Но она не отозвалась. Ему вторило только эхо из бездонной пропасти.

Поднялся на ноги он с большим трудом, чувствуя дрожь в поджилках.

Ярость проникла в кровь, отравляя, помутняя рассудок. Эта лютая злоба развернула за спиной огненные крылья. Пламя разошлось в стороны, выжигая сухую траву близ того места где он стоял и ещё дальше. Пришлось сделать глубокий вдох, подавляя разрушительный гнев, спустить который всё равно было не на кого.

Лишь бы она сумела позвать Романова! Он вытащит её, вернёт домой.

Только и оставалось, что надеяться на подобный исход.

А надежда, как известно — худший из пороков. Самый тяжелый, самый неподъемный, неповоротливый, запоздавший покинуть пресловутый ларец. Коварством раковой клетки она живет в каждом, не подвластная иммунитету здравого смысла до момента своего разрастания. Она заложена в генетический код, она неистребима. Она раз за разом даёт метастазы и тогда, когда кажется, что ты уже распрощался с нею навек — убивает. Наивность совокупляется с надеждой, той самой тварью, что нынче схватила его за глотку, не давая и выдохнуть спокойно.

Он долго стоял на краю разлома, прислушиваясь к родной стихии, ставшей здесь внизу изменчивой и непредсказуемой. Но выбора не осталось, и терять драгоценное время было подобно смерти. Лидия, где бы она ни оказалась, там совсем одна. И он точно знал, что она не воспользуется его указанием, и не позовет Эста. Забудет, испугается, да что угодно может взбрести ей голову!

Удивительно, но он чувствовал её. На задворках сознания, тлели маячки заклятий, когда-то предусмотрительно настроенных на ауру девушки.

Один миг, и привычное ощущение невесомости, сменилось твёрдой поверхностью под ногами.

Получилось! Сработало!

Кристофер стоял по другую сторону разлома, и ясно видел путь назад, в пещеру. Мысленно ставя галочку, что сможет перенестись и туда, когда понадобится, а пока...

Феникс осмотрелся. Он уже ориентировался с какой стороны поднималось местное солнце, и с какой заходило. Осмотрелся, и по всему выходило, что тонкая путеводная нить созданных им же заклятий, уводила назад, туда откуда они начали путь, и западнее. Яркий след, чёткий. Только далеко, очень далеко. Пешком не дойти, а значит оставалось одно — перемещение вслепую.

Не то что бы совсем невозможно, но опасно. Есть риск провалиться вот в такой разлом, или в волчью яму с кольями. Отчего-то Аш был уверен, что местные аборигены не гнушались подобными ловушками для иномирных туристов. Им с Лидией невероятно повезло, что за минувшие дни они никого не встретили, и никаких препятствий не попалось на пути. Возможно, так оставалось бы и дальше, если бы Крис не совершил ошибку, решив поскорее разделаться с поручением Велиала.

Будь Князь трижды проклят! Впрочем, Аш и сам хорош. А Вел предупреждал его держать силу в узде. Только какой смысл теперь сокрушаться?

Отбросив пустые размышления, и привычно призвав стихию, Кристофер сделал шаг в неизвестность, концентрируясь на маячках. Пламя щекоткой прошлось по нервным окончаниям и врезалось раскалённым лезвием в солнечное сплетение. Он рухнул в пыль, траву и какой-то мусор, не успев сгруппироваться, но рюкзак за спиной смягчил падение. Повезло, что он лишь отчасти человек. Будь по иному, огненная стихия выжгла бы до основания, оставив от него только тлеющие кости. Слишком большой расход силы.

Подождав, пока темнота перестанет накатывать волнами на сознание, и шум в ушах

поубавится, Крис сначала сел, а после медленно поднялся на ноги. Покачнувшись, он устоял на месте, и сумел осмотреться.

Его выбросило на окраину какого-то поселения. Зброшенная деревушка дворов на двадцать, выглядела как после бомбежки. Странная зеленоватая дымка стелилась по земле тончайшим покрывалом. Всё глохло и обесцвечивалось в ней, становясь каким-то призрачным, нереальным. Она никак не осязалась, и вопреки ожиданию не имела запаха. Странное явление, но кажется, совершенно безвредное.

Связующая нить укоротилась, до заветной цели оставалось совсем немного. Маячки сияли мигалками пожарной машины. Осознание, что Лидия где-то рядом, придало сил.

Путь его лежал через деревню. Призвав один из клинков ради собственного спокойствия, и чуть пригасив пламя, чтобы не привлекать внимания, феникс не раздумывая направился вперёд. Искать обходные пути не было времени и сил. От пары бесов, если те притаились в старых развалюхах, он как нибудь сумеет отбиться.

До его слуха долетали странные шорохи, писк, чем-то напоминающий крысиный, чавканье и смех. Тоненький, детский. Аш даже остановился, оглядываясь. Бред. Могло стать, что зелёное марево не такое уж и безвредное. Здесь, явно стоило опасаться не бесов, а чего-то серьёзнее, способного затуманить неподготовленный ослабленный разум. Возможно, это что-то вынудило жителей покинуть свои жилища. А может оно их и убило, не оставив даже костей.

Смех, как прыгучий мячик, следовал за ним по пятам. Когда феникс останавливался, невидимая сущность тоже замирала где-то позади. Этот кто-то вздыхал, тягостно так, с сожалением, а затем снова заливался смехом. Оторопь брала. И всё же незримый провожатый не приближался. Быть может, он чуял, что добыча ему не по зубам. Кристофер ощущал холодок, сковавший позвоночник, и как шевелятся волосы на затылке.

За последними домами его встретила развилка, одна из троп уводила с пригорка вниз, где виднелись ещё какие-то строения. Мареву уже не такое плотное, почти развеялось и больше никто не смеялся, но отделаться от чувства, что кто-то наблюдает за ним, Аш никак не мог.

Спустившись с холма, он ступил на выложенную камнем тропинку, ведущую через сухие заросли к дому на отшибе. Меч пришлось развеять, чтобы остаться незамеченным, и идти вперёд, прислушиваясь к каждому шороху, и стараться не шуметь самому.

С виду особняк смотрелся не так уж и плачевно, если не брать в расчёт дыру в крыше, и отсутствие одной из стен на крайнем этаже. Что бы здесь не произошло — то было давно, и жилище успело зарости цепким плетущимся растением до второго этажа, и оно уже перекинулось на разрушенную часть, проникая в сам дом. Окна забились досками снаружи, и чем-то плотно закрыли с той стороны. Никакой посторонней защиты вокруг Крис не заметил. Да и зачем она, когда всё кажется необитаемым, а посторонние отголоски силы лишь привлекли бы внимание недоброжелателей.

И Кристофера тут явно не ждали.

Он подкрался к угловой стене, справа от двери, которая когда-то служила главным входом, поставил на землю рюкзак и прижался спиной к холодному камню. Затаил дыхание, и весь обратился вслух. Услышать о чём говорили за толстыми стенами, он не мог, да и не было у него такой цели. Зато по приглушенной возне, шагам и голосам, легко определил, что в доме находятся четверо. Лидия и трое её похитителей. Один из них точно Валафар.

Разговоры, разговоры. Шаги. Звук открывшейся двери, скрежет разошедшегося дерева,

скрип старых половиц. Вот дверь хлопнула, и один из них вышел из комнаты.

Кристофер не знал, как пролезть в дом, и не собирался искать, как это сделать тихо. Закрыв глаза, призывая стихию, и делая шаг в пустоту, чтобы сделать следующий уже на дощатый пол в узком коридоре, прямо напротив ошарашенного Валафара.

Прежде чем демон успел издать хоть звук, Аш ударил его ребром ладони по горлу и толкнул к стене, выбивая оставшийся дух. Валафар попытался замахнуться, но Крис вывернул ему руку, и тот захрипел. Феникс же, призвав короткий меч, без раздумий всадил оружие негодяю в грудь и, толкнув его спиной вперед, вышиб им дверь, державшуюся на честном слове.

Обстановку оценил быстро, как и силы противников.

Лидия сидела на полу у стены, сжавшись в комочек, и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Ноги её оставались связаны, но в целом девушка выглядела невредимой.

— Мэтр, — прошептала она тихо и радостно.

Подельников Валафара, как он и предполагал, оказалось двое.

Один из них, со спиленными наростами на лбу, точно был демоном. А вот второй, высокий, здоровый, с мощными кулачищами, таковым являлся наполовину. Было в нём что-то звериное и дикое, но что именно Крис не сумел определить. Не встречал он таких раньше в своём мире.

— Как ты здесь оказался?! — просипел этот самый здоровяк, поправляя пояс на лохмотьях, служившими ему штанами.

При мысли, что он мог не успеть, всего на пару минут, перед глазами поплыла красная хмарь. Второй меч оказался в руке прежде, чем Аш успел подумать.

Взглянул на Лидию.

— Ты в порядке?

Она кивнула, смахивая слёзы, и обхватила себя руками.

Застонал распластавшийся на полу Валафар. Он был ещё жив, но пламя от клинка начало жрать его изнутри.

— Хватит играть с ним в гляделки, Авель, убей его, — крикнул здоровяку второй демон. Он метнулся к камину, где в углу стоял садовый инвентарь, и схватил вилы.

Но с места так никто и не сдвинулся. Сначала раздался странный грохот с улицы, а следом, два окна, забитые с той стороны, со страшным скрежетом просто вырвало из стен наружу вместе с досками. Обвалилась и половина каменной кладки, превращая остатки хлипкого жилища в развалины. Сквозь поднявшуюся столбом пыль стала просачиваться зелёная дымка. Феникс услышал знакомый смех.

— Вот же тварь, она и сюда добралась! — в сердцах выкрикнул демон и наставил вилы на неотвратимо наползающий туман, становившийся всё более плотным, осязаемым.

Нечто наползало стремительно, но оно не заволокло помещение, как ожидал Аш, а стусилось, наметив себе в жертвы демонов, и как специально обходя стороной их с Лидией. Здоровяк Авель побледнел лицом, попытался оттолкнуть с прохода Криса и ринуться в выломанную дверь. Не успел. Туман преобразовался в две призрачные четырёхпалые руки с длинными когтями и, схватив его за лодыжки, повалил прямо на распростёртое тело демона-торговца. Плотным облаком оно накрыло их, скрыв из виду и поглотив даже звуки. Из противоположного угла раздался приглушённый стон второго демона, и сразу заглох.

Крис почувствовал холод где-то в желудке. Что там происходило дальше, он уже не

видел. Бросился к Лидии. Вынул из ножен на бедре кинжал, и одним взмахом разрезал верёвки на её ногах. Помог подняться и обнял, когда она обвила руками его шею.

— Всё позади, — он мягко погладил её по спине. — Нам надо уходить отсюда.

Она отстранилась, кивнула и вытерла рукавом нос. Подняла с полу свою куртку.

Феникс потянул её за собой к провалу, образовавшемуся в стене.

Лидия обернулась, когда послышалось что-то, напоминающее чавканье и причмокивание.

— Что это такое?

— Незнаю и знать не желаю. Нужно торопиться.

Они вернулись за угол, где Крис оставил рюкзак. Подхватил его, закинув за спину, осмотрелся. Тишина, и тумана не видать.

— Это будет не простое перемещение, порошу, не отпускай мою руку, — он протянул ладонь, и девушка обхватила её холодными пальцами. Приблизилась почти вплотную, уткнулась носом ему в грудь, трогательно сопя.

— Не отпущу, — отозвалась Лидия тихо и смущённо, прижимаясь всем телом.

И эта невинная и несвоевременная близость согрела все чувства разом — от чистого самодовольства до умопомрачительной нежности. Крис замер на пару мгновений, прижался щекой к её макушке. Но очень быстро пришлось вспомнить где они находятся, и сконцентрироваться.

Он представил себе пещеру, где они оказались, перейдя через карман, чётко и ясно, как если бы представлял свой рабочий кабинет в башне академии. И уже успев привыкнуть к здешним нестабильным потокам стихий, укрыл себя и Лидию пологом огня, покоряясь стихии, мягко подхватившей их и... Выбросившей в овраг, заросший сухой высокой травой. Трава и смягчила падение. Он крепко прижал девушку к себе. В голове гудело, Кристофер смутно представлял, что могло пойти не так, и смотрел в небо. Серые набрякшие облака, подкрашенные багровой темнотой от кроваво-алого зарева, стремительно неслись куда-то.

— Ты в порядке? — Лидия лежала на его груди, и пытливо всматривалась в лицо.

Феникс не желал отпускать её. В тот миг, ему было плевать, почему перемещение не сработало, как и на то, где они вообще находятся. Главное, она рядом, в его объятьях, и так непростительно близко.

— В порядке, — он отвёл в сторону прядь её волос, коснулся щеки. — Прости, это всё моя вина. Я должен был Велиалу услугу. Потому, на первом же привале, призвал Валафара, чтобы забрать у него нужный Велу артефакт. — Крис поморщился, в висках пульсировала тупая боль. — А этот урод заметил тебя и начал торговаться. Я припугнул его, но не думал...

— Вы не могли знать, что он вернётся.

Она обращалась к нему то на «ты», то на «вы», из-за чего только больше смущалась и краснела, поднимая в нём волну горячего желания. Ему отчаянно хотелось накрыть её губы своими и целовать до исступления, до нехватки воздуха в лёгких.

— Должен был знать... — выдохнул тяжело, и продолжил серьёзно. — Почему ты не позвала Романова? Я говорил, при малейшей опасности, чтобы не произошло!

Лидия потупилась.

— Я отключилась на какое-то время, — начала девушка неуверенно, — и мне показалось, что я что-то видела. Не знаю, дурной сон, но было очень страшно. — Лидия заглянула ему в глаза.

— Что ты увидела?

— Я... я решила, что вас схватили, мэтр, — она понизила голос до шёпота, — Видела зал, где собралось много людей, или демонов, не знаю, и тебя... мёртвого на алтаре. — Лидия перевела дыхание, затем продолжила: — А когда пришла в себя, услышала, как мои похитители говорили о том, как какие-то Падшие приносят в жертву огненных магов из нашего мира. Н-н-наверное, они пытаются исполнить пророчество, о котором говорил Мар.

Костлявая рука нехорошего предчувствия сжала сердце в груди. Как-то очень некстати вспомнились слова Марбаса о пророческих способностях Лидии. А ещё разговор с мадам Отто, когда накануне перед уходом, он отдал ей приказ о её временном назначении на пост исполняющей обязанности главы академии.

Саломея выглядела непривычно бледной, с синяками под глазами. Состаревшейся разом лет на десять.

— Тень маячит за вашим плечом, мастер Аш. Будьте осторожны, чтобы вы не задумали.

Банши, как известно, могут предсказывать смерти и катастрофы. Самые молодые из них, совсем невинные девы, способны острее предчувствовать неизбежное, и их крик можно услышать за много вёрст. Зрелые женщины, вроде Саломеи, утрачивают часть своих сил, и очень редко видят, что бы то ни было.

— К-кристофер?

Он нехотя поднялся, ссадил девушку на землю, рядом с собой, и назидательно проговорил.

— Я не умру, Лидия, а ты могла пострадать! А если бы я не успел вовремя? Ты понимаешь, что они могли с тобой сделать?

Феникс сжал её плечи, заглядывая в глаза. Он даже мысли такой допустить боялся, и никогда бы себе не простил, если бы опоздал.

— Я... я думала, моя сила отзовется, как тогда в «Вавилоне», или в аудитории, когда Островская меня разозлила. Но нет, н-н-ничего. Не чувствую ничего, даже твою стихию, от которой всегда тепло, почти не ощущаю.

Он смотрел на неё не отрываясь. Слушал. Чувствовал. Сжимал и разжимал пальцы. И привлёк к себе, касаясь губами прохладного лба.

Лидия неожиданно протестующе уперлась ладонями в его грудь, пристально взгляделась в глаза.

— Ты, правда, не умрёшь?

Смех вышел натянутым.

— Мы все когда-нибудь умрём. А пока, уверяю тебя, в мои планы это не входит.

Она обняла его, щекоча прерывистым дыханием шею, даже не подозревая о том, как сильно это возбуждало. Он притянул Лидию ближе, потому что иначе уже было невозможно, не выносимо. Тлевшее недопустимое пламенело, грозя сжечь и оставить на губах вкус пепла.

— Крис...

В тоне Лидии, в том, как она произнесла его имя — мольба. Он вздрогнул всем телом. Раскалённой проволокой по оголённым нервам. В приглушённом девичьем шёпоте, слышалось слишком многое, и на один короткий миг перестал существовать окружающий враждебный мир, а переживания превратились в растаявшие поутру сновидения.

И Аш поцеловал её.

Правила и границы, возведённые с такой тщательностью, осыпались, утрачивали свой удельный вес. И стало совершенно плевать, что будет после.

В тот миг Лидия была его единственным желанием, в котором он так непростительно

долго себе отказывал. Так и к чему отказывать теперь? Быть может то пресловутое «после» и не наступит.

В конце концов, ошибки в его возрасте совершают обдуманно и с удовольствием.

Впрочем, ошибки ли?..

Глава 19

Тело наливалось горячим томлением, дыхание сбивалось, губы пересыхали, а сердце отсчитывало секунды до поцелуя, желание которого уже невозможно было игнорировать. И когда Кристофер коснулся моих губ, я ответила робко и осторожно, а потом немного смелее. И голова закружилась.

Но вся эта робость куда-то очень быстро улетучилась. Я начала порывисто и торопливо снимать с него свитер, а потом избавляться от своей куртки. Он целовал мой подбородок, шею, обжигал дыханием губы, а я скользила пальцами по крепкому разгоряченному телу, лаская шрамы на его груди и плечах.

Я желала его с жадностью, с горячностью пробуждающейся чувственности, которая и не давала знать о себе прежде. Хотелось всего и сразу — целовать каждый сантиметр его кожи, проглаживать ладонями, царапать ногтями, прижиматься к груди, пряча пылающее лицо, вздыхать и стонать, чувствуя сильные руки на своём теле.

— Кхм, — раздалось неожиданно и совсем рядом, с нескрываемой знакомой иронией. — Простите, но вынужден вас прервать, — а это уже с издёвкой.

Я не осмелилась поднять голову, стыдливо уткнулась в плечо Кристофера, ожидая, пока восстановится сбившееся дыхание и, поправляя водолазку, которую так и не успела снять.

Мастер Аш не спешил меня отпустить, сильнее прижал к себе, но сам весь будто окаменел, а когда заговорил, голосом можно было крошить ледяные глыбы:

— Надо было убить тебя, пока была такая возможность.

— И ты мог бы, — спокойно согласился Мар. — Стоило это сделать в тот же миг, когда заставил меня развоплотиться. Я бы и отпор дать не сумел.

Кристофер поднялся, и помог мне. Я приложила похолодевшие пальцы к распухшим от поцелуев губам, и взглянула на демона напротив.

Он больше не походил на босоногого бродягу, к которому я успела привыкнуть. Облачённый в чёрный матовый доспех, как во вторую кожу, Марбас выглядел внушительно и устрашающе.

— Наверное, нет никакого смысла спрашивать, куда ты исчезал, и какого чёрта объявился, — сквозь зубы, тем же тоном продолжал феникс.

— Я вернулся в свой мир спустя много столетий, у меня, знаешь ли, накопились неотложные дела, — парировал Мар. — Но я дал вам чёткие инструкции, только вы умудрились сойти с прямой дороги, и даже вернуться обратно к Скорбному Холму.

— Скорбному Холму?

Местность, правда, знакомая. За спиной Мара виднелась опостылевшая за минувшие дни дорожная колея. И эти скалы. Мы начали путь откуда-то отсюда.

— Я рассчитывал перенестись в пещеру с проходом, и вернуться домой. Всё это было глупой затеей, — феникс подобрал свитер и оделся.

— Вы не войдёте туда, — довольно оскалился мой лже-фамильяр. — Я поставил защитное поле, на тот случай, если подобное взбредёт тебе в голову. — И добавил без капли раскаяния: — Уж прости.

Кристофер поднял правую руку, наблюдая, как между пальцами постепенно занимается

пламя.

— Ты идиот, раз сцепился с Валафаром и его прихлебателями, — Мар посмотрел куда-то в сторону, где не было ничего, кроме зарослей высокой травы. — И ты знаешь, что за вами увязалась Ехидна?

В ответ на наши недоуменные взгляды, демон шагнул вперёд, и поманил кого-то. Трава зашевелилась, в ней закружилась странная зеленоватая дымка. Она сгущалась, становилась плотной, обрисовывая получеловеческую фигуру...

— Мамочки, — тихо выдохнула я и попятилась, едва не споткнувшись.

Это было странное существо. Лицо и верхняя часть туловища, принадлежали красивой молодой женщине. Чёрные волосы обрамляли узкое бледное лицо. Высокая полная грудь обнажена. На непропорционально длинных руках имелось всего по четыре пальца со смертельно острыми когтями. Синеватого оттенка кожу покрывали перламутровые чешуйки, а ниже пояса начинался змеиный хвост: длинный, мощный, защищённый хитиновыми пластинами. Одним ударом этого хвоста можно было вполне смять в лепёшку легковой автомобиль.

Ехидна не менее внимательно изучала нас своими обсидиановыми глазами. В этих бездонных омутах не было даже намёка на радужку и зрачок.

— Не думал, что они ещё остались, — с нескрываемым восторгом в голосе отозвался Марбас.

— Это что за тварь?

— Не стоит так грубо, — пожурил его собеседник. — Тем более, ты ей приглянулся. В противном случае, она бы уже давно обглодала ваши косточки.

— Приглянулся?

— Существа вроде ехидн, выбирают себе покровителей среди тех, в ком чувствуют безусловную силу, во многом превосходящую их собственную, — демон сложил руки на груди. — Повезло тебе, Кристофер Аш. Она будет биться за тебя до последней капли крови, и сложит свою голову и... хвост, если ты ей прикажешь.

— Это она убила демонов в доме, — я подергала феникса за рукав, ошеломлённая догадкой.

А Ехидна дёрнула уголком губ, улыбаясь. Она точно понимала нашу речь.

— Не стану я ей ничего приказывать! Пусть убивается туда, откуда пришла!

Чудовищная змея опустила голову, будто расстроилась, в самом деле. Отползла от нас немного назад, и замерла истуканом.

— Не руби с плеча, Феникс. Она ещё тебе пригодится, если ты хочешь выжить в логове Падших.

— Что? — я стремительно обернулась к Марбасу.

Про этих Падших говорили мои похитители! Он что, тоже заодно с ними? Нет, нет, нет!

— Тут вот в чём дело, Ли, — Марбас почесал затылок. — Я должен провести твоё Крещение, но не могу этого сделать. Я догадывался, что здесь всё плохо, но не думал, что настолько. Ты, — он посмотрел мне прямо в глаза, — осколок этого мира. Отражение пустой выхолощенной земли, где нестабильные потоки стихий утекают в пустоту. Ты связана с Шаль-ар-Марр, как наследница Лилиты, которая некогда отдала всю себя этому вечно голодному миру. И пока он, считай, мёртв, стабилизировать твою силу не выйдет. Можно попытаться, но за результат не ручаюсь. Поэтому, для начала нужно исполнить одно очень хитрое пророчество.

— И как давно ты знал?

Голос Кристофера меня напугал. Отстраненный, надтреснутый, не живой даже.

— О том, что ты его сын? Да почти сразу, как увидел твой фокус с перемещением. Я ведь спрашивал тебя о родственниках. Тогда в машине, помнишь? Знал ли Велиал? Конечно. Но он так давно и прочно обосновался в вашем мире, что здесь ему делать нечего, и плевать он хотел на старое проклятие и на эти земли.

Я слушала Марбаса с какой-то странной заторможенностью, и будто со стороны наблюдала, как ложатся в общую картину выпавшие детальки уродливого в своей правде пазла. И каждая из них прожигала в моей груди дыру, через которую начинал проникать стылый холод, подбирающийся к сердцу.

— Так что козырь разыгрывать мне, но все останутся в выигрыше, можете не переживать, — продолжал тем временем демон.

Картина страшного ритуала и залитый кровью алтарь, стояли перед внутренним взором. И Кристофер! Мёртвый!

— Нет! — я перехватила феникса за руку.

Он накрыл мои пальцы ладонью, но смотрел в упор на Марбаса.

— Ты уже согласился, по глазам вижу, — самодовольно изрёк тот. — Время идёт, так что давайте поторопимся. Мне хватит сил, чтобы отправить тебя к храму Иноса, а нас с Лидией перенести к крепости Лилит.

— Если ты думаешь, что я позволю ей остаться с тобой...

— Я готов заключить одностороннюю сделку, Феникс, — бесцеремонно перебил мэтра Мар. — Если Ли пострадает, пока будет находиться под моей опекой, ты сможешь меня убить. Я не стану сопротивляться. Клянусь в том Лунами всех миров, Тьмой, и кровью, что течёт по моим жилам.

И в ответ на его слова откликнулись. Гул пронёсся над пустошью, а налетевший порыв ветра поднял дорожную пыль и примял траву. Стихло всё так же неожиданно, как и началось.

— Тебя услышали, сын Предтечей, — грудной голос полудевы-полузмеи заставил нас всех обернуться. Она отстранённо окинула нас взглядом, в котором клубилась та самая Тьма, упомянутая демоном, и растворилась в тумане, из которого и возникла. Но не исчезла совсем, нет. Едва видимая дымка стелилась над землей, слегка шевеля сухие сорняки.

— Мэтр... К-кристофер, давай вернёмся домой. Мне не нужна никакая сила! Ни такой ценой! Можно ведь закрыть мне доступ к стихии, и жить без всего этого.

Без чего этого я понятия не имела. Впрочем, не многое я потеряю, отказавшись от своих неполноценных способностей. Всё равно ничего не умею. И это уж точно не стоит жертв. Таких так точно!

Он склонился, обхватив ладонями моё лицо.

— Вспомни что произошло, когда наёмники из ОСВ перекрыли потоки стихий для всех кто находился в зале «Вавилона». Как бы мне не хотелось этого признавать, но он прав, Лилия.

Сердце треснуло напополам. Хрупнуло, как яичная скорлупа под подошвой кирзового сапога.

— Умирать не входит в мои планы, я же говорил, помнишь?

Кристофер провёл большими пальцами по моим щекам, вытирая слёзы, на которые я даже не обратила внимания. Всё тело будто отнялось, сделалось ватным, безвольным.

— Я вернусь, так скоро, как только смогу. Обещаю.

Марбас, стоящий позади, обхватил меня за руку выше локтя и потянул, заставляя обернуться.

— Прости, Малышка, но взрослым нужно поговорить наедине.

Он коснулся раскрытой ладонью моего лба, и мир накрыло темнотой.

* * *

Проснулась я в мягкой постели. Долго лежала на спине, уставившись на чёрный полупрозрачный балдахин, не в силах собрать мысли в кучу. Откуда в моей комнате в доме на Набережной взялись эти чёртовы занавески? А сколько время? Я, наверное, проспала лекции?

Повернув голову, поняла, что круглых часов с римским циферблатом на стене справа нет, и обоев нет. Вместо них каменная кладка.

Зажмурилась. Снова открыла глаза, но картинка не поменялась. Резко села, чувствуя слабое головокружение. Оно прошло быстро и я, откинув дурацкие шторы, спустила босые ноги на холодный каменный пол. И это привело в чувство. Перед глазами пронеслись все события минувших дней, и особенно ярко те мгновения, до того как Марбас... Что он со мной сделал?!

Кристофер!

Я заметалась по огромной комнате, как дикий зверь по клетке.

— Марбас! — закричала что было сил, но толстые каменные стены, будто поглотили мой вопль. — Слышишь меня, демонское ты отродье?!

— Мар! — потянулась мысленно, успев почти забыть про эту нашу телепатическую связь.

Ничего. Глухо, как в танке!

Первая дверь в комнате вела в уборную с большой чугунной ванной. Спальня переходила в небольшую гостиную, где обнаружилась другая дверь. Она не поддавалась. Я молотила по ней кулаками, но тоже ничего. Перейти через препятствие по Грани, как учил Крис, не смогла. Я даже не чувствовала её, не получалось настроиться.

Когда совсем выдохлась, заметила рядом у стены рюкзак Кристофера. Опустилась возле него, потянув в стороны замки молний. Сверху лежали ножны с простым кинжалом, те самые, которые феникс носил с собой все минувшие дни и деревянный шестигранный тяжёлый тубус. Его покрывали очень красивые резные узоры, и он казался цельным куском дерева, без единого зазора. Не понятно было, как его открыть, и открывается ли он вообще. В остальных вещах копаться не стала, положила шкатулку на рюкзак, поднялась и осмотрелась, так и не выпустив из рук кинжал.

Вернулась обратно в спальню. На другой стороне кровати, на заправленном покрывале, лежало белое платье. Я едва ли взглянула на него. На мне была всё та же пыльная одежда, только ботинки валялись на полу.

В изножье кровати, стоял сундук. Откинув крышку, обнаружила там ткани. Здоровые холстины, с вышивкой и просто однотонные: алые, темно-синие, насыщенные изумрудные. Шёлк и бархат. Я замороженно провела по ним пальцами и, схватив первую попавшуюся, всадила в полотно нож, распарывая на лоскуты. Успокоилась только тогда, когда содержимое сундука превратилось в исполосованные тряпки.

В гостиной опрокинула столик и графин. Пододвинула низкую софу сначала к одному окну, сдёрнув с него портьеры, затем к другому. И замерла.

По ту сторону грязного стекла, серый мир, к которому я уже успела привыкнуть, как-то невообразимо переменялся. Небо, почти тёмное у горизонта с первыми проглядывающими бриллиантинами звёзд, было окрашено яркими закатными красками ближе к западу. А на границе перехода этого удивительного градиента, светился жидким серебром лунный серп. Я дёрнула одну из створок, и она на удивление легко поддалась. Бряцнули стёкла в хлипких рамах, заскрежетало рассохшееся дерево. В лицо ударил прохладный, вкусно пахнущий мокрой землёй и свежей зеленью воздух, какой бывает после дождя на исходе весны или ранним летом. Этот воздух пах жизнью.

— Я надеюсь, ты не собралась прыгать вниз? Тут высоко.

Резко обернулась, сжимая кинжал. Софа под ногами жалобно заскрипела. Марбас шагнул навстречу, протягивая руку.

— Отдай, не то порежешься, а мне придётся отвечать перед твоим обожаемым мэтром. Я ведь дал клятву, что ты не пострадаешь.

Я крепче стиснула рукоятку ножа.

— А может, всадить его тебе в глаз? — с возвышения, на котором я стояла, это представлялось легко выполнимой задачей.

Мар равнодушно пожал плечами.

— Если тебе станет легче, пожалуйста, — и убрал руки за спину, являя полное смирение.

Долго мы так стояли, глядя друг на друга. Я сверху вниз, испепеляя его ненавидящим взглядом, он — снизу вверх, с непоколебимой уверенностью в собственной правоте. Психанув, бросила кинжал к его ногам.

— Ну, раз ты передумала меня калечить, давай переодевайся, и пойдём, — Мар кивнул на платье, с которым стоило сделать то же самое, что и с тканями из сундука. — Не зачем терять время. Ты спала почти сутки, а Падшие уже давно провели свой богомерзкий ритуал. Как видишь, успешно.

Он говорил так легко и буднично, а у меня болезненно сжималось и ныло сердце. Хотя, казалось, как оно могло сжиматься и ныть, если там осталась выжженная зияющая дыра? Наверное, она просто продолжала кровоточить.

— Я никуда с тобой не пойду!

— Будешь сидеть тут?

— Буду сидеть тут.

— Отлично, тогда передам слугам, чтобы не готовили ужин, как и завтрак, и обед.

— Заморишь меня голодом?

Есть, правда, совсем не хотелось. От переизбытка чувств, видимо.

— Это не более чем воспитательный процесс, — спокойно подметил он, — ну и раз тебе так нравится считать меня демонским отродьем, буду соответствовать.

Слышал, значит!

Да как он не понимает!

— Ты отправил его на смерть!

— Кристофер сам сделал выбор! Он выбрал тебя! Пошёл на это ради тебя! А ты, вместе с тем, чтобы быть благодарной, артачишься и закатываешь мне истерику.

Его слова стали не пощёчиной — солёным хлыстом по обнажённой израненной спине.

— Тебе так нужна моя сила?

— Мне нужна ты, Лидия ван Мор! — прорычал он мне в лицо, дёргая за руку и

заставляя спуститься на пол. — А твоя жизнь напрямую зависит от ритуала! И коли понадобится, я положу на алтарь Иноса всех, кого ты знаешь и любишь, если это гарантирует мне твоё благополучие.

Я попыталась вырваться, но он не отпустил.

— Ненавижу тебя, — выплюнула зло.

Марбас встряхнул меня и, наверное, голова не отлетела только чудом.

— Он бессмертное существо с демонской кровью, ничего с ним не случится! Он переживёт этот проклятый ритуал, и нас всех ещё переживёт! Хватит убиваться, возьми себя в руки!

Зияющую дыру в груди, прихватили тонкими нитками призрачной надежды.

— Ты... ты не лжёшь?

— Я никогда не лгу!

Прикусила губу, чувствуя, как защипало глаза.

— Тогда подождём, когда мастер Аш вернётся, — выдохнула тихо, продолжая стоять на своём.

— Потоки стихий возвращаются в Шаль-ар-Марр постепенно, так же постепенно сила будет наполнять и тебя, Ли. Если мы затянем с Крещением, и всё вокруг напитается мощью, ты пропустишь её через себя. Я не даю гарантий, что это не сведёт тебя с ума.

— У тебя на всё заготовлен ответ, не так ли?

Я снова рванулась, и на этот раз меня отпустили.

— Просто я знаю, что делаю. С самого начала знал, — он шагнул к кровати, подхватил платье и протянул мне. — Прошу тебя, одевайся, и пойдём. Время дорого.

— Я не хочу здесь оставаться... в этом мире, — спрятав руки за спину, отступила.

— Тебя никто не держит, — тем же ровным, низким голосом отозвался демон. — Спустись со мной в Церемониальный зал, прими благословение нашей Матери, и я отправлю тебя домой. Или сама отправишься, если пожелаешь. С пробуждением сил, для тебя не будет никаких преград, даже тех, что разделяют наши два мира.

Я продолжала стоять, сжимая за спиной кулаки так сильно, что следы от ногтей на ладонях пройдут теперь не скоро.

— Ну же, Ли, — продолжал увещевать Мар, — это поможет отвлечься. А там, глядишь, вернётся твой феникс, и на радостях продолжите то, на чём я вас прервал, — он говорил легко, в шутку, но по лицу его пробежала тень ревности. Не добрым огнём свернули янтарные тигриные глаза.

Мне как-то сразу расхотелось и дальше испытывать его терпение. Ну, запрет он меня в этой комнате, не будет кормить, или отведёт на какой-то ритуал, какая теперь разница? Некоторые вещи, как и события, видимо, даются с рождения, они просто вписаны в генетический код, затерявшись где-то в витках спирали, и выпирают острыми углами, когда настаёт нужный момент.

Платье было из тяжёлой белой парчи. Чуть приталенное, с воротником лодочкой, по краю которого вилась неброская серебряная вышивка. Этими же нитками были оторочены и расклешенные рукава.

Скептически осмотрев наряд, поинтересовалась:

— Надеюсь, ритуал не подразумевает никаких брачных уз... с тобой?

— Я уже говорил, что ты обещана мне по праву рождения. Но пока ты не готова, а я умею ждать.

Жди сколько влезет! Скорее уж я сама лягу на алтарь этого вашего Иноса, кем бы он ни был!

Переодевалась я тут же, просто обошла кровать с другой стороны. За балдахином меня не было видно, а Марбас отвернулся и смотрел в открытое окно. На улице постепенно темнело, в комнате сгушался сумрак.

Платье пришлось впору, только вот шнуровку на спине я не предусмотрела, и на моё недовольное сопение обернулся Мар.

— Давай помогу.

Порыв огрызнуться, затопила уже знакомая апатия, и я смиренно опустила руки. Демон справился быстро и молча, не позволяя себе лишнего. После чего положил мою ладонь на сгиб своего локтя и повёл к выходу из комнаты. Обувь к этому образу невинной белой девы, похоже, не предусматривалась. Ну и ладно.

Треклятая дверь поддалась Марбасу легко, даже не заскрипела. Мы вышли в коридор самого настоящего средневекового замка. На стенах чадили факелы, отбрасывая пляшущие тени. Длинный коридор закончился лестницей, и прежде чем последовать за Маром вниз, я задержалась у одного из окон, которое выходило на противоположную сторону. Мне вдруг подумалось, что моя жизнь — как эти равнины, лежащие впереди, и их метёт бесконечный ветер. А я просто сижу у самого края, и наблюдаю за непоседливым перекасти-полем, ожидая когда догорит закат и сияющие всполохи зашепчут на неведомом языке, открывая древние секреты, но путь назад закрыт, а впереди только бесконечная гладь горизонта и неизвестность.

Меня настойчиво потянули за собой, и пришлось подчиниться. Нижние коридоры, через которые лежал наш путь, представляли собой галереи с фресками на стенах. Яркие красивые картинки сюжетов, сменяли друг друга.

— Это тысячи лет нашей истории, от прихода Зверя, открывшему путь для Лилит, до падения дома Белой Луны.

Я не всматривалась, почти ничего не замечала, просто шла, глядя перед собой. Марбас говорил ещё о чём-то, но я не слушала. Очнулась, когда предо мной распахнули двустворчатые тяжёлые двери и пропустили в зал с высоким сводчатым потолком и массивными колоннами. Между ними находился бассейн, метров пятьдесят в длину, не меньше. А у самого его дальнего края, стояла мраморная статуя. Стройная, полуобнажённая женщина, со скрещенными на груди руками, она будто собиралась спуститься в купальню по ступенькам. Симметричные ступени были и с моей стороны.

Оглушенная непередаваемым чувством дежавю, я смотрела на это великолепие и не могла издать ни единого звука. Бассейн заполнялся молочно-белой водой и над ней клубился пар. Но в том моём сне, весь зал был погружён во тьму, а бассейн пуст. В голове раздался пронзительный детский плач, и я зажала руками уши, чтобы не слышать его.

— Лидия?

— Я видела это место во сне. Здесь всюду были свечи, и кровь...

Марбас тяжело вздохнул.

— Эта часть крепости не была запечатана, и некоторым удавалось сюда добраться. В том числе и твоему отцу.

— Не понимаю, — я беспомощно взглянула на демона.

— Я узнал кое-то, пока меня не было с вами. Кахарены рассказали много подробностей. Но правда будет очень болезненной, Ли.

— Говори! — не просьба, а приказ.

Мар прикрыл глаза, и так сильно сжал зубы, что заходили желваки.

— Талбот спускался сюда, со своими единомышленниками, чтобы проводить здесь какие-то обряды, не знаю. Они принимали наркотики, алкоголь. Много ночей подряд приходили, а однажды с ними пришла женщина. Сестра твоего отца. Её не должно было здесь оказаться, она была не здорова.

— Мария?

Марбас пожал плечами.

— Имени мне не назвали. Они изнасиловали её... Твой отец. А после бросили, продолжив дальше упиваться веществами, алкоголем и магией, — демон шумно выдохнул, справляясь с внутренним гневом. — Лилит ошибочно считают воплощением зла, она — всепрощающая и благословляющая Матерь. Она не могла вынести того, что случилось под сводами её обители, а сил, чтобы наказать осквернителей, мечущейся душе не хватило. Но их хватило, чтобы исцелить истерзанное тело и душу несчастной женщины, упавшей в этот бассейн, и благословить новую жизнь в её чреве, стерев отвратительное Богам во всех мирах деяние Талбота.

С каждым его словом, ныло, зябко тянуло внутри, неудобно ворочалось незнакомое прежде чувство. А пустота разрасталась в груди всё больше, грозя оставить от Лидии ван Мор, лишь невзрачную оболочку.

— Когда эти твари протрезвели, они увидели, как из заполненной кровью купальни, выходит маленькая хрупкая женщина. Они разбежались в ужасе, и сам Талбот был напуган не меньше. Он оставил её здесь. Навещал, будто она какая-то зверушка. Когда ты родилась, он забрал тебя, а сестру оставил умирать тут в одиночестве. Полагаю, чтобы никто и никогда не узнал о том, что он сотворил.

Наверное, и своих дружков-сектантов порешил. Да, точно, убил всех свидетелей. Таким уж он был, мой папочка. Или всё же он не мой отец? Ладно, потом это обдумаю, иначе голова взорвётся. В висках начинала пульсировать тупая боль.

— И что дальше? — бесцветным голосом поинтересовалась у Марбаса. — Ты утопишь меня в этой воде?

Я не пыталась шутить. Мне просто отчаянно хотелось смыть с себя всю ту грязь, что налипла вместе с отвратительной правдой. Снять это чёртово платье, взять мочалку и тереть себя ею до кровавых ссадин.

Марбас шагнул ко мне, заглянул в глаза, положил ладонь на затылок. Я напрягалась, не зная чего ожидать. Демон не стал скрывать усмешки, и коснулся губами моего лба. Моё возмущение, как и окружающая обстановка, стали гаснуть в белёсом мареве, веки налились свинцовой тяжестью. Я изо всех сил старалась не закрывать глаза.

— Ничего не бойся, — и потянул за собой по ступенькам, прямо в тёплую воду.

Платье сразу намокло, сделавшись тяжёлым. Я не доставала ногами до дна, но Марбас придерживал меня. Его чёрные свободные одежды облепили мускулистое тело, а на открытых участках кожи проступили знакомые, святящиеся синим узоры.

Мы смотрели друг на друга, кажется, целую вечность. Но так только мне и казалось. Голова сделалась тяжёлой и дурной. Ладони демона легли мне на плечи. Миг, следующий за ним...

И Марбас заставил меня погрузиться в воду с головой. Я даже глубоко вздохнуть не успела. Замерла, и начала рваться на поверхность, пытаться сбросить сильные руки. Но

тщетно. Силы и сознание, стали стремительно покидать.

Несколько секунд. Всего несколько секунд отделяло меня саму от момента, когда чернота рухнет сверху, сомнёт, перемелет, сломает хребет — моё хрупкое тонкое человеческое тело.

Несколько секунд. Мало, думаете? Оказалось — довольно.

Сквозь давящую тяжесть, сквозь бессилие вновь пришёл гнев — но не металлический, бездушный и безликий, а другой, человеческий, тот, который идёт вслед за болью.

И на гнев этот что-то отозвалось.

Я ведь никогда ничего не просила. Никогда не звала никого с той стороны. Никогда никому не молилась, и не верила. Но... иногда силу выбираешь не ты.

Иногда выбирают тебя.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net